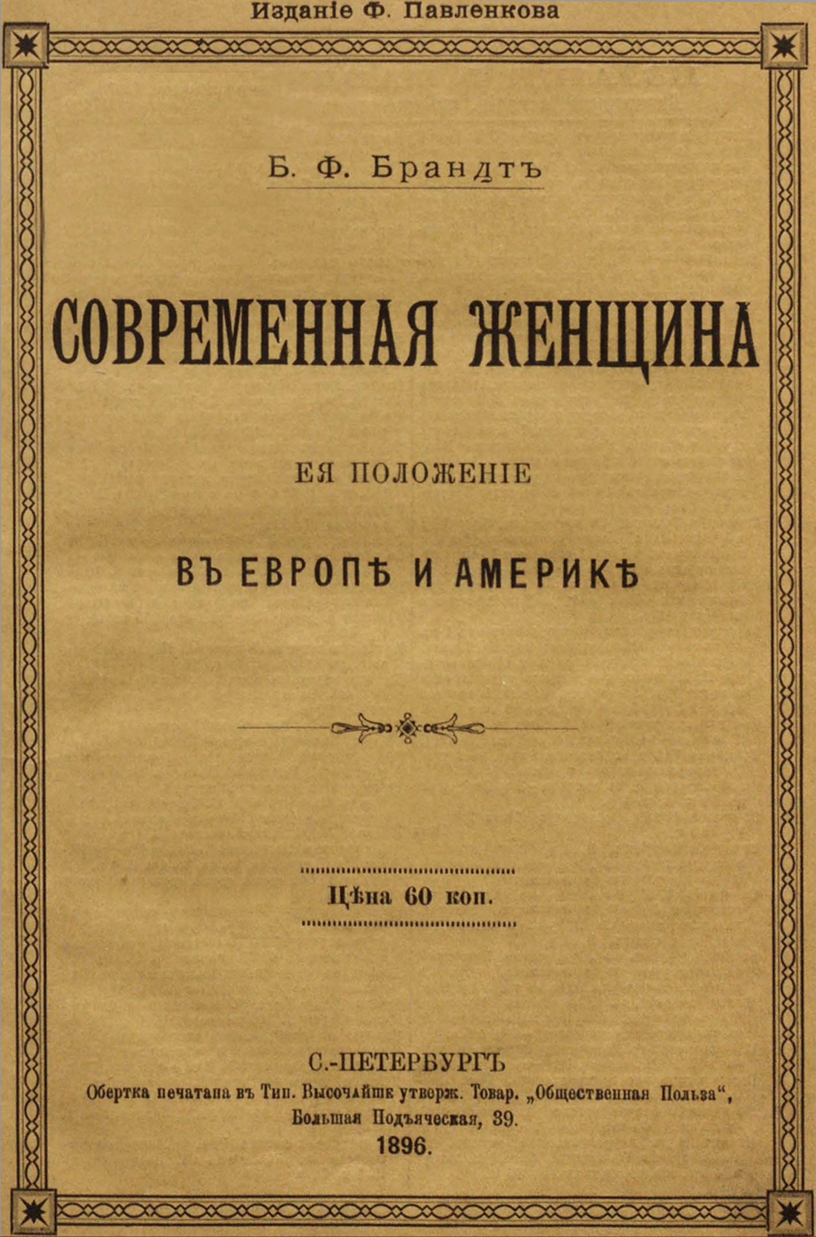

Изданіе Ф. Павленкова

Б. Ф. Брандтъ

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА

ЕЯ ПОЛОЖЕНІЕ

ВЪ ЕВРОПѢ И АМЕРИКѢ

Цѣна 60 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Обертка печатана въ Тип. Высочайше утвержд. Товар. „Общественная Польза“,
Большая Подъяческая, 39.
1896.

ИЗДАНІЯ Ф. ПАВЛЕНКОВА.

Литература, исторія, публицистика и законовѣдѣніе.

Исторія цивилизаціи въ Англіи. Г. Т. Бокля. Переводъ *Буйницкаго.* Съ портретомъ автора и вступит. статьей *Е. А. Соловьева.* Ц. 2 руб.

Литература XIX вѣка въ ея главнѣйшихъ теченіяхъ. Французская литература: *Г. Брандеса.* Перев. съ нѣм. *Эл. Зауэръ.* Съ 12 портретами и вступительной статьей *Е. А. Соловьева.* Ц. 2 р. 60 к.

Сочиненія Виктора Гюго. Два тома. Съ портретомъ автора и вступительной статьей *А. М. Скабичевскаго.* Ц. 2 р. 50 к.

Сочиненія Д. И. Писарева. Полное собраніе въ 6 томахъ. Съ портретомъ автора и вступит. статьей *Е. А. Соловьева* Ц. каждаго тома 1 руб.

Сочиненія Чарльза Диккенса. Полное собраніе. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к.—До 1-го апрѣля 1895 г. вышли восемь томовъ: 1) Давидъ Копперфильдъ, 2) Домби и сынъ. 3) Холодный домъ и Повѣсть о двухъ городахъ, 4) Крошка Доррить и Большія надежды, 5) Нашъ общій другъ и Оливеръ Твистъ. 6) Записки Пиквикскаго клуба и Тяжелыя времена, 7) Николай Никльби. Три святочныхъ разсказа. 8) Мартинъ Чезльвитъ. Гимнъ Рождеству. Затравленъ. Томъ 9 печатается.

Сочиненія Пушкина. Съ портретами, біографіей и 500 письмами. Полное собраніе въ 1-мъ и въ 10 томахъ. Цѣна 1-томнаго и 10-томнаго изданія одна и та же: безъ карт.—1 р. 50 к. Съ 44 картин.—2 р. 50 к. За переплеты: для 1-томн. изд.—40 к. и 1 р. Для 10-томнаго (въ 5 пер.) 1 р. и 2 р.

Сочиненія Лермонтова Полное собраніе въ 1-мъ и 4-хъ томахъ. Съ портретомъ, біографіей, написанной *А. М. Скабичевскимъ,* и 115 рисунками. Ц. 1 томнаго и 4 томнаго изданія одна и та-же 1 р. За переплеты: для 1 томнаго 40 к. и 1 руб. Для 4 томнаго—50 к. и 1 руб.

Повѣсти и разсказы И. Н. Потапенко. 8 томовъ. Ц. каждаго—1 р. Пер. для 2 томовъ вмѣстѣ 75 к.

Сочиненія Глѣба Успенскаго. 3 изд., въ 2 том. Съ портретомъ автора и статьей *Н. К. Михайловскаго.* Ц. за два тома—3 р. Переплеты въ 50 к. и въ 1 р.

Сочиненія Глѣба Успенскаго. Томъ 3-й. Ц. 1 р. 50 к.

Сочиненія Ѳ. Рѣшетникова. Въ двухъ томахъ съ портр. автора и статьей *М. Протопопова.* Ц. за все собраніе—2 р. 50 к.

Сочиненія А. М. Скабичевскаго. Критическіе этюды, публицистическіе очерки, литерат. характеристики. Съ портретомъ автора. 2-е изд., въ 2 томахъ. Ц. 3 р.

Большой альбомъ къ „Сочиненіямъ Пушкина". 44 иллюстраціи съ подписями, портретомъ и снимкомъ съ почерка. Цѣна въ папкѣ 1 р. 50 к.

Малый альбомъ къ „Сочиненіямъ Пушкина". Тѣ же иллюстраціи, но меньшаго формата. Ц. въ коленкоровомъ переплетѣ—1 р. 25 к.

120 рисунковъ къ Лермонтову. Художеств. альбомъ *М. Е. Малышева.* Цѣна въ папкѣ 50 к.

Герои и героическое въ исторіи. *Том. Карлейля.* Перев. *В. Яковенко.* Ц. 1 р. 50 к.

По волнамъ безконечности. Астрономическая фантазія *К. Фламмаріона.* 2-е изд. Ц. 80 к.

Конецъ міра. Астрономическій романъ. *К. Фламмаріона.* Съ краткой біографіей автора и 4-мя его портретами. Ц. 60 к.

Въ небесахъ *(Uranie).* Астрономическій романъ *К. Фламмаріона.* Съ 89 рис. 2-е изд. Ц. 75 к.

Грядущая раса. Фантастическій романъ. *Эд. Бульвера.* Перев. съ англ. *Каменскаго.* Ц. 50 к.

Исторія французской революціи. *И. Карно.* 2-е изд. Ц. 1 р.

Европейскіе монархи и ихъ дворы. *Politicos'a.* Перевелъ *В. Ранцовъ.* Съ 16 портрет. Ц. 1 р.

Черезъ сто лѣтъ. Соц. романъ *Э. Беллами.* 8-е изд., дополн. научно-предсказательнымъ очеркомъ Рише: „Куда мы идемъ?". Ц. 1 р.

Въ трущобахъ Англіи. Социал. борьба съ экономич. язвами современ. общества. *Бутса.* Ц. 1 р.

Капитанская дочка. Повѣсть *А. Пушкина.* Роскошное изд. Съ 188 рисунками Ц. 60 к., въ пап. 75 к., въ пер 1 р.

Голодъ. Ром. *К. Гамсуна.* Съ норвежск. Ц. 60 к.

Забота. Ром. *Зудермана.* Съ 14 нѣм. изд. Ц. 60 к.

До потопа. Романъ изъ жизни первобытныхъ людей. *Рони.* Съ 16 рис. Ц. 50 к.

Новѣйшіе русскіе писатели. *А. Цвѣткова.* Книга для домашняго чтенія Съ 72 портр. Ц. 3 р.

Исторія новѣйшей русск. литературы (1848—1892 гг.). *А. М. Скабичевскаго,* 2-е изд. Ц. 2 р.

Очерки исторіи русской цензуры. *А. Скабичевскаго.* Ц. 2 р.

Счастье и трудъ. *П. Мантегацца.* 2-е изд. Ц. 75 к.

Въ раздумьи. Очерки и разсказы изъ жизни русской интеллигенціи. *Е. А. Соловьева.* Ц. 75 к.

Вырожденіе. Психопатическія явленія въ области современной литературы и искусства. *Макса Нордау.* Большой томъ, 585 столб. Ц. 1 р. 50 к.

Исторія культуры. *Липперта.* Пер. съ нѣмецкаго, съ 85 рис. Ц. 1 р. 60 к.

Матери великихъ людей. *Блока.* Переводъ *Я. Горской.* Со многими рисунками и портретами. Ц. 60 к.

Долой оружіе! Анти-военный романъ *Б. Зутнеръ.* Компактное изданіе. Цѣна 80 к.

Подъ маской благочестія. (Преступленія и оргіи папъ.) Романъ *Э. Постери.* Ц. 1 р.

Тургеневъ о русскомъ народѣ. Чтеніе для народа. Съ портрет. И. С. Тургенева. Ц. 15 к.

Литература и жизнь. Письма о разныхъ разностяхъ. *Н. К. Михайловскаго* Ц 1 р.

Въ поискахъ за истиной. *Макса Нордау.* Перев. съ нѣмец. *Э. Зауэръ.* 3-е изд. Ц. 1 р.

Больная любовь. Гигіеническ. романъ *Мантегацца.* Ц. 50 к.

Роль общественнаго мнѣнія въ государственной жизни. Профес. *Гольцендорфа.* Ц. 75 к.

Очерки самоуправленія (земскаго, городского и сельскаго). *С. Прикленскаго.* Ц. 2 р.

Борьба съ земельнымъ хищничествомъ. Бытовые очерки *И. Тимощенкова.* Ц. 1 р.

Брюхо Петербурга. Общественно-физіологическіе очерки *А. Бахтіарова.* Ц. 1 р. 50 к.

Законы о гражданскихъ договорахъ. Общепонятно изложенные и объясненные. Составилъ *В. Фарнаковскій.* Изд. 4-е. Ц. 1 р. 25 к.

Исторія книги на Руси. *А. Бахтіарова.* Со многими рисунками въ текстѣ. Ц. 1 р. 50 к

Русскіе фланеры въ Парижѣ. *Попова.* 2-е изд. Ц. 1 р.

По градамъ и весямъ. Ром. изъ исторіи нашего времени. *Вологдина* (П. Засодимскаго). Ц. 1 р. 50 к.

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА.

Б. Ф. Брандтъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА

ЕЯ ПОЛОЖЕНІЕ ВЪ ЕВРОПѢ И АМЕРИКѢ.

—

Изданіе Ф. Павленкова.

Цѣна 60 коп.

—

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.
1896.

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА.

Одно изъ важныхъ преимуществъ нынѣшняго столѣтія—говоритъ Лоренцъ фонъ-Штейнъ въ своей книгѣ «Die Frau auf dem Gebiete der Nationalökonomie» — состоитъ въ томъ, что мы не только умѣемъ любить и почитать нашихъ женщинъ, какъ это умѣли отчасти и предки наши, но мы также научились и размышлять о нихъ. Дѣйствительно, втеченіе многихъ вѣковъ женщина, ея общественное положеніе, природныя способности и наклонности, помимо чувственности, оставались для міра совершенно неизвѣстными, составляли глубокую тайну, мимо которой ученые и философы проходили спокойно и равнодушно, даже не подозрѣвая ея существованія. Съ глубочайшимъ умомъ и тончайшимъ анализомъ Аристотель раскрываетъ передъ нами причины, вліяющія на процвѣтаніе или увяданіе цѣлыхъ народовъ и отдѣльныхъ личностей, но онъ ничего не знаетъ объ одномъ изъ величайшихъ факторовъ человѣческой жизни и ея движеній—о женщинѣ. Платонъ рисуетъ намъ различные идеалы—идеалъ человѣка, идеалъ государства, идеалъ мудрости,—но напрасно мы стали бы искать у него идеала женщины. Если древніе философы и писатели останавливаются иногда надъ характеристикой женщины, то она или имѣетъ своимъ предметомъ исключительно ея внутренній, душевный міръ, не касаясь ея внѣшняго положенія, каковы напр. произведенія древнихъ трагиковъ, или же, если она и касается положенія женщины въ обществѣ, то высказываемыя по этому поводу сужденія являются самыми банальными и нелѣпыми. «Мы женимся для того»,—говоритъ Демосоенъ,—«чтобы пріобрѣсть законныхъ дѣтей и вѣрнаго стража въ домѣ; для услуженія нашего и повседневнаго ухода мы держимъ наложницъ, гетеры же служатъ намъ для удовлетворенія

чувства любви». Фукидидъ просто заявляетъ, что величайшей похвалы заслуживаетъ та женщина, о которой внѣ ея домашняго круга не слышно ни хорошаго, ни дурного. Средневѣковыя сужденія о женщинѣ, какъ объ источникѣ всѣхъ золъ и бѣдствій, какъ о дочери дьявола. всякому извѣстны, и даже одинъ изъ новѣйшихъ философовъ, а именно Шопенгауэръ, выражается о женщинѣ слѣдующимъ образомъ: «Женщина не призвана для великихъ задачъ. Свойственная ея природѣ особенность—не дѣйствіе, а страданіе. Свой долгъ жизни она уплачиваетъ родовыми болями, заботой о дѣтяхъ, подчиненіемъ мужу. Сильнѣйшія обнаруженія жизненной силы и чувства для нея не существуютъ; ея жизнь должна проходить тише и незамѣтнѣе жизни мужчины. Она призвана ухаживать за дѣтьми и быть ихъ воспитательницей, такъ какъ она сама дѣтски настроена (kindisch), втеченіе своей жизни остается большимъ ребенкомъ, чѣмъ-то среднимъ между дитятей и мужчиной, который и есть единственно человѣкъ. Дѣвушка должна быть воспитана для домашней жизни и для подчиненія. Женщины—самые закоренѣлые и неисправимые филистеры»...

Нынѣ такія высокомѣрныя сужденія уступаютъ мѣсто болѣе внимательному изученію внутренняго и внѣшняго міра женщины. Помимо общихъ философскихъ разсужденій о такъ называемомъ женскомъ вопросѣ, о правахъ и обязанностяхъ женщинъ и т. д., появляются многочисленныя изслѣдованія, посвящаемыя разработкѣ фактическаго матеріала, касающагося женщины, ея общественнаго положенія, ея отношеній къ семьѣ, обществу и государству, мѣста, занимаемаго ею въ области науки, труда, промышленной дѣятельности и пр., и пр. Въ этомъ отношеніи особенная заслуга принадлежитъ статистикѣ, отмѣчающей всегда въ своихъ изслѣдованіяхъ различныхъ соціальныхъ вопросовъ современной жизни взаимное отношеніе между обоими полами. Подобное сопоставленіе самымъ рельефнымъ образомъ характеризуетъ положеніе, занимаемое современной женщиной въ различныхъ областяхъ соціальной жизни.

Не подлежитъ сомнѣнію, что подобный методъ есть одинъ изъ наиболѣе вѣрныхъ для достиженія истины. До тѣхъ поръ, пока вопросъ о положеніи женщины вращался въ области метафизики и не выходилъ изъ круга апріористическихъ разсужденій, споры объ этомъ вопросѣ могли быть нескончаемы. Иное дѣло, если вмѣсто голословныхъ разсужденій о провиденціальныхъ обязанностяхъ, съ одной стороны, и

естественныхъ правахъ, съ другой, —выступаютъ положительные факты и цифры.

Въ предлагаемомъ изслѣдованіи, пользуясь существующей обширной литературой и нѣкоторыми сочиненіями, появившимися въ новѣйшее время заграницей, мы постараемся представить рядъ данныхъ, характеризующихъ нѣкоторыя стороны соціальной жизни современной женщины какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ. Мы увидимъ, что по отношенію къ соціальному положенію женщины обѣ части свѣта представляютъ между собой глубокія и существенныя различія, что старая Европа значительно уступаетъ юной заатлантической республикѣ не только относительно юридическаго положенія женщины, но и относительно ея экономическаго благополучія, ея самостоятельности, ея могущества въ борьбѣ за существованіе. Мы увидимъ, что цивилизація и прогрессъ, произведши переворотъ въ промышленной жизни Европы, имѣли для женской половины ея населенія лишь отрицательное значеніе, выдвинувъ на трудовой рынокъ цѣлую армію женщинъ, предлагающихъ свой трудъ, и не создавъ соотвѣтственныхъ условій для раціональнаго примѣненія этого труда, для его достаточнаго вознагражденія и для направленія его туда, гдѣ онъ являлся бы полезнымъ и производительнымъ, вмѣсто того, чтобы наводнять области, въ которыхъ онъ является излишнимъ и вреднымъ. Мы увидимъ, какія усилія дѣлались и дѣлаются истинными друзьями человѣчества для поправленія этого зла, и какіе слабые результаты имѣли до сихъ поръ эти благородныя усилія, между тѣмъ какъ въ Америкѣ въ подобныхъ усиліяхъ была лишь малая надобность, такъ какъ воспитаніе женщины и обычное, и юридическое нормированіе ея общественнаго быта съ самаго начала были поставлены на здоровую раціональную почву. Мы полагаемъ, что подобное объективное сопоставленіе фактовъ можетъ служить болѣе правильнымъ основаніемъ для составленія себѣ вѣрнаго сужденія о женскомъ вопросѣ, чѣмъ апріористическія толкованія о провиденціальномъ назначеніи женщины и ея правахъ и обязанностяхъ, черпающія свой матеріалъ не изъ жизни, а изъ метафизики и абстрактной логики.

ГЛАВА I.

Положеніе женщины въ современной Европѣ.

I.

Бракъ.

Одно изъ основныхъ учрежденій, на которыхъ зиждется весь строй современной жизни, есть моногамическій бракъ. Давно уже всѣми считается абсолютной истиной, что женщина, по достиженіи извѣстнаго возраста, должна вступить въ бракъ; въ признаніи этой истины одинаково сходятся какъ тѣ, которые требуютъ отъ женщины исполненія ею какого-то особаго провиденціальнаго назначенія, такъ и тѣ, которые видятъ въ этомъ осуществленіе одного изъ непреложныхъ законовъ физическаго естества. «Мужчина и женщина, говоритъ Кантъ, только вмѣстѣ образуютъ полнаго и всесторонняго человѣка; одинъ полъ дополняетъ другой». По мнѣнію Шопенгауэра, «половое влеченіе есть самое совершенное обнаруженіе стремленія къ жизни, оно есть концентрація всякаго желанія вообще». А Будда еще раньше всѣхъ сказалъ: «половое влеченіе гораздо острѣе багра, которымъ укрощаютъ дикихъ слоновъ, оно жгучѣе пламени, оно похоже на стрѣлу, направленную прямо въ душу человѣка».

Посмотримъ теперь, насколько въ современной Европѣ бракъ для женщины дѣйствительно доступенъ.

Всѣмъ извѣстно, что теперь въ Европѣ женскій полъ значительно превышаетъ мужской своей численностью. Люди, незнакомые

со статистикой, конечно не затруднятся объяснить это явленіе тѣмъ, что на свѣтъ Божій, вѣроятно, является больше дѣвочекъ, чѣмъ мальчиковъ. Утвержденіе это однако ошибочно. На самомъ дѣлѣ статистикой доказано, какъ непреложный законъ, что на каждыя 100 дѣвочекъ рождается приблизительно 106 мальчиковъ. Численное же преобладаніе женскаго пола надъ мужскимъ объясняется, во 1-хъ, тѣмъ, что число смертей среди мужского пола гораздо больше, чѣмъ среди женщинъ. Такъ, напримѣръ, въ Германіи на 100 лицъ женскаго пола умерло мужчинъ въ 1872 г.—107; въ 1878 г.—110,5; въ 1874 г.—109,2; а въ 1888 г.—107,9. Какимъ образомъ численное отношеніе между полами, съ увеличеніемъ возраста, измѣняется въ томъ смыслѣ, что первоначальный численный перевѣсъ мужского пола надъ женскимъ уступаетъ мѣсто обратному явленію, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. По произведенной 1-го декабря 1885 года народной переписи въ Германіи оказалось на 100 лицъ мужского пола:

въ возрастѣ		до	5	лѣтъ	99,5	женскаго.
отъ	5	»	10	»	99,9	»
»	10	»	15	»	100,0	»
»	15	»	20	»	101,4	»
»	20	»	25	»	103,6	»
»	25	»	30	»	104,8	»
»	30	»	40	»	105,4	»
»	40	»	50	»	107,1	»
	50	»	60	»	111,6	»
»	60	»	70	»	115,6	»
»	70	»	80	»	118,7	»
свыше	80		--		128,7	»

Согласно этой таблицѣ перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ начинается уже въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ и въ слѣдующихъ возрастахъ все болѣе и болѣе увеличивается. Таблица эта показываетъ, что лицъ мужского пола не только въ юношескомъ возрастѣ умираетъ больше женскаго, но что, въ среднемъ, первые и до старческаго возраста доживаютъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ вторыя. Такъ, напримѣръ, по переписи 1 декабря 1885 г. въ Германіи жило въ возрастѣ отъ 70—80 лѣтъ 478,112 мужчинъ и 567,468 женщинъ, въ возрастѣ свыше 80 лѣтъ 85,516 мужчинъ и 113,939 женщинъ.

Эмиграція и войны являются дальнѣйшими могущественными причинами, вліяющими на численный перевѣсъ женскаго населенія надъ мужскимъ. Въ «Zeitschrift des königlich statistischen Bureaus in Berlin» за 1890 г. баронъ Фирксъ приводитъ рядъ интересныхъ данныхъ, указывающихъ на то, какимъ образомъ втеченіе нынѣшняго вѣка численное отношеніе между обоими полами во Франціи и Пруссіи колебалось подъ вліяніемъ войны. Во Франціи въ 1801 г., т. е. послѣ первыхъ революціонныхъ войнъ перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ равнялся 26,6 на тысячу. Перевѣсъ этотъ мало-по-малу уменьшался, достигши въ 1806 г. цифры 16,4, но въ 1821 году, послѣ наполеоновскихъ войнъ, онъ опять возвысился до 28,6. Въ 1831 году онъ равнялся 20,6; въ 1841 г.—12,4; въ 1846 г.—9; а въ 1851 г.—только лишь 6. Послѣ крымской войны онъ опять повысился до 8,2, но въ 1861 году онъ упалъ до 2,6, а въ 1866 году даже до 1, чтобы въ 1872 г., послѣ франко-прусской войны, опять возвыситься до 2,8.

Точно также въ Пруссіи, непосредственно послѣ наполеоновскихъ войнъ, перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ равнялся 8 на тысячу. Перевѣсъ этотъ мало-по-малу уменьшается до 6 въ 1824 г., до 4—въ 1831 г., до 2—въ 1837 г. и на этой цифрѣ онъ останавливается до 1852 г. Начиная съ этого года однако, вслѣдствіе усилившейся эмиграціи, перевѣсъ этотъ увеличивается до 4, достигая въ 1866 г., т. е. послѣ австро-германской войны, цифры 9,6, увеличиваясь въ 1872 году, т. е. послѣ франко-прусской войны, до 15,8 и доходя, наконецъ, въ 1885 г.—вслѣдствіе особенно сильной эмиграціи —до 18,8.

Насколько эмиграція въ связи съ воинской повинностью, служащей сильнымъ побужденіемъ къ выселенію лицъ призывного возраста, имѣетъ громадное вліяніе на измѣненіе численности между полами, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ.

Изъ милліона ста сорока девяти тысячъ сорока двухъ (1.149,042) лицъ, подлежавшихъ отбыванію воинской повинности въ Германіи въ 1889 года, оказалось неявившихся безъ законныхъ причинъ 10,522; совсѣмъ неотысканныхъ 42,139 и состоящихъ еще подъ слѣдствіемъ за недозволенную эмиграцію 14,299. Изъ этихъ цифръ можно заключить, насколько сильно развита эмиграція среди той части мужского населенія, которая находится въ наиболѣе крѣпкомъ и здоровомъ, т. е. какъ разъ въ брачномъ возрастѣ. Вообще считается, что

въ Германіи число эмигрантовъ мужского пола превышаетъ число эмигрантовъ женскаго пола на 10,000 или на 15,000 человѣкъ.

Вліяніе эмиграціи еще рѣзче выступаетъ передъ нами изъ сравненія различія въ составѣ населенія Стараго и Новаго свѣта. Согласно таблицамъ, приводимымъ упомянутымъ выше барономъ Фирксомъ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки женское населеніе оказалось меньше мужского на 937,748, при общемъ количествѣ населенія въ 54.906,407. Точно также по произведенной 31 декабря 1887 года переписи въ Австраліи оказался перевѣсъ мужчинъ въ размѣрѣ 8,5% общаго состава населенія.

Вообще, по вычисленію б. Фиркса, на всемъ земномъ шарѣ мужской полъ превышаетъ женскій приблизительно на $15^1/_2$ милліоновъ душъ. Между тѣмъ въ Европѣ, наоборотъ, женскій полъ преобладаетъ надъ мужскимъ въ размѣрѣ $3^1/_2$ милліоновъ. По отдѣльнымъ странамъ этотъ перевѣсъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ. На каждую тысячу мужчинъ приходится болѣе женщинъ: въ Норвегіи на 30, въ Австріи—23, въ Англіи и Германіи—21, въ Россіи—8, и только во Франціи—2. Причины этого перевѣса женскаго населенія надъ мужскимъ указаны выше.

Каковы-бы однако ни были причины такого численнаго преобладанія женскаго пола надъ мужскимъ въ Старомъ свѣтѣ, фактъ этотъ, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно существуетъ, и неизмѣннымъ его слѣдствіемъ долженъ явиться «излишекъ» женщинъ, остающихся внѣ брачной жизни. Но помимо этой причины есть еще множество соціальныхъ причинъ, заставляющихъ современную европейскую женщину остаться за предѣлами того пріюта, который именуется семейнымъ счастьемъ.

Извѣстно, что возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ вліяетъ на уменьшеніе количества заключаемыхъ браковъ. Статистикой давно уже доказано, что въ періоды промышленныхъ кризисовъ и экономическаго застоя число заключаемыхъ браковъ значительно уменьшается, между тѣмъ какъ въ періоды промышленнаго оживленія и расцвѣта, наоборотъ, число это увеличивается. Въ Германіи, напримѣръ, вслѣдствіе окончанія войны въ 1872 г. и сильно поднявшагося экономическаго преуспѣянія заключено было 423,200 браковъ, несмотря на громадную цифру эмиграціи, приходящейся на этотъ годъ; наоборотъ, въ 1879 г., когда промышленный кризисъ достигъ своего высшаго пункта, число

это понизилось до 335,111, несмотря на то, что населеніе успѣло значительно увеличиться. Вообще, втеченіе послѣднихъ 20 лѣтъ число заключаемыхъ браковъ во всей Европѣ постепенно падаетъ. Съ 1872 г. до 1889 на каждыя 10,000 населенія число ежегодно заключаемыхъ браковъ понижается: въ Голландіи съ 165 до 140, въ Швейцаріи съ 158 до 141, въ Австріи съ 186 до 157, въ Бельгіи съ 159 до 148, въ Швеціи съ 139 до 120, въ Великобританіи съ 171 до 146. Мы не говоримъ о Германіи и Франціи, въ которыхъ число это понижается: въ первой съ 206 до 160, а во второй съ 195 до 143, такъ какъ для обѣихъ этихъ странъ 1872 годъ, какъ непосредственно слѣдовавшій за войной, былъ исключительный, будучи особенно богатъ вступленіями въ бракъ, но въ общемъ замѣчается и въ этихъ двухъ странахъ постепенное пониженіе, если даже принять какой-нибудь другой годъ за исходный. Въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находится Венгрія, въ которой число заключенныхъ браковъ въ 1872 году равнялось 214 на 10,000 жителей, а уменьшилось оно въ 1885 году только до 202; однако и въ этой странѣ, начиная съ 1885 г., начинается болѣе интенсивное пониженіе, достигающее въ 1889 г. цифры 163. За то наиболѣе неблагопріятныя цифры представляетъ Ирландія, въ которой въ 1872 г. пришлось на 10,000 жителей всего 100 браковъ, а въ 1888 г. число это еще уменьшилось до 84. Если принять во вниманіе современное экономическое состояніе Ирландіи, въ которой населеніе совершенно лишено землевладѣнія, сосредоточеннаго въ рукахъ небольшого класса лэндлордовъ, то исключительное положеніе этой страны относительно числа заключаемыхъ въ ней браковъ явится совершенно понятнымъ.

Весь рядъ приведенныхъ только-что цифръ наглядно показываетъ, какимъ образомъ, благодаря все болѣе и болѣе обостряющимся экономическимъ отношеніямъ, шансы вступленія въ бракъ становятся, вообще, все меньше и меньше. Само собой разумѣется, что это уменьшеніе шансовъ обрушивается всей своей тяжестью на болѣе слабый полъ, такъ какъ болѣе сильный всегда найдетъ возможность какимъ-нибудь инымъ путемъ удовлетворить въ этомъ отношеніи своимъ потребностямъ и даже утонченнѣйшимъ капризамъ. До какой степени вступленіе въ бракъ является для большинства женщинъ современной Европы дѣломъ недостижимымъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы. Втеченіе 10-лѣтія 1871—80 изъ 1,000 лицъ въ возрастѣ свыше

15 лѣтъ, не находившихся въ брачномъ союзѣ, вступало въ бракъ въ среднемъ ежегодно въ

	Женщинъ.	Мужчинъ.	Вообще.
Венгріи	79,7	83,3	81,4
Германіи	52,6	59,3	55,7
Австріи	50,4	57,0	53,5
Франціи	49,2	51,7	50,4
Великобританіи .	48,8	58,2	53,1
Италіи	48,6	48,6	48,6
Голландіи	43,2	52,6	50,3
Даніи	46,6	52,6	49,4
Бельгіи	41,3	41,7	41,5
Швейцаріи . . .	40,4	45.1	42,6
Норвегіи	39,9	47,1	43,2
Швеціи	36,7	44,7	40,3
Ирландіи	24,0	27,7	25,8

Таблица эта показываетъ отношеніе, въ которомъ находится число лицъ ежегодно, въ среднемъ, дѣйствительно вступающихъ въ бракъ, къ числу лицъ, которыя по своему возрасту могли бы въ то же время вступить въ бракъ. Изъ сопоставленія первыхъ двухъ столбцовъ видно, что относительное число мужчинъ, ежегодно вступающихъ въ бракъ, болѣе числа женщинъ—явленіе, кажущееся съ перваго взгляда абсурднымъ, такъ какъ очевидно, что абсолютное число мужчинъ и женщинъ, ежегодно вступающихъ въ бракъ, должно быть одинаково. Явленіе это однако объясняется тѣмъ, что число женскаго населенія, какъ мы уже отмѣтили, превышаетъ мужское, вслѣдствіе чего относительное число лицъ мужского пола, вступающихъ въ бракъ, должно быть больше числа лицъ женскаго пола. Если, напр., на каждую 1,000 лицъ мужского пола, находящихся въ возрастѣ свыше 15 лѣтъ, приходится 1,070 женщинъ, а общее число ежегодныхъ браковъ, заключаемыхъ среди 1,000 мужчинъ, будетъ 50, то число это относительно женщинъ выразится меньшей цифрой—45, по пропорціи $X : 50 = 1000 : 1070$.

Однако приведенная таблица, выражая лишь процентное отношеніе, не даетъ намъ еще представленія о томъ, насколько велико число лицъ, которыя, хотя и находятся въ брачномъ возрастѣ, продолжаютъ однако оставаться внѣ брачнаго союза. Наглядное представленіе объ

этомъ даетъ намъ слѣдующая таблица, показывающая процентное отношеніе лицъ, находящихся въ брачномъ союзѣ, къ общему числу взрослаго населенія большинства европейскихъ странъ.

	Годы.	Число находящихся въ бр. союзѣ. Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Отношеніе къ общему числу взрослаго населен.
Венгрія . .	1880	3.187,948	3.211,143	6.399,091	62,58
Франція . .	1881	7.520,186	7.503,353	15.023,539	54,82
Италія . . .	1881	5.149,721	5.211,318	10.361,039	53,68
Англія . . .	1881	4.376,898	4.437,962	8.814,860	53,40
Австрія	1880	3.844,680	3.867,777	7.712,457	52,77
Германія	1885	7.910,626	7.944,414	15.855,064	52,35
Данія . . .	1880	342,124	342,277	684,401	52,18
Голландія .	1879	672,205	672,512	1.344,717	51,65
Швеція . .	1880	755,714	759,872	1.515,586	49,25
Норвегія .	1876	238,079	292,231	580,310	49,11
Бельгія . .	1880	878,802	875,561	1.754,363	47,79
Швейцарія .	1880	458,139	460,998	919,137	47,43
Шотландія .	1881	547,772	560,630	1.108,402	46,77
Ирландія .	1881	696,542	712,525	1.409,067	41,93 *)

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ лицъ, достигшихъ зрѣлаго возраста, только половина пользуется тѣмъ благомъ жизни, которое именуется бракомъ; другая половина остается внѣ брачнаго союза, причемъ и среди этой половины неудовлетворенными оказываются болѣе женщины, чѣмъ мужчины, въ виду ихъ численнаго перевѣса. Конечно, каждая женщина въ отдѣльности среди этой половины не лишена шансовъ въ какой-нибудь послѣдующій періодъ вступить въ бракъ. На самомъ дѣлѣ многія женщины въ послѣдующіе періоды дѣйствительно вступаютъ въ бракъ, причемъ опустѣвшіе ряды наполняются контингентомъ новыхъ женщинъ изъ подростающаго поколѣнія. Но достаточно того, что въ каждый данный моментъ цѣлая половина взрослаго женскаго населенія вынуждена по тѣмъ или другимъ при-

*) Различіе между числомъ находящихся въ бракѣ мужчинъ и женщинъ объясняется несовершенствомъ переписи, напр., незанесенія въ списки того или другого супруга, вслѣдствіе его пребыванія заграницей и т. п.

чинамъ оставаться внѣ брачной жизни; или, другими словами, на каждую счастливицу, пользующуюся благомъ семейной жизни, приходится одна несчастная, лишенная этого блага. При такихъ условіяхъ совершенно естественно, что вступленіе въ бракъ стало такимъ же предметомъ борьбы и конкурренціи, какъ и всякое труднодостижимое благо жизни. Побѣждаетъ та, которая наиболѣе сильна, на сторонѣ которой больше всего средствъ, чтобы привлекать мужчину. Бракъ утратилъ свой идеальный характеръ и обратился въ предметъ торговли, къ нему примѣшались посторонніе, по идеѣ совершенно чуждые ему, элементы, именно: денежные интересы, которымъ въ дѣйствительности и принадлежитъ теперь первенствующій голосъ въ рѣшеніи въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса: быть или не быть. Для посредничества между домогающимися брачнаго счастья образовались цѣлыя учрежденія, бюро и конторы, на долю которыхъ перепадаютъ отъ этого «промысла» значительные барыши. Нѣтъ почти ни одной европейской газеты, въ отдѣлѣ объявленій которой «спросъ и предложеніе» брака не занимали бы значительнаго мѣста, а о частныхъ лицахъ, служащихъ маклерами въ этомъ отношеніи и даже подчасъ пускающихся въ довольно обширныя спекуляціи на этотъ счетъ, и говорить нечего.

Въ одномъ сенсаціонномъ процессѣ объ отравленіи, разбиравшемся въ 1878 г. въ Вѣнѣ противъ одной госпожи, занимавшейся брачнымъ шахерствомъ, обнаружилось, что многіе члены высшей аристократіи получили своихъ женъ прямо «изъ рукъ» этой госпожи за приличное конечно вознагражденіе; бывшій тогда французскимъ посломъ въ Вѣнѣ, графъ Боннвиль, напримѣръ, уплатилъ «куртажъ» этой особѣ за сосватанную ему при ея посредствѣ жену 22,000 франковъ. Вообще, открытое торгашество въ брачномъ дѣлѣ, по современнымъ нравамъ, стало такимъ зауряднымъ явленіемъ, что даже представители высшей аристократіи не стѣсняются прямо предлагать себя въ продажу за извѣстное количество приданаго, все равно — молода ли «она» или стара, красива или безобразна, умна или глупа, здорова или больна, честныхъ ли правилъ или легкаго поведенія. Осенью 1889 года, напримѣръ, нѣкій благородный нѣмецъ, поселившійся въ Калифорніи, помѣстилъ объявленіе въ германскихъ и австрійскихъ газетахъ о томъ, что онъ принимаетъ на себя посредничество въ соединеніи узами Гименея богатыхъ американскихъ невѣстъ съ благород-

ными нѣмецкими дворянами. Въ нѣкоторыхъ германскихъ газетахъ появились затѣмъ копіи нѣкоторыхъ «предложеній», полученныхъ этимъ господиномъ. Такъ, напримѣръ, два гвардейскихъ офицера, принадлежащихъ къ высшему прусскому дворянству, заявляютъ, что готовы вступить въ переговоры о бракѣ съ какой-нибудь богатой американкой, причемъ напередъ объявляютъ, что у нихъ долга на 60,000 марокъ; куртажъ агенту они обязываются уплатить тотчасъ послѣ свадебнаго путешествія. Одинъ австрійскій баронъ, бывшій кавалерійскимъ офицеромъ и находящійся на желѣзнодорожной службѣ, сообщаетъ, что онъ также готовъ къ услугамъ, что хотя у него никакихъ средствъ нѣтъ, но за то онъ принадлежитъ къ родовой фамиліи, ему всего 24 года и по первому востребованію онъ готовъ послать свою фотографическую карточку. Нѣкій нѣмецкій рыцарь, проживающій въ Лондонѣ, сообщаетъ, что имѣетъ 5 футовъ 10 дюймовъ росту, принадлежитъ къ дворянскому званію и находится на дипломатической службѣ. Онъ сознается, что потерялъ все свое состояніе въ несчастной игрѣ на скачкахъ, вслѣдствіе чего находитъ себя вынужденнымъ для пополненія дефицита искать богатой невѣсты. Одинъ архитекторъ В. изъ Лейпцига ищетъ невѣсты, которая впрочемъ, кромѣ богатства, должна еще отличаться красотой и образованіемъ. А одинъ рейнскій фабрикантъ готовъ удовольствоваться женой, которая принесла бы ему всего 400,000 приданаго, и онъ обѣщаетъ даже за эту сумму сдѣлать ее безконечно счастливой. По утвержденію упомянутаго агента, кромѣ многочисленныхъ бароновъ, графовъ и т. д., въ числѣ его «кліентовъ» оказались еще 3 принца и 16 герцоговъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ само государство какъ бы покровительствуетъ этому. Такъ, напр., въ Австріи воспрещается офицерамъ вступать въ бракъ, если они не представятъ извѣстную сумму «залога» въ томъ, что могутъ содержать семью согласно своему званію. Капитанъ старше 30 лѣтъ долженъ представить 24,000 гульденовъ залога, а моложе — 30,000 гульденовъ. Точно также и штабъ-офицеръ до чина полковника долженъ представить не менѣе 16,000 гульденовъ для этой же цѣли. Офицеры, прикомандированные къ генеральному штабу, совсѣмъ не имѣютъ права жениться; дѣйствительный же капитанъ генеральнаго штаба можетъ жениться только при представленіи залога въ 36,000, если онъ моложе 30 лѣтъ, и 24,000, если онъ старше этого возраста. Нечего говорить о томъ, что всѣ эти суммы, выра-

жаясь финансовой терминологіей, прямо «перелагаются» на домогающихся брака съ такими офицерами невѣстъ.

Приведенные выше примѣры достаточно иллюстрируютъ тѣ способы и средства, которые практикуются въ современной Европѣ для «купли» женъ. Въ этомъ отношеніи современные цивилизованные народы нисколько не уступаютъ первобытнымъ племенамъ, у которыхъ, какъ извѣстно, браки также совершаются посредствомъ «купли», конечно въ болѣе грубой формѣ, чѣмъ теперь. Едва ли необходимо останавливаться на томъ, насколько бракъ, заключенный при подобныхъ условіяхъ, далекъ отъ того идеала, о которомъ говоритъ Кантъ. Мало того, въ большинствѣ случаевъ подобный бракъ просто становится невыносимымъ. Неудивительно, что при подобныхъ условіяхъ число разводовъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Въ Пруссіи, напримѣръ, было разводовъ въ 1883 г.—3,577, въ 1884 г.—3,856, въ 1885 г.—3,902 и въ 1886 г.—3,808. Такъ какъ въ большей части несчастныхъ браковъ на долю женщины приходится больше страданій, чѣмъ на долю мужчины, то естественно, что наибольшее число жалобъ и просьбъ о расторженіи брака исходитъ со стороны женщины. Во Франціи, напримѣръ, изъ 100 просьбъ о разводѣ—88 приходятся на сторону женщинъ.

Для иллюстраціи обычныхъ поводовъ къ разводу достаточно привести одинъ примѣръ. Въ 1884 году было въ Берлинѣ расторгнуто 754 брака, изъ нихъ 238 за прелюбодѣяніе, 210 за злонамѣренное оставленіе, 36 за нанесеніе побоевъ, 34—вслѣдствіе умопомѣшательства, 9 — вслѣдствіе болѣзни и 17 вслѣдствіе тяжкихъ оскорбленій чести. Вообще жалобы о расторженіи брака стали за послѣднее время заграницей столь частыми, что одинъ вѣнскій судья не могъ удержаться однажды, чтобы не воскликнуть: «скоро жалобы о разбитыхъ бракахъ будутъ столь же частыми, какъ и жалобы о разбитыхъ стеклахъ».

Но если печально положеніе женщины въ большей части супружествъ, то еще болѣе печальна ея судьба, когда она совсѣмъ лишена возможности брака и остается «за бортомъ», а съ подобной судьбой, какъ мы видѣли выше, приходится мириться очень многимъ. Кому неизвѣстно, какое жалкое положеніе занимаютъ въ обществѣ «старыя дѣвы», то крайне обидное для ихъ чувства собственнаго достоинства полупрезрительное, полужалостливое отношеніе, которое онѣ встрѣ-

чаютъ вездѣ. Стоя одиноко на своемъ жизненномъ пути, вынужденная напрягать всѣ усилія для борьбы за существованіе, не имѣя возможности удовлетворить одной изъ могущественнѣйшихъ потребностей своего физическаго бытія,—подобная женщина весьма скоро теряетъ свою привлекательность, энергію и молодыя силы, превращается въ нервное, желчное и капризное существо, становящееся всѣмъ въ тягость, равно какъ и для самой себя. Статистика въ этомъ отношеніи богата поражающими цифрами. Въ Баваріи въ 1858 году живущіе въ бракѣ составляли 19% всего числа душевно-больныхъ, холостые и незамужнія — 81%; въ Пруссіи въ 1882 году на 10,000 жителей пришлось душевно-больныхъ не женатыхъ — 33, незамужнихъ—29, женатыхъ всего—9,5, замужнихъ также 9,5, вдовцовъ — 38, вдовъ — 25. Въ Саксоніи на милліонъ незамужнихъ приходится 260 женщинъ-самоубійцъ, на милліонъ замужнихъ только 125. Въ госпиталѣ «de la Salpetrière» въ Парижѣ изъ числа 1,726 душевно-больныхъ женщинъ,— 1,276 составляли незамужнія. Такъ говоритъ статистика сухими цифрами. Послушаемъ, что говорятъ по этому поводу ученые мужи.

Въ своемъ извѣстномъ трудѣ «Das Weib in der Natur und Völkerkunde» д-ръ Плоссъ, указывая на вліяніе, которое имѣетъ жизнь внѣ брака на женщину, говоритъ между прочимъ: «Въ высшей степени замѣчательно не только для врача, но и для антрополога, что существуетъ весьма вѣрное и никогда не измѣняющее средство, чтобы не только остановить этотъ процессъ увяданія (у старѣющихся дѣвицъ) въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, но и возвратить потерянную прелесть, если не во всемъ ея величіи, то по крайней мѣрѣ въ весьма значительной степени; жаль только, что наши соціальныя отношенія допускаютъ въ рѣдкихъ лишь случаяхъ его примѣненіе. Средство это заключается въ правильномъ половомъ общеніи. Нерѣдко приходится наблюдать, что у дѣвушки, уже отцвѣтшей или по крайней мѣрѣ близкой къ увяданію, если только ей представится случай выйти замужъ, втеченіе короткаго времени послѣ свадьбы формы вновь округляются, щеки опять становятся розовыми, и глазамъ возвращается прежній блескъ. Бракъ, такимъ образомъ, является дѣйствительнымъ источникомъ молодости для женскаго пола. Природа, такимъ образомъ, имѣетъ свои неизмѣнные законы, которые съ неумолимой строгостью требуютъ себѣ подчиненія, и всякая vita praeter naturam, всякая неестественная жизнь, всякая попытка приноравливаться къ жизнен-

нымъ условіямъ, идущимъ въ разрѣзъ съ природой, не могутъ пройти, не оставляя глубокихъ слѣдовъ въ организаціи какъ животнаго, такъ и человѣка».

А знаменитый психіатръ, профессоръ Крафтъ-Эбингъ высказывается въ своемъ «Lehrbuch der Psychiatrie» объ этомъ вопросѣ еще рѣшительнѣе: «Однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для сумасшествія женщинъ—говоритъ онъ—является ихъ соціальное положеніе. Женщина, по природѣ болѣе нуждающаяся въ удовлетвореніи половой потребности, чѣмъ мужчина, не имѣетъ другого, болѣе правильнаго пути для удовлетворенія этой потребности, чѣмъ бракъ. Бракъ, сверхъ того, представляетъ для нея единственное обезпеченіе. Втеченіе многочисленныхъ поколѣній характеръ ея выработался именно въ этомъ направленіи. Уже маленькой дѣвочкой, играя со своей куклой, она воображаетъ себя матерью. Современная жизнь съ ея увеличенными требованіями представляетъ все менѣе шансовъ къ тому, чтобы найти убѣжище въ бракѣ. Въ особенности это слѣдуетъ сказать о высшихъ классахъ, въ которыхъ бракъ заключается значительно рѣже и въ болѣе позднемъ возрастѣ. Между тѣмъ какъ мужчина, имѣющій преимущество надъ женщиной, благодаря своимъ интеллектуальнымъ и физическимъ силамъ и своему свободному соціальному положенію, легко можетъ удовлетворить своей половой потребности, или находитъ эквивалентъ въ призваніи, овладѣвающемъ всѣмъ его существомъ, для незамужней женщины изъ высшаго класса всѣ эти пути закрыты. Это ведетъ, прежде всего, сознательно или безсознательно, къ недовольству собой и окружающими, къ болѣзненной ворчливости. Нѣкоторое время многія ищутъ еще удовлетворенія въ мистицизмѣ, но напрасно. Изъ мистики мало-по-малу развивается масса нервныхъ страданій, среди которыхъ истерія и сумасшествіе далеко не рѣдки. Только этимъ объясняется тотъ фактъ, что наибольшая сумма случаевъ сумасшествія у незамужнихъ женщинъ падаетъ на возрастъ 25—35 лѣтъ, т. е. на тотъ періодъ, когда цвѣтущее состояніе, вмѣстѣ съ жизненными надеждами, исчезаетъ, между тѣмъ сумасшествіе у мужчинъ наиболѣе часто встрѣчается въ возрастѣ 35—80 л., т. е. въ томъ періодѣ, когда борьба за существованіе достигаетъ своего высшаго развитія. Несомнѣнно, что нельзя приписывать одной случайности тотъ фактъ, что по мѣрѣ все большаго распространенія безбрачной жизни вопросъ о женской эмансипаціи все болѣе и болѣе вы-

плываетъ на очередь. Я считаю возникновеніе этого вопроса крикомъ о помощи, являющимся слѣдствіемъ соціальнаго положенія женщины въ современномъ обществѣ, положенія, становящагося съ каждымъ днемъ, по мѣрѣ усиленія безбрачія, все невыносимѣе; я считаю его справедливымъ требованіемъ, обращеннымъ къ современному обществу, чтобы оно доставило женщинѣ какой нибудь эквивалентъ за то, къ чему она назначена природой и въ чемъ соціальныя условія ей въ большинствѣ случаевъ отказываютъ».

Такимъ образомъ, по совершенно справедливому замѣчанію знаменитаго психіатра, такъ называемая женская эмансипація является дѣломъ общественной необходимости. Какъ бы ни было справедливо утвержденіе, что женщины самой природой назначены къ семейной жизни и брачному союзу, мы не можемъ отрицать того факта, что для половины взрослаго женскаго населенія, благодаря общественнымъ условіямъ, бракъ оказывается на болѣе или менѣе продолжительное время, а во многихъ случаяхъ и навсегда, недоступнымъ. Необходимо поэтому найти хоть «какой нибудь эквивалентъ», который, если и не замѣнилъ бы вполнѣ бракъ, то по крайней мѣрѣ значительно облегчилъ бы страданія, вызываемыя его отсутствіемъ. Эквивалентъ этотъ состоитъ въ возможности для женщины, наравнѣ съ мужчиной, трудиться на всѣхъ поприщахъ жизни. Возможность эта, если даже оставить въ сторонѣ вопросъ объ естественномъ правѣ женщины, какъ человѣка, на трудъ, выставляемый защитниками женской эмансипаціи quand même, является просто дѣломъ экономической и моральной необходимости: съ одной стороны она должна служить опорой для одинокой женщины въ ея борьбѣ за существованіе, доставляя ей необходимыя средства къ жизни, которыхъ она не можетъ найти подъ покровомъ брачнаго пріюта, вслѣдствіе его недоступности; съ другой стороны, она должна морально облегчить страданія тѣхъ, которыя, благодаря соціальнымъ условіямъ, лишаются одного изъ существеннѣйшихъ благъ жизни,—страданія, печальныя послѣдствія которыхъ мы только что видѣли въ неумолимыхъ цифрахъ статистики и въ описаніи Крафтъ-Эбинга. Мало того, эта возможность трудиться оказывается необходимой и для большинства такихъ женщинъ, которыя хотя и находятъ пріютъ въ брачномъ союзѣ, но не находятъ тамъ того количества матеріальныхъ средствъ, которыя необходимы для удовлетворенія все возрастающихъ потребностей семьи.

Посмотримъ же теперь, насколько эта возможность для женщинъ трудиться, будучи соціальной необходимостью, нашла осуществленіе въ современной Европѣ, насколько трудъ женщины, при современной его организаціи, дѣйствительно выполняетъ тѣ функціи, которыя онъ призванъ выполнить: матеріальное обезпеченіе и нравственное удовлетвореніе одинокой женщины; однимъ словомъ, насколько онъ дѣйствительно представляетъ эквивалентъ брака, о которомъ говоритъ Крафтъ-Эбингъ.

II.

Женскій трудъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что лучшій идеалъ общественной организаціи былъ бы такой, когда мужчина и женщина, по достиженіи брачнаго возраста, дѣйствительно вступили бы въ бракъ и оба распредѣлили бы между собой трудовыя обязанности совмѣстной семейной жизни, соотвѣтственно ихъ природнымъ особенностямъ и качествамъ. Женщина, по своей физической слабости, не можетъ отдаваться усиленному и продолжительному труду, требующему крайняго напряженія; будучи подвержена періодическимъ недугамъ, беременности и дѣторожденію, она не можетъ также отдаваться такому труду, который требуетъ постоянства и непрерывности: кормленіе дѣтей, уходъ за ними и ихъ первональное воспитаніе также составляютъ одну изъ непреложныхъ обязанностей женщины, наложенныхъ на нее самой природой. Такимъ образомъ, сама природа указываетъ, какого рода трудъ долженъ выпадать на долю женщины при общемъ распредѣленіи трудовыхъ обязанностей между нею и мужемъ. Трудъ этотъ не долженъ быть слишкомъ напряженный, опасный для здоровья, онъ не долженъ принадлежать къ числу тѣхъ, которые требуютъ непрерывности или значительной отлучки отъ домашняго очага, въ которомъ дѣти могли бы за это время оставаться безъ попеченія. Короче сказать, трудъ внѣшній, физическій, требующій движенія и активной дѣятельности, принадлежитъ мужчинѣ, а трудъ домашній, хозяйскій, воспитательный, требующій меньше напряженія, но больше вниманія, меньше усилія, но больше ловкости, меньше знанія, но больше инстинкта и тонкаго чутья, принадлежитъ женщинѣ. Разумѣется, такое распре-

дѣленіе нисколько не исключаетъ возможности одинаково какъ для мужа, такъ и для жены, заниматься высшими вопросами науки и искусства во всѣхъ ихъ видахъ и формахъ, если только трудъ, которымъ они занимаются для удовлетворенія насущныхъ потребностей жизни, оставляетъ имъ для этого достаточно досуга.

Таковъ идеалъ трудовой семейной жизни, вытекающій изъ самой природы вещей. Къ сожалѣнію, идеалъ этотъ испоконъ вѣка оставался недостижимымъ для человѣчества. «Практическая жизнь прошедшихъ вѣковъ, —говоритъ Леруа-Болье въ своей книгѣ «Le travail des femmes aux XIX-e siècle», —не всегда представляетъ намъ такое устройство семьи и такое распредѣленіе въ ней труда, которое, кажется, единственно нормально и правильно. Вначалѣ, а отчасти и теперь еще среди дикихъ племенъ, домашняго очага почти не существуетъ, племя перекочевываетъ съ мѣста на мѣсто, и дѣятельность мужчины, какъ и женщины, проходитъ внѣ домашней жизни. Мужчина охотится за дикими звѣрями и убиваетъ ихъ своими стрѣлами; женщина, сопровождая смѣлаго охотника, уноситъ на своихъ плечахъ добычу домой; въ этомъ періодѣ культуры женщина служитъ носильщикомъ, вьючнымъ животнымъ. На болѣе высокихъ ступеняхъ развитія домашній кровъ хотя и существуетъ, но онъ слишкомъ узокъ, неустойчивъ, недостаточенъ, чтобы наполнить всю жизнь женщины; мужъ, въ свою очередь, оказывается не въ состояніи однимъ своимъ трудомъ поддержать жизнь семьи; жена, такимъ образомъ, вынуждена отдаваться труду болѣе дѣятельному, требующему продолжительнаго усилія и напряженія. Съ другой стороны, это гармонически цѣлое, этотъ уравновѣшенный организмъ — семья — часто по волѣ судьбы подвергается распаденію и разложенію. Судьба можетъ отнять болѣе сильнаго члена отъ семьи, и тогда членъ болѣе слабый, жена, остается одна, будучи вынуждена собственными силами пропитать себя и своихъ. Тогда для нея является необходимость оставлять домашній очагъ и замѣнять мужа во всѣхъ внѣшнихъ дѣлахъ. Такимъ образомъ, та организація семьи и распредѣленіе въ ней труда, которыя по идеѣ считаются правильными и нормальными, въ дѣйствительности допускаютъ многочисленныя и поразительныя исключенія. Нужда безпощадно разрушаетъ гармонію, которая видимо была въ первоначальномъ планѣ природы».

Цѣлымъ рядомъ историческихъ фактовъ Леруа-Болье устанавливаетъ, что женщина во всѣ времена и у всѣхъ народовъ силой обстоя-

тельствъ вынуждена была, помимо домашнихъ занятій, отдаваться внѣшнему тяжелому труду. «Еслибъ мы могли,—говоритъ онъ,—снять всѣ эти поэтическія маски (съ древнихъ поэтическихъ фигуръ), еслибъ въ древнихъ литературахъ публичная жизнь не занимала перваго мѣста и не заслоняла жизни частной, еслибъ низшіе классы народа—грубые труженики также нашли себѣ мѣсто въ этихъ поэмахъ и въ этихъ классическихъ исторіяхъ, несомнѣнно мы бы открыли тамъ тысячу видовъ тяжкаго и грубаго труда, исполнявшагося рукой женщины». То же самое онъ констатируетъ относительно среднихъ вѣковъ и новаго времени. Особенно сильное развитіе получилъ женскій трудъ въ новѣйшее время съ тѣхъ поръ, какъ машинное производство стало вытѣснять ручное во всѣхъ почти отрасляхъ промышленности, и производство, благодаря паровымъ двигателямъ, стало концентрироваться въ большихъ фабрикахъ и заводахъ. Всякое новое усовершенствованіе въ промышленной техникѣ или введеніе новой машины, хотя своимъ ближайшимъ послѣдствіемъ имѣло вытѣсненіе извѣстнаго числа рабочихъ рукъ изъ данной отрасли производства, отражаясь гибельно на судьбѣ рабочаго класса, въ ближайшемъ своемъ результатѣ, однако вело къ расширенію дѣла, благодаря удешевленію производства и расширенію сбыта, и къ привлеченію еще большаго количества рабочихъ рукъ. Новые способы производства съ ихъ паровыми двигателями и механическими аппаратами, требуя отъ рабочаго не столько напряженія силъ, сколько однообразныхъ пріемовъ приготовленія и приспособленія аппаратовъ и наблюденія за ними, сдѣлали возможнымъ употребленіе также женскаго и дѣтскаго труда, наравнѣ съ мужскимъ, и даже въ нѣкоторыхъ отрасляхъ преимущественно предъ нимъ. Съ другой стороны, замѣна мелкихъ предпріятій крупными и концентрація производства въ фабрикахъ и заводахъ убили кустарную промышленность, сдѣлавъ невозможнымъ для женщинъ даже трудиться дома. Женщина вынуждена была оставить свой домашній очагъ, свое хозяйство и своихъ дѣтей, и пойти на фабрику, гдѣ промышленный прогрессъ широко открылъ предъ ней двери наравнѣ съ мужчиной.

Итакъ, сохраненіе женщиной сферы семейной жизни и домашняго очага всегда составляло для человѣчества идеалъ недостижимый. «Нѣжныя женскія руки», созданныя только для легкихъ домашнихъ занятій, существуютъ только въ изображеніи художниковъ и поэтовъ: въ дѣйствительности женщина всегда отдавалась тяжелому и изнурительному

труду, работая въ потѣ лица своего, не менѣе мужчины. Но въ древнее время и въ средніе вѣка, когда жизнь была проще, трудъ женщины рѣдко выходилъ за предѣлы домашняго очага, концентрируясь въ полевыхъ работахъ, въ кустарной промышленности; мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, чтобы судить о томъ, насколько велико было число женщинъ, не находившихъ пріюта въ бракѣ, но число это, при патріархальности тогдашней жизни, вѣроятно, не было особенно велико; притомъ же для большинства изъ нихъ монастыри, вѣроятно, доставляли достаточныя убѣжища. Совсѣмъ другое мы видимъ въ новѣйшее время, при сложности и разнообразіи современной жизни и ея отношеній, при расширеніи потребностей и при капиталистическомъ производствѣ. Трудъ мужчинъ оказывается въ большинствѣ случаевъ недостаточнымъ для удовлетворенія всѣхъ многочисленныхъ потребностей современной семьи, и женщина, въ свою очередь, вынуждена, помимо домашнихъ занятій, трудиться надъ чѣмъ нибудь другимъ, чтобы удовлетворить этимъ потребностямъ. Но, благодаря капиталистическому производству, трудъ этотъ не можетъ примѣняться въ предѣлахъ домашняго очага, а долженъ быть вынесенъ на рынокъ, искать себѣ примѣненія на фабрикѣ, на заводѣ. Съ другой стороны та же сложность и разнообразіе современной жизни дѣлаетъ для большинства лицъ вступленіе въ бракъ совершенно невозможнымъ; мы видѣли выше, что почти половина всего взрослаго населенія въ любой изъ европейскихъ странъ находится внѣ брачной жизни; для такихъ лицъ уже само собою разумѣется настаетъ необходимость употребить свой трудъ, чтобы посредствомъ него снискать себѣ средства къ жизни; монастыри уже не могутъ служить для нихъ убѣжищемъ, и они volens-nolens находятъ это убѣжище—опять таки на той же фабрикѣ...

Такимъ образомъ, такъ называемый женскій вопросъ, т. е. вопросъ женской самостоятельности, силою обстоятельствъ получилъ на Западѣ самое радикальное разрѣшеніе: женщина получила свободу труда, но труда узкаго, односторонняго, мускульнаго, физическаго; она была эмансипирована отъ семейной жизни и домашняго очага, но не для достиженія какихъ-нибудь высшихъ идеаловъ, а для того, чтобы пополнить собою ряды четвертаго сословія.

Чтобы показать, насколько велико число женщинъ, собственнымъ трудомъ снискивающихъ свое пропитаніе, приводимъ слѣдующую таблицу (Цифры въ скобкахъ показываютъ соотвѣтственный % мужчинъ).

Страны.	Годы.	Общее количество женскаго населенія.	Число женщинъ, живущихъ отъ собств. труда. Въ тысячахъ.	%.	Число женщинъ, находящихся въ услуженіи. Въ тысячахъ.	%	Всего. %.
Италія . .	1871	13,329	4,708	35,3(67,7)	695	5,2 (1,0)	40,5(68,7)
Австрія . .	1880	11,325	3,897	34,4(59,2)	572	5,1 (1,9)	39,5(61,1)
Швейцарія	1870	1,364	387	28,4(61,9)	86	6,3 (0,9)	34,7(62,8)
Ирландія	1881	2,642	541	20,5(58,9)	233	8,8 (1,2)	29,3(60,1)
Франція . .	1881	18,789	2.855	20,6(54,0)	1,607	8,0 (5,6)	28,6(59,6)
Англія . .	1881	13,335	172	16,3(59,7)	1,231	9,2 (1,6)	25,5(61,3)
Шотландія	1881	1,936	351	18,1(59,3)	133	6,9 (1,3)	25,0(60,6)
Венгрія . .	1880	7,939	1.590	20 (65,8)	384	4,8 (0,6)	24,9(66,4)
Германія .	1882	23.071	4,259	18,5(60,4)	1,282	5,6 (0,2)	24,0(60,4)
Норвегія. .	1876	930	80	8,6(47,5)	115	12,0 (4,7)	21,0(52,0)
Швеція . .	1870	2,152	218	10,1(45.2)	198	9,2 (6,2)	19,3(51,4)
Данія . . .	1880	1,007	71	7(44,8)	122	12,1(10,6)	19.1(55,4)

Изъ этой таблицы мы видимъ, что отъ 20% до 40% всего женскаго населенія снискиваетъ свое пропитаніе собственнымъ трудомъ, занимаясь торговлей и промышленностью, трудясь на фабрикахъ и заводахъ, работая на поляхъ или наконецъ находясь въ услуженіи. Процентъ этотъ значительно возрастетъ, если принять во вниманіе одно только взрослое женское населеніе (свыше 15 лѣтъ), составляющее только $^2/_3$ общаго числа женскаго населенія. Такъ, напримѣръ, въ Германіи общее число женскаго населенія 23 мил., а число взрослыхъ женскаго населенія—15 милліоновъ. Очевидно, что по отношенію къ взрослому женскому населенію процентное число труженицъ должно возрасти на $^1/_3$, т. е. составлять не 20—40%, а 30—60%. Число это приблизительно соотвѣтствуетъ тому числу женщинъ, которыя не находятъ себѣ пріюта въ бракѣ: мы видѣли выше, что это послѣднее число равняется приблизительно 50% общаго числа взрослаго женскаго населенія.

Наибольшее число труженицъ приходится на долю обрабатывающей промышленности. Англія, эта фабричная страна по преимуществу, конечно стоитъ и въ этомъ отношеніи впереди всѣхъ другихъ современныхъ европейскихъ странъ. Изъ общаго числа 3.404,918 труженицъ приходится на долю:

	Женщинъ.	%.	Мужчинъ.	%.
Обработывающей промышленности	1.578,189	24,8	4.795,178	75,2
Сельскаго хозяйства . .	64,840	4,7	1.318,344	95,3

	Женщинъ.		Мужчинъ.	%.
Торговли . . .	19,467	2,0	960,661	98,0
Свободныхъ профессій и госуд. службы	196,120	33.1	450,955	66,9
Стирки бѣлья и др. личныхъ услугъ	287,017	95,3	14,117	4,7
Садоводства, ресторанной прислуги, кучеровъ и пр.	27,870	12,9	188,120	87.1
Домашней прислуги	1.230,406	95,6	56,262	4,4

Изъ этой таблицы легко усмотрѣть, каковы главныя отрасли труда, которымъ посвящаютъ себя женщины въ богатой, аристократической и фабричной Англіи. На первомъ планѣ стоитъ обработывающая промышленность, въ которой женскій трудъ участвуетъ въ размѣрѣ 25% противъ мужского труда, составляющаго 75%. На второмъ мѣстѣ стоитъ домашнее услуженіе: трудомъ этимъ заняты въ Англіи болѣе 1.200,000 женщинъ, т. е. почти $^1/_{10}$ всего женскаго населенія Англіи, между тѣмъ какъ мужчины участвуютъ въ этомъ трудѣ въ ничтожномъ размѣрѣ всего $4^1/_2$%. Столь же велико участіе женщинъ въ другихъ личныхъ услугахъ, стиркѣ бѣлья, и проч., составляя болѣе 95%, между тѣмъ какъ соотвѣтствующій мужской трудъ составляетъ менѣе 5%. Зато ничтожно участіе женщинъ въ сельскомъ хозяйствѣ и торговлѣ, выражаясь цифрами 2% и 4,7%. Наконецъ сравнительно большое участіе женщинъ въ рубрикѣ свободныхъ профессій объясняется тѣмъ, что къ этой рубрикѣ причислены учительницы, число которыхъ въ Англіи не менѣе 124,000. Конечно, въ другихъ странахъ, въ которыхъ въ общемъ національномъ трудѣ сельское хозяйство продолжаетъ еще занимать видное мѣсто, абсолютное участіе женщинъ въ сельскомъ хозяйствѣ болѣе значительно, чѣмъ въ обработывающей промышленности. Такъ, напр., въ Германіи сельскимъ хозяйствомъ занято 2.526,000 женщинъ, а обработывающей промышленностью 1.127,000, во Франціи сельскимъ хозяйствомъ занято 2.138,000 женщинъ, а обработывающей промышленностью 1.342,000, въ Австріи первымъ занято 2.729,000, а второю—534.000. Но если взять участіе женщинъ въ обработывающей промышленности сравнительно съ участіемъ въ той же отрасли промышленности лицъ мужского пола, то мы увидимъ, что другія страны не только не уступаютъ Англіи, но даже превосходятъ ее въ этомъ отношеніи. Такъ, въ Англіи, какъ мы видѣли, участіе женщинъ въ обработывающей промышленности равняется 25%

общаго числа лицъ, занятыхъ этою промышленностью, въ Австріи оно равняется 23%, во Франціи 30%, въ Италіи 46%, въ Швейцаріи 65%.

Вообще, наибольшее участіе женщины принимаютъ въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ и изготовленіи платья. Такъ, въ Швейцаріи на 100 мужчинъ приходилось въ 1880 году женщинъ:

Вообще въ обработывающей промышленности	64,9
Въ одной промышленности, обработывающей волокнистыя вещества	195,8
Въ изготовленіи платья	186,7

Во Франціи первой, обработывающей промышленностью вообще, занимались на 414,695 мужчинъ 376,602 женщины, а промышленностью, обработывающей волокнистыя вещества, на 130,999 мужчинъ 433,650 женщинъ. Въ Италіи первой промышленностью занимались на 1.136,063 мужчинъ 1.196,743 женщинъ, а второй на 502,692 мужчинъ 578,030 женщинъ. Довольно значительно также участіе женщинъ въ другихъ отрасляхъ промышленности. Такъ, напр., во Франціи горнозаводской промышленностью занято 39,139 женщинъ, обработкой металловъ 19,498, кожевенными издѣліями 25,907, производствомъ химическихъ продуктовъ 22,722, постройкой зданій — 26,105, изготовленіемъ мебели 31,201, изготовленіемъ предметовъ продовольствія 35,389, писчебумажнымъ, картоннымъ и печатнымъ дѣломъ 33,898, изготовленіемъ предметовъ роскоши 20,943, табачнымъ дѣломъ 17,020 (соотвѣтственное число мужчинъ 17,962).

Сравнивая различные годы, мы видимъ постоянное возрастаніе этого участія женскаго труда въ обработывающей промышленности, идущее гораздо быстрѣе, чѣмъ соотвѣтственное участіе мужчинъ, а подчасъ даже совершающееся на счетъ послѣдняго. Такъ, напр., въ Германіи число мужчинъ, занимавшихся промышленнымъ трудомъ, въ 1876 году равнялось 5.463,856, а соотвѣтственное число женщинъ 1.116,095; въ 1885 г. первое число увеличилось до 5.815,139, а второе до 1.506,743, т. е. втеченіе 7 лѣтъ число мужчинъ увеличилось только на 351,183 – 6,4%, а женщинъ на 390,648, т. е. на 35%. Въ Англіи на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ находилось:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ 1861 году	202,540	264,166
» 1881 »	189,651	370.374
	—12.889	+46.208 .

т. е. въ то время, когда число мужчинъ уменьшилось даже на 12,889, число женщинъ увеличилось на 46,208. Въ 1861 году на 100 мужчинъ, занятыхъ этой отраслью промышленности, приходилось 130 женщинъ, въ 1881 году приходилось уже 164 женщины. Вообще на 100 мужчинъ приходилось женщинъ:

	Въ 1871 г.	Въ 1881 г.
Въ производствѣ вязаныхъ матерій .	88	114
Суконной мануфактурѣ	79	102
Производствѣ грубыхъ шерст. матерій.	162	180
» ковровъ	47	59
Шелковой мануфактурѣ	208	224
Портняжномъ дѣлѣ	33	50
Сапожномъ дѣлѣ	13	20
Писчебумажномъ производствѣ . . .	65	80
Переплетномъ дѣлѣ	95	111
Производствѣ картона	2,012	1,105

Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности число женщинъ даже значительно превосходитъ число мужчинъ. Вообще, нѣтъ ни одной отрасли промышленности, въ которой женщины не принимали бы участія. Нѣкоторыя отрасли промышленности прямо губительны для здоровья женщинъ; таковы, напр., работы въ каменноугольныхъ копяхъ. Между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ Европы подземныя работы въ шахтахъ для женщинъ запрещены, въ Бельгіи, странѣ каменноугольной промышленности par excelence, женщины пользуются въ этомъ отношеніи полной свободой труда. Изъ общаго числа 94,757 лицъ, занятыхъ работами въ шахтахъ, были заняты въ 80-хъ годахъ этимъ трудомъ:

Дѣвушки моложе 14 лѣтъ	1,958
» отъ 14 до 16 лѣтъ	2,816
» свыше 16 лѣтъ	6,916
Всего	11,690 или 12,3%

Послѣдствіемъ этой «свободы труда» является полное физическое, какъ и моральное вырожденіе женскаго населенія, занятаго этой отраслью труда въ Бельгіи. Не менѣе опасны для женщинъ также другія отрасли труда. Обложеніе зеркалъ ртутью для беременныхъ женщинъ прямо губительно. На 100 беременныхъ женщинъ, занимающихся оловянными издѣліями, приходится 58 случаевъ выкидыша; 78,5% всѣхъ дѣтей, рожденныхъ такими работницами, являются на свѣтъ Божій мертвыми, изъ остающихся 21,5% едва только 13 дожи-

ваютъ до второго года. Между тѣмъ какъ въ Пруссіи средній процентъ смертности дѣтей въ возрастѣ одного года равняется 22, дѣти, рождаемыя женщинами, занятыми обложеніемъ зеркалъ, даютъ 65%, дѣти точильщицъ стекла 55%, дѣти занятыхъ оловянными издѣліями 40%. Особенно вредно для беременныхъ и ихъ будущихъ дѣтей бѣленіе кружевъ свинцовой пылью, производство крашеной бумаги, искусственныхъ цвѣтовъ, тисненныхъ картинъ, оловянныхъ издѣлій, разныхъ химическихъ веществъ, фосфорныхъ спичекъ, каучуко-шелковой пряжи и т. д.

III.

Вознагражденіе женскаго труда.

Рядъ статистическихъ данныхъ, приведенныхъ въ предыдущемъ параграфѣ, достаточно убѣдительно доказываетъ, что прекрасная теорія о назначеніи женщины быть женой и матерью и, при распредѣленіи между нею и мужемъ трудныхъ обязанностей, исполнять, главнымъ образомъ, домашнія занятія на самомъ дѣлѣ осуществляется лишь въ весьма слабой степени. Половина всего взрослаго женскаго населенія живетъ внѣ брака, и этой половинѣ приходится трудиться въ потѣ лица своего, чтобы заработать свой хлѣбъ. Нѣтъ ни одного занятія, ни одного рода физическаго труда, надъ которымъ женщина не трудилась бы, какъ бы это занятіе ни было губительно для ея жизни, тяжело для ея здоровья, или унизительно для ея достоинства какъ женщины. Женщина трудится въ подземныхъ шахтахъ въ Бельгіи, тащитъ тяжелыя тачки при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ или каменныхъ зданій во Франціи и Германіи, брѣетъ мужчинамъ бороду въ Швеціи и Норвегіи и прислуживаетъ въ пивныхъ и кофейныхъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, подвергая свою честь постояннымъ покушеніямъ и оскорбленіямъ праздныхъ мужчинъ. Обратимся теперь къ вопросу о вознагражденіи женскаго труда; посмотримъ, пользуются ли женщины при полученіи платы за свой трудъ такимъ же равенствомъ съ мужчинами, какимъ онѣ пользуются при его примѣненіи, всегда ли достаточно получаемое ими вознагражденіе для существованія и каковы бываютъ послѣдствія въ тѣхъ случаяхъ, когда этого вознагражденія не хватаетъ для поддержанія существованія.

Уже на основаніи одного повседневнаго опыта, всякій знаетъ, что

женскій трудъ обыкновенно меньше вознаграждается, чѣмъ мужской. Но это заключеніе должно получить въ нашихъ глазахъ особенное значеніе, когда мы обратимся къ оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ, изъ которыхъ легко можемъ убѣдиться, что фактъ меньшаго вознагражденія женщинъ сравнительно съ мужчинами составляетъ не какое-нибудь мѣстное или временное явленіе, а повторяется во всѣхъ странахъ Европы. Наглядныя представленія о взаимномъ отношеніи вознагражденій мужского и женскаго труда мы встрѣчаемъ въ оффиціальныхъ отчетахъ иностранныхъ французскихъ консуловъ, представленныхъ французскому правительству, объ условіяхъ труда въ различныхъ странахъ Европы и Америки. Отчеты эти, изданные подъ общимъ заглавіемъ «Les conditions du travail», съ соотвѣтствующимъ наименованіемъ данной страны (Paris 1890—91, Berger-Levrault et C° éditeurs), представляютъ въ высшей степени драгоцѣнный трудъ, заключая многочисленныя данныя, касающіяся всевозможныхъ условій, въ которыя поставленъ трудъ въ различныхъ странахъ. Такъ, напр., въ Вюртембергскомъ королевствѣ отношеніе между вознагражденіемъ за мужской и женскій фабричный трудъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Марокъ *). Мужчины.		Женщины.	
Въ бумаго-прядильномъ производствѣ	отъ 1,75	до 2,30	отъ 1,25	до 1,70
» бумаго-ткацкомъ	» 1,50	» 2,50	» 1,20	» 1,80
» корсеточномъ издѣліи	» 1,50	» 2,20	» 1,30	» 1,60
» льно-прядильномъ производствѣ	» 2,00	» 2,25	» 1,15	» 1,50
» льно-ткацкомъ производствѣ	» 1,25	» 2,40	» 1,00	» 1,50
» шерсто-прядильномъ и шерсто-чесальномъ производствѣ	» 2,20	» 3,70	» 1,20	» 2,20
шерсто-ткацкомъ производ.	» 1,00	» 2,20	» 1,00	1,50
шелко-прядильномъ производствѣ	»	—	» 1,00	» —
» шелко-ткацкомъ	» 1,50	» 2,40	»	—
» производствѣ драгоцѣнныхъ издѣлій	» 3,30	» 5,80	» 1,33	» 2,33
» табачномъ производствѣ	» 1,66	» 2,50	» 1,15	» 2,00
» писче-бумажномъ	» 2,22	—	» 0,70	» 1,70
» типографскомъ дѣлѣ	» 4,00	—	» 2,00	—

*) 1 марка по нынѣшнему курсу равна 45 коп.

Въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ средняя поденная рабочая плата простого рабочаго — мужчины равняется 1,95 м. зимою и 1,43 м. лѣтомъ, женщины—1,25 м. зимою и 0,87 м. лѣтомъ; съ хозяйскими харчами, эта плата понижается для мужчины до 1,14 зимою и 0,78 лѣтомъ, а для женщины до 0,73 зимою и 0,48 лѣтомъ. Во франкфуртскомъ округѣ мужчины зарабатываютъ въ производствѣ сафьянныхъ издѣлій отъ 2,50 до 3,50 м., женщины отъ 1 до 2 м., въ производствѣ игрушекъ первые —3,00 м., вторыя отъ 1,00 до 1,50 м. Въ Даніи средній годовой заработокъ рабочаго мужчины въ городахъ 538 кронъ, въ деревняхъ 416; средній же заработокъ женщинъ въ городахъ 258, въ деревняхъ 182.

Въ Тиролѣ мужчины еженедѣльно зарабатываютъ въ шелкопрядильномъ производствѣ отъ 2,04 до 6,00 гульденовъ (одинъ гульденъ равенъ приблизительно 80 к.), женщины отъ 1,20 до 2,40; въ шелкоткацкомъ производствѣ первые зарабатываютъ 12 гульд., вторыя отъ 4,80 до 6,40; въ шерстоткацкомъ производствѣ первые отъ 4,20 до 9,00, вторыя отъ 3,36 до 5,70; въ бумагопрядильномъ производствѣ первые отъ 5,70 до 7,20, вторыя отъ 4,20 до 6,36. Въ Богеміи мужчины еженедѣльно зарабатываютъ въ среднемъ: въ прядильняхъ отъ 3,4 до 10 гульденовъ, женщины отъ 2,10 до 4,80; на сахарныхъ заводахъ первые отъ 2,40 до 9,00 гульд., вторыя отъ 1,80 до 3,50. Въ Моравіи и Силезіи еженедѣльное вознагражденіе мужчинъ и женщинъ выражается въ слѣдующихъ пропорціяхъ:

	Мужчины.		Женщины.	
Въ каменоломняхъ	Отъ 3,00	до 5,00	Отъ 1,80	до 2,40
» гончарномъ и стеклянномъ производствахъ	» 3,60	» 10,00	» 2,40	» 3,00
» производствѣ деревянныхъ издѣлій	» 4,00	» 9,00	» 1,50	» 3,00
» производствѣ кожаныхъ издѣлій.	» 5,00	» 14,00	» 2,00	» 2,50
» бумаго-прядильномъ и ткацкомъ и аппретурномъ производствѣ	» 4,00	» 8,00	» 1,20	» 4,00
» писчебумажномъ производствѣ	» 5,00	» 9,00	» 1,50	» 3,00
» химическихъ производ.	» 3,00	» 11,00	» 2,80	» 3,20
» сахарныхъ заводахъ . .	» 6,00	» 9,00	» 2,00	» 5,30
» типографскомъ дѣлѣ . .	» 6,00	» 9,00	» 2,20	» 4,50
» льно-ткацкомъ ручномъ производствѣ	» 2,40	» 4,50	» 1,80	» 2,40
» льно-ткацкомъ машин. .	» 4,80	» 6,00	» 2,40	» 3,60

Относительно Франціи мы не имѣемъ сравнительной статистики вознагражденія мужского и женскаго труда, за то мы имѣемъ нѣкоторыя данныя, характеризующія вознагражденіе одного женскаго труда, изъ которыхъ мы можемъ заключить, что матеріальное положеніе женщинъ труженицъ во Франціи не лучше обставлено, чѣмъ матеріальное положеніе ихъ сестеръ въ другихъ странахъ Европы. Такъ, согласно Annuaire statistique de la France за 1882 г. рабочая плата женщинъ, занятыхъ въ производствахъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Обык. плата.	Maximum.	Minimum.
Въ бумаго-прядильномъ произ. .	1,78 фр.	2,29	1,40
» шерсто-прядильномъ » . .	1,71 »	2,15	1,37
» шелко-прядильномъ » . .	1,61 »	2,04	1,39
» льно-прядильномъ » .	1,68 »	2,19	1,38
въ среднемъ .	1,69 фр.	2,17	1,36
Въ бумаго-ткацкомъ произ.	2,03 фр.	2,66	1,64
» шерсто-ткацкомъ »	1,82 »	2,31	1,56
» шелко-ткацкомъ »	1,75 »	2,41	1,36
» льно-ткацкомъ »	1,69 »	2,19	1,33
въ среднемъ . . .	1,82 фр.	2,39	1,47

Что касается другихъ отраслей промышленности, то слѣдующая таблица даетъ представленіе о сравнительномъ вознагражденіи женщинъ-работницъ въ Парижѣ и въ другихъ главныхъ городахъ Франціи.

	Парижъ.			Другіе главн. гор. Франціи.		
	Обык. плата.	Maximum.	Minimum.	Обык. плата.	Maximum.	Minimum.
Прачки	3,00	3,50	2,50	1,70	2,09	1,47
Вышивальщицы . .	3,00	4,00	2,50	1,69	2,19	1,36
Корсетницы	2,00	3,50	1,50	1,60	2,08	1,28
Портнихи . . .	2,00	4,00	1,50	1,62	2,06	1,35
Круженницы . .	3,00	4,50	2,00	2,03	2,57	1,56
Мастер. искусств. цв.	3,00	3,50	1,50	1,87	2,45	1,51
Бѣлошвейки	2,00	3,50	1,50	1,65	1,83	1,20
Галантерейщицы .	2,00	3,50	1,50	1,49	2,03	1,20
Башмачницы	3,00	4,50	2,00	1,66	2,10	1,30
въ среднемъ .	2,80	4,10	2,00	1,67	2,14	1,35

Изъ приведеннаго ряда цифровыхъ данныхъ видимъ, во 1-хъ, что низшее вознагражденіе женскаго труда сравнительно съ мужскимъ не есть какой-нибудь случайный фактъ, а явленіе повторяющееся во

всѣхъ странахъ и во всѣхъ отрасляхъ промышленности, т. е. возвышающееся до степени экономическаго закона; во-вторыхъ, что и абсолютное вознагражденіе женскаго труда чрезвычайно низко, едва достаточно для существованія. Въ первомъ отношеніи мы видимъ, что вознагражденіе женскаго труда въ большинствѣ случаевъ едва-ли составляетъ одну половину вознагражденія мужского труда и нерѣдко ниспадаетъ даже до $^1/_3$. Во-второмъ отношеніи, всматриваясь въ цифры вознагражденія женскаго труда въ разныхъ странахъ, мы просто поражаемся ихъ ничтожной величиной. Въ Моравіи и Силезіи *еженедѣльная* рабочая плата женщины во многихъ отрасляхъ промышленности колеблется отъ 1,20 гульд. до 2,40, т. е. менѣе, чѣмъ отъ 1 до 2 р. Въ Германіи поденная плата женщинъ во многихъ отрасляхъ промышленности не превышаетъ 1 марки, т. е. 45 к. Во Франціи поденная рабочая плата женщины колеблется отъ $1^1/_2$ до 2 фр. и даже въ такомъ городѣ, какъ Парижъ, при дороговизнѣ его квартиръ и жизненныхъ продуктовъ, среднее вознагражденіе труженицъ не достигаетъ 3 фр. Въ провинціи трудъ женщинъ оплачивается еще дешевле. По словамъ Августина Кошена, средняя рабочая плата вышивальщицъ не превышаетъ 1 фр. 10 сан., а дѣвушки 14 лѣтъ, занятой тѣмъ же ремесломъ—50 с. Леруа-Болье въ свою очередь подтверждаетъ, что вознагражденіе хорошей труженицы въ названномъ ремеслѣ колеблется отъ 1 до 1,25 фр., между тѣмъ какъ болѣе грубая работница получаетъ около 60 сант.; средняя рабочая плата за цѣлый день усиленнаго труда не превышаетъ 85—90 сант., между тѣмъ трудомъ этимъ занято болѣе 150,000 женщинъ. Въ нелучшемъ положеніи находятся работницы кружевъ во Франціи, число которыхъ превышаетъ 200,000. «Богатыя кружева Алансона, говоритъ Леруа-Болье, которыя, подвергаясь крайнему раздѣленію труда, проходятъ черезъ руки 9 работницъ раньше, чѣмъ обратиться въ тотъ нѣжный и вмѣстѣ съ тѣмъ прочный предметъ, который достигаетъ такой высокой цѣны... почти никогда не даетъ самой искусной работницѣ вознагражденія, превышающаго 1 фр. или 1 фр. 25 с.».

И все это еще при нормальныхъ условіяхъ, при обыкновенномъ теченіи жизни. А вѣдь необходимо принять во вниманіе еще промышленные кризисы, застой въ дѣлахъ, мертвый сезонъ, болѣзни и т. п. причины безработицы. Всѣ эти обстоятельства, значительно сокращая число вознаграждаемыхъ дней, дѣлаютъ общее годичное скудное воз-

вознагражденіе труженицы еще болѣе ничтожнымъ, почти граничащимъ съ голодомъ.

IV.

Причины низкаго вознагражденія женскаго труда.

Раньше, чѣмъ указать на послѣдствія, какія влечетъ за собою ничтожное вознагражденіе женскаго труда, обратимся къ тѣмъ причинамъ, которыми обусловливается различіе между вознагражденіемъ женскаго и мужского труда, различіе, въ большинствѣ случаевъ низводящее рабочую плату женщинъ до $1/2$ и даже $1/3$ рабочей платы мужчинъ.

Одну изъ важнѣйшихъ причинъ такого различія нѣкоторые находятъ въ томъ, что женщина имѣетъ гораздо меньше потребностей, чѣмъ мужчина, вслѣдствіе чего она и довольствуется меньшимъ вознагражденіемъ. Леруа-Болье весьма справедливо противъ этого возражаетъ, что «потребности вознаграждаемаго вовсе не опредѣляютъ размѣра вознагражденія. Явное доказательство ошибочности этой воображаемой причины заключается въ томъ, что потребности мужчины и женщины не представляютъ постоянной величины. Здѣсь существуетъ потребность ѣсть два раза въ день мясо, тамъ — ѣсть мясо только въ праздники или два раза въ недѣлю, а въ другомъ мѣстѣ существуетъ потребность ѣсть каштаны или галеты изъ гречихи. Здѣсь рабочій имѣетъ потребность въ хорошей одеждѣ буржуа, а тамъ онъ довольствуется лохмотьями. Вмѣсто того, чтобы потребности служили причиной и регуляторомъ рабочей платы, наоборотъ, рабочая плата служитъ причиной и регуляторомъ потребностей, доставляя имъ возможность обнаруживаться и развиваться. Еслибъ разница потребностей была единственная и главная причина неравенства вознагражденія мужчины и женщины, неравенство это не было бы такъ велико. Разница потребностей для обоихъ половъ на самомъ дѣлѣ существуетъ только относительно пищи, такъ какъ квартира, отопленіе, одежда стоятъ приблизительно одинаково какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ. Трудно представить, чтобы пища составляла больше половины въ бюджетѣ, даже самомъ ограниченномъ; съ другой стороны невозможно оцѣнить разницу между стоимостью

необходимой пищи для мужчины и для женщины больше, чѣмъ въ $^1/_6$, между тѣмъ разница между вознагражденіемъ мужчины и вознагражденіемъ женщины колеблется отъ одной половины до двухъ третей, смотря по разнымъ странамъ и различнымъ отраслямъ промышленности, что составляетъ очевидное доказательство, что неравенство вознагражденія обоихъ половъ не есть результатъ неравенства потребностей. Да и въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ потребности ткачихи на механическомъ станкѣ болѣе высоки, чѣмъ потребности работницы кружевъ, или потребности работницы на швейной машинѣ болѣе потребностей швеи, которая шьетъ рукой?» Въ чемъ же, въ самомъ дѣлѣ, заключается причина такого неравенства вознагражденія мужчинъ и женщинъ? Леруа-Болье объясняетъ дѣло слѣдующимъ образомъ: «Трудъ человѣческій есть товаръ, который тѣмъ лучше вознаграждается, чѣмъ больше спросъ на него и чѣмъ меньше его предложеніе. Не нужно быть глубокимъ экономистомъ, чтобы знать, что цѣны продуктовъ тѣмъ болѣе высоки и устойчивы, чѣмъ многочисленнѣе и разнообразнѣе рынокъ для ихъ сбыта, чѣмъ районъ ихъ требованія шире. То же самое слѣдуетъ сказать о ручномъ трудѣ: чѣмъ обширнѣе поле, которое открыто для его примѣненія (the field of employment, по выраженію англичанъ), тѣмъ болѣе шансовъ, чтобы вознагражденіе труда стало выше. Что же оказывается? Мужскія руки имѣютъ поле примѣненія почти неограниченное; всѣ виды труда, требующіе приложенія силы, доступны для нихъ; занятія, требующія ловкости, также для нихъ не закрыты, такъ какъ мы видимъ, что въ Бельгіи мужчины, по крайней мѣрѣ подростки, занимаются выдѣлкой кружевъ, въ Швейцаріи пастухъ занимается вышиваніемъ, а на всемъ югѣ Франціи выдѣлываніе шелка занимаетъ столько же рукъ работниковъ, сколько и работницъ. Женщины, наоборотъ, имѣютъ весьма ограниченное поле для примѣненія своего труда. Виды труда, требующіе примѣненія силы, почти закрыты для нихъ, и для нихъ остаются только занятія, требующія ловкости; наша же цивилизація еще до настоящаго времени настолько груба и мало прибѣгаетъ къ помощи науки, что занятій, требующихъ усилій, гораздо больше, чѣмъ занятій, требующихъ ловкости, т. е. для мужчинъ открывается гораздо болѣе широкій районъ дѣйствій, чѣмъ для женщинъ. Къ этой естественной причинѣ болѣе низкаго положенія, занимаемаго женщиной, присоединяются еще другія, вытекающія изъ нашего соціальнаго строя и господствующихъ нравовъ. Не только рынки сбыта для ручного женскаго

труда были до сихъ поръ гораздо болѣе ограничены и менѣе разнообразны, чѣмъ рынки сбыта для ручного труда мужчинъ, по самой природѣ вещей, вслѣдствіе физической организаціи обоихъ половъ,— но съ другой стороны, и воспитаніе женщинъ поставлено гораздо ниже воспитанія мужчинъ, ихъ способности развиваются гораздо меньше. Такимъ образомъ, поле дѣйствій для женскаго труда, уже ограниченное самой природой, оказалось еще болѣе съуженнымъ вслѣдствіе недостатка образованія женщинъ. Работницы не только были исключены, вслѣдствіе природной неспособности, изъ такихъ отраслей труда, которыя требуютъ физической силы, но даже въ такихъ отрасляхъ труда, которыя требуютъ только ловкости, онѣ заняли болѣе низкое положеніе, чѣмъ мужчины, вслѣдствіе недостатка образованія. Такимъ образомъ единственно истинной причиной болѣе низкаго положенія женщинъ является съ одной стороны то обстоятельство, что карьеры, открытыя для женщинъ, менѣе многочисленны, и онѣ ихъ наполняютъ массами, а съ другой стороны то, что во многихъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ онѣ принимаютъ участіе, недостатокъ интеллектуальнаго развитія и профессіональнаго образованія даетъ имъ возможность занимать только послѣднія мѣста. Всѣ отрасли промышленности, спеціально женскія, переполнены; рынокъ для ручного женскаго труда, употребляя англійское выраженіе, переполненъ (overstocked); совершенно естественно, что трудъ этотъ обезцѣненъ».

Намъ кажется, что французскій экономистъ, въ объясненіи интересующей насъ проблемы, въ свою очередь обращаетъ вниманіе только на одну сторону вопроса. Во 1-хъ, невѣрно его положеніе, что тѣ виды труда, въ которыхъ требуется употребленіе физической силы, фактически закрыты для женщинъ. Нѣтъ того грубаго занятія, которымъ женщины не занимались-бы; достаточно указать на то, что вездѣ почти на западѣ можно встрѣчать женщинъ при постройкѣ домовъ и желѣзныхъ дорогъ, таскающихъ громоздкія тяжести наравнѣ съ мужчинами; при полевыхъ работахъ женщины занимаются не менѣе тяжелымъ трудомъ, чѣмъ мужчины; въ Бельгіи женщины занимаются даже въ подземныхъ шахтахъ. Правда, этотъ послѣдній трудъ въ другихъ странахъ закрытъ для женщинъ силой закона, о чемъ Леруа-Болье въ своемъ буржуазно-либеральномъ рвеніи къ расширенію сбыта женскаго труда весьма жалѣетъ, но это единственный случай съуженія района сбыта женскаго труда: во всѣхъ остальныхъ случаяхъ имъ

предоставляется даже слишкомъ широкая свобода. Можно, пожалуй, утверждать, что въ тѣхъ отрасляхъ труда, въ которыхъ требуется физическое напряженіе, женщины получаютъ меньшее вознагражденіе, вслѣдствіе меньшей производительности ихъ труда въ сравненіи съ мужскимъ, по причинѣ меньшей физической силы, но отнюдь не потому, что эти отрасли труда для нихъ закрыты. А въ такомъ случаѣ отчего-же онѣ получаютъ меньшее вознагражденіе и въ тѣхъ отрасляхъ труда, въ которыхъ не требуется излишняго физическаго напряженія и въ которыхъ ихъ трудъ столь-же производителенъ, какъ и мужской?—Во 2-хъ, наша цивилизація въ нынѣшнее время совсѣмъ уже не такъ груба и не такъ мало прибѣгаетъ къ помощи науки, чтобы занятія, требующія физической силы, преобладали въ ней надъ занятіями, требующими простого механическаго труда, какъ это утверждаетъ Леруа-Больє. Быть можетъ, это было еще вѣрно 30 лѣтъ тому назадъ, когда французскій экономистъ впервые занимался этимъ вопросомъ... Для настоящаго времени, для послѣдняго десятилѣтія 19 вѣка, совсѣмъ нельзя этого говорить. Промышленный прогрессъ достигъ такихъ успѣховъ, что вездѣ, гдѣ только есть машинное производство, почти нѣтъ надобности въ примѣненіи физической силы, послѣдняя замѣнена машиной, механическимъ аппаратомъ. Мало того, промышленный прогрессъ во многихъ случаяхъ сдѣлалъ даже употребленіе человѣческой ловкости лишнимъ: многіе предметы, требующіе искуснаго выполненія, производятся теперь машиной не хуже, чѣмъ раньше ловкими женскими руками. Промышленный прогрессъ уравнялъ предъ своей всепокоряющей властью оба пола, сила и ловкость одинаково потеряли свои преимущества.

Правда, есть немного отраслей промышленности, въ которыхъ требуется трудъ не простой, а квалифицированный, извѣстная ловкость, даже художественный вкусъ. Для такихъ отраслей промышленности совершенно вѣрно положеніе Леруа-Больє, что недостатокъ профессіональнаго образованія заставляетъ женщинъ занимать въ нихъ низшія мѣста и получать болѣе мелкія вознагражденія, чѣмъ мужчины. Но число этихъ отраслей незначительно сравнительно съ тѣми, въ которыхъ машина составляетъ все, и въ которыхъ отъ рабочаго требуется не примѣненіе большой физической силы или особаго искусства исполненія, а обыкновенный простой трудъ, заключающійся въ направленіи, прилаживаніи и наблюденіи за аппаратомъ, обыкновенная чело-

вѣческая ловкость, одинаково доступная мужчинѣ и женщинѣ и не требующая особеннаго профессіональнаго образованія.

Сравнивая трудъ работницъ кружевъ и вышивокъ съ трудомъ работницъ на большихъ фабрикахъ, Леруа-Болье слѣдующимъ образомъ объясняетъ причину болѣе низкаго вознагражденія первыхъ сравнительно со вторыми. При выдѣлкѣ кружевъ и вышивокъ механическій элементъ совершенно отсутствуетъ, главное составляетъ ручной трудъ. «Промышленность-же, которая въ своихъ операціяхъ не допускаетъ посредничества машинъ, есть по необходимости промышленность неподвижная, мало прогрессивная, всегда одна и та же. Мало того, въ такой промышленности цѣна ручного труда есть почти единственный факторъ, опредѣляющій собой цѣнность продукта... Это обстоятельство имѣетъ чрезвычайно невыгодныя послѣдствія для условій рабочей платы. Такъ какъ въ подобной промышленности всякое возвышеніе размѣра рабочей платы должно почти въ такой-же пропорціи возмѣщаться на цѣнѣ продукта, то возвышеніе размѣра рабочей платы или совершенно невозможно, или во всякомъ случаѣ сопряжено съ большими трудностями, потому что оно имѣло-бы своимъ послѣдствіемъ значительное ограниченіе спроса на продукты и, слѣдовательно, ограниченіе самаго производства, за исключеніемъ развѣ того случая, когда одновременно произошло-бы общее увеличеніе народнаго богатства. Если хорошенько поразмыслить да посравнить, то можно убѣдиться, что дѣло совсѣмъ иначе обстоитъ въ мужскихъ отрасляхъ промышленности. Возьмемъ, напр., рабочихъ, выдѣлывающихъ желѣзо: ручной трудъ въ подобной отрасли промышленности далеко не составляетъ всей цѣны продукта, входя въ послѣднюю лишь какъ второстепенная часть; слѣдствіемъ этого является то, что рабочая плата лицъ, выдѣлывающихъ желѣзо, можетъ возвышаться безъ соотвѣтственнаго абсолютнаго возвышенія цѣны выдѣлываемыхъ ими предметовъ. Можетъ даже случиться, что ручной трудъ лицъ, выдѣлывающихъ желѣзо, возвысится, а цѣна выдѣлываемыхъ ими предметовъ тѣмъ не менѣе останется неизмѣнной или даже понизится, такъ какъ въ виду примѣненія механическаго элемента въ большинствѣ операцій этой промышленности, всякій прогрессъ въ техникѣ производства или въ устройствѣ машинъ, всякое сбереженіе въ топливѣ, тысячи всякихъ другихъ условій могутъ уравновѣсить вліяніе возвышенія рабочей платы на цѣну предметовъ. Мы настаиваемъ на этомъ наблюденіи, на

которое до сихъ поръ мы не видѣли, чтобы кто-нибудь обратилъ вниманіе: чѣмъ болѣе промышленность подвержена раздѣленію труда, чѣмъ болѣе машинный элементъ въ ней преобладаетъ, тѣмъ болѣе она прогрессивна, тѣмъ болѣе рабочая плата въ ней имѣетъ шансы безъ ущерба возвышаться вслѣдствіе прогресса въ методахъ или въ средствахъ производства. Наоборотъ, когда промышленность очень мало или совсѣмъ не допускаетъ раздѣленія труда, когда машинный элементъ въ ней отсутствуетъ, однимъ словомъ, когда ручной трудъ составляетъ въ ней почти всю цѣну продукта, чрезвычайно трудно, чтобы рабочая плата могла въ ней возвышаться». Въ другомъ мѣстѣ, объясняя причину невозможности возвышенія рабочей платы спеціально для работницъ кружевъ и вышивокъ, Леруа-Болье говоритъ: «Вознагражденіе работницъ кружевъ, въ самомъ дѣлѣ, могло-бы возвыситься при соотвѣтственномъ возвышеніи цѣны продукта или при уменьшеніи прибыли хозяевъ; если-же принять во вниманіе, что послѣдняя и безъ того умѣренна, а первая почти уже дошла до своихъ крайнихъ предѣловъ, то трудно найти, какимъ образомъ могло-бы улучшиться положеніе работницъ кружевъ?»

Оставляя въ сторонѣ вопросъ, дѣйствительно-ли работницы кружевъ потому только должны влачить жалкое, почти граничащее съ голодомъ, существованіе, что богатыя потребительницы кружевъ не могутъ платить за этотъ предметъ крайней роскоши нѣсколько дороже, мы не можемъ однако не спросить, почему-же трудъ работницъ на фабрикахъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, въ свою очередь оплачивается чрезвычайно дешево? Вѣдь на этихъ фабрикахъ раздѣленіе труда доведено до крайнихъ предѣловъ, машинный элементъ преобладаетъ надъ всѣмъ, техника производства доведена до совершенства, и несмотря на это, трудъ работницъ на этихъ фабрикахъ все-таки оплачивается довольно низко. А въ то-же самое время мужчины, работающіе на тѣхъ-же фабрикахъ, получаютъ вознагражденіе, во многихъ случаяхъ вдвое превышающее вознагражденіе женщинъ. Очевидно, нельзя объяснять это явленіе большей физической силой или большей ловкостью мужчинъ, такъ какъ на такихъ фабрикахъ требуется почти вездѣ однообразный трудъ, къ которому одинаково способны какъ мужчины, такъ и женщины; съ другой стороны, число женщинъ на этихъ фабрикахъ, по статистическимъ даннымъ, не только равняется числу мужчинъ, но во многихъ случаяхъ даже его

превышаетъ, слѣдовательно, здѣсь также нельзя говорить о томъ, что женщины занимаютъ въ этой отрасли промышленности болѣе низкія мѣста, чѣмъ мужчины, а потому оплачиваются дешевле. Намъ кажется, что помимо тѣхъ причинъ низкаго вознагражденія женскаго труда, которыя выставляются Леруа-Болье, существуетъ еще одна, заключающаяся въ томъ, что женщина *согласна* получать болѣе низкое вознагражденіе. Когда рабочая плата мужчины падаетъ ниже извѣстнаго уровня, опредѣляемаго потребностями существованія, мужчина перестаетъ работать, онъ выбираетъ себѣ другую отрасль труда, онъ перекочевываетъ въ другое мѣсто, онъ эмигрируетъ за океанъ. Мало того, рабочая плата мужчины опредѣляется не только уровнемъ его личныхъ потребностей, но уровнемъ потребностей его семьи, такъ какъ споконъ вѣка во всѣхъ классахъ общества мужчина является кормильцемъ семьи, а потому вознагражденіе его труда должно быть достаточно для поддержанія существованія всей семьи, соотвѣтственно привычкамъ и потребностямъ даннаго класса общества. Между тѣмъ многія женщины—замужнія, взрослыя дочери въ семьѣ и т. п.—являются на рынокъ труда лишь для полученія дополнительнаго заработка; онѣ уже находятъ готовое содержаніе (плохое или хорошее — другой вопросъ) въ семьѣ и являются на трудовой рынокъ, чтобы добыть себѣ средства на такія потребности, которыя не могутъ удовлетворять изъ общихъ средствъ семьи. Понятно, что такія женщины согласны на какую угодно плату, такъ какъ лучше что-нибудь, чѣмъ ничего. Далѣе, на трудовой рынокъ являются одинокія женщины, не нашедшія пріюта въ бракѣ, не имѣющія семей, а потому вынужденныя поддерживать свое существованіе личнымъ трудомъ. Такія работницы именно потому, что онѣ *одинокія*, въ свою очередь готовы довольствоваться малымъ и соглашаются на всякое вознагражденіе, лишь-бы его хватало на жалкое существованіе. А такъ какъ на одинъ и тотъ-же трудъ той-же категоріи рабочихъ не можетъ быть двухъ цѣнъ, подобно тому, какъ не можетъ быть двухъ цѣнъ для одного и того-же товара, причемъ болѣе низкая цѣна опредѣляетъ собою цѣну всего остального товара, то само собою разумѣется, что и женщины, обремененныя семьей, вынуждены согласиться на полученіе такой-же низкой платы, хотя-бы этой платы и не хватало на существованіе, хотя-бы эта плата для *нихъ* граничила съ тѣмъ, что нѣмцы называютъ «Hungerlohn».

Такимъ образомъ и мы признаемъ, что причины низкаго вознагражденія женщинъ сравнительно съ мужчинами кроются въ ихъ болѣе низкихъ потребностяхъ, но съ той разницей, что, по нашему мнѣнію, эти низкія потребности присущи женщинѣ не по самой природѣ ея, противъ чего Леруа-Болье, какъ мы выше видѣли, такъ справедливо возражаетъ, а обусловливаются ея двусмысленнымъ соціальнымъ положеніемъ въ семьѣ и на трудовомъ рынкѣ, благодаря которому многія женщины, имѣя поддержку въ семьѣ, соглашаются на какое угодно вознагражденіе, понижая, такимъ образомъ, вознагражденіе и для своихъ сесторъ, вынужденныхъ искать средствъ для своего существованія исключительно на трудовомъ рынкѣ. Пока на трудовой рынокъ будутъ являться работницы, согласныя получать что бы то ни было за свой трудъ, другія работницы вынуждены будутъ въ свою очередь согласиться на это что-нибудь, хотя-бы низкаго вознагражденія, получаемаго ими, едва хватало на то, чтобы влачить самое жалкое существованіе, граничащее съ хроническимъ голодомъ.

V.

Моральное положеніе женщины.

Просматривая вышеприведенныя цифры, иллюстрирующія низкую рабочую плату женщинъ, и вникая въ ихъ смыслъ, читатель не можетъ не задаться вопросомъ, каковы-же должны быть послѣдствія такого печальнаго порядка вещей, какъ должно отразиться это тяжелое экономическое положеніе женщины на ея нравственномъ состояніи, на ея отношеніи къ преступности и т. д.?

Легче однако поставить вопросъ, чѣмъ дать на него отвѣтъ. Жизнь наша такъ сложна и многостороння, душа человѣка столь воспріимчива для разнообразныхъ вѣяній, что невозможно видѣть въ какомъ-нибудь моральномъ явленіи послѣдствія той или другой матеріальной причины, а необходимо принять во вниманіе всю совокупность факторовъ, имѣвшихъ вліяніе на образованіе интересующаго насъ моральнаго явленія. Если въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ изъ подробнаго ознакомленія съ біографіей данной личности, мы еще въ состояніи болѣе или менѣе вѣрно опредѣлить причины, приведшія къ тому или другому моральному дефекту, то мы совершенно блуждаемъ впоть-

махъ, когда рѣчь идетъ о явленіи, наблюдаемомъ въ массѣ, которое для каждой отдѣльной личности могло быть вызвано совершенно своеобразными, индивидуальными причинами. Выйдя на улицу и встрѣчая одну за другою множество женщинъ, бросающихъ взоры направо и налѣво и ищущихъ заработка отъ постыднаго промысла, именуемаго проституціей, кто можетъ сказать, что̀ привело ихъ къ этому печальному состоянію: низкая-ли рабочая плата, вліяніе-ли развращенной семьи, обманъ-ли любимаго человѣка, природная-ли испорченность натуры или всѣ эти причины вмѣстѣ?

Во всякомъ случаѣ, если и нельзя съ математическою точностью посредствомъ статистическихъ данныхъ опредѣлить вліяніе низкой рабочей платы на моральное состояніе современной женщины, то уже на основаніи повседневнаго опыта можно убѣдиться, что вліяніе это существуетъ въ довольно обширныхъ размѣрахъ. Кто хоть немного присмотрѣлся къ условіямъ жизни въ большихъ европейскихъ городахъ всѣхъ этихъ кельнершъ въ отеляхъ и ресторанахъ, пивныхъ и кофейняхъ, всѣхъ этихъ приказчицъ въ блестящихъ магазинахъ, всѣхъ этихъ работницъ въ модныхъ мастерскихъ, второстепенныхъ актрисъ въ театрахъ, циркахъ и другихъ увеселительныхъ заведеніяхъ, тотъ прекрасно знаетъ, что вознагражденіе, получаемое всѣми этими категоріями лицъ, не только недостаточно для поддержанія сноснаго существованія, но едва достаточно даже для покрытія годичныхъ расходовъ на одежду, требуемую ихъ общественнымъ положеніемъ. Между тѣмъ всѣ эти женщины должны-же жить, и всякому опять-таки извѣстно, какимъ образомъ онѣ достаютъ необходимыя имъ дополнительныя средства для поддержанія существованія. Изъ 100 такихъ женщинъ едва-ли найдется 10, которыя не имѣли-бы каждая своего «друга», на обязанности котораго лежитъ заполнять своими средствами недостатокъ ея заработка. Хорошо еще, если этотъ «другъ» только одинъ, но какъ часто этотъ другъ смѣняется вторымъ, второй—третьимъ и т. д., а отсюда ужъ одинъ только шагъ прямо къ проституціи, явной или тайной—все равно.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ числѣ главныхъ причинъ сильнаго распространенія проституціи находятся, съ одной стороны, невозможность для большинства женщинъ вступить въ бракъ въ опредѣленномъ возрастѣ, а съ другой—низкое вознагражденіе женскаго труда, недостаточно обезпечивающее ея существованіе. Половое влеченіе состав-

ляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ стимуловъ человѣческой жизни, и нужно обладать большой силою воли, чтобы преодолѣвать эту могучую потребность, подавлять въ себѣ возбуждаемыя ею стремленія.—«Каждая, становящаяся на пути человѣка потребность», говоритъ проф. Фойницкій въ своемъ изслѣдованіи «Женщина-преступница» («Сѣв. Вѣстникъ», февраль и мартъ 1893 г.), «вызываетъ напряженіе силъ и соотвѣтствующую дѣятельность для своего удовлетворенія; и разъ исчерпаны законные способы такой дѣятельности, остается или оставить потребность неудовлетворенною, или прибѣгнуть къ способамъ незаконнымъ, въ томъ числѣ и преступнымъ». Разъ женщина не въ состояніи удовлетворить одной изъ могущественнѣйшихъ своихъ природныхъ потребностей единственнымъ, признаваемымъ современнымъ обществомъ, легальнымъ путемъ — вступленіемъ въ бракъ, то нужно слишкомъ много могучихъ противодѣйствующихъ психическихъ факторовъ, чтобы удержать ее отъ удовлетворенія этой потребности при множествѣ представляющихся ей для этого нелегальныхъ случаевъ. То-же самое слѣдуетъ сказать и относительно матеріальныхъ потребностей существованія при невозможности ихъ удовлетворенія тѣми скудными средствами заработка, которыя выпадаютъ на долю женщины. Приходится по необходимости изыскивать другіе пути для добыванія необходимыхъ средствъ, и соблазнъ тѣмъ болѣе великъ, что онъ сулитъ (на первое время, по крайней мѣрѣ) не наказаніе, а удовольствіе. Такимъ образомъ обѣ причины — физическая и соціальная — дѣйствуютъ на помощь одна другой и, сплетаясь между собою, неминуемо ведутъ несчастную женщину, лишенную нравственныхъ устоевъ, настолько могущественныхъ, чтобы преодолѣвать эти причины, къ пороку.

Для иллюстраціи вліянія указанныхъ причинъ на развитіе проституціи могутъ служить слѣдующія статистическія данныя, приводимыя парижскимъ врачемъ Паранъ-Дюшатлэ въ книгѣ «De la prostitution dans la ville de Paris» (Paris, 1873, III éd , 2 vol.). Изъ числа 5,000 проститутокъ, относительно которыхъ удалось собрать свѣдѣнія о причинахъ, приведшихъ къ пороку, 1,440 взялись за этотъ позорный промыселъ изъ нужды и бѣдности, 1,250 были сиротами и безъ средствъ, т. е. взялись за ремесло тоже изъ нужды, 80 прибѣгли къ проституціи, чтобы поддерживать своихъ родителей, 1,400 были оставленныя любовниками сожительницы, 400 были обманутыя сол-

датами и офицерами дѣвушки, увезенныя ими въ Парижъ, а 280 были оставленныя своими любовниками во время беременности. Конечно, цифрамъ этимъ нельзя давать всеобъемлющаго значенія въ виду ограниченности контингента лицъ, подвергшихся статистическому опыту, но во всякомъ случаѣ цифры эти достаточно иллюстрируютъ причины, приводящія въ большинствѣ случаевъ женщинъ къ пороку и вмѣстѣ съ тѣмъ къ совершенной гибели.

О самомъ распространеніи проституціи тоже недостаетъ подробныхъ и достовѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній, принимая во вниманіе, что рядомъ съ явною проституціей, регистрируемою статистикой, существуетъ тайная, значительно превосходящая первую, но о которой статистика умалчиваетъ; судя однако по всѣмъ даннымъ, необходимо принять, что зло это во всякомъ случаѣ достаточно велико и составляетъ настоящій бичъ современнаго общества. «Уже съ самаго начала представляется неразрѣшимой задачей», говоритъ проф. Ренкъ, «привести въ извѣстность весь контингентъ дѣвушекъ и женщинъ, занимающихся въ какомъ-нибудь городѣ проституціей, какъ ремесломъ; можно только принять, что число женщинъ, тайно занимающихся проституціей, значительно превосходитъ число явныхъ проститутокъ, открыто заявившихъ о своемъ промыслѣ полиціи. Въ Берлинѣ, напримѣръ, число внесенныхъ въ регистръ проститутокъ въ среднемъ за многіе годы не превышаетъ 3,300, между тѣмъ какъ по вычисленіямъ должностныхъ лицъ, близко знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, общее число всѣхъ занимающихся проституціей доходитъ до 30,000». По вычисленіямъ фонъ-Эттингена, въ Лондонѣ уже въ концѣ 60-хъ годовъ считалось до 80,000 проститутокъ. Въ Парижѣ число публичныхъ женщинъ, контролируемыхъ полиціей, считается около 4,000, но согласно даннымъ, собраннымъ парижскимъ муниципальнымъ совѣтомъ въ 1889 году, число это доходитъ до 120,000. Въ Гамбургѣ въ 1860 году приходилось на каждыя 8 честныхъ женщинъ въ возрастѣ свыше 15 лѣтъ одна проститутка, а въ Лейпцигѣ въ то-же время было полицейски контролируемыхъ проститутокъ 564, между тѣмъ какъ всѣхъ женщинъ, занимающихся этимъ промысломъ, считалось 2,000. Число это, разумѣется, съ тѣхъ поръ значительно увеличилось.

Всѣмъ еще, вѣроятно, памятны разоблаченія, сдѣланныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ лондонскою «Pall-Mall Gazette», относительно ужасающихъ формъ разврата, растлѣнія, грубаго насилія и издѣва-

тельства надъ человѣческою личностью, какія приняла проституція. Въ одномъ изъ центровъ европейской цивилизаціи торговля человѣческимъ мясомъ для удовлетворенія грубыхъ животныхъ инстинктовъ приняла размѣры и формы еще болѣе возмутительные, чѣмъ торговля невольниками среди дикихъ африканскихъ племенъ. Торговля эта однако существуетъ не въ одномъ Лондонѣ, а распространена на всемъ континентѣ, и, какъ всякая правильно организованная торговля, существуетъ не только для внутреннихъ рынковъ, но и для экспорта. Объ экспортной торговлѣ женскимъ тѣломъ собственно въ Германіи путешественникъ В. Ёстъ сообщаетъ въ своей книгѣ: «Aus Japan nach Deutschland durch Sibirien» слѣдующее: «Въ нашей цѣломудренной Германіи часто возмущаются противъ торговли невольниками, производимой какимъ-нибудь западно-африканскимъ владыкой негровъ, или противъ порядковъ, господствующихъ въ Кубѣ и Бразиліи; гораздо лучше было-бы вспомнить о бревнѣ въ собственномъ глазу, ибо ни въ какой странѣ не производится такой торговли бѣлыми невольницами, ни изъ какой страны не экспортируется столько этого живого товара, какъ изъ Германіи и Австріи. Можно точно указать путь, по которому направляются эти дѣвушки. Изъ Гамбурга онѣ транспортируются въ Южную Америку. Багія и Ріо-де-Жанейро получаютъ свою часть, главная часть однако назначается для Монте-Видео и Буэносъ-Айреса, между тѣмъ какъ остатокъ направляется черезъ Магеллановъ проливъ въ Вальпарайзо. Другой потокъ направляется черезъ Англію или непосредственно въ Сѣверную Америку; здѣсь однако привозному товару трудно конкуррировать съ мѣстнымъ, вслѣдствіе чего онъ направляется вдоль Миссисипи до Нью-Орлеана и Техаса, или къ западу до Калифорніи. Оттуда снабжается имъ весь морской берегъ до Панамы, между тѣмъ какъ Куба, Вестъ-Индія и Мексика получаютъ необходимый имъ товаръ изъ Нью-Орлеана. Дальнѣйшіе отряды германскихъ дѣвушекъ экспортируются черезъ Альпы въ Италію, а оттуда дальше къ югу въ Александрію, въ Суэзъ, Бомбей, Калькутту и Сингапуръ, даже въ Гонгъ-Конгъ до Шанхая. Голландская Индія и Восточная Азія, а также и Японія представляются плохими рынками, такъ какъ Голландія въ своихъ колоніяхъ не терпитъ бѣлыхъ дѣвушекъ этого сорта, а въ Японіи туземныя дѣвушки достаточно красивы и дешевы; сверхъ того, исходящая изъ Санъ-Франциско американская конкурренція портитъ благопріятную конъюнктуру. Россія снабжается товаромъ изъ

Восточной Пруссіи, Помераніи и Польши. Первымъ этапнымъ пунктомъ большею частью является Рига. Здѣсь московскіе и петербургскіе купцы ассортируютъ свой товаръ и направляютъ его большими партіями въ Нижній-Новгородъ и далѣе черезъ Уралъ до Ирбита и даже до глубины Сибири. Эта широкая торговля вполнѣ организована и производится по всѣмъ правиламъ агентами и комми-вояжерами, такъ что еслибъ германское министерство иностранныхъ дѣлъ захотѣло потребовать отъ своихъ консуловъ отчета объ этомъ предметѣ, то получились-бы довольно интересныя статистическія таблицы».

Но проституція со всѣми ея ужасающими послѣдствіями, какъ заболѣваніе сифилисомъ и т. д., не есть еще единственное зло, наступающее для большинства женщинъ вслѣдствіе недоступности для нихъ семейной жизни и невозможности честнымъ трудомъ обезпечить *вполнѣ* свое существованіе. Мы уже видѣли выше, что наибольшій процентъ самоубійцъ и сумасшедшихъ среди женщинъ приходится на долю незамужнихъ женщинъ. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ указанныхъ причинъ является многочисленность незаконныхъ рожденій съ одной стороны и дѣтоубійствъ и вытравленій плода съ другой, съ каждымъ годомъ увеличивающихся. По словамъ Теодора Стантона, въ Парижѣ изъ числа 1,268 рожденій втеченіе одной недѣли 937 были законныя, а 341 незаконныя, т. е. почти одна третья часть всѣхъ дѣтей, являющихся на свѣтъ Божій въ столицѣ Франціи, рождается внѣ брака, и число ежегодно рождающихся въ одномъ только городѣ Франціи незаконныхъ дѣтей доходитъ до 17,000. Соотвѣтственно съ этимъ ростетъ число дѣтоубійствъ.

Во Франціи, въ одномъ Сенскомъ департаментѣ среднимъ числомъ было по дѣламъ объ искусственныхъ выкидышахъ:

Съ	1826	по	1830	годъ	8 обвиненій,	12	обвиненныхъ	
»	1831	»	1835	»	8	»	14	»
»	1836	»	1840	»	13	»	22	»
»	1841	»	1845	»	18	»	40	»
»	1846	»	1850	»	22	»	48	»
»	1851	»	1855	»	35	»	88	»
»	1856	»	1860	»	30	»	79	»
»	1861	»	1866	»	24	»	61	»

Такимъ образомъ цифры за послѣдніе 5 лѣтъ превышаютъ цифры

за первыя 25 лѣтъ. Собственно по дѣламъ дѣтоубійства было среднимъ числомъ:

Съ	1826	по	1830	годъ	102 обвиненія	113	обвиненныхъ.
»	1831	»	1835	»	94 »	103	»
»	1836	»	1840	»	135 »	157	»
»	1841	»	1845	»	143 »	167	»
»	1846	»	1850	»	152 »	172	»
»	1851	»	1855	»	184 »	212	»
»	1856	»	1860	»	214 »	252	»
»	1861	»	1866	»	206 »	211	»

Всего было съ 1851 года по 1865 годъ 3,475 обвиненныхъ, изъ которыхъ 1,079 оправданныхъ, хотя оправданія, конечно, не всегда означали, что дѣтоубійство не было совершено. Большинство преступниковъ находилось во внѣ-брачныхъ отношеніяхъ; большая часть матерей убійцъ принадлежали къ низшимъ классамъ общества, находились въ услуженіи.

Другія цивилизованныя страны не уступаютъ въ этомъ отношеніи Франціи.

Въ Англіи:

Въ 1862 г.	было судебныхъ слѣдствій . . .		20,591
» — »	судилось за дѣтоубійство. . .		3,239
» — »	обвинено » »		124
» 1863 »	судебныхъ слѣдствій было		22,757
» — »	судилось за дѣтоубійство.		3,664
» »	обвинено » » . . .		166

Въ Германіи видимъ то-же явленіе. Въ Баваріи съ 1851 по 1861 годъ было 751 слѣдствіе по дѣтоубійству и 915 по искусственному выкидышу, т. е. по одному слѣдствію за дѣтоубійство на 13,000 и по одному слѣдствію за искусственный выкидышъ на 10,000 женщинъ, достигшихъ зрѣлаго возраста.

Но дѣтоубійство не есть единственное преступленіе, которое присуще незамужней женщинѣ въ гораздо большей степени, чѣмъ замужней. Во всѣхъ другихъ преступленіяхъ женщины незамужнія участвуютъ также въ гораздо большей степени, чѣмъ замужнія. «Данныя западной статистики единогласно свидѣтельствуютъ», говоритъ проф. И. Фойницкій, «что наибольшія относительныя цифры (преступленій) выпадаютъ на долю холостыхъ и дѣвицъ, за ними слѣдуютъ цифры

состоящихъ въ супружествѣ и наконецъ цифры вдовыхъ. Такъ, во Франціи между подсудимыми по дѣламъ о преступленіяхъ (crimes) за періодъ времени съ 1871 по 1880 годъ было холостыхъ и дѣвицъ 55%, состоящихъ въ супружествѣ 38% и вдовыхъ 7%. Въ Пруссіи на долю не состоящихъ въ бракѣ приходится также болѣе половины осужденныхъ, но среди женщинъ менѣе, чѣмъ среди мужчинъ. Въ Австріи, по изслѣдованію Браташевича, на 100 осужденныхъ каждаго пола было:

	холостыхъ		сост. въ бракѣ		вдовыхъ	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
1874 г. . . .	59.3	54,5	38,3	36.1	2,4	9,4
1875 » . . .	56,0	51,5	41,6	39,9	2,4	8,6
1876 » . . .	54,8	50,0	42,2	40,0	3,0	10,0
1877 » . . .	55,2	50,7	42,1	40,8	2,7	8,5

Мы не будемъ останавливаться на другихъ послѣдствіяхъ, къ которымъ ведутъ недоступность для большинства женщинъ брачнаго союза и необезпеченность матеріальнаго положенія. Но приведенныхъ до сихъ поръ совершенно достаточно, чтобы представить положеніе современной европейской женщины далеко не нормальнымъ и настойчиво требующимъ улучшенія и реформы.

ГЛАВА II.

Попытки къ улучшенію положенія женщинъ въ разныхъ странахъ Европы.

I.

Задачи организаціи женскаго труда.

Въ предыдущей главѣ мы старались рядомъ статистическихъ данныхъ охарактеризовать экономическое и соціальное положеніе современной европейской женщины. Мы видѣли, что значительная часть женщинъ силою обстоятельствъ вынуждена оставаться за предѣлами того счастливаго убѣжища, которое именуется семейнымъ очагомъ. Мы видѣли, что для такихъ женщинъ трудъ представляется единствен-

нымъ эквивалентомъ, который, съ одной стороны, долженъ ихъ морально вознаградить за лишеніе блага семейной жизни, а съ другой стороны обезпечить матеріальное ихъ существованіе. Мы далѣе видѣли, что женщины, дѣйствительно, отдаются труду, но трудъ этотъ не только далекъ отъ того, чтобы служить для нихъ моральнымъ подспорьемъ, но даже въ большинствѣ случаевъ не даетъ сколько-нибудь сноснаго матеріальнаго существованія. Мы, наконецъ, видѣли тѣ послѣдствія,— распространеніе проституціи, дѣтоубійства и разныхъ другихъ преступленій,—которыя влечетъ за собою такое ненормальное положеніе вещей для большинства женщинъ, не имѣющихъ достаточныхъ природныхъ моральныхъ устоевъ, чтобы бороться противъ этихъ послѣдствій.

Уже изъ этой логической схемы тѣхъ фактовъ, которые приведены нами до сихъ поръ, легко видѣть, въ чемъ именно заключается корень зла. Разъ современная организація женскаго труда не выполняетъ тѣхъ требованій, которымъ она призвана удовлетворять, значитъ сама организація женскаго труда страдаетъ дефектомъ и нуждается въ реформѣ. Необходимо организовать женскій трудъ такимъ образомъ, чтобы онъ дѣйствительно служилъ моральнымъ эквивалентомъ для однихъ, матеріальнымъ—для другихъ, а для многихъ—и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ,— и тогда не будетъ тѣхъ печальныхъ послѣдствій, того горя и несчастія, которыми такъ переполнена жизнь современной одинокой европейской женщины.

Въ самомъ дѣлѣ, просматривая перечисленныя нами наименованія различныхъ видовъ труда, которыми занята современная европейская женщина, читатель не могъ, вѣроятно, не обратить вниманія на курьезное обстоятельство, что во всѣхъ этихъ наименованіяхъ отсутствуютъ всѣ виды «либеральнаго», профессіональнаго, квалифицированнаго труда, однимъ словомъ, того труда, который даетъ не только занятіе мускуламъ, но и пищу уму, и который обыкновенно даетъ большее вознагражденіе, чѣмъ простой фабричный трудъ.

Конечно, нельзя отрицать, что современныя женщины занимаются и этими видами труда, но участіе ихъ въ послѣднихъ столь незначительно въ сравненіи съ участіемъ ихъ въ фабричномъ и вообще въ ручномъ трудѣ, что мы не считали даже нужнымъ привести это выше, предоставляя себѣ, впрочемъ, указать на это въ другомъ мѣстѣ.

Итакъ, «свобода труда» которая сдѣлалась лозунгомъ для европейскихъ народовъ втеченіе послѣдняго столѣтія, приняла относительно

женщинъ своеобразное направленіе: женщины тоже получили свободу труда, но труда простого, мускульнаго, фабричнаго, менѣе всего удовлетворяющаго морально и менѣе всего вознаграждающаго матеріально.

Такая постановка женскаго труда оказалась вдвойнѣ недостигающей цѣли. Во 1-хъ, для женщинъ среднихъ и даже высшихъ классовъ трудъ этотъ долженъ былъ служить не столько матеріальнымъ обезпеченіемъ, сколько моральнымъ эквивалентомъ. Среди этихъ классовъ общества бракъ для женщинъ обставленъ еще большими препятствіями, чѣмъ для низшихъ классовъ, гдѣ люди живутъ менѣе разсчетливо и потребности вообще менѣе велики. Очевидно, что для такихъ женщинъ трудъ по стольку лишь представляетъ интересъ, по скольку онъ доставляетъ имъ нравственное удовлетвореніе, взамѣнъ того блага жизни, котораго онѣ лишаются въ бракѣ. Для такихъ женщинъ возможность поступить на фабрику представляется мало заманчивой, даже еслибы такое занятіе вполнѣ могло обезпечить ихъ существованіе, такъ какъ онѣ, во 1-хъ, къ такому труду не подготовлены ни по своему воспитанію, ни по своему общественному положенію, а во 2-хъ, онѣ ищутъ въ трудѣ не заработка, а цѣли жизни, и ужъ разумѣется верченіе колеса на какой-нибудь фабрикѣ такой цѣлью служить не можетъ. Между тѣмъ на западѣ до послѣдняго времени почти всѣ отрасли труда, стоящія выше зауряднаго, ремесленнаго, заключающія въ себѣ какой-нибудь духовный элементъ, были закрыты для женщинъ, а большинство изъ нихъ въ нѣкоторыхъ странахъ остаются закрытыми и до сихъ поръ.

Во 2-хъ, и для такихъ женщинъ, которыя ищутъ въ трудѣ, главнымъ образомъ, матеріальнаго обезпеченія своего существованія, допущенная до сихъ поръ свобода труда не достигаетъ цѣли, такъ какъ для нихъ оказался доступнымъ только простой, мускульный, фабричный и низшій ремесленный трудъ; всѣ же отрасли квалифицированнаго, профессіональнаго труда, за исключеніемъ нѣкоторыхъ спеціально женскихъ, оказались для нихъ въ большинствѣ случаевъ недоступными, вслѣдствіе неподготовленности и недостатка профессіональнаго образованія. Есть именно много отраслей промышленнаго труда, стоящихъ на половинѣ пути между ремесломъ и искусствомъ, для участія въ которыхъ требуются не только навыкъ, но и продолжительная подготовка и спеціальное обученіе: таково, напр., ювелирное дѣло, скульптурное, фотографія и т. п.; такія отрасли труда до послѣдняго времени почти всѣ были закрыты для женщинъ. Такимъ образомъ, въ то

время, какъ въ одной сферѣ промышленнаго труда—фабричной и отчасти ремесленной—оказывается переполненіе рынка женскими «руками», и цѣна труда, отчасти вслѣдствіе этого, отчасти вслѣдствіе причинъ, изъясненныхъ выше, оказывается очень низкой, въ нѣкоторыхъ другихъ не только чувствуется недостатокъ женскаго участія, но даже совершенное его отсутствіе. Открытіе этихъ отраслей промышленности было бы не только само по себѣ благодѣтельно для тѣхъ женщинъ, которыя получили бы доступъ къ нимъ, но оказало бы также благотворное вліяніе на вознагражденіе труженицъ въ остальныхъ отрасляхъ труда, освобождая послѣднія отъ переполненія и содѣйствуя, такимъ образомъ, возвышенію въ нихъ рабочей платы.

Такимъ образомъ, сама жизнь подсказывала то направленіе, по которому слѣдовало искать улучшенія экономическаго и соціальнаго положенія женщинъ. Съ одной стороны, необходимо было добиться открытія доступа для нихъ къ такъ называемымъ свободнымъ профессіямъ и ко всѣмъ тѣмъ занятіямъ, которыя, помимо матеріальнаго вознагражденія, сами по себѣ даютъ цѣль въ жизни, какова государственная и общественная служба, медицина, юриспруденція, педагогика, литература и искусство, отчасти также торговля и промышленность и т. д. Съ другой стороны, необходимо было стремиться къ улучшенію матеріальнаго положенія женщинъ посредствомъ устройства профессіональныхъ школъ, организаціи различныхъ обществъ для матеріальной поддержки женщинъ, пріисканія для нихъ мѣстъ, защиты ихъ отъ эксплуатаціи, предохраненія ихъ отъ несчастій и паденія и т. д. Рядомъ съ этимъ выросла и для государства обязанность вмѣшательства въ организацію женскаго труда, охраны женщинъ отъ слишкомъ большой эксплуатаціи предпринимателей, отъ употребленія въ такихъ отрасляхъ промышленности и при такихъ условіяхъ, которыя вредны для ихъ здоровья или опасны въ моральномъ отношеніи.

Въ такомъ именно направленіи и обнаружилось движеніе, извѣстное въ публикѣ подъ именемъ «эмансипаціи женщинъ». Движеніе это приняло два теченія, согласно указаннымъ двумъ потребностямъ, выдвинутымъ жизнью: одно—идеальное, духовное, выразившееся въ стремленіи женщинъ къ образованію, къ самостоятельности, къ расширенію своихъ правъ, къ участію въ общественныхъ дѣлахъ и т. д.; второе—матеріальное, филантропическое, выразившееся въ изысканіи практическихъ средствъ для улучшенія экономическаго и соціальнаго поло-

женія трудящихся женщинъ. Государственныя же мѣропріятія для охраненія женскаго труда отъ эксплуатаціи явились скорѣе слѣдствіемъ общаго стремленія современнаго государства къ урегулированію рабочаго труда и охраненію интересовъ рабочаго сословія, чѣмъ результатомъ спеціально женскаго эмансипаціоннаго движенія, къ которому государство относилось до сихъ поръ только пассивно, вслѣдствіе чего мы этихъ мѣропріятій и не будемъ касаться.

Къ изложенію фактической стороны этого указаннаго нами двойного движенія мы теперь и перейдемъ.

II.

Женское движеніе во Франціи *).

Начало женскаго эмансипаціоннаго движенія вообще и во Франціи въ частности относится къ концу прошлаго столѣтія. Общее движеніе того времени вызвало также и со стороны женщинъ стремленіе къ самостоятельности и къ расширенію своихъ правъ. Литераторы и общественные дѣятели въ свою очередь явились ревностными поборниками этого движенія, считая его логическимъ и необходимымъ слѣдствіемъ господствующаго общаго движенія. Кондорсэ, въ своемъ сочиненіи: «Lettres d'un bourgeois de New Haven à un citoyen de Virginie», появившемся въ 1787 г., выступаетъ между прочимъ и въ защиту избирательнаго права женщинъ, а его этюдъ: «Sur l'admission des femmes au droit de cité», появившійся двумя годами позже, требуетъ полнаго уравненія правъ женщинъ съ мужчинами. Въ такомъ же духѣ высказались съ ораторской трибуны многіе дѣятели тогдашней эпохи, каковы аббатъ Фоше, аббатъ Сіейсъ, С. Жюстъ и другіе.

---

*) При составленіи настоящаго и слѣдующаго параграфа мы пользовались прекраснымъ трудомъ Теодора Стантона: «The woman question in Europe. London, 1884». Книга эта представляетъ рядъ этюдовъ, характеризующихъ положеніе женщины въ разныхъ европейскихъ странахъ, причемъ каждый этюдъ написанъ особымъ авторомъ,—большей частью какой-нибудь выдающейся женщиной, принимавшей то или другое участіе въ женскомъ движеніи своей страны.

Женщины, въ свою очередь, выступили тогда, какъ словомъ, такъ и дѣломъ, ревностными поборницами своихъ правъ. Въ «петиціи женщинъ третьяго сословія своему королю», поданной въ 1789 г., онѣ рисуютъ въ мрачныхъ краскахъ печальное положеніе женщинъ-труженицъ и требуютъ улучшенія ихъ быта. Другая петиція того же года требуетъ расширенія гражданскихъ политическихъ правъ женщинъ и допущенія ихъ къ выборамъ въ Генеральные Штаты, между тѣмъ какъ третья требуетъ уравненія ихъ въ правахъ съ мужчинами и даже допущенія ихъ къ проповѣди съ высоты церковнаго амвона. Составительницы петиціи не стѣсняются даже высказать желаніе, чтобы Національное Собраніе сдѣлало обязательной для мужчинъ женитьбу безъ требованія приданаго.

Національное Собраніе и Конвентъ оказались склонными къ удовлетворенію этихъ требованій. Выработанный Конвентомъ гражданскій кодексъ ставитъ женъ въ равное положеніе съ ихъ мужьями. Точно также имѣлось въ виду установить систему народнаго образованія, одинаковую для дѣтей какъ мужского, такъ и женскаго пола.

Все это было совершенно уничтожено наступившей затѣмъ Имперіей и смѣнившей послѣднюю реставраціей. Враждебное отношеніе Наполеона къ женщинамъ извѣстно, а составленный въ эту эпоху гражданскій кодексъ, извѣстный подъ именемъ «наполеоновскаго», вполнѣ узаконяетъ подчиненное и совершенно безправное положеніе женщины *).

*) Въ виду того, что кодексъ этотъ въ большинствѣ своихъ положеній, касающихся женщинъ, до сихъ поръ еще имѣетъ силу во Франціи, мы считаемъ небезъинтереснымъ привести здѣсь нѣкоторыя наиболѣе характеристическія изъ этихъ положеній.

Хотя законъ допускаетъ разныя системы имущественныхъ отношеній между супругами, но какова бы ни была эта система,—будетъ ли то общность имуществъ (communauté des biens) или раздѣльность имущества (separation des biens),—жена все равно не получаетъ права полнаго распоряженія своимъ имуществомъ, будучи обязана для всякаго такого распоряженія испрашивать согласіе мужа. Брачные договоры, клонящіеся къ измѣненію этихъ отношеній, недѣйствительны. Мужъ есть глава семьи, которому жена обязана повиновеніемъ. Въ случаѣ измѣны жена можетъ быть наказана даже тюремнымъ заключеніемъ до двухъ лѣтъ, мужъ же несетъ наказаніе за измѣну только въ томъ

Во время іюльской монархіи совершенно затихшее раньше движеніе вновь стало заявлять о своемъ существованіи. Появились органы печати, спеціально посвященные женской эмансипаціи, каковы: «La femme nouvelle», издававшаяся съ 1832 до 1834 г., и «La gazette des femmes», издававшаяся съ 1836 г. до 1838 г. Издательница послѣдней, г-жа Путрэ-де-Мошанъ основывала свою защиту женскихъ правъ на томъ, что въ конституціи 1830 г., даровавшей

случаѣ, когда онъ беретъ наложницу въ свой домъ, и то наказаніе только денежное, отъ 1,000 до 2,000 франковъ штрафа. Хотя законъ обязываетъ дѣтей повиноваться какъ отцу, такъ и матери, однако онъ предоставляетъ, при жизни обоихъ родителей, только отцу фактическое пользованіе родительской властью, обращая такимъ образомъ въ нуль право родительской власти, предоставленное матери. Даже въ случаѣ смерти мужа, родительская власть матери терпитъ ограниченіе въ лицѣ опекуна, назначеннаго мужемъ или семейнымъ совѣтомъ. Не менѣе она ограничена во всѣхъ другихъ сферахъ жизни. Она, напр., не можетъ быть опекуномъ или членомъ семейнаго совѣта, развѣ только когда дѣло идетъ о малолѣтнихъ въ нисходящей линіи, какъ мать или бабушка; она не можетъ быть свидѣтельницей на юридическихъ актахъ, она не можетъ быть издательницей періодическаго органа и т. д. Наиболѣе несправедливо и чревато гибельными послѣдствіями для женщины постановленіе наполеоновскаго кодекса, запрещающее отыскиваніе своего отца (La recherche de la paternité est interdite). Согласно этому постановленію, всякое дитя, рожденное внѣ брака, считается неимѣющимъ отца, за исключеніемъ только того—въ дѣйствительности весьма рѣдкаго—случая, когда отецъ добровольно признаетъ дитя своимъ. Человѣкъ, соблазнившій дѣвушку, не несетъ никакой отвѣтственности ни относительно матери, ни относительно ребенка въ смыслѣ его содержанія. Обѣщаніе жениться, даже письменное, ни къ чему не обязываетъ. Совмѣстная жизнь втеченіе, быть можетъ, цѣлыхъ десятилѣтій нисколько не служитъ доказательствомъ происхожденія ребенка и не обязываетъ отца къ его содержанію, точно такъ-же, какъ не служатъ доказательствомъ факты ухаживанья и заботливости родителя о своемъ незаконномъ ребенкѣ, или письма его, свидѣтельствующія объ этомъ. Уголовный кодексъ подтверждаетъ всѣ эти постановленія, наказывая соблазнителя только въ томъ случаѣ, если дѣло идетъ о дѣвушкѣ въ возрастѣ ниже 13 лѣтъ; во всѣхъ прочихъ случаяхъ, если только имъ не употреблено насиліе, онъ остается безотвѣтственнымъ. Даже систематическое развращеніе несовершеннолѣтней дѣвушки и подстрекательство ея къ беспутной жизни, если только оно совершено не въ цѣляхъ сводничества, а для удовлетворенія собственныхъ страстей, остается безъ наказанія.

французскому народу политическую свободу, употребленъ общій терминъ français, относящійся, по ея мнѣнію, одинаково какъ къ мужчинамъ, такъ и къ женщинамъ. Въ составленной по ея инициативѣ «петиціи французскихъ женщинъ королю Луи-Филиппу», она проситъ послѣдняго заявить, на основаніи конституціи 1830 г., что онъ «столько же король француженокъ, какъ и французовъ» (qu'il est roi des françaises comme il est roi des français). Вообще почти каждый номеръ этой газеты заключаетъ на своихъ страницахъ какую-нибудь петицію къ королю или палатѣ о расширеніи правъ женщинъ, объ измѣненіи постановленій наполеоновскаго кодекса, о допущеніи женщинъ въ академію, въ университеты, къ экзаменамъ для полученія ученыхъ степеней и т. д. Нѣкоторые выдающіеся писатели этой эпохи поддерживали движеніе своимъ участіемъ въ упомянутомъ органѣ, таковы Жюль Жанэнъ, Шатобріанъ и Шарль Нодье. Въ царствованіе Луи-Филиппа же, Лабулэ опубликовалъ свои «Изслѣдованія о гражданскомъ и политическомъ положеніи женщинъ со временъ римлянъ до нашихъ дней» (Recherches sur la condition civile et politique des femmes depuis les Romains jusqu'à nos jours), а Легувэ читалъ лекціи о «моральной исторіи женщины» (Histoire morale de la femme), изданныя потомъ отдѣльной книгой. Оба эти произведенія имѣли сильное вліяніе на тогдашнее настроеніе умовъ. Содержаніе послѣдней книги вполнѣ характеризуется выставленнымъ авторомъ девизомъ о «равенствѣ въ различіи» (l'égalité dans la différence) и его положеніемъ, что «вопросъ заключается не въ томъ, чтобы сдѣлать женщину мужчиной, а чтобы женщина могла дополнять мужчину».

Изъ журналовъ, возникшихъ во время второй республики для пропагандированія женской эмансипаціи, заслуживаютъ упоминанія «La politique des femmes», превратившаяся потомъ въ «L'opinion des femmes», и «La voix des femmes». Нѣсколько разъ женскій вопросъ служилъ въ эту эпоху также предметомъ парламентскихъ дебатовъ. Внесенное въ апрѣлѣ 1851 г. въ палату предложеніе объ ограниченіи права петиціи женщинъ по политическимъ вопросамъ было отвергнуто палатой. Съ другой стороны, при обсужденіи законопроекта о реорганизаціи общинъ, депутатъ Пьеръ Леру внесъ поправку о предоставленіи женщинамъ въ общинахъ одинаковаго избирательнаго права съ мужчинами, но предложеніе это не встрѣтило никакого сочувствія въ палатѣ.

Въ концѣ 30-хъ годовъ женскій вопросъ опять привлекъ къ себѣ общественное вниманіе, благодаря энергическому выступленію Прудона въ качествѣ яраго противника женской эмансипаціи. Въ 1858 г. появилась въ свѣтъ его книга: «La justice dans l'église et dans la révolution», въ которой значительная часть посвящена опредѣленію роли, которую женщина должна играть въ семьѣ и въ обществѣ. По его ученію, союзъ мужчины и женщины въ моногамическомъ бракѣ предписывается самой природой и одинаково необходимъ для обоихъ; тѣмъ не менѣе мужчина долженъ занимать господствующее положеніе въ семьѣ, вслѣдствіе своего физическаго и интеллектуальнаго превосходства надъ женщиной; женщина должна ему подчиниться, находясь въ такомъ же отношеніи къ мужчинѣ, какъ два къ тремъ. Книга Прудона вызвала горячіе протесты со всѣхъ сторонъ. Изъ многочисленныхъ книгъ, брошюръ и памфлетовъ, появившихся тогда въ отвѣтъ Прудону, укажемъ на двѣ наиболѣе выдающіяся: «La femme affranchie», принадлежащую перу Женни П. Дерикуръ, и «Idées antiproudhoniennes sur l'amour, la femme et le mariage» Жюльеты Ламберъ (г-жи Аданъ).

Гораздо большей серьезностью отличается литература женскаго вопроса послѣдующаго времени, въ которой вмѣсто отвлеченныхъ разсужденій объ естественныхъ правахъ женщинъ, съ одной стороны, и о провиденціальномъ ея назначеніи—съ другой, преобладаетъ фактическое описаніе положенія женщины; таковы сочиненія Жюля Симона (L'ouvrière), Поля Леруа-Болье (Le travail des femmes au dixneuvième siècle, неоднократно нами цитированное), и Жюли Добье (La femme pauvre au dixneuvième siècle). Интересны по своему содержанію также книги Мишле («La femme» и «L'amour») и Пеллетана (La mère), относящіяся къ тому же періоду.

Въ 1878 году состоялся въ Парижѣ первый международный конгрессъ въ защиту правъ женщинъ (Congrés international des droits des femmes). Въ комитетѣ для устройства этого конгресса участвовали представители шести странъ: Франціи, Швейцаріи, Италіи, Голландіи, Россіи и Америки. Въ числѣ 18 парижскихъ представителей было два сенатора, пять депутатовъ и три муниципальныхъ совѣтника. Въ самомъ конгрессѣ участвовали многочисленные сенаторы, депутаты, публицисты, журналисты и различные писатели и писательницы почти изъ всѣхъ странъ Европы. Работы конгресса происходили

въ пяти секціяхъ: исторической, педагогической, экономической, моральной и законодательной. Протоколы засѣданій всѣхъ этихъ секцій были изданы потомъ отдѣльной книгой, заключающей въ себѣ весьма богатый матеріалъ относительно различныхъ фазисовъ женскаго вопроса какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ (Actes du Congrés international des droits des femmes, Paris, 1878).

Около того же времени, благодаря усиліямъ двухъ женщинъ, г-жи Маріи Дерэмъ и г-жи Грисъ-Тротъ, было основано въ Парижѣ общество для улучшенія положенія женщинъ. Нѣсколько раньше, именно въ 1876 г., г-жею Юбертинъ Оклэръ основано общество защиты женскихъ правъ, главная цѣль котораго заключалась въ борьбѣ за избирательное право женщинъ: въ 1881 г. сталъ издаваться органъ этого общества: «La citoyenne». Такое же общество было основано въ 1882 г. Леономъ Рише (Richer) для улучшенія юридическаго положенія французской женщины. Многочисленныя собранія и петиціи, устроенныя, по инициативѣ этихъ двухъ послѣднихъ обществъ, какъ въ Парижѣ, такъ и во многихъ провинціальныхъ городахъ Франціи, принесли однако мало пользы дѣлу эмансипаціи французской женщины.

Вообще необходимо признать, что эмансипаціонное движеніе среди французскихъ женщинъ скорѣе имѣетъ платоническій, чѣмъ реальный характеръ; другими словами, французская женщина оказалась гораздо болѣе склонной требовать на словахъ своей эмансипаціи, чѣмъ путемъ усиленнаго труда и долгаго, настойчиваго самоусовершенствованія добиться въ дѣйствительности этой эмансипаціи. Лучшее доказательство этому можетъ представить женское университетское образованіе во Франціи. Въ противоположность другимъ странамъ, открытіе дверей университетовъ для женщинъ не встрѣтило во Франціи никакихъ затрудненій ни со стороны правительства, ни со стороны университетскихъ корпорацій. Женщины дѣйствительно широко воспользовались предоставленною имъ свободой получать медицинское и вообще университетское образованіе наравнѣ съ мужчиной,—только не французскія. Втеченіе 1866—1882 г. 109 женщинъ получили ученыя степени во Франціи, изъ числа которыхъ 98 въ одномъ Парижѣ. Въ 1886 г. въ числѣ 4,000 студентовъ-медиковъ въ Парижѣ было 103 женщины, изъ нихъ однако только 8 француженокъ; остальныя были всѣ иностранки, преимущественно русскія. Въ 1889—90 г. въ

Парижѣ было 152 студентки, изъ которыхъ—на одномъ медицинскомъ факультетѣ 123; изъ нихъ однако только 24 француженки, остальныя—иностранки, преимущественно русскія (107, въ томъ числѣ 92 на медицинскомъ факультетѣ). Такое ничтожное участіе французскихъ женщинъ въ высшемъ образованіи имѣетъ отчасти свою причину въ томъ, что до послѣдняго времени и среднее женское образованіе находилось во Франціи въ страшномъ запустѣніи. Только съ 1880 г., благодаря закону Камилля Сея, стали открываться во Франціи среднія учебныя заведенія (лицеи) для женщинъ, получающія свое содержаніе отчасти отъ общинъ, отчасти отъ правительства (въ 1882 г. ассигновано палатой на это 10.000,000 франковъ). До тѣхъ же поръ французская женщина вынуждена была довольствоваться одной только элементарной школой, если не считать частныхъ пансіоновъ, доступныхъ лишь болѣе состоятельнымъ классамъ.

Тѣмъ не менѣе геній французской женщины успѣлъ проявиться во многихъ произведеніяхъ изящной литературы, ставшихъ извѣстными всему міру. Мы не будемъ перечислять здѣсь имена французскихъ писательницъ, извѣстныхъ и безъ того каждому, знакомому съ французской литературой. Столь-же дѣятельно и плодотворно участіе французской женщины въ сценичномъ искусствѣ, въ музыкѣ, живописи и скульптурѣ. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія въ области живописи выдвинулась французская женщина, г-жа Вижэ-Лебрёнъ, портреты которой пользовались всеобщей славой и которая, не смотря на сильную оппозицію, была выбрана въ 1783 г. членомъ Академіи живописи и скульптуры. Изъ многочисленныхъ художницъ, прославившихъ свое имя въ области скульпторы и живописи втеченіе нынѣшняго вѣка, укажемъ на женщинъ скульпторовъ — г-жи Фово, Тома и Берто; живописцевъ — Роза Бонёръ, г-жа Деманъ-Бремонъ и др. Число женщинъ художницъ, получившихъ оффиціальныя награды за свои произведенія, начиная съ 1824 года, достигаетъ 52. Въ послѣднее время усиліями г-жи Берто основано «Общество женщинъ скульпторовъ и живописцевъ» (Union des femmes peintres et sculpteurs), устраивающее ежегодно спеціальныя выставки произведеній своихъ членовъ, которыя пользуются въ публикѣ вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ. Въ общемъ однако необходимо признать, что вѣковое усиліе поднять положеніе французской женщины увѣнчалось до сихъ поръ еще весьма малымъ успѣхомъ.

III.

Женское движеніе въ Англіи.

Въ Англіи женское эмансипаціонное движеніе приняло совершенно другое направленіе, соотвѣтственно національному характеру и всему общественному и политическому строю этой страны. Хотя отдѣльные голоса въ пользу женской равноправности стали тамъ раздаваться еще съ конца прошлаго столѣтія (Mary Wollstonecraft, «Vindication of the rights of women», London 1792), но практическое движеніе въ пользу расширенія женскихъ правъ началось только во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія. Движеніе это тѣсно связано съ именемъ Джона Стюарта Милля, автора извѣстнаго сочиненія «О подчиненіи женщины». Когда въ 1865 г., послѣ смерти лорда Пальмерстона, вопросъ о парламентской реформѣ сдѣлался жгучимъ вопросомъ дня, насталъ удобный моментъ также для того, чтобы выдвинуть на очередь вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ. Моментъ этотъ представлялся тѣмъ болѣе удобнымъ, что, благодаря избранію Дж. Ст. Милля въ члены палаты общинъ, движеніе могло имѣть въ палатѣ такого защитника и руководителя, лучше котораго и нельзя было желать. Вслѣдствіе всего этого, въ Лондонѣ составилось общество съ цѣлью домогаться избирательныхъ правъ для женщинъ (London National Society for women's suffrage), президентомъ котораго былъ выбранъ Дж. Ст. Милль, а секретаремъ г-жа Петеръ Тайлоръ, и въ составъ котораго вошли лучшіе представители лондонскаго общества, какъ мужского, такъ и женскаго пола. Такія же общества вскорѣ составились въ Манчестерѣ, Эдинбургѣ, Бристолѣ, Бирмингамѣ, Белфастѣ, Дублинѣ и болѣе чѣмъ въ 40 другихъ городахъ Великобританіи. Началась сильная агитація, какъ въ парламентѣ, такъ и въ публикѣ, въ пользу предоставленія избирательныхъ правъ женщинамъ. Сообразно національному характеру англичанъ, вопросъ былъ съ самаго начала поставленъ на легально-практическую почву: требованія предоставленія женщинамъ избирательнаго права было формулировано не какъ отвлеченное, естественное право, принадлежащее женщинамъ quand même, а какъ дѣйствительное право, принадлежащее тѣмъ женщинамъ, которыя одинаково съ мужчинами удовлетворяютъ требуемымъ закономъ условіямъ, т. е.

обладающимъ имущественнымъ цензомъ, домовладѣлицамъ, и. т. под. Вслѣдствіе этого многія женщины, которыя по своему имущественному положенію считали себя удовлетворяющими упомянутымъ условіямъ, явились въ избирательные комитеты для занесенія ихъ въ избирательные списки: въ одномъ только Манчестерѣ не менѣе 5346 женщинъ подписали въ 1868 г. прошеніе о подобномъ допущеніи къ избирательнымъ урнамъ. Большинство комитетовъ отказало женщинамъ въ ихъ требованіи, нѣкоторые однако согласились, и такимъ образомъ случилось, что въ Манчестерѣ, напр., въ 1867 г. за депутата Якова Брайта вотировала также женщина, Лили Максвелль, а въ Скорисбрикѣ, въ юго-западномъ Ланкаширѣ, явилась къ избирательной урнѣ владѣлица помѣстья, леди Скорисбрикъ, вмѣстѣ съ 27 своими фермершами, и всѣ вмѣстѣ вотировали за Гладстона. Дѣло наконецъ дошло до верховнаго апелляціоннаго суда (Court of common pleas), который разъяснилъ, что поставленныя закономъ условія для избирательнаго права относятся только къ лицамъ мужского пола, а не подразумѣваютъ также лицъ женскаго пола. Тогда агитація въ пользу избирательнаго права женщинъ приняла другое направленіе: во многихъ городахъ стали собираться многолюдные митинги и составляться многочисленныя петиціи въ пользу политической равноправности женщинъ. Въ одномъ только 1873 г. въ разныхъ городахъ Англіи состоялось 248 митинговъ, а въ 1874 г. число составленныхъ петицій доходило до 1427 съ 445,564 подписями. На этихъ митингахъ женщины впервые стали произносить публичныя рѣчи: то, что въ цѣломудренной Англіи раньше считалось почти невѣроятнымъ, стало теперь обыденнымъ, еженедѣльно повторяющимся явленіемъ, причемъ ораторами являлись такія выдающіяся женщины, какъ г-жа Почипъ (авторъ изданной еще въ 1885 г. книги: «The right of women to exercise the electoral franchise»), миссъ Анна Сванвикъ (переводчица на англійскій языкъ «Фауста» и Эсхила), г-жа Августа Вебстеръ (переводчица Эврипида), г-жа Эленъ Кларкъ (старшая дочь извѣстнаго депутата Джона Брайта), г-жа Фаусетъ (извѣстная экономическая писательница и жена не менѣе извѣстнаго профессора-экономиста Генри Фаусета), миссъ Джэнъ Кобденъ, виконтесса Гарбертонъ, г-жа Сомервиль, Гарріетъ Мартино, Флоренса Найтингаль, г-жа Броунингъ, миссъ Коббъ, г-жа Гротъ, г-жа Ритчи (миссъ Теккерей), миссъ Мери Карпентеръ, г-жа Джемсонъ, г-жа Жозефина Бутлеръ (извѣстная своей агитаціей противъ легали-

заціи проституціи, см. дальше), миссъ С. Винквортъ, миссъ Лордъ, миссъ Биггсъ, г-жа Альфреда Ослеръ, г-жа Макъ-Лоренъ и ея сестра г-жа Люкасъ, миссъ Джесси Крэгенъ, миссъ Рода Гарретъ, миссъ Беккеръ, г-жа Скатчердъ, г-жа Ширеръ и т. п. др. Послѣднія три особенно выдавались своимъ краснорѣчіемъ и считаются лучшими женскими ораторами Англіи. «Вообще, говоритъ Стантонъ, я не знаю ни одного центра въ мірѣ, въ которомъ бы находилось столько замѣчательныхъ женщинъ, какъ въ Лондонѣ». Подъ редакціей одной изъ названныхъ женщинъ, миссъ Беккеръ, сталъ также издаваться съ 1871 года «The woman's suffrage journal», основанный манчестерскимъ обществомъ въ цѣляхъ той же пропаганды избирательнаго права женщинъ.

Одновременно съ агитаціей въ обществѣ шла такая же агитація въ парламентѣ. Начиная съ 1867 года до 1880 года, не проходило почти ни одного года, чтобы вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ не былъ поставленъ на очередь и не послужилъ предметомъ горячихъ дебатовъ, будучи однако не очень значительнымъ большинствомъ каждый разъ отклоняемъ палатой. Сначала, при жизни Милля, руководительство въ этомъ отношеніи въ парламентѣ принадлежало ему, а затѣмъ оно перешло къ Якову Брайту, брату извѣстнаго Джона Брайта. Защитниками избирательныхъ правъ женщинъ явились многіе выдающіеся депутаты и государственные дѣятели. Замѣчательно что одинъ изъ столповъ англійской либеральной партіи, Джонъ Брайтъ, стоялъ противъ предоставленія избирательныхъ правъ женщинамъ, между тѣмъ какъ такой представитель консервативной партіи, какъ графъ Биконсфильдъ, стоялъ за реформу. Гладстонъ, въ свою очередь, тоже вотировалъ противъ реформы, хотя произнесенная имъ въ палатѣ общинъ по этому поводу рѣчь скорѣе была блестящей защитой необходимости реформы, чѣмъ отрицаніемъ этой необходимости.

Результаты этой продолжительной борьбы оказались только на половину успѣшными: въ 1869 году было предоставлено женщинамъ въ Англіи участіе въ общинныхъ выборахъ, въ 1881 году то же право было предоставлено также шотландскимъ женщинамъ; въ 1870 году женщины получили право активнаго и пассивнаго избранія въ училищные совѣты; наконецъ въ 1888 году право участія въ выборахъ въ графствахъ было предоставлено не только женщинамъ-домовладѣлицамъ, но и собственницамъ поземельныхъ участковъ. Какъ результатъ той же пропаганды, слѣдуетъ считать весьма важный въ исторіи ан-

глійской женщины законъ о собственности замужнихъ женщинъ (married women's property act), получившій санкцію парламента въ 1882 году и предоставляющій замужнимъ женщинамъ право пріобрѣтенія имущества, владѣнія, распоряженія и пользованія имъ на правахъ полной собственности, вмѣсто опеки, которой до тѣхъ поръ женщина должна была подвергаться со стороны мужа.

Необходимо однако замѣтить, что въ англійскихъ владѣніяхъ есть одинъ пунктъ, въ которомъ и парламентское избирательное право получило осуществленіе и принесло хорошіе плоды. Пунктъ этотъ— островъ Мэнъ, имѣющій свою особую, весьма древнюю конституцію, свои особыя верхнюю и нижнюю палаты представителей, свои особыя законы, и только общая верховная власть соединяетъ населеніе этого острова (составлявшее въ 1880 г. 54,042 души) съ остальной Великобританіей. На этомъ-то островѣ и введено съ 1881 года парламентское избирательное право для женщинъ, удовлетворяющихъ извѣстнымъ условіямъ, именно: владѣющихъ поземельной собственностью цѣнностью не менѣе 4 фунтовъ годового дохода, и по всеобщему свидѣтельству жительницы этого острова широко воспользовались предоставленной имъ привиллегіей и оказались вполнѣ ея достойными.

Если борьба за парламентское избирательное право стоила англійскимъ женщинамъ много усилій и труда, то не менѣе усилій и труда стоила имъ борьба за высшее женское образованіе вообще и медицинское въ особенности. Первая женщина, регистрированная въ спискѣ лондонскихъ врачей въ 1859 г., какъ и вообще первая женщина-врачъ на европейскомъ материкѣ была Елизавета Блэквелль (Blacwell), уроженка Бристоля, но получившая медицинское образованіе въ Америкѣ. Однако практическая ея карьера въ Англіи началась только въ 1869 г., такъ какъ она въ 1859 же году вернулась опять въ Америку, гдѣ провела цѣлыхъ десять лѣтъ. Имя этой женщины до сихъ поръ пользуется въ Англіи выдающейся репутаціей: по ея иниціативѣ было основано въ 1871 году «Національное санитарное общество»; изъ многочисленныхъ ея сочиненій по воспитанію и гигіенѣ особенно замѣчательно послѣднее: «On the moral education of the joung in relation to sex» (О моральномъ воспитаніи юношества по отношенію къ полу), переведенное почти на всѣ европейскіе языки. За нею слѣдовала другая женщина, Елизавета Гарретъ-Андерсонъ, которой послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и усилій удалось получить въ 1865 году аптекарскій

дипломъ отъ общества аптекарей, единственнаго изъ 19 медицинскихъ учрежденій въ Англіи, уполномоченныхъ закономъ на выдачу дипломовъ, которое считало себя вправѣ выдать дипломъ женщинѣ. Чтобы пріобрѣсти необходимыя познанія, ей пришлось брать частные уроки у профессоровъ, служить въ больницахъ въ качествѣ сестры милосердія и т. д. Труды ея однако увѣнчались успѣхомъ, и она въ послѣдующемъ, 1866, году получила въ свое полное завѣдываніе общественную амбулаторію для бѣдныхъ, учрежденную въ Лондонѣ съ цѣлью, какъ гласитъ первый ея отчетъ, доставить бѣднымъ женщинамъ возможность получать медицинскіе совѣты отъ ученой женщины. Третья женщина, Френсисъ-Елизавета Гоггонъ, пыталась въ слѣдующемъ 1867 году тоже получить дипломъ отъ названнаго общества аптекарей, но послѣднее, убоявшись вторженія женщинъ въ медицинское сословіе, рѣшило не допускать больше женщинъ къ испытанію среди своей корпораціи. Вслѣдствіе этого, г-жа Гоггонъ вынуждена была отправиться въ Цюрихъ, гдѣ въ томъ же году русская женщина, Надежда Суслова, впервые была допущена къ испытанію на степень доктора медицины и удостоилась этого званія, хотя, впрочемъ, необходимо замѣтить,что въ цюрихскомъ университетѣ еще съ 1839 г. стали допускаться женщины къ слушанію лекцій, но безъ права матрикуляціи и экзамена. Вернувшись въ 1870 г. на родину, г-жа Гоггонъ была первой женщиной-врачемъ въ Англіи, получившей европейскій докторскій дипломъ, хотя впрочемъ вскорѣ затѣмъ такой же дипломъ въ Парижѣ получила другая женщина, г-жа Гарретъ-Андерсонъ, упомянутая выше.

Между тѣмъ англійскія женщины стали изыскивать другіе пути для полученія медицинскаго образованія. Въ 1869 году миссъ Джексъ-Блэкъ, обучавшаяся раньше у нѣкоторыхъ американскихъ врачей медицинѣ, обратилась въ Эдинбургскій университетъ съ просьбой допустить ее на медицинскій факультетъ. Совѣтъ университета однако не нашелъ возможнымъ сдѣлать исключеніе для одной только женщины, вслѣдствіе чего миссъ Джексъ-Блэкъ отыскала еще четырехъ женщинъ, присоединившихся къ ея просьбѣ о допущеніи ихъ въ университетъ. Послѣ долгихъ колебаній совѣтъ университета наконецъ согласился, въ видѣ опыта, допустить названныхъ женщинъ къ матрикуляціи и къ обученію въ особыхъ классахъ, по отдѣльному соглашенію съ каждымъ профессоромъ. Студенты-мужчины съ самаго начала стали смотрѣть косо на своихъ товарищей-женщинъ, особенно послѣ того, какъ

профессора, во вниманіе къ отличнымъ занятіямъ студентокъ, стали имъ присуждать разныя награды. Присужденіе одной награды студенткѣ послужило поводомъ къ началу открытой борьбы. Награда эта заключалась въ томъ, что студентъ, удостоившійся ея, получалъ право на безплатное занятіе втеченіе трехъ мѣсяцевъ въ химической лабораторіи. Такъ какъ въ лабораторіи ежедневно занимались мужчины-студенты, то пользованіе этой наградой для женщины-студента оказалось фактически невозможнымъ; въ виду принятаго университетомъ правила о недопущеніи совмѣстнаго занятія обоихъ половъ, пришлось бы устранить мужчинъ отъ занятій въ лабораторіи. Чтобы выйти изъ этого затрудненія, профессоръ, присудившій награду, хотѣлъ было дать студенткѣ денежный эквивалентъ ея изъ своихъ собственныхъ средствъ; студентки однако не согласились, такъ какъ имъ именно важно было уничтоженіе правила, не допускающаго общаго занятія студентовъ обоихъ половъ въ лабораторіи. Враги женскаго образованія воспользовались этимъ случаемъ, чтобы забить тревогу; мѣстная печать, въ свою очередь, стала нападать на университетъ и на ту часть профессоровъ, которые слишкомъ галантно относятся къ женщинамъ, и исторія кончилась тѣмъ, что женщины-студенты вынуждены были совершенно оставить злополучный университетъ.

Въ то же самое время еще болѣе ожесточенная борьба имѣла мѣсто въ другомъ медицинскомъ учрежденіи того же города, въ хирургическомъ колледжѣ, гдѣ профессора согласились было допустить студентокъ къ совмѣстному слушанію лекцій со студентами. Послѣдніе ополчились противъ своихъ товарищей-женщинъ, видя въ нихъ не только опасныхъ конкуррентовъ въ будущемъ, но и въ настоящемъ: на экзаменахъ, при присужденіи наградъ и т. д. Начались безпорядки, мужчины устраивали женщинамъ скандалы, гнали изъ аудиторій, освистывали и т. д. Студенты ветеринарной школы, преимущественно ирландцы, выступили защитниками женщинъ, ежедневно снаряжая отъ себя конвой, чтобы сопровождать студентокъ хирургическаго колледжа домой и не давать ихъ въ обиду буянамъ. Втеченіе многихъ дней Эдинбургъ представлялъ зрѣлище возмутительныхъ скандаловъ и безобразій, рукопашныхъ схватокъ и т. д. Результатъ оказался плачевнымъ для женщинъ: онѣ вынуждены были оставить колледжъ.

Между тѣмъ вопросъ о допущеніи женщинъ къ медицинскому образованію и медицинской профессіи сталъ также предметомъ парламент-

скаго обсужденія, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ оппозиціи, въ 1871 г. прошелъ наконецъ Russel Gurney's act, предоставляющій право (но не вмѣняющій въ обязанность) всѣмъ учрежденіямъ, отъ которыхъ зависитъ выдача медицинскихъ дипломовъ, выдавать таковые также женщинамъ. Первыми воспользовались этимъ биллемъ два ирландскія высшія учебныя заведенія, дублинскій университетъ и King and Queen's college of phisicians въ Дублинѣ. За ними послѣдовалъ Лондонскій университетъ, допустившій въ 1878 г. женщинъ къ испытанію и соисканію ученыхъ степеней не только на медицинскомъ, но и на другихъ своихъ факультетахъ. Примѣру лондонскаго университета послѣдовали наконецъ два важнѣйшихъ англійскихъ университета, кембриджскій, допустившій женщинъ къ высшимъ экзаменамъ въ 1881 году, и оксфордскій, сдѣлавшій для женщинъ доступными тѣ же экзамены въ 1884 г. Необходимо замѣтить, что оба эти университета еще ранѣе, а именно съ 1865 года. рѣшились допустить женщинъ къ экзаменамъ своихъ мѣстныхъ коммиссій (local-examinations), устраиваемыхъ этими университетами въ различныхъ городахъ Англіи для молодыхъ людей школьнаго возраста отъ 14 лѣтъ (junior) до 16 (senior). Насколько эти испытательныя коммиссіи имѣютъ распространеніе и насколько широко англійскія молодыя дѣвушки пользуются предоставленнымъ имъ правомъ подвергать пріобрѣтенныя ими знанія свидѣтельству делегатовъ университетской корпораціи, можно видѣть изъ того, что въ 1881 году, напр., число испытательныхъ мѣстныхъ коммиссій, доступныхъ для женщинъ, было 87, а число экзаменующихся дошло до 1554 младшихъ и 1139 старшихъ, всего 2693. Въ исторіи высшаго образованія женщинъ въ Англіи это допущеніе ихъ къ испытанію въ мѣстныхъ испытательныхъ университетскихъ коммиссіяхъ представляетъ какъ бы исходный пунктъ, съ котораго началось общественное движеніе въ цѣляхъ распространенія высшаго образованія среди женщинъ. Одно за другимъ стали открываться различныя общества, каковы: Nort of England council of the higher education of women, Ladies council of the Iorkshire council of education, Association for promotieng the higher education of women, Society for the training and registration of teachers, — устраивавшія различные спеціальные курсы для дѣвушекъ, уже вышедшихъ изъ школьнаго возраста, первоначально только по нѣкоторымъ предметамъ, какъ исторія и англійская литература, а потомъ

по болѣе обширной програмѣ, прямо уже подходившей къ програмѣ университетскихъ колледжей. Особенно эти курсы получили значеніе, когда кембриджскій университетъ въ 1873 году, а за нимъ и другіе университеты, распространилъ и на слушательницъ этихъ курсовъ (старше 18 лѣтъ) право подвергаться университетскимъ экзаменамъ въ его испытательныхъ коммиссіяхъ. Наконецъ, послѣднимъ шагомъ въ этомъ направленіи было устройство на средства тѣхъ же частныхъ обществъ настоящихъ колледжей при университетахъ для женщинъ, каковы: Girton college (110 студентокъ въ 1890 г.) и Newenham college (134 студентки въ 1890 г.)—при кембриджскомъ университетѣ, и Margaret-Hall и Sommerville-Hall при оксфордскомъ университетѣ.

Всѣ эти учрежденія имѣютъ своимъ предметомъ общее высшее образованіе для женщинъ. Что же касается спеціально медицинскаго образованія, то для такового имѣются въ свою очередь спеціальные колледжи для женщинъ. Такіе колледжи часто соединены съ госпиталями, также находящимися въ вѣдѣніи женщинъ; такова высшая женская медицинская школа въ Лондонѣ, основанная въ 1874 г. при непосредственномъ участіи первыхъ піонерокъ женскаго медицинскаго образованія въ Англіи, д-ровъ Джексъ-Блэкъ, Гарретъ-Андерсонъ, Блэквелль и др. Такія школы стали въ послѣднее время основываться и въ другихъ городахъ, гдѣ женщины получаютъ теоретическое и практическое медицинское образованіе, по окончаніи котораго, для полученія особой степени, онѣ подвергаются испытанію при одномъ изъ англійскихъ университетовъ.

Благодаря всѣмъ этимъ чрезвычайнымъ усиліямъ и неусыпной дѣятельности и энергіи своихъ первыхъ піонеровъ, женщины-врачи въ Англіи достигли выгоднаго положенія: въ обществѣ онѣ пользуются не меньшимъ довѣріемъ, чѣмъ мужчины, получая одинаковое съ ними вознагражденіе и не уступая имъ въ количествѣ своей практики; въ медицинской литературѣ онѣ все болѣе и болѣе начинаютъ занимать видное мѣсто; многіе госпитали находятся въ ихъ рукахъ; особенно онѣ приносятъ огромную пользу, отправляясь въ Индію, гдѣ религія запрещаетъ женщинамъ обращаться къ мужчинамъ-врачамъ.

Въ одномъ только отношеніи женщинамъ-врачамъ приходится еще до сихъ поръ тяжело въ Англіи: имъ приходится вести постоянную борьбу съ предубѣжденіями или, лучше сказать, эгоистическими вожделѣ-

ніями своихъ же коллегъ-мужчинъ. Если англійскіе студенты-мужчины, какъ мы видѣли выше, оказались далеко недружелюбными по отношенію къ своимъ товарищамъ-женщинамъ, видя въ нихъ опасныхъ конкуррентовъ, то не лучше зарекомендовали себя англійскіе ученые врачи, стараясь всяческими мѣрами не допускать женщинъ въ свою среду. Многія медицинскія общества рѣшительно отказываются принимать въ свою среду женщинъ въ качествѣ членовъ. Такъ напр., въ Британскомъ медицинскомъ обществѣ (British medical association) до 1875 г. въ числѣ дѣйствительныхъ членовъ находились двѣ женщины — уже упомянутыя выше г-жа Гоггонъ и г-жа Гарретъ-Андерсонъ. Ученое общество нашло это для себя неудобнымъ, и чтобы избавиться отъ одной г-жи Гоггонъ, нашло какую-то юридическую зацѣпку, по которой всѣ вообще выборы того года, въ которомъ была выбрана г-жа Гоггонъ, признаны были недѣйствительными. Произведены были новые выборы, на которыхъ всѣ прежніе члены были избраны вновь, за исключеніемъ г-жи Гоггонъ. Противъ другого члена-женщины, г-жи Гарретъ-Андерсонъ, ничего нельзя было найти и вынуждены были ее оставить. Лондонское гинекологическое общество (Obstetrical society) не только отказалось допустить въ свою среду женщинъ, но когда та же г-жа Гоггонъ написала вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, тоже извѣстнымъ врачемъ, ученый рефератъ и отправила его въ это общество, послѣднее напечатало только часть реферата, тщательно опустивъ имя женщины автора. Одинъ изъ германскихъ медицинскихъ журналовъ оказался терпимѣе и напечаталъ затѣмъ рефератъ цѣликомъ, съ обозначеніемъ именъ обоихъ авторовъ. На международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Лондонѣ въ 1881 г. женщины были допущены къ участію только въ увеселительныхъ частяхъ програмы, но не въ научныхъ. Всѣ эти примѣры достаточно указываютъ, насколько эгоизмъ и начало конкурренціи въ нашъ меркантильный вѣкъ берутъ верхъ надъ началомъ справедливости даже среди такихъ слоевъ общества, которые по своему высокому образованію должны были бы служить образцомъ для другихъ во всемъ, что касается гуманности и справедливости.

Изложенный очеркъ даетъ достаточную характеристику энергіи англійской женщины и той роли, какую пришлось ей самой играть при осуществленіи общаго стремленія вѣка къ улучшенію положенія женщины. Само собою разумѣется, что дѣятельность англійской женщины

не ограничилась однимъ только стремленіемъ къ достиженію высшаго образованія и завоеванію гражданскихъ и политическихъ правъ. Рядомъ съ этимъ мы замѣчаемъ, что англійская женщина проявляетъ энергическую дѣятельность и въ другихъ сферахъ, такъ или иначе имѣющихъ отношеніе къ улучшенію матеріальнаго или моральнаго положенія ея пола. Такимъ образомъ, напр., когда въ 1866 году англійское правительство, по примѣру континентальныхъ странъ, захотѣло распространить легализацію проституціи, допущенную въ нѣкоторыхъ округахъ, на всю страну, въ средѣ англійскихъ женщинъ обнаружилась сильная оппозиція противъ этого стремленія, принявшая весьма обширные размѣры. Англійскія женщины увидѣли въ предполагаемомъ законѣ, подвергающемъ женщинъ полицейско-медицинскому контролю, прямое посягательство на Habeas corpus act женщинъ и оскорбленіе всего женскаго пола. Цѣломудренныя женщины нисколько не стѣснялись выступать громко и открыто въ защиту класса людей, считающихся отверженными Богомъ и людьми. Агитація велась усердно, какъ въ печати, такъ и въ обществѣ, и въ парламентѣ была образована международная лига для отмѣны проституціи (British and continental federation for the abolition of prostitution) съ г-жей Бутлеръ во главы, и результатомъ этого движенія явилась дѣйствительная отмѣна этого закона. О филантропической дѣятельности англійскихъ женщинъ, не имѣющей себѣ примѣра въ другихъ странахъ Европы, не будемъ говорить, такъ какъ это не входитъ въ нашу программу.

Придерживаясь той же программы, мы не будемъ здѣсь подробно останавливаться на результатахъ той дѣятельности ихъ, которая имѣетъ своей задачей открытіе новыхъ сферъ для промышленнаго труда женщинъ. На основаніи правила: suum cuique и во избѣжаніе повтореній, мы считаемъ болѣе умѣстнымъ детально остановиться на этой сторонѣ женскаго движенія въ слѣдующемъ параграфѣ, когда будемъ говорить о Германіи, такъ какъ въ Германіи именно эта сторона женскаго движенія стоитъ на первомъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ въ Англіи она составляетъ лишь одно изъ многихъ проявленій общаго движенія, хотя и въ этомъ отношеніи Англія служила образцомъ для другихъ. Здѣсь мы ограничимся только указаніемъ существенныхъ пунктовъ этой стороны женскаго движенія. Еще въ 1859 г. телеграфное и почтовое вѣдомство, побуждаемое примѣромъ энергичной дѣятельности

нѣкоторыхъ женщинъ, случайно попавшихъ на почтово-телеграфную службу, открыло для всѣхъ женщинъ доступъ въ свои учрежденія, и женщины скоро успѣли твердо въ нихъ упрочиться, благодаря своей ловкости, усердію и добросовѣстному выполненію обязанностей. Образовавшееся подъ предсѣдательствомъ лорда Шэфтсбюри общество для содѣйствія женщинамъ въ примѣненіи ихъ труда (Society for promoting the employment of women), какъ гласитъ самое названіе его, задалось цѣлью съ одной стороны служить посредникомъ въ приисканіи мѣстъ для учительницъ, прикащицъ и т. д., съ другой стороны—изыскивать новые пути для примѣненія женскаго труда. Для достиженія послѣдней цѣли устроены были разныя школы, учреждены различные спеціальные курсы для обученія женщинъ копированію, стенографіи, рисованію, гравированію, бухгалтеріи, живописи на фарфорѣ и т. д., учреждена особая типографія, подъ управленіемъ г-жи Фесфулъ, съ цѣлью обученія женщинъ типографскому дѣлу и пр. Всѣ эти учрежденія несомнѣнно принесли много пользы англійскому женскому населенію, создавъ для женщинъ много новыхъ отраслей труда, до сихъ поръ совершенно имъ невѣдомыхъ и вознаграждаемыхъ, однако, гораздо лучше простого мускульнаго труда. Но въ общей исторіи культуры этимъ учрежденіямъ принадлежитъ еще другая, болѣе важная заслуга, заключающаяся въ томъ, что они послужили образцомъ для такихъ же учрежденій въ другихъ странахъ, гдѣ они достигли еще большаго развитія и успѣшности, чѣмъ въ своей первоначальной родинѣ. Особенно это послѣднее можно утверждать относительно Германіи.

IV.

Женское движеніе въ Германіи.

Въ Германіи, въ противоположность Франціи и Англіи, движеніе въ пользу улучшенія положенія женщинъ съ самаго начала приняло совершенно практическое направленіе. Хотя въ Германіи не было недостатка въ отдѣльныхъ голосахъ, требовавшихъ полной гражданской и политической равноправности женщинъ,—такъ, напр., еще въ 1792 г. издана была фонъ-Гипплеромъ книга объ улучшеніи гражданскаго положенія женщинъ (Ueber die bürgerliche Verbesserung der Weiber,

Berlin 1792), въ 1848 году писательница Луиза Отто Петерсъ стала издавать первый нѣмецкій женскій журналъ, эпиграфомъ котораго служили слова: Dem Reich der Freiheit werbe ich Bürgerinnen (царству свободы я вербую гражданокъ), — но эти голоса не нашли себѣ отклика въ германскомъ народѣ. Германія, въ своемъ умственномъ развитіи всегда стоящая впереди всѣхъ европейскихъ народовъ, занимаетъ далеко не первостепенное мѣсто по отношенію къ умственному развитію своихъ женщинъ. Правда, среднее образованіе (höhere Töchterschule) весьма широко распространено въ Германіи; въ среднемъ нѣмка куда образованнѣе француженки, итальянки и быть можетъ даже англичанки, но вы не встрѣтите въ Германіи, изобилующей столькими высшими учебными заведеніями, ни одного спеціальнаго высшаго учебнаго заведенія для женщинъ. Мало того, Германія представляетъ почти единственную страну, въ которой двери университетовъ до сихъ поръ остаются закрытыми для женщинъ, уступая въ этомъ отношеніи не только Англіи, Франціи, но даже такимъ странамъ, какъ Швеція, которая открыла свои университеты для женщинъ въ 1870 году, Данія, даровавшая женщинамъ право вступленія въ университеты и полученія ученыхъ степеней въ 1875 году, Италія, Румынія, Голландія и Бельгія, не говоря уже о маленькой Швейцаріи, которая опередила всѣ европейскіе народы въ этомъ отношеніи и въ которой въ 1891—92 г., напр., среди общаго числа 3,152 университетскихъ слушателей числилось 432 женщины. Правда въ Берлинѣ существуетъ съ 1868 года женскій лицей Викторіи, въ которомъ преподаваніе ведется также нѣкоторыми профессорами университета. Но институтъ этотъ далекъ отъ состоянія высшаго учебнаго заведенія въ настоящемъ смыслѣ этого слова, да и окончившимъ въ немъ курсъ онъ не даетъ ни какихъ-либо ученыхъ степеней, ни права подвергать себя испытанію для полученія ученой степени въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи. То же самое слѣдуетъ сказать о другомъ учрежденіи, существующемъ въ Берлинѣ для высшаго женскаго образованія—Humboldt-Academie, представляющемъ не что иное, какъ спорадическіе, не превышающіе 1—2 семестровъ, курсы для вольнослушательницъ по нѣкоторымъ предметамъ естествознанія и общественныхъ наукъ, безъ всякаго экзамена и вообще какого либо практическаго результата. Въ 50-ти годахъ одно время женщины допускались-бы къ слушанію лекцій въ германскихъ университетахъ, но затѣмъ доступъ имъ туда былъ прегражденъ. Мно-

гіе германскіе ученые мужи—вообще противники высшаго образованія женщинъ, таковы напр., проф. Г. Зубель (Ueber die Emanzipation der Frauen, Bonn 1870), мюнхенскій профессоръ Бишофъ (Das Studium und die Ausübung der Medicin durch die Frauen, München 1877), д-ръ Гиртъ въ Бреславлѣ, д-ръ Э. Рейхъ, фонъ-Беренбахъ и др. Только въ самое послѣднее время (1891 г.) открылъ свои аудиторіи для женщинъ физико-математическій факультетъ гейдельбергскаго университета, и то при сильномъ протестѣ университетскаго совѣта, а страсбургскій университетъ въ 1893 г. рѣшился, въ видѣ опыта, открыть чтеніе особыхъ лекцій для женщинъ по исторіи европейскихъ литературъ и психологіи. Если еще прибавить лейпцигскій университетъ, который «терпитъ» въ своихъ аудиторіяхъ и лабораторіяхъ присутствіе около 20 женщинъ, то мы получимъ все, что сдѣлано въ области высшаго образованія для женщинъ въ странѣ, славящейся своими Гумбольдтами, Вирховами и Гельмгольцами.

Если, такимъ образомъ, мысль о гражданской и политической равноправности женщинъ оказывается совершенно чуждой германскому народу, настолько чуждой, что даже одинъ изъ лучшихъ ревнителей улучшенія положенія германскихъ женщинъ, д-ръ Летте, о которомъ рѣчь впереди, не могъ удержаться, чтобы не заявить открыто, при начертаніи программы своей будущей дѣятельности: «чего мы не желаемъ, такъ это политической эмансипаціи и равноправности женщинъ»,— за то въ Германіи получило широкое развитіе и распространеніе другое движеніе въ пользу улучшенія положенія женщинъ, именно движеніе, стремящееся къ распространенію профессіональнаго образованія среди женщинъ, къ расширенію сферы ихъ промышленной дѣятельности, къ открытію новыхъ областей примѣненія женскаго труда Органами этого движенія явились два ферейна, образовавшіеся въ 1866 г. и существующіе и по нынѣ, одинъ въ Лейпцигѣ подъ названіемъ Allgemeiner deutscher Frauenverein (всеобщій союзъ германскихъ женщинъ), другой въ Берлинѣ подъ названіемъ Verein zur Förderung der Erwerbsfähigkeit des weiblichen Geschlechts (общество поощренія промышленной способности лицъ женскаго пола), впослѣдствіе переименованный, въ память своего перваго учредителя, д-ра Летте, и въ виду расширившейся программы, въ «Общество Летте для поощренія высшаго образованія и промышленной способности лицъ

женскаго пола». Учредительницей перваго явилась извѣстная нѣмецкая писательница, Луиза Отто Петерсъ, уже упомянутая выше, причемъ ферейнъ съ самаго начала, по составу своихъ членовъ, сталъ исключительно женскимъ обществомъ, допуская въ свою среду мужчинъ лишь въ качествѣ почетныхъ членовъ и руководясь приэтомъ тѣмъ положеніемъ, что «для того чтобы достигнуть цѣлей прогресса и самостоятельности, которыя женщины ставятъ лозунгомъ для своего пола, онѣ должны доказать, что онѣ сами и готовы, и въ состояніи себѣ помочь». Второй былъ учрежденъ д-ромъ Адольфомъ Летте, главнымъ образомъ изъ мужчинъ, причемъ къ участію въ комитетѣ общества также допускались женщины; руководящимъ принципомъ приэтомъ служило положеніе, что защита женскихъ интересовъ есть дѣло гуманности и цивилизаціи и столь же принадлежитъ мужчинамъ, какъ и женщинамъ. Какъ тотъ, такъ и другой способствовали учрежденію многочисленныхъ мѣстныхъ ферейновъ, преслѣдовавшихъ тѣ же цѣли и соединявшихся ежегодно въ общіе конгрессы для обсужденія общихъ интересовъ, подъ руководствомъ то одного ферейна, то другого. И тотъ, и другой имѣли свои печатные органы: органомъ перваго служили «Neue Bahne» (Новые Пути), издающіеся въ Лейпцигѣ и понынѣ подъ редакціей одной изъ дѣятельницъ лейпцигскаго ферейна, Августы Шмидтъ; органомъ второго служилъ «Der Frauenanwalt» (Женскій Защитникъ), издававшійся втеченіе 11 лѣтъ не менѣе дѣятельнымъ секретаремъ берлинскаго ферейна, г-жею Гиршъ. Будучи такимъ образомъ сходны въ общихъ чертахъ, оба ферейна нѣсколько отличаются другъ отъ друга въ своемъ направленіи, причемъ первый имѣетъ болѣе отвлеченный теоретическій характеръ, стремясь къ поднятію умственнаго развитія женщинъ, къ улучшенію средняго женскаго образованія и подчасъ дерзая также поднимать свой голосъ въ пользу допущенія женщинъ къ университетскому образованію и расширенія ихъ гражданскихъ правъ, путемъ соотвѣтствующихъ петицій въ рейхстагъ (всегда впрочемъ остающихся гласомъ вопіющаго въ пустынѣ); второй преслѣдуетъ болѣе практическія цѣли улучшенія матеріальнаго положенія женщинъ, посредствомъ устройства профессіональныхъ школъ, открытія для нихъ новыхъ отраслей промышленнаго труда и т. д. Такъ какъ дѣятельность берлинскаго ферейна оказалась гораздо плодотворнѣе дѣятельности лейпцигскаго и вообще можетъ

считаться образцовой относительно того, что можно сдѣлать въ этомъ направленіи частными усиліями, то мы здѣсь преимущественно на этомъ ферейнѣ и остановимся.

Берлинское «общество поощренія промышленной способности женщинъ» обязано своимъ возникновеніемъ, какъ мы уже сказали, д-ру Адольфу Летте. Будучи президентомъ общества для улучшенія положенія рабочихъ классовъ въ Пруссіи, основаннаго еще въ 1844 году, онъ не могъ не обратить вниманія на печальную участь той части женщинъ, которыя лишены семейнаго крова и вынуждены жить своимъ трудомъ. Начатая имъ въ 1865 г. агитація въ пользу улучшенія быта женщинъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, изъ среды общества улучшенія положенія рабочихъ классовъ выдѣлилось, какъ самостоятельное цѣлое, общество поощренія промышленной способности женщинъ, ставшее затѣмъ однимъ изъ крупныхъ факторовъ въ культурно-соціальной жизни Германіи.

Съ самаго начала своего существованія, общество поставило себѣ слѣдующія цѣли: 1) уничтоженіе предразсудковъ и препятствій, стоящихъ на пути промышленной дѣятельности женщинъ; 2) устройство спеціальныхъ школъ для подготовленія женщинъ къ коммерческой и ремесленной дѣятельности; 3) руководство трудящихся женщинъ въ выборѣ занятій, посредничество между работодателями и работницами; 4) устройство выставокъ и базаровъ для женскихъ рукодѣлій и изящной промышленности; 5) защиту самостоятельныхъ трудящихся женщинъ отъ грозящей имъ моральной опасности и экономической эксплуатаціи, посредствомъ устройства особыхъ пріютовъ, въ которыхъ онѣ могли бы находить столъ и квартиру.

Въ какой мѣрѣ всѣ эти цѣли дѣйствительно осуществлены обществомъ втеченіе 25-лѣтняго своего существованія, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ *):

Начавъ свою дѣятельность со скромными средствами, полученными изъ членскихъ взносовъ и первоначальныхъ пожертвованій, общество въ настоящее время владѣетъ тремя большими домами въ Берлинѣ, стои-

---

*) Данныя эти заимствованы нами изъ интересной брошюры бывшаго секретаря общества, г-жи Женни Гиркъ, изданной ко дню 25-лѣтняго юбилея общества: «Geschichte der fünfundzwanzigjährigen Wirksamkeit des Lette-Vereins, Berlin, 1891».

мостью каждый въ нѣсколько сотъ тысячъ марокъ, изъ которыхъ два занято совершенно подъ учрежденія ферейна, а третій частью отдается въ наемъ. Сверхъ того общество владѣетъ многими капиталами, завѣщанными ему въ разное время разными благотворителями, преимущественно благотворительницами, на тѣ или другія спеціальныя цѣли. Среди различныхъ учрежденій общества, первое мѣсто принадлежитъ школамъ. Въ коммерческомъ училищѣ общества, кромѣ обученія нѣмецкому, французскому и англійскому языкамъ, преподается коммерческая географія и исторія, технологія и товаровѣдѣніе, разнообразныя свѣдѣнія, касающіяся торговли и промысловъ, счетоводство, бухгалтерія и т. д. Курсъ преподаванія двухлѣтній. Въ училищѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ школахъ и учрежденіяхъ общества, имѣется множество стипендій и полустипендій, какъ отъ самаго общества или разныхъ его членовъ, такъ и отъ другихъ ферейновъ, особенно отъ императрицы Фридрихъ, которая съ самаго начала возникновенія общества, еще будучи кронпринцессой, взяла его подъ свое покровительство и съ тѣхъ поръ продолжаетъ принимать самое горячее участіе, всѣми мѣрами стараясь содѣйствовать его преуспѣянію. Ежегодный выпускъ учениць обыкновенно производится въ ея присутствіи, и наиболѣе успѣвшія вознаграждаются медалями, ею же учрежденными. Дипломъ этого училища считается однимъ изъ самыхъ надежныхъ въ коммерческомъ мірѣ, и обладательница такого диплома можетъ разсчитывать на полученіе мѣста тотчасъ по выходѣ изъ училища въ любомъ коммерческомъ учрежденіи. Профессіональная школа общества, устроенная первоначально въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, для обученія обыкновеннымъ женскимъ ремесламъ: шитью на машинѣ, кройкѣ женскаго платья, бѣлья и т. п.—разрослась постепенно въ цѣлую сѣть различныхъ учрежденій, изъ которыхъ каждое ведетъ свое самостоятельное существованіе. Изъ нихъ рисовальная школа преслѣдуетъ двоякую цѣль, съ одной стороны обучая различнымъ видамъ рисованія, примѣняемымъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности или необходимымъ для изготовленія изящныхъ издѣлій, какъ, напр., рисованіе цвѣтовъ на фарфорѣ, акварелью или тушью,—а съ другой стороны приготовляя учительницъ рисованія для элементарныхъ правительственныхъ и общественныхъ школъ, благодаря чему школа эта пользуется также субсидіями правительства. Другая школа, именно школа изящныхъ рукодѣлій съ двухлѣтнимъ курсомъ, имѣетъ своей задачей обученіе женщинъ болѣе изящнымъ и

дорого цѣнящимся женскимъ рукодѣльямъ: вышиванію шелками, серебромъ, золотомъ, плетенію тонкихъ кружевъ и т. д. Наилучшія изящныя рукодѣлья, служащія украшеніемъ дворцовъ, церквей и частныхъ богатыхъ салоновъ, были изготовлены въ мастерской этой школы; произведенія ея на различныхъ выставкахъ (въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Глазговѣ и пр.) пользовались большимъ успѣхомъ. Общее число ученицъ въ коммерческой и профессіональной школѣ и отдѣленіяхъ послѣдней въ 1890 г. равнялось 1716; годовой бюджетъ ихъ составлялъ 50,000 марокъ, бюджетъ мастерской изящныхъ рукодѣлій—10,000 марокъ.

Общество, сверхъ того, имѣетъ еще много спеціальныхъ школъ для обученія той или другой профессіи. Такъ напримѣръ общество имѣетъ школу для наборщицъ, существующую при одной частной типографіи, устроенную на паяхъ по иниціативѣ того-же общества. Кромѣ того, что типографія эта занята исключительно женскими наборщицами, ученицы, окончившія находящуюся при ней школу наборщицъ, весьма легко находятъ мѣсто въ другихъ типографіяхъ, особенно въ провинціи, съ средней платой отъ 18 до 36 марокъ въ недѣлю. Эта «женская типографія» не только даетъ хорошій дивидендъ акціонерамъ, но еще имѣетъ изъ прибылей весьма значительный страховой капиталъ, служащій для обезпеченія работающихъ въ ней наборщицъ. Далѣе, общество имѣетъ фотографическое заведеніе со школой, въ которой преподаются всѣ предметы, связанные съ фотографской техникой, каковы: рисованіе, литографія, гравированіе, свѣтопись, ретушевка и пр. Курсы бываютъ годичные и полугодичные, а для женщинъ, желающихъ изучить фотографію въ качествѣ любительницъ, существуютъ еще отдѣльные трехмѣсячные курсы по два раза въ недѣлю. Одно время существовала при обществѣ также телеграфная школа, устроенная частью на средства правительства, въ которой и преподаваніе велось чиновниками телеграфнаго вѣдомства. По прошествіи однако 2—3 лѣтъ школа эта была закрыта, послѣ того какъ изъ ея стѣнъ было выпущено 105 телеграфистокъ, такъ какъ число это найдено было прусскимъ правительствомъ для государства достаточнымъ. Вообще въ этомъ отношеніи объединеніе германской имперіи сослужило плохую службу германскимъ женщинамъ. До объединенія, женщины въ южныхъ и центральныхъ государствахъ Германіи допускались на службу въ правительственныя почтово-телеграфныя учрежденія; исключеніе составляли Пруссія и

нѣкоторыя сѣверныя государства. Когда, по объединеніи Германіи, почтово-телеграфное вѣдомство стало общеимперскимъ и можно было опасаться, что подъ вліяніемъ Пруссіи женщины будутъ устранены отъ почтово-телеграфной службы, лейпцигскій и берлинскій ферейны, вмѣстѣ съ другими женскими ферейнами Германіи, обратились въ рейхстагъ съ петиціей объ оставленіи женщинъ, служащихъ по почтово-телеграфному вѣдомству, на ихъ мѣстахъ и объ открытіи имъ дальнѣйшаго доступа къ этой службѣ. Петиція была принята рейхстагомъ сочувственно, и одно время, какъ мы уже упомянули, правительство даже устроило телеграфную школу для женщинъ. Личное, однако, предвзятое мнѣніе германскаго директора почтово-телеграфнаго вѣдомства, извѣстнаго Стефана, относительно неспособности женщинъ къ этой службѣ, оказало свое вліяніе, и германскія женщины мало-по-малу были вытѣснены изъ этой сферы дѣятельности.

При самомъ возникновеніи «Общества поощренія промышленной способности женщинъ», первый параграфъ его устава гласилъ, что дѣятельность его не распространяется на женщинъ, работающихъ на фабрикахъ, на прачекъ, прислугу и пр. Общество при этомъ исходило изъ того положенія, что постановка слишкомъ широкихъ цѣлей для своей дѣятельности можетъ повести къ раздробленію силъ и ко вреду для всего дѣла. Съ теченіемъ времени, общество нашло однако возможнымъ включить также заботу о женщинахъ низшихъ классовъ въ сферу своей дѣятельности, устроивъ цѣлый рядъ учрежденій въ пользу лицъ этихъ классовъ. Такимъ образомъ, существующее при обществѣ бюро для посредничества между предлагающими и ищущими мѣстъ, которое раньше служило главнымъ образомъ интересамъ интеллигентныхъ труженицъ, распространило свою дѣятельность также и на лицъ, нанимающихся въ домашнее услуженіе, если онѣ имѣютъ хорошія рекомендаціи, на частныхъ прачекъ, гладильщицъ и пр. Въ 1890 году число искавшихъ мѣстъ черезъ это бюро равнялось 4,030, число предлагавшихъ—3,006, число полученныхъ посредствомъ бюро мѣстъ—1,440. Для рекомендаціи портнихъ, модистокъ, швеекъ и пр. существуютъ при обществѣ другія учрежденія, о которыхъ упомянемъ ниже. Далѣе, въ тѣхъ-же цѣляхъ была учреждена при обществѣ общеобразовательная школа, въ которой, за плату въ одну марку въ мѣсяцъ, дѣвушкамъ рабочихъ классовъ преподается нѣмецкая грамматика, чтеніе, чистописаніе, разныя ком-

мерческія свѣдѣнія, гигіена, пѣніе, рукодѣлье, шитье на машинѣ, кройка бѣлья, вязанье, штопанье и т. д. При открытіи этой школы число ученицъ сразу достигло 150, а по прошествіи всего двухъ лѣтъ число это возросло даже до 400. Далѣе при обществѣ существуютъ кулинарная школа, соединенная съ обширнымъ ресторанамъ и считающаяся однимъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ изъ всѣхъ учрежденій общества, и прачешное и гладильное заведеніе, въ которомъ ученицы обучаются глаженью тонкаго бѣлья, гардинъ, кружевъ и т. д. Названныя заведенія не только покрываютъ своими доходами затрачиваемые на нихъ расходы, но еще даютъ излишекъ, такъ какъ работаютъ не только для всѣхъ служащихъ общества, стипендіатокъ, пансіонерокъ и проч. лицъ, имѣющихъ помѣщеніе или находящихъ пріютъ въ домахъ общества, но и для многочисленной посторонней публики, весьма охотно посѣщающей ресторанъ общества или заказывающей тамъ большіе, свадебные и т. п. обѣды, а также весьма охотно пользующейся услугами прачешнаго заведенія, благодаря чистотѣ его работы и умѣренности цѣнъ. Наиболѣе замѣчательное изъ учрежденій общества, разсчитанныхъ для дѣвушекъ бѣдныхъ классовъ, есть такъ называемая «школа домоводства и дѣвичій пріютъ» (Haushaltungsschule und Mädchenheim). Исходя изъ того положенія, что веденіе домашняго хозяйства есть также дѣло, требующее изученія и подготовки, и что многія неурядицы въ семейной жизни бѣдныхъ людей являются слѣдствіемъ неумѣнья хозяйки дома вести свое хозяйство,—общество рѣшило основать упомянутую школу, гдѣ дѣвушки, не имѣвшія возможности научиться веденію домашняго хозяйства въ родительскомъ домѣ, получаютъ необходимыя для этого познанія по болѣе или менѣе обширной программѣ, смотря по тому, поступаютъ-ли онѣ на полный пансіонъ въ качествѣ полныхъ ученицъ, или только въ качествѣ слушательницъ отдѣльныхъ курсовъ; соотвѣтственно съ этимъ, разумѣется, и плата бываетъ различной, отъ 400 марокъ въ годъ за полный пансіонъ. Бюджетъ этой школы составлялъ въ 1890 г. 38,000 марокъ, число ученицъ равнялось 247, изъ нихъ многія пансіонерки изъ провинціи, преимущественно изъ класса мелкихъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ и т. д. Дѣвушки, окончившія эту школу, какъ и другія спеціальныя заведенія общества, упомянутыя выше, весьма легко находятъ мѣста въ качествѣ

экономокъ, кухарокъ, прачекъ и т. д., получая большее вознагражденіе, чѣмъ обыкновенно принято на подобныхъ мѣстахъ.

Одно изъ наиболѣе полезныхъ учрежденій общества это посредничество между искателями мѣстъ и предлагающими таковыя. Посредничество это, какъ мы уже сказали, распространяется также и на прислугу, но, главнымъ образомъ, оно оказывается полезнымъ для интеллигентныхъ женщинъ, которыя находятъ у общества постоянное покровительство и защиту. Для послѣдней цѣли при обществѣ, почти съ самаго начала его возникновенія, существуетъ обширное учрежденіе,—такъ называемое Viktoriastift, въ которомъ интеллигентныя женщины, преимущественно пріѣзжающія изъ провинціи для исканія себѣ мѣстъ въ столицѣ, находятъ за умѣренную плату пріютъ и полный пансіонъ, пока общество отыскиваетъ для нихъ подходящее мѣсто. Къ услугамъ обитательницъ пріюта находятся библіотека, рояль, ноты и т. д. Для опредѣленнаго числа лицъ существуетъ даровой пансіонъ на средства разныхъ благотворителей, главнымъ образомъ, на средства императрицы Фридрихъ, по имени которой (Викторія) это учрежденіе и названо. Для посредничества между производительницами изящныхъ рукодѣлій и потребительницами таковыхъ, при обществѣ существуетъ другое учрежденіе—различныя выставки, изъ которыхъ одно постоянное (Viktoriabazar), а другія устраиваются по-временамъ. На этихъ выставкахъ, на которыхъ участвуютъ своими произведеніями также ученицы различныхъ школъ общества, начиная съ кулинарной школы и кончая мастерской изящныхъ рукодѣлій, — болѣе искусныя труженицы имѣютъ возможность сбывать свои произведенія и получать дальнѣйшіе заказы, расширяя такимъ образомъ кругъ своихъ кліентовъ и покупателей. Выставки эти имѣютъ еще и воспитательное значеніе, представляя для менѣе искусныхъ и опытныхъ труженицъ въ большомъ изобиліи модели и образцы, которымъ онѣ могутъ подражать, и доставляя имъ для этого, въ случаѣ надобности, необходимыя указанія.

Таковы въ краткихъ чертахъ учрежденія «Общества поощренія промышленной способности женщинъ», таковы тѣ средства, помощью которыхъ оно стремится достигнуть поставленной себѣ цѣли улучшенія матеріальнаго положенія женщинъ. Подобныя-же общества, какъ мы уже сказали, существуютъ и въ другихъ мѣстахъ Германіи, пре-

слѣдуя тѣ-же задачи, при помощи подобныхъ-же средствъ, хотя, само собою разумѣется, въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. Основная черта всѣхъ этихъ обществъ и учрежденій — это ихъ чисто практическое, матеріальное направленіе, чуждое всякихъ болѣе возвышенныхъ идеальныхъ стремленій. Въ практическомъ стремленіи къ улучшенію матеріальнаго положенія женщинъ Германія пожалуй не уступаетъ и Англіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже превосходитъ ее. За то въ идеальномъ стремленіи къ возвышенію умственнаго уровня женщины, къ расширенію ея кругозора, къ развитію ея духа и къ завоеванію для нея самостоятельнаго положенія въ гражданскомъ и политическомъ обществѣ Германія не только уступаетъ Англіи, но остается позади всѣхъ почти современныхъ цивилизованныхъ европейскихъ народовъ.

V.

Итоги.

Если мы теперь пожелаемъ подвести итоги тому, что сдѣлано втеченіе послѣдняго времени по части улучшенія положенія женщинъ въ разныхъ странахъ Европы, то намъ остается только прибѣгнуть къ тому же методу статистической регистраціи, которымъ мы ужъ не разъ пользовались въ нашихъ предыдущихъ изысканіяхъ. Къ сожалѣнію, имѣющіяся въ этомъ отношеніи статистическія свѣдѣнія чрезвычайно скудны. Болѣе подробныя данныя мы имѣемъ только относительно Германіи. Обращаясь къ этой странѣ, мы видимъ, что въ 1882 г. въ Германіи занималось:

	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.
1) Педагогикой и обученіемъ	—	—	48,065	127,614
Изъ нихъ учителя и высшій персоналъ служащихъ составляютъ.	45,046	122,894	—	—
остальные составляютъ низшій персоналъ.				
2) Акушерской и ветеринарной практикой				

уходомъ за больными	—	—	46,177	27,122
Изъ нихъ высшій персоналъ	23,523	18,926	—	—
низшій персоналъ	17,661	5,478	—	—
3) Службой въ разн. церк. учрежденіяхъ			9,806	41,287
4) Музыкой, артистической дѣятельностью			6,081	40,427
5) Придворной, госуд. и обществ. службой			4,793	207,900
6) Литературной и журнальн. дѣятельностью			350	19,000
Всего			115,272	464,050

Далѣе, на желѣзныхъ дорогахъ	1,302	67,152
Въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ	1,012	170,445

Сравнивая затѣмъ между собою другія страны, мы видимъ, что педагогической дѣятельностью занималось:

Въ Австріи (въ 1880 г.)	14,809	41,120
» Италіи (въ 1818 г.)	46,887	32,908
› Франціи (въ 1886 г.)	67,015	85,586
» Англіи (въ 1880 г.)	123,995	47,836
Сверхъ того въ Англіи занималось художественной дѣятельностью:		
живописью, скульптурой и гравированіемъ	1,960	9,093
музыкой	11,376	14,170

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ области педагогики женскій элементъ значительно превосходитъ мужской въ Англіи и въ извѣстной степени также въ Италіи; въ другихъ же странахъ замѣчается обратное явленіе. Въ Швейцаріи на 100 учителей приходится 75 учительницъ.

Что касается медицинской области (врачебной практики, фармаціи и ухода за больными), то сравнительное участіе въ ней женщинъ и мужчинъ въ разныхъ странахъ выражается слѣдующими цифрами:

	Высшій персоналъ. мужч.	женщ.	Низшій персоналъ. мужч.	женщ.
1) въ Австріи занималось:		0,6 %		
а) независимой дѣятельностью	9,070	50	2,965	13,604
в) зависимой	2,007	107	2,385	2,065
2) въ Италіи	39,636	15,264 въ томъ числѣ 11,035 акушер.		

3) во Франціи:						
а) независимой дѣятельностью	26,711	14,003	въ томъ числѣ		12,865	акушер.
в) зависимой	7,416	1,513	»	»	—	»
4) въ Англіи:						
а) врачебной дѣятельностью	15,091	25	»	»	—	»
в) прочей санитарной.	1,972	37,821	»		2,646	»

Вотъ и всѣ статистическія данныя, которыя имѣются въ настоящее время относительно положенія, занимаемаго женщинами въ профессіяхъ, стоящихъ выше обыкновеннаго мускульнаго труда. Данныя эти, сами по себѣ чрезвычайно скудныя, даютъ весьма непригляднуя картину тѣхъ успѣховъ, которые достигнуты столькими усиліями, направленными втеченіе послѣдняго времени на улучшеніе экономическаго и соціальнаго положенія женщинъ. Если однако принять во вниманіе, что исторія описаннаго нами практическаго движенія едва насчитываетъ какихъ-нибудь 25—30 лѣтъ, что статистическія данныя, только что приведенныя, относятся лишь къ началу восьмидесятыхъ годовъ, составляя результаты какихъ нибудь 10 лѣтъ, что даже относительно этого времени свѣдѣнія эти весьма скудны, вслѣдствіе чего многіе факты участія женщинъ въ либеральныхъ профессіяхъ совершенно ускользаютъ отъ нашего вниманія,—то упомянутая картина представится намъ гораздо менѣе неутѣшительною. Вѣковые предразсудки не могутъ быть уничтожены однимъ—двумя десятилѣтіями. Мы стоимъ только при началѣ движенія, результаты котораго лежатъ въ будущемъ. То, что достигнуто уже теперь, втеченіе такого короткаго промежутка времени, даетъ право надѣяться, что движеніе имѣетъ будущность и что дальнѣйшіе результаты будутъ еще плодотворнѣе. Еще болѣе въ этомъ насъ убѣждаетъ примѣръ женскаго движенія въ Америкѣ, къ которому мы теперь и перейдемъ.

ГЛАВА III.

Положеніе женщины въ Америкѣ.

I.

Историческое развитіе американской женщины и ея современная характеристика.

Еще Гердеръ въ своей «Философіи исторіи» сказалъ, что «ничто такъ рѣшительно не опредѣляетъ характера отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ народовъ, какъ ихъ образъ дѣйствій по отношенію къ женщинамъ». Ту же мысль высказываетъ другой, болѣе новый писатель, Брайсъ, такимъ образомъ: «положеніе, занимаемое въ государствѣ женщинами, служитъ, если не самымъ совершеннымъ мѣриломъ цивилизаціи страны, то однимъ изъ самыхъ лучшихъ». Ни къ какой странѣ это послѣднее изреченіе не можетъ быть съ большимъ правомъ примѣнено, какъ къ Сѣверной Америкѣ. Нигдѣ мы не находимъ такого полнаго соотвѣтствія между высокимъ уровнемъ цивилизаціи страны и положеніемъ, занимаемымъ въ ней женщинами, какъ въ юной Заатлантической республикѣ, съумѣвшей втеченіе своего, сравнительно еще недолгаго существованія не только нагнать старую Европу своей цивилизаціей, но и значительно превзойти ее. Поскольку Соединенные Штаты отличаются отъ западно-европейскихъ странъ своими учрежденіями, характеромъ своего населенія, правами и обычаями, постольку и американская женщина совершенно отличается отъ европейской, какъ по своему характеру, такъ и по положенію, занимаемому ею въ семьѣ, обществѣ и соціально-промышленной жизни. Въ противоположность подчиненной, зависимой, находящейся подъ опекой европейской женщинѣ—женщина въ Америкѣ является существомъ совершенно свободнымъ, самостоятельнымъ, предоставленнымъ собственнымъ силамъ. Одна ищетъ покровительства и защиты, другая требуетъ уваженія и поклоненія, и въ то время, какъ галантные и полированные европейцы ломаютъ себѣ головы надъ разрѣшеніемъ вопроса о вѣсѣ женскаго мозга, чтобы оправдать подчиненное положеніе, созданное ими для женщины, грубые и неотесанные американцы не только считаютъ

женщину равной себѣ и предоставляютъ ей полную свободу, но даже возводятъ свои рыцарскія чувства къ женщинѣ въ культъ, часто переходящій границы желательнаго и цѣлесообразнаго.

Этимъ своимъ высокимъ положеніемъ американская женщина обязана своему прошлому, своему историческому развитію, той роли, которую она играла, какъ при самомъ зарожденіи цивилизаціи своей страны, такъ и при дальнѣйшемъ ея развитіи. Когда въ 1630 году англійскіе пуритане, преслѣдуемые религіозной нетерпимостью, оставили свою родную землю и отправились искать счастья и свободы за океанъ, женщины явились ихъ отважными спутницами, проникнутыми тѣмъ же глубокимъ религіознымъ вѣрованіемъ, тѣмъ же стремленіемъ къ политической независимости, какія одушевляли ихъ мужей, отцовъ и братьевъ. Длинный, утомительный путь, полный опасностей и невзгодъ, ихъ не устрашалъ; вступивъ на твердую землю, онѣ столь же энергично и храбро, какъ ихъ мужья, взялись за устройство новаго дома въ новой странѣ.

По мѣрѣ дальнѣйшаго движенія поселенцевъ въ глубь страны, новыя препятствія становятся на ихъ пути: имъ приходится бороться не только съ природой и дикими животными, но и съ дикими людьми, съ индѣйцами, которые только послѣ кровавыхъ битвъ уступаютъ бѣлымъ пришельцамъ свои обиталища. Въ этихъ продолжительныхъ и кровавыхъ битвахъ женщины первыхъ американскихъ поселенцевъ оказываются вполнѣ достойными своихъ мужей; онѣ владѣютъ оружіемъ съ неменьшей ловкостью, чѣмъ мужчины, и не разъ, въ отсутствіи послѣднихъ, имъ приходится отстаивать своей кровью свои жилища, храбро отражая нападеніе индѣйцевъ и не рѣдко предпочитая оставаться похороненными подъ горящими развалинами своихъ подожженныхъ домовъ, чѣмъ живыми сдаваться въ руки враговъ.

Такое дѣятельное, энергичное участіе женщины въ трудной задачѣ организаціи первоначальныхъ поселеній обезпечиваетъ за нею съ самаго начала высокое положеніе въ семьѣ и въ общинѣ. Неся съ своимъ мужемъ одинаковыя заботы, одинаковые труды, одинаковыя обязанности, она получаетъ одинаковыя съ нимъ права, представляя въ семейномъ кругу тотъ центръ, къ которому все тяготѣетъ и отъ котораго все зависитъ. Но заботы о семьѣ и домѣ не исключительно поглощаютъ ея умъ. Она еще съ большимъ рвеніемъ, чѣмъ мужъ, заботится объ устройствѣ первыхъ двухъ учрежденій, необходимыхъ для духов-

ныхъ потребностей вновь организующагося поселенія—церкви и школы. Вмѣстѣ съ глубоко развитымъ семейнымъ инстинктомъ, въ ней заговариваетъ инстинктъ общественный. Здѣсь, при организаціи примитивныхъ общинныхъ дѣлъ, она оказывается столь же достойной спутницей мужчины, какъ при устройствѣ своего домашняго очага, и мужчина умѣетъ цѣнить по достоинству эти заслуги женщины, отдавая ей такую же дань уваженія въ общинѣ, какою она пользуется въ своей семьѣ.

Между тѣмъ какъ первые англійскіе выходцы продолжаютъ свою энергичную, сопряженную съ такими лишеніями и трудностями, колонизаціонную дѣятельность на востокѣ, другой потокъ англійскихъ эмигрантовъ направлялся къ югу. Эти послѣдніе отличались отъ первыхъ колонистовъ-пуританъ какъ своими религіозными вѣрованіями и политическими убѣжденіями, такъ и своими нравами и обычаями. Первые искали убѣжища въ Новомъ Свѣтѣ отъ преслѣдованія Стюартовъ, которымъ они подвергались за свои религіозныя убѣжденія; вторые должны были оставить родную землю, при диктатурѣ Кромвеля, именно за приверженность тѣмъ же Стюартамъ, за преданность католической церкви. Аристократы по происхожденію, они перенесли на новую родину свои аристократическія замашки, свою любовь къ широкой жизни, свое преклоненіе предъ титулами и сословными отличіями. Климатъ и условія производства дали имъ возможность удержать въ силѣ всѣ эти наклонности и привычки. Обширныя плантаціи требовали обширнаго штата слугъ, и рабство явилось на помощь южнымъ плантаторамъ, снабдивъ ихъ даровымъ трудомъ и оставивъ на ихъ долю только иниціативу распоряженія и приказанія. Вмѣсто скромныхъ жилищъ сѣверныхъ поселеній, въ южныхъ помѣстьяхъ возвышаются цѣлые дворцы, въ которыхъ идетъ веселая, шумная жизнь и въ которыхъ женщина въ свою очередь является царицей—госпожей надъ цѣлымъ штатомъ слугъ, *дамой*—предъ толпой сосѣдей-кавалеровъ, перенесшихъ сюда изъ старой Европы свои рыцарскія чувства преклоненія предъ женщиной.—Однако, какъ ни отличались другъ отъ друга оба эти элемента, сѣверный и южный, по своему характеру и по всему строю жизни, между ними все-таки было нѣчто общее, извѣстное духовное родство, заставившее ихъ впослѣдствіи слиться въ одну націю. Это общее—расовый инстинктъ, стремленіе къ независимости, энергія и рѣшимость, съ которыми какъ сѣверные, такъ и южные по-

селенцы переправились чрезъ океанъ и принялись за устройство новаго отечества въ невѣдомой странѣ, при совершенно незнакомыхъ условіяхъ. Подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни, при которыхъ каждый былъ предоставленъ самому себѣ и въ своей собственной энергіи долженъ былъ искать источникъ своего благополучія, сословная кичливость южанъ уступила мѣсто преклоненію предъ успѣхомъ, и въ этой общей національной чертѣ, которая въ настоящее время вульгарно опредѣляется, какъ присущее американцамъ преклоненіе предъ долларомъ, южные аристократы-рабовладѣльцы вполнѣ сошлись съ сѣверными пуританами-фермерами. Когда же наступила необходимость, то платоническая приверженность къ политическому устою старой родины нисколько не помѣшала южнымъ аристократамъ стать въ ряды борцовъ и энергично содѣйствовать образованію новаго національнаго и политическаго организма. Умственное превосходство южанъ надъ сѣверянами, вывезенное ими еще изъ старой родины и усердно культивировавшееся втеченіе цѣлаго ряда лѣтъ на новомъ мѣстѣ жительства, благодаря болѣе удобнымъ условіямъ жизни, сослужило теперь общему дѣлу свою службу: изъ среды южанъ вышли первые законодатели, первые государственные дѣятели, первые военачальники обезпечившіе за юной республикой ту силу и могущество, которыми она пользуется до настоящаго времени.

Въ этомъ процессѣ сліянія противоположныхъ элементовъ для образованія единой американской націи, закончившемся или, лучше сказать, сопровождавшемся общей борьбой за независимость, женщина принимала такое же активное участіе, какъ и мужчина. Характеристическія черты сѣверныхъ женщинъ слились съ характеристическими чертами южныхъ, образовавъ тотъ общій типъ американской женщины, который извѣстенъ теперь. Въ видѣ атавизма мы теперь замѣчаемъ, какъ иногда американки увлекаются знатнымъ происхожденіемъ и высокими титулами, будучи готовы ради нихъ даже пожертвовать своей свободой и политическими убѣжденіями. Это выражается въ стремленіи богатыхъ американокъ выйти замужъ за знатныхъ европейцевъ. Въ общемъ, однако, унаслѣдованная южной женщиной аристократическая кичливость, точно также какъ у мужчины, уступила мѣсто преклоненію предъ успѣхомъ, предъ силой, и въ этой своей чертѣ южная женщина сроднилась съ своей сѣверной подругой. За то послѣдняя заимствовала у первой ея любовь къ роскоши, ея безпечность.

Источникъ этой безпечности у сѣверной и южной женщины одинъ и тотъ же: вѣра въ свои силы и въ тотъ успѣхъ, которымъ въ этой богатой непочатыми силами странѣ должна увѣнчаться всякая энергичная дѣятельность, въ какой бы сферѣ она ни проявилась.

Чѣмъ дальше развивалась жизнь націи, тѣмъ сильнѣе обнаруживалось въ ней вліяніе женщинъ. Когда наступила борьба за независимость, женщина приняла въ ней самое дѣятельное, горячее участіе *). Чтобы получить возможность обходиться безъ товаровъ, привозившихся до сихъ поръ изъ Англіи, богатыя женщины сами принялись за выдѣлку тканей, необходимыхъ для платья и бѣлья. Онѣ продавали свои драгоцѣнности, чтобы на вырученныя средства купить оружіе для арміи, переливали свою металлическую домашнюю утварь въ пули, кроили и шили аммуницію для арміи, собирали для нея припасы и т. д. Жены одушевляли своихъ мужей, дѣвушки отказывались слѣдовать за своими возлюбленными до тѣхъ поръ, пока они не проявятъ своей храбрости на полѣ брани. Объ уходѣ за больными и ранеными нечего и говорить. Насколько велико было вліяніе женщинъ на ходъ борьбы, можно судить по свидѣтельству одного изъ выдающихся дѣятелей этой борьбы, ставшаго затѣмъ президентомъ республики (вторымъ по счету), Джона Адамса. Въ письмѣ къ своей женѣ, не менѣе извѣстной м-съ Абигайль Адамсъ, онъ такъ выражается о безуспѣшныхъ попыткахъ англійскаго генерала Гоу (Howe) завладѣть городомъ Филадельфіей: «Я не думаю, что жена генерала Гоу великая женщина. Будь у него дѣятельная жена, онъ давно уже бы владѣлъ Филадельфіей». И на сколько американская женщина революціонной эпохи велика въ своихъ подвигахъ, настолько же трогательно проста въ своихъ манерахъ и привычкахъ. Когда въ 1780 г. знатныя лэди города Морристоуна собрались вокругъ г-жи Вашингтонъ, жены будущаго перваго президента, она встрѣтила ихъ съ вязальными спицами въ рукахъ, и въ то время, когда она поддерживала съ ними живую и пріятную бесѣду, ея пальцы не переставали дѣятельно работать.

*) О подвигахъ американскихъ женщинъ во время борьбы за независимость см. замѣчательный трудъ E. F. Ellet: «Women of the american revolution», Philadelphia 1854, въ которомъ помѣщено болѣе полутораста біографій выдающихся женщинъ этой эпохи: часть этого труда переведена на русскій языкъ г-жей Цебриковой подъ заглавіемъ—«Американки XVIII вѣка» (Спб. 1871 г.).

Если въ дѣлѣ освобожденія колоній отъ ига англичанъ и въ созиданіи и укрѣпленіи единой американской націи американская женщина обнаруживала такое же активное участіе, какъ мужчина, то не менѣе дѣятельно и плодотворно было участіе ея въ другомъ дѣлѣ первостепенной національной важности—уничтоженіи рабства. Женщины явились самыми ярыми проповѣдницами аболиціонизма, самыми горячими и краснорѣчивыми защитницами гуманности. Когда же поднятая агитація и упорство рабовладѣльцевъ привели къ кровопролитной войнѣ, то женщины обнаружили не меньше мужества и самоотверженія, не меньше любви къ ближнему и преданности народному дѣлу, чѣмъ во время первой войны, когда дѣло шло о завоеваніи и упроченіи національной независимости.

Такимъ образомъ мы видимъ, что вездѣ, во всѣхъ актахъ національной и политической жизни, женщина оказалась вполнѣ равной мужчинѣ, достойной его спутницей и помощницей, достойной гражданкой великой націи. Мало того, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она даже превосходитъ мужчину. Дѣло въ томъ, что съ развитіемъ цивилизаціи необходимость для мужчины напряженія всѣхъ силъ для борьбы за существованіе не только не уменьшается, но еще увеличивается, дѣлается интенсивнѣе. «Чѣмъ обширнѣе становится поле дѣятельности мужчины, говоритъ де-Вариньи, чѣмъ больше она его вознаграждаетъ, тѣмъ больше трудъ поглощаетъ его время, между тѣмъ какъ трудъ женщины становится легче. Освобожденная отъ тяжелыхъ работъ, которыя выпадали на долю первыхъ американокъ, она уже не имѣетъ нужды, подобно своей бабушкѣ и своей матери, мѣсить и печь хлѣбъ, изготовлять одежду для семьи, исполнять обязанности прислуги. Она имѣетъ теперь досугъ, чтобы развивать свой умъ, расширять кругъ своихъ занятій, и между тѣмъ какъ мужъ, въ виду необходимости безпрерывно работать, охватывающей его тотчасъ по выходѣ изъ школы, вынужденъ слишкомъ рано оставить интеллектуальную дѣятельность, женщина остается въ ней царствовать, не имѣя соперниковъ и не встрѣчая отпора. Къ очарованіямъ, свойственнымъ ея полу, она присоединяетъ очарованіе ума, превосходство культуры и знаній, которое мужчина надолго не въ состояніи оспаривать. Ея способности не имѣютъ уже теперь, какъ въ началѣ, того же самаго примѣненія, какъ у ея спутника. Дѣятельность мужчины, молчаливая и хладнокровная, вращается въ полномъ смыслѣ слова въ безграничномъ пространствѣ, на-

ходя для своего примѣненія плодоносную почву, которая вознаградитъ сторицей его трудъ, но которая, поглощая все его время, оставляетъ ему слишкомъ мало для семейной жизни и совсѣмъ ничего для развитія своего ума».

Такимъ образомъ мы видимъ, что если женщинѣ удалось занять высокое положеніе въ жизни американской націи, то этимъ она столько же обязана себѣ самой, какъ и всей совокупности сложившихся историческихъ условій. Было бы однако большой ошибкой думать, что американская женщина пользуется въ настоящее время всѣми правами наравнѣ съ мужчинами. Необходимо принять въ соображеніе, что основаніемъ американскаго права служило англійское обычное право, въ которомъ вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ о гражданскихъ и политическихъ правахъ, подразумѣваются только мужчины, и въ которомъ женщина занимала самое подчиненное положеніе. Нужно было бы слишкомъ много труда и интеллектуальнаго развитія, чтобы совершенно преобразовать это законодательство въ смыслѣ полнаго уравненія правъ обоихъ половъ, совершить безпримѣрное, создать новый строй, до котораго самые смѣлые умы могли додуматься только въ послѣднее время. Во всякомъ случаѣ, уже то, что сдѣлано, представляетъ очень многое, и если юридическое положеніе женщины въ Америкѣ ждетъ еще своей полной реформы, то ея соціальное положеніе не оставляетъ желать ничего лучшаго. Здѣсь она не только пользуется равными правами съ мужчиной, но даже значительными привилегіями и преимуществами, которыми она, какъ мы уже упомянули, порою даже позволяетъ себѣ злоупотреблять.

Это привилегированное положеніе современной американки находитъ свое начало въ томъ глубокомъ уваженіи, которымъ мать семьи пользовалась у первыхъ поселенцевъ-пуританъ, въ тѣхъ рыцарскихъ чувствахъ, которыя преобладали въ кругу южныхъ плантаторовъ, потомковъ аристократическихъ фамилій. Воспитаніе довершило остальное: въ примитивныхъ школахъ американскихъ колоній, въ которыхъ мальчики, обучаясь вмѣстѣ съ дѣвочками, часто вызываются замѣнять своихъ провинившихся товарокъ при наказаніи, мы видимъ зачатки того рыцарскаго преклоненія предъ женщиной, которое составляетъ отличительную черту современной американской жизни.

Это рыцарское поклоненіе американцевъ своей женщинѣ бросается въ глаза постороннему наблюдателю вездѣ: въ публичныхъ и въ част-

ныхъ мѣстахъ, въ театрахъ и въ гостинницахъ, на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ, въ ресторанахъ и въ магазинахъ, на улицѣ и въ садахъ, въ родительскомъ домѣ и въ салонахъ. «Нигдѣ,—говоритъ Брайсъ въ цитированной выше книгѣ «Американская республика», женщина, и въ особенности дѣвушка, не живетъ такъ счастливо, какъ въ Америкѣ. Міръ у ногъ ея. Общество какъ будто создано для ея удовольствій. Отецъ, мать, дяди, тетки, друзья сообразуютъ свои желанія и вкусы съ ея. Замужняя молодая женщина несравненно меньше пользуется свѣтскими удовольствіями, такъ какъ она болѣе поглощена, за исключеніемъ богатыхъ классовъ, домашними заботами, чѣмъ европейская замужняя женщина, въ виду дороговизны прислуги въ Америкѣ и недостаточной ея расторопности». Но даже положеніе, занимаемое замужней американкой въ своемъ домѣ, по увѣренію Брайса, гораздо выше того, которое занимаетъ женщина въ Англіи и даже во Франціи, не говоря уже о Германіи, гдѣ роль женщины совершенно подчиненная. Это свое мнѣніе Брайсъ подтверждаетъ тѣмъ, что американки часто поражаются отношеніями, существующими между англійскими супругами. Когда имъ приходится встрѣчать у себя своихъ подругъ изъ Англіи, ихъ поражаетъ та изысканная предупредительность, которую англичанка во всѣхъ случаяхъ жизни обнаруживаетъ къ своему мужу. Идетъ ли рѣчь объ удовольствіи, о поѣздкѣ, о визитѣ, о покупкѣ, она во всемъ сообразуется со вкусами и желаніями мужа, между тѣмъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, наоборотъ, обязанность и амбиція мужа заключаются въ томъ, чтобы сообразоваться со вкусами своей жены и оказывать ей тѣ услуги, которыхъ англичанинъ, повидимому, ждетъ отъ своей. Въ особенности этотъ контрастъ обнаруживается, по утвержденію Брайса, въ соціальной жизни, въ гостиныхъ, гдѣ чуткое ухо американки улавливаетъ въ тонѣ бесѣдующаго съ нею европейца снисходительную нотку, къ которой она не привыкла, замѣчаетъ въ его манерахъ тѣнь превосходства, которая ее удивляетъ. «Если даже женщина по своему общественному положенію, по своему уму и образованію превосходитъ европейца, послѣдній все таки считаетъ себя выше ея, какъ мужчина, и даетъ ей это чувствовать. Подобная идея никогда не придетъ въ голову американцу. Онъ разговариваетъ съ женщиной, какъ съ равной себѣ, только съ большимъ почтеніемъ въ тонѣ, выбирая сюжеты, которые ее могутъ интересовать, но разсуждая о нихъ такъ, какъ онъ разговаривалъ бы съ человѣкомъ, мнѣнію ко-

тораго онъ придаетъ такое же значеніе, какъ своему. Въ свою очередь и американка не ждетъ, чтобы собесѣдникъ одинъ занималъ ее разговоромъ; она считаетъ своимъ долгомъ быть любезной, разговорчивой, и всегда старается нравиться. Но какъ только дѣло заходитъ объ уваженіи и вниманіи, она тотчасъ же предъявляетъ права своего пола».

Конечно, этими правами и привилегіями она не разъ злоупотребляетъ, и сами американцы начинаютъ сознавать, что въ своемъ культѣ женщины они быть можетъ уже заходятъ чрезъ-чуръ далеко. Въ одномъ американскомъ журналѣ «North Americain Review» (сентябрь 1890 г.), въ статьѣ, озаглавленной: The mannerless sex (невѣжливый полъ), американскій ученый Ф. Адамсъ выставляетъ обратную сторону той медали, на лицевой сторонѣ которой написано поклоненіе женщинѣ. «Войдите на вокзалъ желѣзной дороги и станьте въ ряду ожидающихъ очереди. Является женщина и прямо направляется къ кассѣ, нисколько не заботясь о тѣхъ, которые ждутъ своей очереди. Она требуетъ билетъ, говоритъ, что спѣшитъ, и засыпаетъ кассира безконечнымъ рядомъ вопросовъ, на которые легко могла бы найти отвѣтъ въ путеводителѣ, находящемся въ ея рукахъ. Если кто либо напоминаетъ ей порядокъ и приглашаетъ ее стать въ линію, она считаетъ его нахаломъ и даетъ ему это понять. Она не хочетъ ни ждать, ни торопиться; ей и въ голову не приходитъ, что она нарушаетъ права тѣхъ, которые раньше пришли, и когда выведенный изъ терпѣнія кассиръ проситъ ее уступить мѣсто тѣмъ, которые слѣдуютъ за нею, и какимъ нибудь другимъ путемъ собирать нужныя ей справки, она удаляется внѣ себя отъ негодованія за его дерзость». Тѣ же пріемы и требованія повторяются, по увѣренію автора, во всѣхъ общественныхъ мѣстахъ, въ почтамтѣ, на концертѣ, въ театрѣ; вездѣ она стремится пройти первой, нисколько не заботясь о другихъ и злоупотребляя вниманіемъ и терпѣніемъ тѣхъ,' съ кѣмъ ей приходится имѣть дѣло. Еслибъ, продолжаетъ авторъ, мужчины въ своихъ сношеніяхъ съ себѣ подобными позволяли себѣ тѣ же пріемы, такой же непозволительный эгоизмъ и такія же отталкивающія манеры, то соціальной жизни скоро долженъ былъ бы наступить конецъ.

Едва ли можно заподозрить строгаго критика американскихъ женскихъ правовъ въ преувеличеніи и въ излишней придирчивости. Такъ всегда бываетъ, когда какому нибудь общественному классу или даже цѣлому полу предоставляются какія нибудь особыя привилегіи, про-

имущественно предъ другими; привилегіи, особенно не заслуженныя, всегда ведутъ къ злоупотребленіямъ. Впрочемъ эта суприматія американской женщины надъ мужчиной, это ея владычество, нерѣдко вырождающееся въ деспотизмъ, обнаруживается только во внѣшней жизни. Самый фактъ повсемѣстнаго существованія этого владычества показываетъ, что оно не слишкомъ тяготитъ американцевъ; въ противномъ случаѣ американцы, такъ дорожащіе своей свободой, давно бы его устранили у себя. Всѣ эти внѣшнія неудобства, внѣшнія проявленія эгоизма и даже деспотизма, въ сущности только мелочи. Что дѣйствительно важно и заслуживаетъ вниманія во взаимныхъ отношеніяхъ между обоими полами въ С. Америкѣ,—это полное уваженіе къ человѣческой личности женщины, полное признаніе ея интеллектуальныхъ способностей, ея духовнаго равенства съ мужчиной. Это признаніе составляетъ въ Америкѣ аксіому, вошло въ плоть и кровь народа, сдѣлалось составною частью его міросозерцанія, между тѣмъ какъ въ Европѣ оно составляетъ только удѣлъ прогрессивныхъ людей, и даже среди послѣднихъ встрѣчаетъ много противниковъ. Въ этомъ и заключается глубокая пропасть, отдѣляющая старую Европу отъ современной Америки.

II.

Бракъ въ Америкѣ.

Ни въ чемъ такъ не обнаруживается самостоятельность американской женщины, какъ въ рѣшеніи важнѣйшаго вопроса ея жизни, именно вопроса о бракѣ. Въ практическомъ рѣшеніи этого вопроса больше всего выступаетъ контрастъ, существующій между европейскими и американскими нравами. Между тѣмъ какъ въ Европѣ рѣдко партія заключается безъ того, чтобы невѣста не принесла съ собою приданаго, а въ большинствѣ случаевъ приданое и составляетъ главный стимулъ, побуждающій мужчину къ заключенію брака, въ Америкѣ институтъ приданаго въ европейскомъ смыслѣ слова совсѣмъ не существуетъ; самый богатый отецъ, считающій свое состояніе милліонами, ничего не дастъ своей дочери при выходѣ замужъ, кромѣ развѣ небольшой суммы, необходимой для свадебнаго путешествія, — матеріальные интересы и разсчеты при заключеніи брака не играютъ ни-

какой роли. Конечно, бываютъ исключенія, и богатыя американки, выходящія замужъ за знатныхъ европейцевъ и приносящія имъ колоссальныя состоянія, служатъ противорѣчіемъ только что сказанному. Но мы говоримъ не объ исключеніяхъ, а объ общемъ правилѣ. Въ видѣ же общаго правила браки въ Америкѣ заключаются по взаимному влеченію и доброй волѣ брачущихся, безъ всякой примѣси какихъ бы то ни было постороннихъ элементовъ и разсчетовъ. И это логически вытекаетъ изъ самаго характера американской націи, изъ всего ея міросозерцанія. Полагая всю свою амбицію въ устройствѣ своего благополучія собственными силами и средствами, безъ посторонней помощи, американецъ презираетъ всякій способъ добыванія себѣ фортуны, въ которомъ личныя заслуги и энергія не играютъ никакой роли. Съ другой стороны и американка, въ которой не менѣе сильно развито чувство собственнаго достоинства и которая преклоняется только предъ силой и успѣхомъ, возмутилась бы при мысли, что мужчина ищетъ не ея самой, а ея приданаго, и съ презрѣніемъ отнеслась бы къ нему, какъ неудовлетворяющему ея представленію о достоинствѣ мужчины.

Другое различіе тежду европейскими и американскими нравами и обычаями въ рѣшеніи вопроса о бракѣ заключается въ томъ, что въ Европѣ, въ большинствѣ случаевъ, заботы о выборѣ партіи берутъ на себя лица, постороннія самимъ брачущимся, таковы, напр., родители, родственники, а часто даже просто сваты и свахи; въ Америкѣ же заботу о выборѣ партіи всецѣло берутъ на себя сами брачущіеся: дѣвушка не только выходитъ замужъ по собственному влеченію, но сама выбираетъ своего жениха, сама его отыскиваетъ и находитъ. Этотъ процессъ выбиранія и отыскиванія, извѣстный подъ именемъ *флирта*, который по своей всеобщности составляетъ одну изъ замѣчательныхъ національныхъ особенностей американской жизни, заслуживаетъ того, чтобы на немъ нѣсколько остановиться.

Что такое *флиртъ*? По остроумному замѣчанію де-Вариньи, флиртъ есть то же самое по отношенію къ любви и истинной страсти, что предисловіе по отношенію къ сочиненію или фехтованіе по отношенію къ дуэли. Вступивъ въ тотъ возрастъ, когда сердце ищетъ любви, а умъ задумывается надъ будущимъ, дѣвушка начинаетъ осматриваться кругомъ, искать того, который въ будущемъ долженъ ей доставить любовь и счастье. Каково бы ни было общественное положеніе дѣвушки, проводитъ ли она жизнь въ салонѣ или въ мастерской, въ мод-

номъ курортѣ или въ рабочемъ кварталѣ, она старается сближаться съ молодыми людьми, къ которымъ внимательно присматривается, отыскивая среди нихъ того, кто, соотвѣтствуя ея идеалу, въ состояніи плѣнить ея сердце. Это сближеніе и ухаживаніе съ цѣлію отыскиванія и есть флиртъ. Привилегія флирта считается столь же неотъемлемымъ правомъ американской женщины, какъ тѣ естественныя права, которыя были провозглашены въ извѣстной декларацін правъ. Она не есть преимущество однихъ только богатыхъ классовъ, а примѣняется на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы, составляя необходимую прелюдію ко всякому браку. Американка считала бы себя лишенной своихъ естественныхъ правъ, еслибъ ей пришлось прямо отъ дѣвичества перейти къ замужеству безъ предварительной стадіи флирта. Временное сближеніе, которое флиртъ создаетъ между молодыми людьми и дѣвушками, не только не осуждается общественнымъ мнѣніемъ, но считается вполнѣ естественнымъ и нормальнымъ, какъ законное средство къ достиженію законной цѣли. Дѣвушка можетъ въ свое полное удовольствіе участвовать въ веселой и занимательной комедіи ухаживанья, безъ того, чтобы быть къ чему нибудь обязанной, имѣя возможность во всякую минуту прервать свои полуинтимныя отношенія, какъ только замѣченное ею несходство характеровъ или другая причина сдѣлаютъ дальнѣйшее продолженіе этихъ отношеній излишнимъ. Привыкши съ раннихъ лѣтъ, въ виду совмѣстнаго обученія обоихъ половъ, вращаться въ обществѣ мужчинъ, она смотритъ на вещи реально и трезво, люди представляются ей такими, какими они бываютъ въ дѣйствительности, а не окутанные таинственнымъ покровомъ, созданнымъ, втеченіе долгаго времени тщательнаго изолированія отъ мужчинъ, экзальтированной фантазіей. Она видитъ предъ собою не невѣдомыхъ, сказочныхъ героевъ, а живыхъ людей, не плоды болѣзненнаго воображенія, а факты реальной жизни. И она внимательно присматривается къ этимъ фактамъ, тщательно изучаетъ характеры окружающихъ ее молодыхъ людей, придавая должную цѣну ихъ ухаживаньямъ, отличая въ нихъ серьезное отъ напускного, дѣйствительныя намѣренія отъ простого желанія поиграть. Комплименты не въ состояніи вскружить ей голову, такъ какъ она съ раннихъ лѣтъ, еще въ школѣ, привыкла къ галантности со стороны мужчинъ. Она знаетъ практическую цѣну жизни, знаетъ, чего она можетъ отъ нея требовать, и когда она наконецъ установитъ свой выборъ, то выборъ этотъ будетъ не плодомъ

минутнаго увлеченія, а результатомъ сознанія, что отъ дѣлаемаго шага зависитъ вся ея будущая жизнь и что отвѣтственность за этотъ шагъ падаетъ исключительно на нее самое. Если справедливо, что флиртъ по отношенію къ браку все равно, что фехтованіе по отношенію къ дуэли, то американка весьма ловко пользуется этимъ своего рода фехтовальнымъ искусствомъ, маневрируя осторожно и съ должной осмотрительностью, причемъ рѣдко случается, чтобы она, преслѣдуя свою цѣль, въ результатѣ промахнулась.

Конечно случаются и промахи; гдѣ лѣсъ рубятъ, тамъ щепки летятъ, и играя съ огнемъ, можно порою обжечься. Но американскіе законы и обычаи слишкомъ ревниво охраняютъ честь дѣвушки, чтобы соблазнъ могъ составлять тамъ частое явленіе. Американцы не отличаются особенной толерантностью по отношенію къ Донъ-Жуанамъ, и послѣдніе меньше всего могутъ разсчитывать на безнаказанность въ Новомъ Свѣтѣ. Оскорбленная дѣвушка всегда можетъ разсчитывать на защиту своихъ правъ не только со стороны суда, но и общественнаго мнѣнія. Здѣсь мы опять встрѣчаемъ рѣзкую противоположность между европейскими и американскими обычаями. Между тѣмъ какъ въ Европѣ жертвой соблазна оказывается дѣвушка, вся тяжесть совершеннаго ложнаго шага падаетъ на нее, общественное мнѣніе противъ нея и соблазнитель не только остается безнаказаннымъ, но даже, какъ мы видѣли во Франціи, напр., соблазненная не можетъ указать на отца своего ребенка, чтобы требовать отъ него содержанія для послѣдняго, въ Америкѣ вся тяжесть послѣдствій соблазна обрушивается на соблазнителя. Общественное мнѣніе противъ него, судъ выступаетъ противъ него со всею строгостью законовъ, оскорбленная дѣвушка не только можетъ требовать содержанія для своего ребенка отъ отца его, но даже, при отсутствіи всякихъ послѣдствій состоявшагося сближенія, одного факта этого сближенія или одного обѣщанія жениться достаточно, чтобы присудить виновнаго въ неисполненіи обѣщанія къ громадному штрафу. Въ противоположность французской формулѣ: la recherche de paternité est interdite (отыскиваніе отца запрещается), мы видимъ въ Америкѣ постоянно повторяющіеся breach of promise coses (процессъ о нарушеніи обѣщанія), въ которыхъ судъ всегда становится на сторону дѣвушки, присуждая мужчину къ большому штрафу, хотя бы онъ ей не принесъ никакого вреда. Мало того, въ нѣкоторыхъ штатахъ фактъ простого сожительства мужчины съ женщиной, если

онъ позволялъ ей при этомъ носить свое имя и выдавалъ ее за законную жену, совершенно достаточенъ, чтобы судъ призналъ этотъ союзъ законнымъ бракомъ, а за сожительницей всѣ права законной жены. Бываютъ даже случаи, что одно предложеніе жениться, фактически не осуществившееся, давало женщинѣ, къ которой относилось, права и привилегіи законной жены.

Изъ многочисленныхъ характерныхъ случаевъ, могущихъ служить иллюстраціей вышесказаннаго, заимствуемъ изъ книги Варниньи только два. Первый случай относится къ низменной средѣ и именно потому представляется намъ особенно характернымъ. Нѣкій молодой человѣкъ, Киттсонъ, познакомился съ нѣкоей дѣвицей, Анной Кларкъ, въ питейномъ заведеніи (bar room). Ихъ познакомилъ кельнеръ заведенія, въ которомъ Анна была очень частой гостьей. Молодые люди стали встрѣчаться ежедневно въ томъ же питейномъ заведеніи, кавалеръ усердно угощалъ свою даму, а дама охотно принимала его угощенія. Въ одинъ прекрасный день, 24 апрѣля, Киттсонъ напился совершенно пьянымъ, и Анна увела его къ себѣ. Онъ не помнитъ, что съ нимъ въ этотъ день происходило, обѣщалъ ли онъ что нибудь, или нѣтъ, такъ какъ былъ въ невмѣняемомъ состояніи, и вернулся домой только на другой день. Единственный свидѣтель, выставленный истицей, кельнеръ питейнаго заведенія, подтверждалъ только то, что, подавая имъ напитки, онъ слышалъ, какъ Анна, отвѣчая своему собесѣднику на какой-то вопросъ, сказала ему: «не говорите этого, я не такая женщина, на которой вы могли бы жениться», на что тотъ ей отвѣтилъ: «хорошо, хорошо, я стою на томъ, что я говорю»,—послѣ чего оба ушли. На основаніи этого свидѣтельскаго показанія, Анна предъявила въ судѣ искъ «о частичномъ разводѣ» (limited divorce) и о присужденіи ея «мужа» къ выдачѣ ей ежегодной пенсіи, утверждая, что именно 24 апрѣля она вышла замужъ за Киттсона. Судъ отказалъ въ искѣ Аннѣ только потому, что отвѣтчикъ находился 24 апрѣля въ невмѣняемомъ состояніи, а потому онъ не отвѣчаетъ за свои поступки или свои обѣщанія, если таковыя и сдѣлалъ въ тотъ день. Не будь этого случайнаго обстоятельства — невмѣняемаго состоянія Киттсона,—весьма легко можетъ быть, что судъ удовлетворилъ бы искъ Анны, присудилъ бы Киттсона къ выдачѣ ежегодной пенсіи своей «женѣ», а послѣдней далъ бы право носить имя своего «мужа». Для европейца съ его унаслѣдованными понятіями и взглядами подобное рѣшеніе по-

казалось бы столь чудовищнымъ, что онъ не находилъ бы достаточно крѣпкихъ словъ для его квалификаціи. Помилуйте, воскликнулъ бы онъ съ негодованіемъ, въ такомъ случаѣ ни одинъ порядочный человѣкъ не гарантированъ отъ того, чтобы завтра какая-нибудь проститутка не посягнула на его доброе имя и на его состояніе. Мы такъ привыкли смотрѣть на людей, подобныхъ Китгсону, «на порядочныхъ» людей, имѣющихъ всѣ права на охраненіе ихъ добраго имени и ихъ состоянія со стороны закона, и на поступки ихъ, какъ на ничего не значущую забаву, а съ другой стороны на дѣвушекъ, подобныхъ Аннѣ, какъ на лишенныхъ божеской и человѣческой защиты и недостойныхъ носить имя порядочныхъ людей, что противоположное отношеніе суда и общественнаго мнѣнія къ нимъ кажется намъ невозможнымъ, противнымъ нравственности. Американцы однако, какъ видите, смотрятъ на дѣло совершенно иначе.

Другой судебный случай имѣлъ мѣсто въ Нью-Іоркѣ и до сихъ поръ еще не оконченъ. Въ 50-хъ годахъ жила въ Нью-Іоркѣ нѣкая вдова Чисборо (Cheesborough). Умирая, она оставила своимъ двумъ сыновьямъ, Чарльзу и Блэзу, наслѣдство въ 10 милліоновъ, раздѣливъ ихъ между ними пополамъ, съ тѣмъ, что въ случаѣ, если одинъ изъ нихъ умретъ безъ наслѣдниковъ, то пережившій братъ долженъ получить наслѣдство умершаго. Блэзъ умеръ первымъ, не вступивъ въ бракъ, и такимъ образомъ Чарльзъ остался его наслѣдникомъ. По прошествіи, однако, долгаго времени, нѣкая Леонора Арнольдъ предъявила права на наслѣдство Блэза, какъ своего отца, ссылаясь на свидѣтельство своей матери Жозефины (единственной свидѣтельницы въ этомъ дѣлѣ), утверждавшей, что она прижила Леонору именно отъ Блэза. По словамъ этой Жозефины, она познакомилась въ 1854 году съ Блэзомъ въ одномъ танцклассѣ для молодыхъ людей и дѣвицъ. Блэзъ влюбился въ нее и предложилъ ей послѣдовать за нимъ въ Балтимору, гдѣ онъ обѣщалъ жениться на ней. Блэзъ былъ молодъ, красивъ, богатъ; онъ ей понравился, и она приняла предложеніе. Они отправились, путешествуя по разнымъ городамъ, останавливаясь вмѣстѣ въ тѣхъ-же гостинницахъ и вездѣ выдавая себя за молодыхъ супруговъ. Наконецъ они пріѣхали въ Балтимору. О заключеніи формальнаго брака между ними не было больше рѣчи, потому-ли, что онъ забылъ объ этомъ, или просто не придавалъ значенія этому обстоятельству,—какъ-бы то ни было чрезъ годъ ихъ

союзъ былъ благословленъ рожденіемъ дочери Леоноры. Союзъ этотъ однако не былъ долговѣчнымъ, и по прошествіи нѣкотораго времени они разошлись. Жозефина куда-то исчезла, потомъ вышла замужъ за кого-то другого и долго не показывалась на горизонтѣ. Узнавъ о смерти своего бывшаго любовника, она явилась въ Нью-Іоркъ и отъ имени своей дочери предъявила претензію на наслѣдство Блэза въ 5 милліоновъ, вмѣстѣ съ процентами, ссылаясь на то, что ея непродолжительнаго пребыванія съ Блэзомъ въ Балтиморѣ, гдѣ всѣ ее считали женою его, достаточно, чтобы и судъ призналъ ее законной женою, а дочь ея—законной дочерью Блэза.

Процессъ этотъ, какъ мы уже сказали, еще не закончевъ, и потому неизвѣстно, какое послѣдуетъ рѣшеніе суда. Но для насъ важно не это рѣшеніе, а самый фактъ возможности возбужденія подобнаго процесса. По признанію самой истицы, она всегда жила съ Блэзомъ въ союзѣ, называемомъ по нашимъ понятіямъ незаконнымъ; мало того, нѣтъ даже никакихъ доказательствъ, въ видѣ письма или иного документа, что Блэзъ хоть обѣщалъ жениться на ней. Согласно европейскимъ понятіямъ, это обыкновенная любовная интрижка между богатымъ и празднымъ молодымъ прожигателемъ жизни и легкомысленной дѣвицей, жадной до роскоши и наслажденій,—ни къ чему не обязывающая. Предъ судомъ же общественнаго мнѣнія въ Америкѣ, какъ предъ судомъ американскихъ законовъ, онъ является виновнымъ, онъ соблазнитель. Если онъ проживалъ съ своей возлюбленной хоть въ одномъ изъ штатовъ, которые считаютъ фактъ сожительства равносильнымъ законному браку, то этого достаточно, чтобы рожденная отъ такого союза дочь могла предъявить права на милліоны и имя своего отца.

Поскольку американскіе законы и обычаи предоставляютъ молодой дѣвушкѣ свободу при выборѣ жениха, оказывая ей покровительство и защиту въ случаѣ оскорбленія ея чести и посягательства на ея неопытность, постольку тѣ-же законы и обычаи покровительственно относятся и къ положенію замужней женщины. Она пользуется тѣмъ-же вниманіемъ и тѣми-же услугами со стороны окружающихъ, какъ и молодая дѣвушка. На улицѣ, въ вагонѣ, на пароходѣ, въ ресторанѣ, вездѣ, гдѣ она появляется въ публичномъ мѣстѣ рядомъ съ своимъ мужемъ, она не нуждается въ его покровительствѣ и защитѣ, даже доставляетъ ему однимъ своимъ присут-

ствіемъ извѣстныя удобства и привилегіи. Именно потому, что онъ ее приводитъ, онъ имѣетъ право на лучшее мѣсто за табль-дотомъ, лучшее купэ, на лучшую каюту. Ту-же предупредительность и вниманіе она встрѣчаетъ и у себя дома, со стороны мужа. Привыкши постоянно оказывать уваженіе женщинѣ, американецъ переноситъ это чувство уваженія на свою собственную жену. Въ имущественныхъ отношеніяхъ она пользуется одинаковыми правами съ мужемъ. Семейный очагъ меньше подвергается разрушительному вліянію внѣшнихъ условій, чѣмъ въ Европѣ. Одинъ изъ наиболѣе вредныхъ тормазовъ семейной жизни въ Европѣ — необходимость для замужней женщины въ большинствѣ случаевъ работать на фабрикѣ—въ Америкѣ почти не существуетъ. Въ одномъ изъ американскихъ статистическихъ изслѣдованій, къ которому мы еще будемъ имѣть случай обратиться въ дальнѣйшемъ изложеніи, приводятся данныя относительно 17,427 женщинъ-работницъ, о которыхъ удалось собрать свѣдѣнія; изъ этого числа 15,387 оказались дѣвушками, 1,038—вдовами и лишь 745—замужними. Приводя эти цифры, проф. И. И. Янжулъ «Въ поискахъ лучшаго будущаго» говоритъ: «Если по этимъ даннымъ, какъ то дѣлаютъ и сами американскіе изслѣдователи, судить вообще о составѣ женскаго рабочаго населенія, то мы должны заключить, что огромную часть рабочаго контингента въ Америкѣ между женщинами представляютъ именно «дѣвушки», а не «замужнія». Замужней женщинѣ въ американскомъ рабочемъ классѣ принадлежитъ мѣсто въ домѣ, ея семьѣ, а не въ мастерской. Это последнее положеніе подтверждается также и возрастнымъ составомъ работающихъ дѣвушекъ. Для большинства изъ нихъ трудъ начинается только въ четырнадцать лѣтъ, т. е. болѣе нѣжный возрастъ до этого времени дѣвушки проводятъ въ семьѣ, а не въ мастерской. Затѣмъ отъ 14-ти лѣтъ возрастъ работницъ въ мастерскихъ продолжается не далѣе, какъ до двадцати пяти лѣтъ, такъ что средній возрастъ американской «дѣвушки работницы» (Working girl), какъ называетъ народъ тамъ всѣхъ работницъ въ мастерскихъ и на фабрикахъ, составляютъ 22 года и 7 мѣсяцевъ; чаще всего, впрочемъ, встрѣчаются дѣвушки 18 лѣтъ. Послѣ предѣльнаго возраста 25 лѣтъ число работницъ сразу быстро падаетъ, постепенно достигая нуля. Очевидно, дѣвушки никакъ не позднѣе этого возраста въ рабочемъ классѣ Америки выходятъ замужъ и затѣмъ, какъ пра-

вило, удаляются съ фабрики и мастерской. Мало того, американки-статистики утверждаютъ, что самая работа дѣвушекъ въ промышленныхъ заведеніяхъ является какъ-бы поощреніемъ и содѣйствіемъ къ выходу ихъ замужъ въ Америкѣ. «Дѣвушка, которая желаетъ работать добросовѣстно и прилежно даже за низкую плату, чтобы содержать самое себя, имѣетъ гораздо лучшіе шансы обезпечить себѣ очагъ, соотвѣтствующій ея состоянію, нежели дѣвушка, которая предпочтетъ находиться на иждивеніи своихъ родственниковъ». Онѣ подтверждаютъ этотъ фактъ своими наблюденіями, хотя и не въ состояніи констатировать его статистически. Все пребываніе въ мастерскихъ американской работницы продолжается въ среднемъ не болѣе пяти лѣтъ (4 года и 9,2 мѣсяца). Такимъ образомъ, обратно съ европейской работницей, гдѣ масса замужнихъ женщинъ, со вредомъ для себя, своихъ дѣтей и всей семейной жизни, работаетъ на фабрикахъ, покидая часто собственныхъ малютокъ на произволъ судьбы,—американка работаетъ, пока не вышла замужъ, и ей этотъ трудъ служитъ лишь частью средствомъ облегченія помощи своихъ родственниковъ, частью, можетъ быть, подготовкой себя, посредствомъ бережливости, къ болѣе обезпеченной и независимой семейной жизни.

Если въ рабочемъ классѣ американская семья менѣе подвергается деморализующему внѣшнему вліянію, благодаря отсутствію необходимости для замужней женщины выносить свой трудъ на рынокъ, то въ болѣе обезпеченныхъ классахъ устойчивость семейныхъ узъ поддерживается другими причинами. То обстоятельство, что въ Америкѣ бракъ заключается не изъ-за денежныхъ или вообще матеріальныхъ разсчетовъ, не по принужденію родителей или родственниковъ, а по добровольному побужденію брачущихся, по взаимному ихъ влеченію, представляетъ одну изъ наиболѣе вѣрныхъ гарантій прочности семейнаго союза. Въ Европѣ, гдѣ бракъ въ большинствѣ случаевъ совершается по разсчету (нѣтъ нужды, чтобы разсчетъ этотъ былъ непосредственно денежный; онъ можетъ заключаться въ видахъ на должность, въ надеждѣ на наслѣдство и т. п.), онъ рѣдко можетъ быть счастливымъ, такъ какъ въ немъ не достаетъ главнаго условія, необходимаго для всякаго нормальнаго брачнаго союза. Но даже въ тѣхъ случаяхъ, когда бракъ заключается по любви, онъ большей частью является результатомъ не серьезнаго влеченія, основан-

наго на взаимномъ изученіи и сходствѣ характеровъ, а скороспѣлой страсти, которая столь-же скоро исчезаетъ, какъ быстро появляется. Въ Европѣ, гдѣ дѣвушка съ самаго дѣтства тщательно изолируется отъ мужчины и живетъ своимъ отдѣльнымъ міромъ, ничего общаго не имѣющимъ съ міромъ мужчины, она получаетъ самое фантастическое, неестественное представленіе о цѣлой половинѣ человѣческаго рода; фантазія ея разыгрывается, всѣ ея отношенія къ мужчинѣ съ самаго начала получаютъ ложное направленіе, въ которомъ играютъ роль сознательный или безсознательный обманъ съ одной стороны и безсознательный самообманъ съ другой, — и въ результатѣ вмѣсто любви получается самое горькое разочарованіе и недовольство собою и окружающимъ: «герой» столь-же быстро низводится съ пьедестала, какъ быстро онъ былъ на него поставленъ, возвышенныя чувства уступаютъ мѣсто самой жалкой прозѣ, и трагичнѣе всего бываетъ то, что всѣ эти неприглядныя послѣдствія наступаютъ тогда, когда ихъ нельзя уже поправить. Всѣ эти разочарованія американской женщинѣ неизвѣстны. Когда она выходитъ замужъ, она можетъ быть увѣрена, что избранникъ ея женится на ней ради нея самой, а не ради денегъ, что, кромѣ истиннаго влеченія къ ней, онъ никакими другими соображеніями не руководствовался, такъ какъ она ничего и не приноситъ ему, кромѣ себя самой. Съ другой стороны, бракъ ея является результатомъ не скороспѣлой страсти, а плодомъ взаимной симпатіи душъ, тщательно провѣренной втеченіе продолжительнаго времени. Вращаясь съ дѣтства въ обществѣ мужчины, воспитываясь вмѣстѣ съ нимъ въ одной школѣ, она смотритъ на вещи реально и трезво, воображеніе не создаетъ для нея ложныхъ героевъ, а потому она и не знаетъ тѣхъ разочарованій, которыя отравляютъ жизнь ея европейской подругѣ. Мужъ ея есть тотъ самый, котораго она узнала въ то время, когда она забавлялась флиртомъ и, повидимому, ни о чемъ не думала, а жила самой безпечной жизнью; разъ она полюбила его, можно съ увѣренностью сказать, что любовь эта не подвергнется крушенію подъ вліяніемъ перваго болѣе близкаго ознакомленія съ объектомъ этой любви.

Необходимо принять во вниманіе еще одно обстоятельство, имѣющее важное значеніе въ этомъ случаѣ. Въ Европѣ только послѣ выхода замужъ женщина получаетъ свободу; новый міръ тогда открывается для нея; все, что раньше ей не дозволялось, сразу дѣлается

для нея доступнымъ, и многія жаждутъ выхода замужъ часто изъ-за одной этой причины — желанія получить свободу. При такихъ условіяхъ не удивительно, если отъ полученной сразу свободы вскружится голова, и женщина, вмѣсто того, чтобы раціонально пользоваться этой свободой, начнетъ злоупотреблять сю. Втеченіе своего дѣвичества она жила только воображеніемъ, мечтой. Когда-же жизнь внезапно раскрывается предъ нею, она беззавѣтно ей отдается; внезапность и новизна получаемыхъ впечатлѣній ошеломляютъ ее, она теряетъ равновѣсіе и изъ-за удовольствія часто забываетъ долгъ и честь. Въ Америкѣ нѣтъ такого быстраго, внезапнаго перехода отъ опеки къ свободѣ, отъ подневольной жизни къ самостоятельности. Дѣвушка, какъ мы видѣли выше, пользуется такою-же свободой, какъ замужняя женщина: она можетъ ходить и ѣздить куда, когда и какъ ей угодно, она свободна въ своихъ отношеніяхъ съ мужчинами, въ выборѣ занятій и образа жизни, такъ что выходъ замужъ не производитъ никакой перемѣны въ этомъ отношеніи. Когда она выходитъ замужъ, она ужъ достаточно насытилась свободой, и послѣдняя вовсе не представляется ей тѣмъ запрещеннымъ плодомъ, которымъ спѣшатъ пользоваться при полученіи первой возможности, почему здѣсь менѣе вѣроятны и злоупотребленія этой свободой.

Изъ всего сказаннаго, конечно, меньше всего слѣдуетъ заключить, что браки въ Америкѣ всѣ счастливы. Вездѣ могутъ быть несчастные браки, вслѣдствіе несовершенства человѣческой природы и недостаточнаго умственнаго и нравственнаго развитія людей, независимо отъ того или иного общественнаго строя, того или иного законодательства. Поскольку однако законодательство имѣетъ вліяніе на семейное состояніе, вліяніе американскаго законодательства о бракахъ и разводахъ можно считать *въ извѣстной степени* благотворнымъ. Подобно тому, какъ это законодательство всякими мѣрами охраняетъ интересы молодой дѣвушки, принимая во вниманіе ея слабость и неопытность, и строго караетъ соблазнителя за соблазнъ или за неисполненіе обѣщанія, оно становится также на сторону замужней женщины, защищая ее отъ деспотизма мужа и предоставляя ей возможность всегда призывать судъ въ свою защиту и расторгать сдѣлавшійся ей ненавистнымъ бракъ. Въ нѣкоторыхъ штатахъ, напр., считается даже достаточнымъ поводомъ къ разводу то обстоятельство, что мужъ предупреждаетъ поставщиковъ, что не

будетъ платить долговъ жены. Вообще, если привести многочисленные поводы къ разводу, признаваемые законодательствами разныхъ штатовъ, къ ихъ основнымъ началамъ, то получатся слѣдующія 16 главныхъ причинъ: 1) прелюбодѣяніе, 2) двоеженство, 3) добровольное оставленіе втеченіе извѣстнаго числа лѣтъ, 4) безвѣстное отсутствіе втеченіе 5 лѣтъ, 5) сожительство мужа съ женщиной не бѣлаго цвѣта, 6) сумасшествіе или идіотизмъ, 7) грубое обхожденіе и насиліе, 8) бродяжничество, 9) тяжкія оскорбленія, 10) тюремное заключеніе за преступленіе, 11) страсть къ пьянству или злоупотребленіе опіумомъ, 12) мужское безсиліе, 13) отказъ жены слѣдовать за своимъ мужемъ, 14) отказъ мужа заботиться о пропитаніи жены, 15) безпутное поведеніе и 16) принадлежность къ религіозной сектѣ, предписывающей воздержаніе.

Но мало того, что законъ предоставляетъ женщинѣ возможность расторгнуть ненавистный ей бракъ, онъ заботится и о дальнѣйшей судьбѣ ея, обязывая мужа въ случаѣ развода по его винѣ выдавать ей ежегодно пенсію, сообразно его состоянію, даже независимо отъ того, нуждается-ли она въ этой пенсіи или нѣтъ. Въ одномъ процессѣ, въ которомъ разведенный мужъ просилъ судъ освободить его отъ уплаты пенсіи своей разведенной женѣ, въ виду вторичнаго выхода послѣдней замужъ за богатаго человѣка, судъ отказалъ истцу, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что «такъ какъ присужденная пенсія имѣетъ цѣлью не одно матеріальное обезпеченіе разведенной жены, а какъ-бы является наказаніемъ, возложеннымъ на мужа, то отъ уплаты ея можетъ избавить только смерть». Бываютъ даже случаи, что женщина получаетъ пенсію не отъ одного, а отъ двухъ и даже трехъ мужей, съ которыми она послѣдовательно развелась, и живетъ теперь съ третьимъ или четвертымъ. И если бывшій мужъ не внесетъ въ срокъ платежа, то достаточно простого заявленія въ судъ, чтобы виновнаго арестовали за Contempt of Court (презрительное отношеніе къ судебнымъ рѣшеніямъ) и засадили въ тюрьму, причемъ расходъ по аресту и содержанію падаетъ на него, а онъ такихъ размѣровъ, что едва-ли кто рискнетъ вторично подвергнуться аресту.

Подобныя преувеличенія и крайности тѣмъ болѣе поражаютъ насъ, что совершенно противорѣчатъ нашимъ обычнымъ понятіямъ объ этомъ вопросѣ. Намъ кажется однако, что сильно ошибаются тѣ, которые видятъ въ этой излишней заботливости американскаго за-

конодательства о замужней женщинѣ опасность для прочности семейныхъ узъ и непрерывный источникъ злоупотребленій. Злоупотребленія всегда и вездѣ возможны, но всякій согласится, что гораздо безопаснѣе злоупотребленія слабаго снисходительностью закона, чѣмъ злоупотребленія сильнаго собственнымъ произволомъ. Точно также изъ того обстоятельства, что въ Америкѣ бываютъ очень частые разводы—за послѣднія 20 лѣтъ суды разобрали 328,716 процессовъ о разводѣ—едва-ли справедливо сдѣлать выводъ о расшатанности семейныхъ узъ въ Америкѣ. Если раздѣлить упомянутое число на 20, то окажется, что среднимъ числомъ приходится въ годъ около 16,000 случаевъ развода на всю территорію Союза. Между тѣмъ, какъ мы видѣли выше (въ первомъ параграфѣ первой главы), въ одной Пруссіи, при населеніи почти втрое меньшемъ населенія Соединенныхъ Штатовъ, число ежегодно расторгаемыхъ браковъ равняется приблизительно 4,000; слѣдовательно, разница совсѣмъ не такъ велика, какъ это кажется съ перваго взгляда. Если-же число разводовъ въ Америкѣ все-таки больше числа разводовъ въ Европѣ, то это нисколько не можетъ служить доказательствомъ большей слабости семейныхъ узъ въ Америкѣ, чѣмъ въ Европѣ, а только представляетъ естественное послѣдствіе большей эластичности и снисходительности американскаго законодательства сравнительно съ европейскимъ, по отношенію къ поводамъ развода. Кто знаетъ, насколько увеличилось-бы число разводовъ въ Европѣ, еслибъ законодательство столь-же благопріятно къ нимъ относилось, какъ въ Америкѣ, а, съ другой стороны, сколько есть несчастныхъ браковъ, которые, именно благодаря затрудненіямъ, представляемымъ европейскимъ законодательствомъ для развода, остаются нерасторгнутыми и статистикѣ неизвѣстными.

Такимъ образомъ, снисходительное отношеніе американскаго законодательства къ поводамъ развода, по нашему мнѣнію, представляетъ скорѣе гарантію прочности семейныхъ узъ, чѣмъ причину ихъ расшатанности, и съ этой стороны мы можемъ считать вліяніе законодательства на семейное состояніе только благотворнымъ. Тѣмъ не менѣе, какъ мы уже выше сказали, вліяніе это оказывается благотворнымъ только *въ извѣстной степени*. Есть другая сторона американскаго законодательства, относящаяся къ брако-разводному вопросу, дѣйствительно вредно отражающаяся на устойчивости семей

*

наго начала въ Америкѣ,—это разнообразіе законодательныхъ нормъ по отношенію къ браку и разводу въ различныхъ штатахъ Союза. То, что въ одномъ штатѣ считается достаточной причиной для развода, другой признаетъ недостаточной; точно также условія для вступленія въ бракъ въ одномъ штатѣ иныя, чѣмъ въ другомъ. Такимъ образомъ, бракъ, заключенный, напр., въ Нью-Іоркѣ, можетъ быть расторгнутъ приговоромъ суда въ Коннектикутѣ, гдѣ супруги изберутъ себѣ мѣстожительство, продолжая сохранять свою силу въ Нью-Іоркѣ. Если разведенный такимъ образомъ въ Коннектикутѣ мужъ женится на другой, то, пріѣхавъ въ Нью-Іоркъ, онъ будетъ считаться двоеженцемъ. Точно также, если человѣкъ имѣлъ сожительство съ какой-нибудь женщиной въ одномъ изъ штатовъ, признающихъ сожительство достаточнымъ условіемъ для законности брака, и, переѣхавъ въ другой штатъ, женился на другой, то онъ считается въ первомъ штатѣ двоеженцемъ. Такая аномалія со стороны законовъ даетъ поводъ ко всякимъ злоупотребленіямъ, къ различнымъ процессамъ, основаннымъ на шантажѣ, къ разнымъ скандаламъ. Аномалія эта тѣмъ печальнѣе, что особенности американской конституціи представляютъ значительное затрудненіе къ уничтоженію этого зла и къ установленію единообразнаго закона о бракѣ и разводѣ, годнаго для всего Союза.

Но если оставить въ сторонѣ эту спеціальную особенность американскаго законодательства, то въ общемъ надо признать, что брачныя отношенія складываются для американской женщины гораздо благопріятнѣе, чѣмъ для европейской, и что въ этой сферѣ жизни она пользуется такими-же преимуществами предъ послѣдней, какъ во всѣхъ остальныхъ сферахъ жизни, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь и перейдемъ.

III.

Промышленный трудъ американскихъ женщинъ.

Мы уже указали на то дѣятельное участіе, которое американскія женщины принимали въ трудахъ своихъ мужей при устройствѣ первоначальныхъ американскихъ поселеній. Пока цивилизація оставалась примитивной и кустарная промышленность была единственной формой

производства, женщина не переставала проявлять свою дѣятельность въ удовлетвореніи незатѣйливыхъ потребностей семьи въ такой же мѣрѣ, какъ и мужчина. Дѣятельность эта особенно выразилась въ пряденіи и выдѣлкѣ тканей, въ вязаньи и шитьѣ. Во время войны за независимость, при закрытіи ввоза изъ Англіи мануфактурныхъ товаровъ, дѣятельность эта обратилась въ своего рода культъ, совершаемый публично цѣлыми массами. Хроника тѣхъ дней разсказываетъ намъ, напр., о партіи молодыхъ женщинъ въ Бостонѣ въ 40 или 50 человѣкъ, называвшихъ себя «дочерьми свободы», которыя собирались въ домѣ своего пастора, выдѣлывая «двѣсти тридцать два клубка пряжи» въ день. Многія открытія въ области промышленности были сдѣланы женщинами. Шелковая мануфактура въ Америкѣ своимъ первоначальнымъ развитіемъ всецѣло обязана женщинамъ. Когда Яковъ I, желая утилизировать растущія въ Америкѣ въ изобиліи тутовыя деревья, отправилъ туда коконы шелковичнаго червя, и за выдѣланный шелкъ были назначены большія преміи, смотря по вѣсу и величинѣ, наибольшая часть этихъ премій выпадала на долю женщинъ. Исторія сохранила имена трехъ женщинъ, которыя пріобрѣли себѣ особенныя заслуги въ культивированіи шелковичнаго червя и развитіи шелковой мануфактуры; это были: Грація Фишеръ, Сусанна Урайтъ и Пинкней. Другая промышленность, соломенная, также обязана своимъ возникновеніемъ и развитіемъ женщинамъ. Въ 1789 г. одна молодая дѣвушка въ штатѣ Массачусетсъ, Бетси Меткальфъ, открыла секретъ бѣленія и плетенія метелки такимъ образомъ, чтобы она годилась для изготовленія изъ нея шляпъ. Несмотря на то, что она была почти ребенкомъ, она научила своему искусству и другихъ дѣвушекъ своего родного города, положивъ такимъ образомъ основаніе новой промышленности, которая, имѣя вначалѣ своимъ предметомъ выдѣлываніе лѣтнихъ шляпъ, нашла впослѣдствіи много другихъ предметовъ для своего примѣненія, достигая въ настоящее время оборота на многіе милліоны и занимая болѣе чѣмъ 11,000 работниковъ, въ числѣ которыхъ болѣе 7,000 женщинъ.

Съ теченіемъ времени, когда примитивная форма кустарной промышленности уступила мѣсто болѣе сложной формѣ фабричнаго, капиталистическаго производства, участіе женщинъ въ промышленномъ трудѣ также приняло новое направленіе. Женщина, въ свою очередь, появляется на фабрикѣ, но на совершенно другихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ,

которыя сопровождали появленіе европейской женщины на фабрикѣ. Тамъ появленіе это было вызвано представившейся возможностью замѣнить болѣе дорогой мужской трудъ болѣе дешевымъ женскимъ, въ виду того, что употребленіе машинъ сдѣлало доступными для женщинъ тѣ работы, которыя до сихъ поръ считались доступными однимъ только мужчинамъ. Здѣсь же, наоборотъ, появленіе это *первоначально* было вызвано тѣмъ, что употребленіе машинъ, расширивъ производство, вызвало недостатокъ рабочихъ рукъ, и фабриканты вынуждены были прибѣгнуть къ помощи женскаго труда, разумѣется, оплачивая этотъ трудъ дорогою цѣною. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ центровъ фабричной промышленности въ 40-хъ годахъ былъ городъ Ловелль, называвшійся «Американскимъ Манчестеромъ». О быстромъ развитіи этого промышленнаго города можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Въ 1822 г. была устроена тамъ первая хлопчатобумажная фабрика; за ней быстро послѣдовали другія, такъ что въ 1839 г. тамъ уже работали 10 акціонерныхъ обществъ съ складочнымъ капиталомъ въ 13 милліоновъ долларовъ, вырабатывая еженедѣльно 2.463,000 ярдовъ ткани и занимая 12,507 рабочихъ, большинство которыхъ были женщины. Жизнь этихъ женщинъ-работницъ, описанная многими современными писателями, въ томъ числѣ и Диккенсомъ, столь рѣзко отличается отъ жизни современныхъ имъ работницъ въ Англіи, въ такихъ мрачныхъ краскахъ описанныхъ Энгельсомъ, что считаемъ не лишнимъ нѣсколько на ней остановиться.

Упомянутыя работницы, почти исключительно дѣвушки, явились въ Ловелль изъ различныхъ фермъ Новой Англіи, не потому, что нужда ихъ гнала сюда, а соблазняясь представившимся случаемъ получить излишній заработокъ для пріобрѣтенія себѣ различныхъ украшеній, для оказанія помощи семьѣ въ выкупѣ арендуемаго участка земли, или для поддержанія какого нибудь родственника въ стремленіи его къ высшему образованію, и т. д. Однѣ прельщались представившейся имъ возможностью свободной жизни, другія надѣялись расширить свое образованіе, благодаря близости къ школамъ и библіотекамъ. Происходя изъ земледѣльческаго сословія, считавшагося самымъ аристократическимъ въ Америкѣ, дѣвушки-работницы получили доступъ въ самые лучшіе круги ловелльскаго общества. Одѣтыя просто, но изящно, по модѣ, онѣ посѣщали церкви, воскресныя школы и публичныя собранія, вездѣ встрѣчая такое же уваженіе и вниманіе, какъ и сестры

нхъ, не занимавшіяся фабричнымъ трудомъ. Вообще фабричный трудъ представлялъ въ жизни этихъ работницъ лишь эпизодъ, а не постоянное тяжелое бремя,—эпизодъ, который могъ быть прекращенъ во всякое время, какъ только фабричная жизнь становилась непріятною, или обстоятельства дѣлали возможнымъ выходъ дѣвушки замужъ. Самая жизнь на фабрикѣ совсѣмъ непохожа была на ту жизнь, которую мы привыкли себѣ представлять въ настоящее время, когда рѣчь идетъ о фабрикахъ. Послѣднія содержались чисто и уютно, насколько это только допускалось условіями производства. Между работодателями и работницами существовали самыя мирныя отношенія. Средняя рабочая плата, включая въ разсчетъ уже самую низкую, составляла $3\frac{3}{4}$ доллара въ недѣлю; ткачихи, прядильницы и нѣкоторыя другія работницы, однако, получали отъ шести до восьми долларовъ. Для работницъ были устроены фабрикантами особыя помѣщенія, въ которыхъ дѣвушки получали столъ и квартиру за $1\frac{1}{2}$ доллара въ недѣлю. Ничтожные расходы на столъ и квартиру, а также на одежду, отличавшуюся простотою, въ связи съ высокой рабочей платой, сдѣлали возможными для работницъ большія сбереженія: въ 1841 г., напр., сумма сбереженій ловелльскихъ работницъ, находившаяся въ сберегательныхъ кассахъ, достигала ста тысячъ долларовъ.

Но главная особенность ловелльскаго фабричнаго быта, единственная въ исторіи рабочаго сословія всего міра, заключалась въ томъ образѣ жизни, который вели работницы послѣ того, какъ трудовой день оканчивался и наступало время отдыха. Несмотря на то, что рабочій день, по тогдашнимъ обычаямъ, продолжался отъ 12 до 14 часовъ, дѣвушки находили достаточно времени и расположенія духа, чтобы посвящать себя такимъ занятіямъ, которыя европейцу могутъ показаться невѣроятными. Лишь только затихалъ на фабрикахъ шумъ машинъ, въ просторныхъ и уютныхъ помѣщеніяхъ, служившихъ общежитіями для работницъ, начиналась шумная и веселая жизнь: однѣ играли на рояляхъ, купленныхъ на общія средства, другія составляли хоръ и распѣвали пѣсни, третьи слушали чтеніе, четвертыя дебатировали какой нибудь рефератъ, пятыя уединялись въ отдѣльныя комнаты, чтобы сочинять повѣсти, этюды, поэмы... Ежемѣсячный журналъ, издаваемый дѣвушками подъ названіемъ «Lowell Offering», состоялъ изъ произведеній, писавшихся въ эти часы. Литературное достоинство этихъ произведеній приводило многихъ въ изумленіе и

восторгъ. Англичанка Гарріетъ Мартино, посѣтившая въ то время Америку, переиздала многія изъ этихъ произведеній въ Англіи подъ заглавіемъ: «Mind among the Spindlers», а Диккенсъ утверждалъ, что произведенія эти могли выдержать сравненіе со многими произведеніями англійскихъ журналовъ, даже независимо отъ того факта, что они писались послѣ продолжительнаго дня тяжелой работы. Повѣсти эти значительно разнились отъ сантиментальныхъ разсказовъ того времени, выходившихъ изъ-подъ пера женщинъ. Отличаясь простотою стиля, онѣ большей частью составляли правдивыя описанія жизни или красотъ природы, которыя авторы наблюдали дома или въ окрестностяхъ Ловелля. Нѣкоторыя изъ этихъ дѣвушекъ работницъ-писательницъ получили потомъ общенародную извѣстность, таковы: поэтесса Люси Лэркомъ, писательница Робинзонъ, скульпторша Маргарита Фолей. На международномъ конгрессѣ женщинъ, въ Вашингтонѣ въ 1888 г., г-жа Робинзонъ, описывая въ восторженныхъ выраженіяхъ свою фабричную жизнь въ Ловеллѣ, гдѣ она провела свои дѣвичьи годы до 1848 г., когда она вышла замужъ, прибавила: «Я считаю Ловелльскія фабрики своею Alma Mater и столь же горжусь ими, какъ любая дѣвушка гордится колледжемъ, въ которомъ она получила свое образованіе».

Къ сожалѣнію, это блаженное состояніе продолжалось не очень долго. Настали другія времена и съ ними другія пѣсни. Одинъ за другимъ стали возникать новые промышленные центры съ фабриками и заводами, не имѣвшими уже надобности въ привлеченіи рабочихъ рукъ дорогой рабочей платой и различными удобствами жизни, такъ какъ рабочія руки и безъ того предлагались въ изобиліи. Громадный потокъ эмиграціоннаго движенія, принявшій втеченіе 1845—55 г. особенно обширные размѣры, выбрасывалъ на американскій берегъ десятки тысячъ людей, въ томъ числѣ и женщинъ, нуждавшихся въ кускѣ хлѣба и готовыхъ взяться за фабричный трудъ на какихъ угодно условіяхъ. Очевидно, для такихъ работниковъ и работницъ фабрикантамъ нечего было придумывать особенно благопріятныя условія, строить особенные апартаменты, окружать ихъ удобствами, давать высокую рабочую плату. Всѣ отношенія между фабрикантами и рабочими оканчивались въ стѣнахъ фабричнаго заведенія. При высокихъ цѣнахъ на жизненные продукты, рабочая плата колебалась между 2 доллар. 63 центами и 5 доллар. въ недѣлю. Во многихъ отрас-

ляхъ промышленности число участвовавшихъ женщинъ значительно превышало число мужчинъ. На хлопчатобумажныхъ фабрикахъ 25 штатовъ число работницъ въ 1850 году достигало 62,661 противъ 32,295 мужчинъ. Въ 1860 г. число женщинъ на тѣхъ же фабрикахъ возрасло до 75,169 противъ 46,859 мужчинъ. На шерстяныхъ фабрикахъ шести штатовъ Новой Англіи въ томъ же году число женщинъ-работницъ равнялось 51,517 противъ 29,886 рабочихъ мужчинъ. Въ чулочной мануфактурѣ число женщинъ въ три раза превышало число мужчинъ. Не мало также было число труженицъ въ писчебумажномъ производствѣ, въ переплетныхъ, типографіяхъ, въ газетномъ дѣлѣ. Число женщинъ, находившихся въ домашнемъ услуженіи, составляло армію, равнявшуюся всему фабричному женскому населенію штатовъ: число женщинъ, занимавшихся шитьемъ въ его различныхъ видахъ и формахъ, значительно превышало число женщинъ, занятыхъ во всѣхъ другихъ отрасляхъ промышленности, вмѣстѣ взятыхъ, кромѣ домашней прислуги. Въ одномъ только производствѣ мужского и дѣтскаго платья число женщинъ-работницъ равнялось въ 1850 году 61,500 противъ 35,601 мужчинъ.

Несмотря на такое наполненіе рабочаго рынка женскими руками, положеніе ихъ сравнительно еще можно было считать сноснымъ. Оно однако значительно ухудшилось вскорѣ послѣ того, какъ была изобрѣтена швейная машина. Хотя это изобрѣтеніе Эліаса Гоу относится еще къ 1846 г., но собственно производство этихъ машинъ для продажи началось только въ 1853 г., когда ихъ пущено было въ продажу 1,829 штукъ. Дѣйствительное-же распространеніе швейной машины среди народа надо считать съ 1860 г., когда число всѣхъ находившихся уже въ народномъ употребленіи швейныхъ машинъ достигло около 50,000. Насколько употребленіе швейной машины, замѣнявшей трудъ шести женщинъ, отразилось на судьбѣ женщинъ, занятыхъ шитьемъ (needle-women), на суммѣ получаемой ими рабочей платы, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ 1862 г. одна только нью-іоркская фабрика, производившая около 10,000 рубахъ въ недѣлю, запасшись 400 машинами, сберегла на рабочей платѣ 240,000 долларовъ. Вообще-же сбереженія на рабочей платѣ, благодаря употребленію швейной машины, достигли въ томъ-же году въ Нью-Іоркѣ въ производствѣ готоваго мужского и дѣтскаго платья 7.500,000 долларовъ, въ производствѣ шляпъ—462,500 долл., въ производствѣ

манишекъ—832,750 долл. Считая, что швейная машина замѣняетъ трудъ шести женщинъ, оказывается, что упомянутыя выше сбереженія сдѣланы на счетъ 73,290 женщинъ, оставшихся безъ работы.

Къ этому присоединилось еще тягостное положеніе, созданное послѣдствіями междуусобной войны, обездолившей много семействъ и заставившей многихъ женщинъ, жившихъ раньше въ довольствѣ и потерявшихъ теперь своихъ кормильцевъ на полѣ брани, искать средства къ жизни въ фабричномъ трудѣ. Эти обездоленныя женщины, соединившись съ обездоленными отъ введенія швейной машины и съ все прибывающими изъ-за Атлантическаго океана толпами новыхъ труженицъ, совершенно переполнили рабочій рынокъ, низведя рабочую плату до minimum'а. Насколько печальны были условія жизни работницъ въ концѣ 60-хъ годовъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя описанія тогдашнихъ нью-іоркскихъ и бостонскихъ газетъ и журналовъ. Изъ 70,000 женщинъ работницъ, находившихся въ то время въ Нью-Іоркѣ, кромѣ прислуги, болѣе 20,000 находились въ постоянной борьбѣ съ нищетой и голодомъ, 7,000 жило въ подвалахъ. За рубаху платилось поштучно 6 центовъ, и женщина, занимаясь съ 7 час. утра до полуночи, едва въ состояніи была выработать дюжину рубахъ и получить свои 72 цента. Въ Бостонѣ въ 1868 году было 20,000 работницъ, жившихъ впроголодь: 8,000 получало отъ 20 до 25 центовъ въ день, остальныя 12,000 менѣе, чѣмъ 50 центовъ въ день, и даже за такую ничтожную плату часто нельзя было достать работу. О томъ, *какъ* на такую плату работницы жили, нечего и говорить.

Такое печальное положеніе не могло не вызвать среди лучшей части американскаго общества чувства негодованія и протеста. Подобно тому, какъ въ Англіи знаменитая поэма Томаса Гуда: «The Song of the shirt» (пѣсня о рубашкѣ), воспѣвающая страдальческое положеніе швеи, послужила сигналомъ къ тому, чтобы общество встрепенулось и стало изыскивать средства къ улучшенію положенія рабочихъ женщинъ, такъ и въ Америкѣ появившіяся въ концѣ 60-хъ годовъ описанія тяжелаго положенія работницъ вызвали всеобщее возбужденіе и цѣлый рядъ проектовъ и мѣръ къ улучшенію этого положенія. Наиболѣе рѣшительное средство для рѣшенія вопроса, по всеобщему признанію, заключалось въ томъ, чтобы открыть для женщинъ новыя сферы дѣятельности, до сихъ поръ бывшія доступными, въ силу

обычая или недостатка образованія женщинъ, однимъ только мужчинамъ. Въ появившемся въ 1868 г. замѣчательномъ сочиненіи Виргиніи Пенни: «Think and Act», «Men and Women», «Work and Wages», надѣлавшемъ въ свое время много шуму, авторъ восклицаетъ: «Научите 10,000 женщинъ часовому мастерству, другихъ десять тысячъ сдѣлайте хорошими счетчицами, третьихъ десять присоедините къ числу діакониссъ; нѣсколько тысячъ помѣстите на телеграфныхъ станціяхъ, одну тысячу обратите въ учительницъ техническихъ училищъ, другую тысячу приспособьте къ тому, чтобы она могла читать лучшія книги рабочему классу, десять тысячъ научите умѣть обращаться съ прачешными и швейными машинами и т. д., и т. д.—и несчастная женщина-швея исчезнетъ, а опустившаяся въ краю гибели аристократка и изстрадавшаяся учительница перестанутъ существовать». Другія писательницы, вродѣ Гайль Гамильтонъ и Катерины Коль, выставили своимъ девизомъ высшее образованіе женщинъ — обученіе ихъ тѣмъ самымъ профессіямъ и техническимъ знаніямъ, какъ и мужчинъ, съ тѣмъ, чтобы «онѣ могли входить въ тѣ-же сферы, получать ту-же плату, занимать тѣ-же должности и профессіи, обнаруживать то-же вліяніе, какъ и мужчины,—однимъ словомъ, быть въ своихъ средствахъ къ существованію совершенно независимыми отъ мужчинъ».

Такова была программа дѣятельности для улучшенія положенія женщинъ, выдвинутая въ концѣ 60-хъ годовъ въ Америкѣ самой жизнью и формулированная литературой. Программа эта въ своихъ общихъ чертахъ сходна съ той, которая около того же времени, какъ мы видѣли выше, стала получать практическое примѣненіе въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, только съ той разницей, что въ Америкѣ она и теоретически была поставлена значительно шире, и выполненіе ея на практикѣ приняло болѣе обширные размѣры.

Первый шагъ къ расширенію промышленной способности женщинъ путемъ обученія ихъ разнымъ профессіональнымъ знаніямъ былъ сдѣланъ однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ образовательныхъ учрежденій Соединенныхъ Штатовъ, институтомъ Купера (the Cooper Institute), основаннымъ въ 1859 году и, по прошествіи нѣкотораго времени, открывшимъ свои двери также для женщинъ. Художественно-профессіональная школа этого института вмѣщаетъ болѣе 300 ученицъ. Въ роскошно отдѣланныхъ, свѣтлыхъ и простор-

ныхъ залахъ института помѣщаются художественные классы и мастерскія съ ихъ различными приспособленіями, книгами, картинами, гравюрами, моделями и образцами разныхъ художественныхъ издѣлій и произведеній изящныхъ искусствъ. Обширная библіотека съ читальнымъ заломъ въ 125 футовъ длины и 30 футовъ ширины вмѣщаетъ въ себѣ до 21,000 томовъ въ переплетахъ и 5,000 томовъ безъ переплетовъ, выписывая ежегодно 189 журналовъ и 393 разныхъ газетъ, американскихъ и иностранныхъ. Здѣсь ученицы имѣютъ возможность обучаться различнымъ видамъ рисованія и черченія, фотографическому искусству, гравированію; спеціальные курсы существуютъ для обученія стенографіи, управленію пишущей машиной, телеграфной службѣ. Курсы эти ежегодно выпускаютъ около 100 ученицъ, а общее число ученицъ, ежегодно выпускаемыхъ институтомъ, вполнѣ приспособленныхъ къ самостоятельному профессіональному труду, превышаетъ четыреста. При достиженіи учениками и ученицами извѣстнаго усовершенствованія въ изучаемыхъ ими профессіяхъ, имъ позволяется также работать для постороннихъ фирмъ, посылающихъ свои заказы въ институтъ, и обращать въ свою пользу получаемые такимъ образомъ доходы. Многимъ удается на эти средства вполнѣ содержать себя втеченіе послѣднихъ лѣтъ пребыванія въ иститутѣ: сумма, причитавшаяся на долю воспитанниковъ и воспитанницъ института отъ этихъ доходовъ, втеченіе 1889 года равнялась 17,805 долларамъ.

Въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ ту же задачу профессіональнаго образованія женщинъ приняло на себя общество, извѣстное въ Америкѣ подъ именемъ «Христіанскаго союза молодыхъ женщинъ», основанное въ Нью-Іоркѣ и имѣющее отдѣленія во всѣхъ почти большихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ. Мы ограничимся здѣсь перечисленіемъ учрежденій этого общества въ одномъ только Нью-Іоркѣ, такъ какъ они служатъ образцами и для другихъ городовъ. Въ устроенныхъ обществомъ безплатныхъ курсахъ дѣвушки имѣютъ возможность обучаться коммерческой ариѳметикѣ, бухгалтеріи, письмоводству, управленію пишущей машиной. Въ ремесленныхъ классахъ преподаются всевозможные виды кройки и шитья. По примѣру института Купера, общество имѣетъ также художественные классы для обученія фотографіи, черченію, рисованію и моделированію. Съ той же цѣлью «умственнаго и нравственнаго развитія женщинъ, живущихъ собствен-

нымъ трудомъ», обществомъ устроены безплатная библіотека и классы хорового пѣнія; цѣлая серія концертовъ, чтеній и лекцій, устроенныхъ обществомъ, дополняютъ остальное. Посредствомъ особыхъ бюро для пріисканія мѣстъ, для найма квартиръ для нихъ и для продажи ихъ издѣлій, общество заботится также и о матеріальныхъ интересахъ трудящихся женщинъ. Кромѣ того общество содержитъ общежитія для работницъ, о которыхъ будемъ говорить ниже. Число тружениць, пользовавшихся втеченіе 1887 года благодѣяніями общества, было около 5,000, число же учениць въ различныхъ классахъ общества въ томъ же году достигло 965.

Однако распространеніе профессіональнаго образованія среди женщинъ могло оказать помощь лишь сравнительно небольшому числу женщинъ. Наибольшій контингентъ рабочихъ женщинъ оставался всетаки безъ помощи и, для улучшенія ихъ положенія нужны были другіе пути. Изысканія этихъ путей приняли на себя другія общества, которыя, начиная съ 1868 г., одно за другимъ стали возникать въ разныхъ городахъ Штатовъ. Можно сказать, что нѣтъ почти ни одной потребности въ жизни американскихъ рабочихъ женщинъ, для удовлетворенія которой не существовало бы особаго общества. Такъ напр., основанное въ Нью-Іоркѣ въ 1868 г. «общество покровительства рабочей женщинѣ» (Working Woman's Protective Union) задалось цѣлію «защищать женщинъ отъ обмановъ и эксплуатаціи безсовѣстныхъ хозяевъ, содѣйствовать имъ въ доставленіи работъ и вообще изыскивать для нихъ такія занятія, которыя до сихъ поръ были имъ недоступны». Насколько плодотворна оказалась дѣятельность общества, можно судить по тому, что втеченіе своего 25-ти-лѣтняго существованія оно выиграло болѣе 12,000 дѣлъ, имъ же возбужденныхъ отъ имени рабочихъ женщинъ, на сумму 41,000 долларовъ. Вся эта сумма, составляющая, вслѣдствіе эксплоатаціи хозяевъ, плодъ тяжелаго труда, безвозвратно осталась бы потерянной для тружениць безъ содѣйствія общества. Вообще общество втеченіе указаннаго времени оказало поддержку въ той или другой формѣ болѣе чѣмъ 300,000 женщинамъ. Такъ какъ многія изъ этихъ женщинъ обращались къ содѣйствію общества по нѣскольку разъ, то можно принять, что общее число лицъ, ежегодно пользовавшихся услугами общества, достигало 10,000. Впрочемъ наибольшая заслуга общества предъ женскимъ рабочимъ населеніемъ заключается уже въ одномъ фактѣ его

существованія, такъ какъ одного этого факта достаточно, чтобы держать хозяевъ въ уздѣ и заставлять ихъ относиться болѣе внимательно къ справедливымъ требованіямъ своихъ рабочихъ женщинъ. Другое общество, основанное въ Бостонѣ, подъ названіемъ Woman's Educational and Industrial Union, помимо заботъ о возвращеніи труженицамъ рабочей платы, несправедливо удержанной хозяевами, занимается, между прочимъ, изслѣдованіемъ предложеній, дѣлаемыхъ женщинамъ о занятіяхъ на дому, съ цѣлью предупредить ихъ на случай обмана или другой возможной опасности; далѣе, оно изыскиваетъ занятія для нуждающихся, беретъ на коммиссію для продажи издѣлія труженицъ, снабжаетъ ихъ пищей по умѣреннымъ цѣнамъ изъ открытаго имъ ресторана и т. д. Для расширенія умственнаго кругозора трудящихся женщинъ, имъ устраиваются часто лекціи и митинги; наконецъ, въ цѣляхъ охраненія ихъ отъ различныхъ житейскихъ обмановъ, оно преподаетъ имъ разныя юридическія свѣдѣнія, касающіяся взаимныхъ отношеній между хозяевами и рабочими, условій найма квартиръ, владѣнія имуществомъ и т. д.

Женскій клубъ въ Чикаго, между прочимъ, поставилъ себѣ цѣлью охраненіе рабочихъ женщинъ отъ порока и защиту ихъ отъ эксплуатаціи разныхъ обманщиковъ и мошенниковъ. Въ первый годъ своего существованія онъ разобралъ 156 жалобъ, изъ которыхъ одна пятая часть заключалась въ несправедливомъ удержаніи хозяевами рабочей платы. Дальнѣйшая цѣль его состоитъ въ учрежденіи заемнаго фонда для выдачи ссудъ женщинамъ-труженицамъ, находящимся во временной нуждѣ.

Наиболѣе важная потребность человѣка послѣ пищи есть несомнѣнно потребность въ жилищѣ; въ бюджетѣ каждаго человѣка, каково бы ни было его положеніе, расходъ на удовлетвореніе этой потребности занимаетъ самое видное мѣсто, особенно въ большихъ городахъ, вслѣдствіе скученности населенія на небольшомъ пространствѣ. Но никто такъ не ограниченъ въ удовлетвореніи этой потребности, какъ именно рабочій, который, будучи вынужденнымъ жить въ большихъ центрахъ, получаетъ за свой трудъ вознагражденіе, еле хватающее на наемъ самаго отвратительнаго и антигигіеническаго помѣщенія. Антисанитарное состояніе рабочихъ жилищъ въ большихъ центрахъ составляетъ одну изъ крупнѣйшихъ болячекъ современной цивилизаціи, и само собою разумѣется, жилища рабочихъ женщинъ не

составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія. Для удовлетворенія этой-то насущной потребности спеціально по отношенію къ рабочимъ женщинамъ, въ Америкѣ опять существуютъ особыя общества, каковы, напр., «Helping Rand», «Girls Friendly Society», уже упомянутое выше Womans Christian Association и т. д., — занимающіяся устройствомъ и содержаніемъ спеціальныхъ домовъ — общежитій (boarding houses), въ которыхъ рабочая женщина за умѣренную плату получаетъ хорошую квартиру. Дома эти, по своей комфортабельности и удобствамъ, не уступаютъ лучшимъ европейскимъ гостинницамъ. Просторныя комнаты съ хорошимъ воздухомъ и множествомъ свѣта, прекрасно меблированныя и обставленныя удобствами, служатъ спальнями; особенныя залы отведены для гостиныхъ, библіотеки, читальни; при каждомъ подобномъ домѣ существуютъ бани и прачечныя. Вмѣстѣ съ квартирой администрація дома даетъ своимъ обитательницамъ хорошій столъ. За плату отъ 3 до 5½ доллар. въ недѣлю, рабочая дѣвушка получаетъ прекрасный столъ и хорошую квартиру, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и стиркой бѣлья, имѣя также право пользоваться гостиными, библіотекой, читальней и вообще всѣми увеселеніями, устраиваемыми администраціей. Болѣе половины, однако, платятъ не болѣе, чѣмъ отъ 3 до 4 долларовъ въ недѣлю, а такъ какъ средняя рабочая плата женщинъ составляетъ около пяти долларовъ въ недѣлю *), то многія такимъ образомъ имѣютъ возможность, за покрытіемъ расходовъ за столъ и квартиру, оставить себѣ

*) Средняя рабочая плата (въ 22 городахъ) америк. работницъ выраж. въ слѣд. цифрахъ:

Въ Ричмондѣ	3 д.	93 ц.		Въ Филадельфіи	5 д.	34 ц.
» Атлантѣ	4 »	05 »		» Провиденсѣ	5 »	51 »
» Балтиморѣ	4 »	18 »		» Бостонѣ	5 »	64 »
» Чарльстонѣ	4 »	22 »		» Чикаго	5 »	74 »
» Буффало	4 »	27 »		» Бруклинѣ	5 »	76 »
» Нью-Орлеанѣ	4 »	31 »		» Нью-Іоркѣ	5 »	85 »
» Луисвиллѣ	4 »	51 »		» С. Полѣ	6 »	02 »
» Цинцинати	4 »	59 »		» С. Іозе	6 »	11 »
» Кливлендѣ	4 »	63 »		» С. Франциско	6 »	91 »
» Индіанополисѣ	4 »	67 »				
» Совоннѣ	4 »	99 »				
» Неваркѣ	5 »	10 »		Въ среднемъ	5 д.	24 ц.
» С. Луисѣ	5 »	19 »				

еще средства, необходимыя для удовлетворенія другихъ потребностей или для сбереженія на черный день.

Такихъ домовъ-общежитій въ одномъ Бостонѣ существуетъ шесть, притомъ два, приспособленные для 300 лицъ, принадлежатъ уже упомянутой выше христіанской ассоціаціи молодыхъ женщинъ. Въ 13 городахъ штатовъ тѣмъ же энергическимъ обществомъ устроены такія же общежитія, какъ въ Бостонѣ, только въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ. Въ другихъ городахъ такія же общежитія устроены другими обществами. Чтобы увеличить пользу, приносимую общежитіями, при нихъ обыкновенно устраиваются еще особые классы для обученія женщинъ шитью и кройкѣ бѣлья и платьевъ, а также домашнему хозяйству. Въ другихъ классахъ за ничтожную плату преподаются языки, бухгалтерія, управленіе пишущей машиной, стенографія, рисованіе, черченіе и т. д. Спеціальныя бюро, существующія при этихъ домахъ, занимаются пріисканіемъ мѣстъ для тѣхъ, которыя въ нихъ нуждаются. Особая коммиссія, подъ названіемъ «помощь путешественницамъ» (Travelers Aid), имѣетъ своей задачей встрѣчать пароходы и направлять пріѣзжающихъ безпріютныхъ дѣвушекъ въ общежитія, давать имъ необходимыя указанія относительно дальнѣйшаго путешествія или доставлять занятія. Помимо непосредственно матеріальной пользы, приносимой всѣми этими общежитіями, они приносятъ громадную косвенную пользу тѣмъ, что пріучаютъ рабочихъ женщинъ къ идеѣ кооперативной дѣятельности, наглядно, самимъ фактомъ своего существованія показывая всю выгоду такой дѣятельности. Организація большинства изъ общежитій этихъ совершенно лишена благотворительнаго элемента и покоится на началахъ чисто кооперативныхъ, при которыхъ соединенными силами достигается то, что для отдѣльнаго человѣка было бы недоступно, и при которыхъ, однако, получаемыя услуги и выгоды вполнѣ оплачиваются тѣми, которыя ими пользуются.

Тотъ-же принципъ кооперацiи лежитъ въ устройствѣ другихъ учрежденій, получившихъ въ послѣднее время сильное развитіе въ Америкѣ и приносящихъ большую пользу трудящимся женщинамъ, именно въ устройствѣ общественныхъ магазиновъ, берущихъ на коммиссію продажу издѣлій своихъ членовъ и возвращающихъ имъ полностью вырученную сумму, за удержаніемъ только 10% коммиссіи и 5 долларовъ годового членскаго взноса. Втеченіе одного десятилѣтія такихъ мага-

зиновъ или Exchanges устроено болѣе сорока въ разныхъ городахъ. Чтобы дать представленіе о размѣрѣ этихъ магазиновъ и о значеніи ихъ для трудящихся женщинъ, мы ограничимся здѣсь описаніемъ Нью-Іоркскаго Exchange, служившаго образцомъ для другихъ. Въ громадныхъ залахъ, служащихъ мѣстомъ продажи, развѣшаны по стѣнамъ всевозможные ковры и портьеры ручной работы; изящныя ширмы и экраны всевозможныхъ цвѣтовъ и матерій, артистически вышитые или разрисованные, ютятся по угламъ; по полкамъ разставлены разныя бездѣлушки въ китайскомъ вкусѣ, предназначенныя для украшенія стѣнъ или стола; разныя мануфактурныя издѣлія, постельное и столовое бѣлье, платье, галантерейные и пр. товары расположены на конторкахъ или въ витринахъ. Въ верхнемъ этажѣ зданія приказчицы заняты распаковкой, сортированіемъ и наклейкой марокъ и этикетовъ на товарахъ, присылаемыхъ членами-поставщицами магазина. Въ нижнемъ этажѣ находится ресторанъ и мѣсто пріема и продажи печеній, консервовъ, колбасъ и пр., получаемыхъ на коммиссію отъ тѣхъ же членовъ Exchange. Общая сумма, вырученная втеченіе 1888 г. магазиномъ, достигла цифры 51,180 долларовъ. Въ одномъ только съѣстномъ отдѣленіи вырученная сумма достигала 13,257 долларовъ. Одна поставщица суповъ и пр. выручила втеченіе года 1,257 долл.; изъ двухъ поставщицъ консервовъ и печеній одна получила 1,020 долл., другая 772 долл. За принадлежности воскреснаго вечерняго чая, поставленныя втеченіе одного года одной поставщицей, она получила доходъ въ 966 долл. За продажу однѣхъ только пеленокъ одна поставщица выручила 549 долл., а за ширмы, рамы и пр. другая выручила 1,106 долл. Одна работница, которая раньше поставляла промышленнику свои издѣлія по 2½ долл. за штуку, посредствомъ магазина выручила за нихъ по 35 долл. за штуку. Въ существующемъ при магазинѣ особомъ отдѣленіи для пріема заказовъ принято было втеченіе года 1,263 заказа разнаго шитья, 1,784 заказа англійскихъ вышивокъ, 1,100 заказовъ на разрисованные предметы и 2,033 заказа на разные предметы украшенія. Общая сумма, вырученная въ магазинахъ 40 другихъ обществъ втеченіе того-же года, превышаетъ 2 милліона долларовъ.

Помимо различныхъ обществъ, основанныхъ какъ на началахъ чисто филантропическихъ, такъ и на принципѣ кооперацiи, въ видахъ облегченія участи трудящихся женщинъ въ той или другой формѣ,

американскія рабочія женщины соединяются еще въ многіе самостоятельные союзы, преслѣдующіе ту-же цѣль моральнаго и матеріальнаго улучшенія ихъ положенія, но уже безъ содѣйствія другихъ классовъ общества. Многіе рабочіе союзы (Trades Unions), разсѣянные по всей странѣ, принимаютъ въ свою среду также и женщинъ; въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности женщины образуютъ совершенно отдѣльные рабочіе союзы. Тамъ, гдѣ рабочіе союзы включаютъ въ свою среду также женщинъ, они ставятъ обыкновенно своимъ девизомъ одинаковый трудъ и одинаковую плату, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. За то необходимо также признать, что многіе союзы совершенно отказываются допустить въ свою среду женщинъ, боясь ихъ конкурренціи, благодаря чему въ тѣхъ мѣстахъ достигается значительное пониженіе ихъ платы. Въ Америкѣ, гдѣ существуетъ такъ много тайныхъ обществъ и орденовъ, конечно надо считать совершенно въ порядкѣ вещей, что и женщины принимаютъ въ нихъ дѣятельное участіе. Такимъ образомъ, «общество рыцарей труда» (Knights of Labor), существовавшее раньше тайно, а съ 1881 г. организованное открыто, считаетъ въ своей средѣ многіе десятки тысячъ женщинъ. Одинъ изъ девизовъ ордена, между прочимъ, есть «равная плата за равный трудъ» (Equal pay for equal Work) и равенство женщинъ съ мужчинами въ управленіи страной. Другой подобный-же орденъ—союзъ фермеровъ и земледѣльцевъ (Farmers Alliance), число членовъ котораго считаютъ до 5 милліоновъ, преслѣдуетъ тѣ-же тенденціи въ земледѣльческой средѣ, что «рыцари труда» въ области промышленности, и женщины принимаютъ въ немъ такое-же дѣятельное участіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рабочимъ женщинамъ удалось организовать собственныя промышленныя предпріятія, основанныя на принципѣ коопераціи, такова фабрика рубахъ въ Нью-Іоркѣ и Балтиморѣ, чулочная фабрика въ Little Folls въ штатѣ Нью-Іоркѣ и т. д. Въ Чикаго нѣсколько дѣвушекъ, исключенныхъ изъ фабрики за участіе въ рабочей процессіи безъ дозволенія фабричнаго начальства, собрали по подпискѣ капиталъ въ 400 долларовъ и основали собственную фабрику готовыхъ платьевъ. Фабрика имѣла успѣхъ и уже втеченіе первыхъ девяти мѣсяцевъ своего существованія имѣла оборотъ въ 36,000 долларовъ.

Само собою разумѣется, что какъ ни плодотворна дѣятельность всѣхъ этихъ обществъ и союзовъ, она далеко еще не даетъ универ-

сальнаго рѣшенія рабочей проблемы. Профессіональныя школы и институты даютъ образованіе только незначительному меньшинству; благодѣяніями общежитій можетъ пользоваться опять-таки лишь небольшая часть работницъ. Общественные магазины могутъ приносить пользу лишь тѣмъ, кто имѣетъ возможность ждать, пока ихъ издѣлія будутъ проданы, и, сверхъ того, обладаетъ кое-какимъ капиталомъ, необходимымъ для закупки матеріала. Наконецъ, кооперативныя предпріятія, въ которыхъ производительницы продукта являются вмѣстѣ съ тѣмъ участницами доставляемой имъ прибыли, представляютъ слишкомъ ничтожныя величины въ сравненіи съ грандіозными предпріятіями капиталистическаго производства, чтобы имѣть какое-либо значеніе. Но если эти факторы далеки отъ универсальнаго рѣшенія общаго вопроса о бѣдности и богатствѣ, то по крайней мѣрѣ они значительно содѣйствуютъ уменьшенію бѣдности, доставляя возможность трудиться тѣмъ, которые безъ ихъ содѣйствія оставались-бы безъ занятій, увеличивая жизненныя удобства тѣхъ, которые безъ ихъ помощи испытывали-бы только нужду и лишенія, содѣйствуя общему возвышенію рабочей платы, благодаря болѣе равномѣрному распредѣленію рабочихъ рукъ, направленію ихъ въ тѣ мѣста и въ тѣ сферы дѣятельности, гдѣ въ нихъ чувствуется недостатокъ, и освобожденію отъ нихъ тѣхъ мѣстъ и тѣхъ отраслей промышленности, въ которыхъ онѣ составляютъ излишнее бремя и роняютъ рабочую плату. Не претендуя на значеніе радикальной реформы, всѣ эти факторы несомнѣнно дѣлаютъ все, что только возможно въ предѣлахъ капиталистическаго производства, для улучшенія положенія американскихъ работницъ, и въ этомъ отношеніи заслуги ихъ ни съ чѣмъ несравнимы.

Если мы теперь обратимся къ статистическимъ изслѣдованіямъ, чтобы на основаніи цифровыхъ данныхъ составить себѣ представленіе о современномъ положеніи рабочей женщины въ Америкѣ, то мы натолкнемся на весьма существенное затрудненіе. Оно истекаетъ не изъ недостатка изслѣдованій по интересующему насъ вопросу, а, наоборотъ, именно изъ обилія этихъ изслѣдованій, содержащихъ разнорѣчивыя показанія, которыя нужно согласить между собою. Первое статистическое бюро для изслѣдованія положенія рабочихъ было организовано въ Массачусетсѣ въ 1869 году; опубликованное имъ въ 1870 году статистическое изслѣдованіе представило печальную картину

положенія рабочихъ женщинъ того времени, на которую мы уже указали выше. За Массачусетсомъ послѣдовали другіе штаты, и въ 1887 году уже 22 штата имѣли свои статистическія бюро, занимающіяся изслѣдованіемъ положенія рабочихъ классовъ. Сверхъ того, въ Вашингтонѣ въ 1885 году организованъ особый департаментъ труда (Department of Labor) съ общей національной задачей статистическаго изслѣдованія условій труда на всей территоріи штатовъ. Сопоставляя между собою отчеты различныхъ бюро, мы замѣчаемъ между ними значительныя противорѣчія. Наиболѣе интересными по своей полнотѣ и по содержащемуся въ нихъ противорѣчію представляются два отчета: третій отчетъ Нью-Іоркскаго бюро, появившійся въ 1885 году, о положеніи рабочихъ въ Нью-Іоркѣ, и четвертый ежегодный отчетъ коммиссіонера труда за 1888 г. подъ заглавіемъ: «Рабочія женщины въ большихъ городахъ», уже цитированный выше.

Послѣдній отчетъ рисуетъ положеніе работницы въ довольно розовомъ свѣтѣ,—настолько розовомъ, что одинъ изъ нашихъ серьезныхъ изслѣдователей, профессоръ И. И. Янжулъ, воспроизводя этотъ отчетъ въ одномъ изъ этюдовъ своей книги: «Въ поискахъ лучшаго будущаго», назвалъ Америку «эдемомъ труженицъ». Согласно этому отчету, отношенія между хозяевами и работницами въ общемъ самыя лучшія. Въ Буффало, напр., рабочіе обыкновенно живутъ каждая семья въ отдѣльномъ зданіи; ихъ жилища уютны и привлекательны, часто украшены цвѣтами и обвиты виноградомъ, убраны съ комфортомъ и въ санитарномъ отношеніи весьма хороши; 90% всѣхъ работающихъ дѣвушекъ живутъ дома у родителей и трудятся за небольшую плату, нуждаясь въ деньгахъ только для удовольствій и нарядовъ. Даже въ мастерскихъ при магазинахъ готоваго платья,—трудъ наименѣе оплачиваемый,—дѣвушки находятъ иногда возможность сберегать деньги. Таково-же положеніе рабочихъ дѣвушекъ въ Индіанополисѣ, Клевелендѣ и др. небольшихъ городахъ. Но даже въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ положеніе работницы представляется въ высшей степени благопріятнымъ. Въ Бостонѣ отчетъ находитъ недостатокъ въ жилищахъ работницъ, заключающійся въ томъ, что рабочія дѣвушки, живя въ меблированныхъ комнатахъ, *иногда* не имѣютъ при своихъ комнатахъ гостиныхъ для пріема своихъ гостей, каковое обстоятельство препятствуетъ дружбѣ и знакомству, особенно съ лицами другого пола. За то рабочія женщины Бостона, въ вознагражде-

ніе за свои непривѣтливыя жилища, имѣютъ возможность участвовать въ интеллектуальной жизни города, посѣщая его разнообразныя образовательныя заведенія, какъ библіотеки, музеи, выставки. Музыка, литература, искусства, лекціи (наука) легко для нихъ достижимы въ Бостонѣ. Одна выметывальщица петель, напр., нарочно выбрала себѣ жилище въ центрѣ города, а не въ окрестностяхъ, чтобы имѣть возможность посѣщать лекціи, концерты, которыхъ она оказалась большой любительницей. Другая работница, галстучница, поставляетъ прекрасные стихи собственнаго сочиненія въ одинъ изъ мѣстныхъ журналовъ. Нѣкоторыя работницы подтяжекъ и подвязокъ принадлежатъ къ клубу или обществу въ честь поэта Броунинга и участвуютъ нерѣдко въ дебатахъ о тарифахъ и др. женскихъ вопросахъ. Вообще трудъ въ Бостонѣ, по словамъ отчета, разсматривается, какъ нѣчто почтенное, и барьеры, которые существуютъ между народомъ, свободно пользующимся досугомъ, и живущимъ заработной платой, можно считать разрушенными. Такая-же любовь къ чтенію и посѣщенію лекцій, къ занятію музыкой и искусствомъ среди рабочихъ женщинъ, по словамъ того-же отчета, существуетъ и въ Филадельфіи, гдѣ многія изъ жилищъ рабочихъ имѣютъ фортепіано и книги, и убранство ихъ соединяетъ вкусъ и практичность съ дешевизной. Даже въ Нью-Іоркѣ, въ самыхъ бѣдныхъ жилищахъ рабочихъ, встрѣчаются удобства жизни; ковры и чистыя постели, кружевныя гардины, мягкая мебель, картины, піанино или органы—вовсе не рѣдкость въ этихъ жилищахъ. Лучшій классъ рабочихъ дѣвушекъ въ Нью-Іоркѣ, по костюму и умѣнью себя держать, подходитъ къ женщинамъ средняго класса; съ другой стороны, дурное обращеніе хозяевъ встрѣчается рѣдко: доброта, справедливость и сердечное отношеніе составляютъ общее правило. Средняя рабочая плата 272½ доллара въ годъ. Громадное большинство работницъ получаетъ болѣе 200 долларовъ. Исключеній весьма немного: на дрожжевыхъ заводахъ, напр., женщины получаютъ 150 долларовъ, на фабрикахъ ваксы 142½ доллара, на фабрикахъ консервовъ около 120 долларовъ, на рисовыхъ мельницахъ 108. Но за то на очень многихъ фабрикахъ и мастерскихъ американки зарабатываютъ свыше 300 и 350 долларовъ, напр., модистки и мастерицы на часовыхъ фабрикахъ получаютъ около 350 долларовъ, въ пуховыхъ заведеніяхъ около 400, въ красильняхъ до 435 долл., въ перчаточныхъ свыше 500, наконецъ, въ обойно-драпировочныхъ за-

веденіяхъ дѣвушки зарабатываютъ болѣе 650 долл., то есть болѣе 1,300 руб. въ годъ.

Совершенно другую картину представляетъ намъ отчетъ ньюіоркскаго бюро, опубликованный въ 1885 г. Жилища рабочихъ, согласно этому отчету, помѣщаются въ грязныхъ закоулкахъ, тѣсны, грязны, полны зловоній; не только объ удобствахъ тамъ нѣтъ рѣчи, но они не удовлетворяютъ даже самымъ элементарнымъ требованіямъ сноснаго существованія. На грязныхъ матрацахъ, валяющихся на полу, находятъ себѣ забвеніе на нѣсколько часовъ по нѣскольку работницъ вмѣстѣ, послѣ цѣлаго дня тяжкаго труда. Рабочая плата только въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности достигаетъ 5 долларовъ въ недѣлю. Во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ, особенно въ тѣхъ, въ которыхъ работа производится поштучно, плата значительно ниже. За дюжину рубахъ работница получаетъ отъ 75 до 150 центовъ, за пару панталонъ отъ 12½ до 25 центовъ, за жилетъ отъ 15 до 35 центовъ. Работая неустанно на машинѣ отъ 6 час. утра до 1 часу ночи, мастерица такихъ издѣлій въ состояніи заработать 25 центовъ въ день. Мастерица дамскихъ пальто за 16 час. тяжелаго труда получаетъ 50 центовъ въ день, между тѣмъ какъ изготовляемое ею пальто продается въ магазинѣ по цѣнѣ отъ 35 до 70 долларовъ. На другихъ фабрикахъ рабочая плата и санитарныя условія лучше, но тамъ существуетъ другая система эксплоатаціи, заключающаяся во взысканіи съ работницъ непомѣрныхъ штрафовъ за малѣйшій проступокъ. Въ драпировальныхъ и шелковыхъ фабрикахъ работницы вынуждены стоять цѣлый день, хотя во многихъ мѣстахъ разставлены стулья; за пользованіе стуломъ взыскивается штрафъ. Такой-же штрафъ полагается за чтеніе письма или за разговоръ во время работы. За пятиминутное опозданіе полагается 25 центовъ штрафу. Часто случается, что за какую нибудь порчу машины работница присуждается къ штрафу въ 5 долларовъ, составляющихъ весь ея недѣльный заработокъ, между тѣмъ какъ ее принуждаютъ чистить машину на полномъ ходу. Другая система эксплуатаціи заключается въ продолжительности рабочаго дня. Предписываемый закономъ предѣлъ 60 часовъ въ недѣлю для малолѣтнихъ и для женщинъ моложе двадцати одного года соблюдается только нѣкоторыми фабриками; во многихъ другихъ рабочій день продолжается 14, 15, 16, 17 и даже 18 часовъ.

Такова картина положенія рабочихъ женщинъ, рисуемая отчетомъ нью-іоркскаго бюро 1885 г., составляющая столь рѣзкій контрастъ съ картиной того-же положенія, представляемой отчетомъ вашингтонскаго бюро 1889 г. Чѣмъ-же объяснить такое рѣзкое противорѣчіе двухъ отчетовъ и которому изъ нихъ дать вѣру? Намъ кажется, что причина этого противорѣчія объясняется тѣмъ, что оба отчета, будучи одинаково добросовѣстно составлены, имѣли для своего изслѣдованія различные предметы. Вашингтонскій отчетъ составленъ на основаніи свѣдѣній, собранныхъ о 17,427 работницахъ въ 22 различныхъ городахъ Америки, причемъ не подверглись изслѣдованію работницы на фабрикахъ волокнистыхъ веществъ, составляющихъ вездѣ главный контингентъ рабочихъ. Изъ этихъ 17,427 находились въ своихъ родныхъ семьяхъ 14,918, причемъ однѣ (9,813), работая на сторонѣ, находили еще время помогать роднымъ въ домашнихъ работахъ, другія (5,105) исключительно работали на сторонѣ, имѣя только столъ и квартиру въ родныхъ семьяхъ. Изъ остальныхъ 2,509 работницъ 709 находили помѣщеніе въ общежитіяхъ, описанныхъ выше. Такимъ образомъ, подвергся изслѣдованію наиболѣе счастливый классъ рабочаго населенія—дѣвушки, продолжающія находиться подъ покровомъ семьи, или дѣвушки, которымъ удалось воспользоваться благими учрежденіями благотворительныхъ обществъ. Распространивши свое изслѣдованіе почти на всю территорію штатовъ, именно на цѣлыхъ 22 большихъ города, изслѣдовательницы (составленіе отчетовъ было поручено женщинамъ) поневолѣ должны были ограничиться въ каждомъ городѣ небольшимъ полемъ наблюденія, причемъ на долю Нью-Іорка пришлось всего 2,984 свидѣтельскихъ показаній, между тѣмъ какъ въ этомъ городѣ считается приблизительно около 300,000 рабочихъ женщинъ. Такой методъ, ограничивающійся 1% изслѣдованій, едва-ли можетъ разсчитывать на точность выводовъ. Конечно, относительно другихъ городовъ, вошедшихъ въ районъ изслѣдованій, можно считать эту погрѣшность значительно меньшей, такъ какъ и рабочее населеніе въ нихъ значительно меньше, и условія жизни однообразнѣе, такъ что подвергшіеся изслѣдованію образцы скорѣе представляютъ общій типъ. Но относительно такого города, какъ Нью-Іоркъ, показанія 2,984 работницъ доказываютъ очень мало, и отчетъ нью-іоркскаго бюро, составленный на основаніи свѣдѣній, собранныхъ исключительно о нью-іоркскомъ рабочемъ населеніи, имѣетъ болѣе

шансовъ на вѣрную характеристику положенія нью-іоркскихъ работницъ, чѣмъ изслѣдованія вашингтонскаго бюро. Отчетъ вашингтонскаго бюро поэтому можно считать болѣе вѣрнымъ относительно кореннаго, если можно такъ выразиться, американскаго рабочаго населенія, живущаго въ центральныхъ, западныхъ и южныхъ частяхъ страны. Нью-іоркскій-же отчетъ болѣе вѣренъ относительно пришлаго рабочаго люда, сосредоточивающагося въ восточныхъ частяхъ, преимущественно въ Нью-Іоркѣ, и приносящаго съ собою въ Новый Свѣтъ тѣ-же условія нищеты и горя, которыя окружали его жизнь на родинѣ. Нью-Іоркъ представляетъ собою ту-же старую Европу, то-же переполненіе рынка рабочими руками, что и любой промышленный центръ, съ той только разницей, что рабочій, попавшій сюда, на чужбину, находится въ еще болѣе безвыходномъ положеніи, скорѣе готовъ согласиться на какія угодно условія труда, лишь-бы имѣть кусокъ хлѣба, чѣмъ у себя дома. Нужно очень много времени, пока этотъ рабочій ассимилируется съ американской жизнью, усвоитъ ея обычаи и нравы, закалитъ свой духъ, расширитъ свой умственный и нравственный кругозоръ, возвыситъ уровень своихъ потребностей— словомъ, станетъ на степень кореннаго американскаго рабочаго. Но тогда мы встрѣтимъ его уже не въ грязныхъ рабочихъ кварталахъ Нью-Іорка, а гдѣ-нибудь на западѣ или югѣ, при совершенно другихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ находятся его братья, пріѣзжающіе искать счастья въ Новомъ Свѣтѣ.

Такимъ образомъ, въ результатѣ мы приходимъ къ заключенію, что оптимистическія перспективы, рисуемыя отчетомъ вашингтонскаго бюро о положеніи американскихъ работницъ, не составляютъ преувеличенія, а въ большей или меньшей степени вѣрны относительно большинства кореннаго американскаго рабочаго населенія. Конечно и въ Америкѣ положеніе рабочаго класса далеко отъ идеальнаго, и рабочій вопросъ составляетъ и тамъ столь-же трудную проблему, какъ въ Европѣ. Въ этомъ отношеніи и положеніе американской работницы оставляетъ желать еще очень многаго. Но если взять за исходную точку не будущее идеальное рѣшеніе упомянутой проблемы, поскольку оно диктуется желаніемъ и вѣрой, а существующія реальныя отношенія, то вообще положеніе американскаго рабочаго представится далеко въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ положеніе европейскаго. Въ еще болѣе завидномъ свѣтѣ представится намъ положеніе американской

работницы, для облегченія участи которой, какъ мы видѣли, изыскиваются всевозможныя средства, Европѣ совсѣмъ неизвѣстныя или находящіяся тамъ лишь въ зачаточномъ состояніи. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ фактомъ привиллегированнаго положенія американской женщины, на который мы уже указали и который составляетъ замѣчательную черту американской жизни, столь рѣзко отличающую ее отъ порядковъ и обычаевъ старой Европы. Въ то время какъ европейскія рабочія женщины составляютъ какъ-бы низшій элементъ рабочаго сословія, вездѣ получаютъ меньше вознагражденія и въ общемъ приравниваются къ малолѣтнимъ; въ Америкѣ рабочія дѣвушки составляютъ привиллегированный классъ рабочаго сословія, на помощь къ нимъ являются всевозможныя общества, не только облегчающія ихъ участь, но даже старающіяся окружить ихъ жизнь извѣстнымъ комфортомъ. Рыцарскій характеръ американской націи, уваженіе ея къ женщинамъ сказывается и въ отношеніи къ женщинамъ-труженицамъ. И въ этой сферѣ жизни европейская женщина имѣетъ столь-же много причинъ завидовать своей американской подругѣ, какъ во всемъ прочемъ.

IV.

Успѣхи американскихъ женщинъ въ области высшаго образованія.

Слѣдя шагъ за шагомъ за различными сторонами жизни американской женщины и сопоставляя ихъ съ соотвѣтствующими сторонами европейской жизни, мы вездѣ отмѣтили преимущество и привиллегированное положеніе первой въ сравненіи съ ея европейской подругой. Но американская жизнь изобилуетъ еще множествомъ другихъ условій, дающимъ женщинѣ возможность разнообразить свои занятія и прилагать свой трудъ туда, куда она больше всего чувствуетъ себя склонной и способной. Въ то время какъ свобода труда въ полномъ значеніи этого слова, для европейскихъ женщинъ, по крайней мѣрѣ, до послѣдняго времени, существовала только на словахъ, выразившись лишь въ свободѣ фабричнаго труда, американская женщина широко пользуется этой свободой, участвуя не только въ фабричномъ, ремесленномъ и въ различныхъ видахъ профессіональнаго труда, но и

въ разныхъ либеральныхъ профессіяхъ, въ медицинѣ и юриспруденціи, въ литературѣ и журналистикѣ, въ педагогикѣ и церковной службѣ, въ государственной и общественной службѣ, въ торговой и предпринимательской дѣятельности. Такое разнообразное участіе женщинъ во всѣхъ сферахъ соціальной жизни возможно только потому, что онѣ находятъ въ школѣ достаточную подготовку для всѣхъ этихъ занятій, что двери всѣхъ образовательныхъ учрежденій открыты для нихъ въ такой же степени, какъ и для мужчинъ.

Мы уже имѣли случай указать на характеристическую особенность американской жизни, заключающуюся въ совмѣстномъ обученіи въ школахъ обоихъ половъ. Особенность эта, отражающаяся столь сильно на всемъ складѣ жизни американской женщины и на положеніи ея въ обществѣ, выработалась постепенно. Исторія развитія цивилизаціи въ Америкѣ есть исторія постепеннаго колонизаціоннаго движенія съ Востока на Западъ, постепеннаго заселенія пустопорожнихъ земель и дикихъ лѣсовъ отважными колонистами, сначала, 225 лѣтъ тому назадъ, избравшими мѣстомъ колонизаціи восточный берегъ Америки, а потомъ, втеченіе 2-хъ столѣтій, двигавшимися все дальше и дальше къ Западу, пока, наконецъ, вся страна не была заселена. Благодаря такому историческому развитію, многія учрежденія западныхъ штатовъ, будучи болѣе поздняго происхожденія, имѣютъ болѣе прогрессивный характеръ, находясь въ такомъ же отношеніи къ учрежденіямъ восточныхъ штатовъ, какъ вся Америка къ Западной Европѣ. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что въ то же время, какъ въ восточныхъ штатахъ совмѣстное обученіе обоихъ половъ въ школахъ существуетъ пока только въ видѣ исключеній, въ западныхъ штатахъ оно составляетъ господствующую школьную систему, кладя свой отпечатокъ на всю жизнь этой обширной территоріи. Условія вновь заселяемой страны именно таковы, что они дѣлаютъ отношенія между обоими полами менѣе искусственными, болѣе простыми и естественными. Барьеры, раздѣляющіе мужской трудъ отъ женскаго труда, тамъ не существуютъ: въ совмѣстной борьбѣ за существованіе съ окружающей природой, мужчины помогаютъ женщинамъ, женщины мужчинамъ, не отмежевывая спеціальныхъ занятій каждому полу, какъ въ старыхъ обществахъ. Съ другой стороны, и общественные доходы такихъ первоначальныхъ поселеній слишкомъ скудны, чтобы допустить существованіе отдѣльныхъ школъ для мужчинъ и отдѣль-

ныхъ для женщинъ. При колонизаціи Востока, два съ половиною вѣка тому назадъ, потребность въ образованіи вообще была слишкомъ мало развита, и достаточно было, если первые поселенцы строили школы для однихъ мальчиковъ. Только съ половины XVIII вѣка, когда потребность въ образованіи стала болѣе интенсивной, начинаютъ думать также объ образованіи дѣвушекъ. Но тогда первоначальныя поселенія успѣли настолько уже матеріально окрѣпнуть и развиться, что ничто не затрудняло ихъ строить спеціальныя школы для дѣвочекъ. Тѣмъ не менѣе уже въ восточныхъ штатахъ мы встрѣчаемъ въ концѣ прошлаго вѣка множество школъ съ совмѣстнымъ обученіемъ обоихъ половъ. Совсѣмъ другое мы видимъ въ западныхъ штатахъ. Заселеніе этихъ штатовъ происходило сравнительно недавно, т. е. именно тогда, когда сознаніе необходимости первоначальнаго образованія также и для женщинъ стало всеобщимъ. А такъ какъ средства этихъ поселеній первоначально были недостаточны для удовлетворенія этой потребности отдѣльно для мальчиковъ и отдѣльно для дѣвочекъ, то самымъ естественнымъ выходомъ изъ этого положенія явилось совмѣстное обученіе обоихъ половъ въ одной школѣ. Разъ система эта была допущена и результаты ея найдены были удовлетворительными, то уже ничто не мѣшало проводить ее дальше и допустить также совмѣстно обученіе обоихъ половъ и въ высшихъ школахъ. Такимъ образомъ, изъ 212 высшихъ учебныхъ заведеній, доступныхъ на западѣ женщинамъ, только 47 суть спеціальные женскіе колледжи, остальные 165 допускаютъ совмѣстное обученіе обоихъ половъ, между тѣмъ какъ спеціально мужскихъ колледжей существуетъ только 25. Изъ 5,563 женщинъ, получившихъ въ 1887/8 г. высшее образованіе въ упомянутыхъ 212 учрежденіяхъ, 4,392 учились вмѣстѣ съ мужчинами. Точно также въ южныхъ штатахъ 750 студентокъ находятъ высшее образованіе въ колледжахъ, одинаково доступныхъ обоимъ поламъ, не считая колледжей, открытыхъ также для лицъ не бѣлаго цвѣта, а равно и колледжей, только называющихся таковыми, а въ дѣйствительности не принадлежащихъ къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній.

Условія, способствовавшія такому распространенію совмѣстнаго обученія обоихъ половъ и на высшее образованіе, весьма любопытны. Разсадниками высшаго образованія въ Америкѣ, кромѣ университетовъ, служатъ колледжи, составляющіе нѣчто среднее между нашими гимназіями и университетами, какъ бы университеты въ миніатюрѣ,

въ которыхъ преподаются одинъ или нѣсколько цикловъ предметовъ высшаго образованія. Всѣ эти колледжи имѣютъ также право присуждать ученую степень наравнѣ съ настоящими университетами, хотя необходимо признать, что многіе изъ нихъ пользуются этимъ правомъ весьма незаслуженно. Каковы бы ни были недостатки такой системы высшаго образованія, главное ея достоинство заключается въ томъ, что она, если можно такъ выразиться, демократизуетъ университетское преподаваніе, децентрализуетъ его, приближаетъ его къ народу, такъ сказать, приноситъ его къ нему на домъ вмѣсто того, чтобы заставлять народъ искать его въ извѣстныхъ центрахъ, что не всякому доступно. Система эта вполнѣ соотвѣтствуетъ всему складу жизни и духу американскаго народа, его любви къ децентрализаціи, самостоятельности. Съ нею тѣмъ легче мириться, что для желающихъ существуютъ такіе солидные и богатые средствами университеты, какъ Гардвардскій въ Кэмбриджѣ возлѣ Бостона, университетъ Джона Гопкинса и др. Притомъ же и нѣкоторые колледжи, по своимъ обширнымъ программамъ, разносторонности курсовъ, солидности преподаванія и богатству вспомогательныхъ средствъ, не уступаютъ лучшимъ университетамъ, таковъ, напр., Columbia College въ Нью-Іоркѣ и т. п. Насколько демократизація высшаго образованія дѣйствительно распространена, можно видѣть изъ того, что въ одныхъ западныхъ штатахъ существуетъ 190 колледжей и университетовъ, имѣющихъ право выдавать ученыя степени, изъ которыхъ 165 доступны одинаково обоимъ поламъ; сверхъ того существуетъ еще 47 колледжей спеціально для женщинъ, изъ которыхъ 30 также имѣютъ право давать ученыя степени.

Такому широкому распространенію учрежденій для высшаго образованія естественно должно соотвѣтствовать существованіе многочисленнаго состава среднихъ учебныхъ заведеній, служащихъ приготовительными для высшихъ. Удовлетвореніе этой послѣдней потребности и послужило толчкомъ къ распространенію принципа совмѣстнаго образованія на высшія школы. Часто именно при устройствѣ колледжа оказывалась надобность въ устройствѣ подготовительнаго къ нему отдѣленія (preparatory department), безъ котораго нельзя было разсчитывать на поступленіе полнаго комплекта учениковъ въ самый колледжъ. При открытіи, напримѣръ, Antioch College'а въ штатѣ Огайо, изъ 150 лицъ, желавшихъ поступить въ

него, только 8 выдержали предварительныя испытанія, открывавшія доступъ въ это заведеніе, несмотря на довольно низкій уровень предъявленныхъ требованій. При устройствѣ указанныхъ приготовительныхъ отдѣленій при колледжахъ, не было никакой причины не допускать въ нихъ и дѣвушекъ, тѣмъ болѣе, что эти отдѣленія составляли какъ бы самостоятельныя учрежденія, и окончаніе курса въ нихъ нисколько не обязывало къ дальнѣйшему посѣщенію лекцій въ самомъ колледжѣ. Очень часто однако случалось, что дѣвушки, окончивъ приготовительное отдѣленіе, на этомъ не останавливались, а желали идти дальше. Хотя формально такіе колледжи существовали только для мужчинъ, но не было никакой причины не допускать также дѣвушекъ къ посѣщенію лекцій «съ согласія профессоровъ»; тѣмъ болѣе, что подобныя дѣвушки обыкновенно принадлежали къ числу лучшихъ ученицъ. Такимъ путемъ многія дѣвушки оканчивали курсъ въ колледжахъ, вовсе не считаясь въ спискѣ студентовъ. Совмѣстное обученіе обоихъ половъ въ колледжахъ, такимъ образомъ, существовало de facto, хотя de jure оно не было признано. Стоило однако какой нибудь ученицѣ возбудить вопросъ о формальномъ ея допущеніи въ колледжъ, чтобы начальство послѣдняго рѣшилось наконецъ и формально освятить существующій фактъ и обратить колледжъ, первоначально предназначавшійся для однихъ только мужчинъ, въ образовательное учрежденіе юридически и фактически доступное одинаково обоимъ поламъ.

Другое обстоятельство, приведшее къ тому же результату, заключалось въ слѣдующемъ. Для подготовки необходимаго штата учителей и учительницъ для низшихъ и среднихъ народныхъ школъ, часто при университетахъ и колледжахъ во время каникулъ устраивались педагогическіе курсы (normal class), первоначально не имѣвшіе ничего общаго съ самыми колледжами и университетами, кромѣ только того, что они читались въ тѣхъ же самыхъ аудиторіяхъ и часто также тѣми же профессорами, которые преподавали въ колледжахъ. Такъ какъ педагогическая дѣятельность есть одна изъ либеральныхъ профессій, въ которыхъ американскія женщины больше всего принимаютъ участіе (на 104,000 учителей элементарныхъ и среднихъ школъ въ 1887 г. приходилось 191,000 учительницъ), то не было никакого основанія не допускать женщинъ къ слушанію лекцій на этихъ педагогическихъ курсахъ. Мало-по-малу эти временные курсы обратились въ по-

стоянные, въ видѣ особыхъ «педагогическихъ отдѣленій» (normal department) при упомянутыхъ колледжахъ и университетахъ, въ которыхъ женщины попрежнему продолжали составлять главный контингентъ слушательницъ. Для успѣшнаго хода преподаванія, студентамъ этихъ курсовъ разрѣшалось слушать также лекціи другихъ курсовъ колледжа или университета, такъ или иначе имѣющія отношеніе къ педагогикѣ. Такимъ образомъ женщины фактически становились такими же полноправными студентами, оставалось только обратить этотъ usus въ законъ, что обыкновенно и дѣлалось при первомъ пересмотрѣ устава даннаго высшаго учебнаго заведенія.

Часто при устройствѣ мужского колледжа назначался особенный курсъ для женщинъ (Ladies course или Female course), обыкновенно нѣсколько ниже мужского, который читался въ томъ же зданіи, но въ отдѣльныхъ аудиторіяхъ. Съ теченіемъ времени курсъ этотъ расширялся, слушательницамъ его разрѣшалось также слушать дополнительныя лекціи вмѣстѣ со студентами-мужчинами, пока наконецъ женскій курсъ не слился съ мужскимъ. Въ другихъ случаяхъ при устройствѣ колледжа для мужчинъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ нимъ устраивалась высшая школа для женщинъ, т. н. женская семинарія или женскій институтъ (Female seminary или Ladies institute). Не имѣя необходимыхъ педагогическихъ установленій — библіотеки, музея, лабораторіи, физическаго кабинета, и т. п., которыми пользовался сосѣдній колледжъ, подобный институтъ обыкновенно испрашивалъ для своихъ ученицъ разрѣшенія пользоваться на извѣстныхъ условіяхъ названными учрежденіями. Живая связь между обоими заведеніями еще болѣе поддерживалась тѣмъ, что часто при открытіи въ мужскомъ колледжѣ какого нибудь интереснаго курса или производствѣ какого нибудь новаго опыта, профессора колледжа приглашали на свои лекціи также ученицъ сосѣдней семинаріи, которыя и являлись всегда въ сопровожденіи своихъ учителей. Такія дружественныя отношенія и взаимодѣйствія обоихъ учрежденій, продолжаясь изъ года въ годъ, имѣли своимъ единственнымъ послѣдствіемъ поднятіе женской семинаріи до уровня мужского колледжа и преобразованіе, наконецъ, обоихъ въ одинъ общій университетъ, съ раздѣленіемъ послѣдняго на мужской и женскій колледжъ.

Необходимо однако замѣтить, что, несмотря на такое постепенное, правомѣрное развитіе совмѣстнаго образованія обоихъ половъ въ

высшихъ школахъ, не было недостатка и въ Америкѣ въ противникахъ этой системы. Первоначально возраженія противъ нея носили случайный характеръ, раздавались въ томъ или другомъ мѣстномъ органѣ, по поводу введенія совмѣстнаго образованія въ томъ или другомъ колледжѣ. Со времени однако появленія книги д-ра Кларка: Sex in Education, въ 1873 г., споръ сталъ всеобщимъ. Втеченіе 10 лѣтъ вопросъ дебатировался на всевозможные лады въ печати, на каѳедрѣ, въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, на публичныхъ митингахъ и т. д. Въ 1883 г. споръ возгорѣлся съ новой силой, благодаря закрытію для женщинъ дверей Adelbert College'а, который былъ открытъ для нихъ втеченіе 12 лѣтъ.

Возраженія противъ совмѣстнаго образованія мужчинъ съ женщинами въ высшихъ школахъ, главнымъ образомъ, сводились къ слѣдующему:

1) Женщины умственно ниже мужчинъ, а потому ихъ присутствіе въ колледжѣ неизбѣжно должно понизить общій умственный уровень студенчества.

2) Физическое развитіе женщинъ не позволяетъ имъ напрягать свои умственныя силы въ такой же мѣрѣ, какъ мужчинамъ. Если же онѣ не захотятъ отставать отъ мужчинъ, то это должно отразиться гибельно на ихъ здоровьи.

3) Присутствіе женщины въ колледжахъ, если даже не будетъ имѣть вредныхъ послѣдствій для студентовъ обоихъ половъ въ моральномъ отношеніи, то во всякомъ случаѣ вредно отразится на ихъ нравахъ и привычкахъ. Мужчины станутъ женственными и слабохарактерными, а женщины огрубѣютъ.

4) Близость женщинъ будетъ возбуждать чувственную сторону ихъ товарищей, отвлекать отъ работы и даже вызывать скандалы.

5) Та же близость будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ преждевременные браки.

6) Студенты-мужчины не сочувствуютъ совмѣстному обученію съ женщинами; конкурренція съ ними имъ не желательна. Допущеніе женщинъ въ мужскіе колледжи поэтому поведетъ къ уменьшенію числа студентовъ мужчинъ, которые устремятся въ другіе колледжи, спеціально назначенные для однихъ мужчинъ, чтобы тамъ найти тѣ удобства, которыхъ они здѣсь лишены.

7) Обученіе въ колледжѣ не только не приготовитъ женщинъ къ

тѣмъ домашнимъ задачамъ и обязанностямъ, для которыхъ онѣ предназначены, но прямо сдѣлаетъ ихъ для этого неспособными.

8) Люди, жертвовавшие деньги на устройство колледжей, имѣли въ виду только мужчинъ; допущеніе въ нихъ женщинъ будетъ нарушеніемъ ихъ воли.

9) Каковы бы ни были умственныя и физическія способности женщинъ сравнительно съ мужчинами, міръ настолько убѣжденъ въ томъ, что женщины ниже мужчинъ, что допущеніе женщинъ въ колледжи лишитъ послѣдніе довѣрія и уваженія общества.

Чтобы провѣрить, насколько всѣ эти возраженія справедливы, президентъ Adelbert College'a, д-ръ Куттлеръ, будучи самъ защитникомъ совмѣстнаго обученія и предоставленія высшаго образованія женщинамъ, обратился въ 1884 г. къ ректорамъ всѣхъ колледжей,— принявшимъ систему совмѣстнаго обученія обоихъ половъ, съ просьбой сообщить ему результаты ихъ опыта. Въ свою очередь авторъ монографіи о женскомъ образованіи въ западныхъ штатахъ въ книгѣ Womans Work in America, г-нъ Сюаль (Sewal) сдѣлалъ такіе же запросы въ 1890 году; въ результатѣ оба получили до 200 писемъ, въ которыхъ корреспонденты въ одинъ голосъ высказываются въ пользу совмѣстнаго высшаго образованія. Изъ этихъ многочисленныхъ отзывовъ приведемъ только нѣкоторые. Ректоръ Мичиганскаго университета Джемсъ Анжель пишетъ: «Женщины допущены къ намъ подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, противъ воли большинства профессоровъ; не думаю однако, чтобы въ настоящее время хоть одинъ профессоръ сожалѣлъ объ этомъ, или желалъ ихъ удаленія. Путь къ этому былъ давно подготовленъ. Сектантскіе колледжи еще много лѣтъ тому назадъ стали допускать въ свои стѣны женщинъ; въ среднихъ же школахъ (по американской терминологіи — high schools, высшія школы), служащихъ для насъ подготовительными школами, давно уже существуетъ обычай совмѣстнаго обученія. Дурныя предсказанія относительно допущенія женщинъ въ мужскіе колледжи въ большинствѣ случаевъ не оправдались. Намъ не нужно было изъ за нихъ что нибудь измѣнять въ нашихъ правилахъ и требованіяхъ. Женщины не потеряли своей женственности, ученіе ихъ шло успѣшно, здоровье ихъ нисколько не пострадало, онѣ кончали успѣшно курсъ на всѣхъ факультетахъ и многія съумѣли потомъ отлично пристроиться. Нѣкоторыя состоятъ учительницами въ лучшихъ изъ на

шихъ среднихъ школъ (high schools), 6 или 7 состоятъ профессорами Wellesley College; одна изъ окончившихъ была даже ректоромъ этого колледжа, а въ послѣднее время состоитъ членомъ школьнаго комитета штата Массачусетсъ».

Профессоръ Корнельскаго университета Мозесъ Тайлеръ (Tyler) пишетъ: «Я принадлежалъ къ Мичиганскому университету до появленія въ немъ женщинъ, и при мнѣ же произошло ихъ допущеніе въ университетъ. Втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ я наблюдалъ результаты этого нововведенія, теперь же я нахожусь уже четвертый годъ въ другомъ университетѣ, также допускающемъ совмѣстное обученіе. И вотъ теперь, послѣ стольких лѣтъ опыта, я не могу припомнить ни одного факта, который могъ бы служить уликой противъ этой системы; наоборотъ, полезность и цѣлесообразность ея настолько для меня очевидны, что я удивился, получивъ это письмо, изъ котораго я могъ убѣдиться, что еще находятся люди, сомнѣвающіеся въ этомъ. Я не знаю ни здѣсь, ни въ Мичиганскомъ университетѣ ни одного члена факультета, который желалъ бы возвращенія къ старому порядку, хотя первоначально многіе противились допущенію женщинъ въ университетъ. Насколько я могу судить по своимъ собственнымъ наблюденіямъ, общій тонъ жизни въ колледжахъ, подъ вліяніемъ новой системы, сдѣлался серьезнѣе, замѣчается больше изящества и вѣжливости въ обращеніи, больше скромности и приличія въ поведеніи. Женщины обыкновенно считаются нашими лучшими студентами и не только не отстаютъ отъ мужчинъ, но даже оказываются впереди ихъ; случаевъ ухудшенія здоровья положительно гораздо меньше среди нихъ, чѣмъ среди мужчинъ. Правда, есть извѣстный сортъ молодыхъ людей, которые считаютъ неудобнымъ для себя находиться вмѣстѣ съ женщинами въ колледжѣ, и они оттуда уходятъ, но я очень радъ, что они это дѣлаютъ. Такихъ лицъ вообще немного, вмѣсто же нихъ къ намъ являются другіе съ болѣе здоровыми и достойными мужчины понятіями».

Согласно свидѣтельству ректора того же Корнельскаго университета, Андрю Уайта, отъ допущенія женщинъ въ университетъ «занятія не пострадали ни въ малѣйшей степени, между тѣмъ какъ порядокъ улучшился. Никакихъ скандаловъ не происходило; едва-ли можно утверждать, чтобы какія либо любовныя отношенія завязались между представителями обоихъ половъ. Самые лучшіе студенты, почти

всѣ безъ исключенія, мужчины; но въ числѣ хорошихъ студентовъ несомнѣнно гораздо больше женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Вступая теперь въ тринадцатый годъ службы послѣ того, какъ женщины были допущены въ университетъ, я смѣло утверждаю, что ихъ присутствіе полезно для насъ во всѣхъ отношеніяхъ. Никогда не было ни одного даже мелкаго случая скандала. Отношенія между обоими полами также никогда не давали повода къ непріятностямъ». Ректоръ Висконсинскаго университета пишетъ: «Совмѣстное образованіе у насъ оказалось вполнѣ удачнымъ. По этому поводу у насъ нѣтъ больше разногласій ни въ факультетѣ, ни въ попечительскомъ совѣтѣ (Board of trustees). Мы не находимъ лишнихъ затрудненій въ преподаваніи; наши молодыя женщины работаютъ хорошо, успѣхи же молодыхъ мужчинъ, въ свою очередь, нисколько не пострадали. Намъ кажется, что вопросъ этотъ должно считать уже рѣшеннымъ». Ректоръ Сѣверо-Западнаго университета, Джозефъ Кэммингсъ, пишетъ: «Вліяніе совмѣстнаго образованія въ университетѣ на нравы и нравственное поведеніе какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, было хорошее. Исторія совмѣстнаго образованія показываетъ, что мужчины и женщины, воспитываясь вмѣстѣ, гораздо менѣе поддаются искушеніямъ страсти, чѣмъ тѣ, которые воспитываются отдѣльно. Женщины менѣе, чѣмъ мужчины, склонны продолжать долго свой курсъ, но средній уровень знаній тѣхъ, которыя довершаютъ начатое образованіе, выше уровня знаній окончившихъ мужчинъ; притомъ же женщины здѣсь нисколько не препятствуютъ успѣхамъ мужчинъ». Не менѣе благопріятны результаты совмѣстнаго высшаго образованія обоихъ половъ въ южныхъ штатахъ, какъ можно судить по отзывамъ профессоровъ соотвѣтствующихъ колледжей, полученныхъ г-жей Франклинъ, авторомъ этюда о высшемъ женскомъ образованіи въ южныхъ штатахъ въ томъ же изданіи Womans Work in America. Такъ, напр., профессоръ Фристоль изъ Колумбійскаго университета пишетъ: «Въ 1884 г. женщины были допущены въ медицинское и научное отдѣленія, а въ 1887 г. въ академическое, помимо ихъ допущенія въ приготовительное отдѣленіе. Мы имѣемъ 11 женщинъ въ академическомъ отдѣленіи, семь въ медицинскомъ и семь въ научномъ. Мы ихъ допустили потому, что на это была заявлена потребность, и мы ничего не имѣли противъ ея удовлетворенія. Допущенныя дѣвушки оказались всѣ *безъ исключенія*

(курсивъ въ подлинникѣ) лучшими студентами. Ихъ вліяніе было только хорошее, и мы не находимъ никакихъ неудобствъ отъ ихъ присутствія. Пока успѣли окончить только двѣ, изъ которыхъ одна особенно отличалась въ математикѣ, а другая въ философіи и тому подобныхъ матеріяхъ. Я скорѣе горжусь нашими студентками». Профессоръ Гольстедъ, Техасскаго университета, въ свою очередь, пишетъ: «многія молодыя дѣвушки обнаружили особенно выдающіяся способности въ изученіи новыхъ, наиболѣе трудныхъ отдѣловъ высшей математики, какъ напр., ученіе о кватерніонахъ».

Приведенныя свидѣтельства, основанныя не на однихъ только логическихъ соображеніяхъ, а на результатахъ опыта, лучше всего доказываютъ неосновательность доводовъ противъ совмѣстнаго образованія. Свидѣтельства эти тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что они принадлежатъ перу наиболѣе выдающихся педагоговъ, пользующихся всеобщей извѣстностью, какъ и тѣ университеты, въ которыхъ они состоятъ преподавателями. Надо еще принять въ соображеніе, что ни одинъ изъ приведенныхъ авторовъ никогда не вмѣшивался въ споръ о совмѣстномъ образованіи, вслѣдствіе чего на слова ихъ, по справедливому замѣчанію г-жи Сюаль, надо скорѣе смотрѣть какъ на показанія свидѣтелей, чѣмъ какъ на защитительныя рѣчи адвокатовъ. Но этими отрицательными сторонами не исчерпывается польза и достоинства совмѣстнаго высшаго образованія обоихъ половъ въ Америкѣ. Втеченіе четырехъ лѣтъ мужчины имѣютъ возможность убѣждаться ежедневно въ умственныхъ качествахъ своихъ товарищей-студентокъ и въ ихъ способности идти съ ними рука объ руку по пути къ достиженію духовнаго усовершенствованія. Такіе мужчины, конечно, не будутъ уже поддерживать въ дальнѣйшей своей жизни доктрину о болѣе низкомъ уровнѣ умственныхъ способностей женщинъ сравнительно съ мужчинами. Вмѣстѣ съ тѣмъ и женщины пріобрѣтаютъ довѣріе къ своимъ умственнымъ силамъ и вообще уваженіе ко всему своему полу. Начатая въ колледжѣ духовная связь продолжается потомъ и въ жизни, обнаруживаясь въ созданіи разныхъ литературныхъ и художественныхъ клубовъ, ученыхъ обществъ, филантропическихъ предпріятій и т. п., въ которыхъ женщины принимаютъ одинаковое участіе съ мужчинами. Мужчины, воспитывавшіеся вмѣстѣ съ женщинами въ колледжахъ, говоритъ г-жа Сюаль, почти всегда

относятся сочувственно къ допущенію женщинъ къ общественнымъ и государственнымъ должностямъ, къ занятію медициной, адвокатурой, журналистикой. Такое признаніе равенства женщинъ, однако, по ея увѣренію, нисколько не сопровождается уменьшеніемъ въ мужчинахъ преклоненія передъ женственностью, а въ женщинахъ — почитанія мужественности. Строгіе наблюдатели удостовѣряютъ, что оба эти чувства въ одинаковой степени остаются неизмѣнными отъ вліянія умственной близости, товарищескихъ отношеній и житейской конкурренціи.

Необходимо однако замѣтить, что высшее женское образованіе въ Америкѣ совсѣмъ не слѣдуетъ отождествлять съ совмѣстнымъ образованіемъ обоихъ половъ. Такая система преобладаетъ, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ, въ западныхъ и южныхъ штатахъ. Совсѣмъ другое дѣло восточные штаты. Правда, и тамъ находятся нѣкоторые университеты, допускающіе совмѣстное обученіе: такъ, напримѣръ, въ Коллегіи Свободн. Искусствъ Бостонскаго университета въ 1879—80 гг. 37% всѣхъ студентовъ составляли женщины. То же самое слѣдуетъ сказать о Сиракузскомъ университетѣ въ штатѣ Нью-Іоркѣ и о Корнельскомъ университетѣ. Оба эти университета, какъ и Пенсильванскій университетъ и Массачусетскій технологическій институтъ, допускаютъ въ свои стѣны женщинъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и мужчинъ. Однако преобладающая система высшаго образованія женщинъ въ восточныхъ штатахъ—это устройство колледжей спеціально для женщинъ, обыкновенно въ сосѣдствѣ съ мужскими колледжами или университетами, чтобы имѣть возможность пользоваться въ случаѣ надобности ихъ библіотеками, музеями, лабораторіями, физическими кабинетами, и т. п. Въ большинствѣ случаевъ преподавателями въ женскихъ колледжахъ состоятъ профессора сосѣднихъ мужскихъ заведеній, и вообще эти спеціальные женскіе колледжи представляютъ какъ бы отдѣленія мужского университета или колледжа. Таковъ, напр., женскій колледжъ въ Кэмбриджѣ, близъ Бостона, устроенный «обществомъ высшаго образованія женщинъ (Society for the Collegiote Instruction for Women) близъ Гордвардскаго университета и носящій прозвище The Horvard Annex. Желающіе поступить въ этотъ колледжъ подвергаются такому же экзамену, какъ и молодые люди, поступающіе въ Гордвардскій универси-

тетъ; экзамены эти производятся въ различныхъ частяхъ страны испытательными коммиссіями, устроенными тѣмъ же обществомъ. Несмотря на то, что женщинамъ читаются тѣ же лекціи, что и мужчинамъ, тѣми же самыми профессорами, и требованія, предъявляемыя имъ при вступленіи, одни и тѣ же, Гордвардскій университетъ не выдаетъ имъ, однако, дипломовъ на ученыя степени. Взамѣнъ этого упомянутое общество выдаетъ свидѣтельства отъ себя, что онѣ кончили успѣшно курсъ и выдержали экзаменъ, равный тому, какой даетъ право на ученую степень. Хотя названное общество, по своему уставу, само имѣетъ право присуждать ученыя степени, однако оно ограничивается выдачей свидѣтельствъ въ ожиданіи того времени, когда Гордвардскій университетъ самъ, наконецъ, станетъ выдавать дипломы ученицамъ женскаго колледжа. Другое высшее учебное заведеніе для женщинъ—это Evelyn College, устроенный въ сосѣдствѣ съ мужскимъ Пристонскимъ колледжемъ, но Evelyn College самъ выдаетъ дипломы окончившимъ въ немъ курсъ студенткамъ. Третій женскій колледжъ такого же характера — Barnard College, составляющій филіальное отдѣленіе мужского Колумбійскаго колледжа въ Нью-Іоркѣ. Исторія возникновенія Барнардскаго колледжа любопытна въ томъ отношеніи, что служитъ примѣромъ той настойчивости, которой отличаются американскія женщины въ стремленіи къ достиженію высшаго образованія. Уже съ 1873 г. женщины неоднократно обращались въ Колумбійскій колледжъ съ просьбой о допущеніи ихъ къ слушанію лекцій. Несмотря на то, что ректоръ колледжа Барнардъ и многіе профессора сочувствовали этому стремленію, они встрѣтили отпоръ со стороны попечительнаго совѣта (Board of trustees). Вмѣшательство Нью-Іоркскаго женскаго клуба, обратившагося къ совѣту съ тою же просьбой, также осталось безъ успѣха. Только частнымъ образомъ, въ видѣ исключенія, нѣкоторые профессора позволили женщинамъ посѣщать ихъ лекціи. Вскорѣ и это было отмѣнено. Тогда образовавшееся въ Нью-Іоркѣ общество для поощренія высшаго образованія женщинъ, въ свою очередь, обратилось къ совѣту съ петиціей; подъ петиціей подписалось 1,400 лицъ, среди которыхъ многіе съ выдающимся общественнымъ положеніемъ. Совѣтъ, наконецъ, согласился допускать женщинъ къ окончательнымъ экзаменамъ наравнѣ съ мужчинами и выдавать имъ ученыя степени, съ тѣмъ однако,

чтобы самыя знанія, необходимыя для такого испытанія, онѣ пріобрѣтали, гдѣ угодно, но не въ самомъ колледжѣ. Это ограниченіе уничтожало весь смыслъ предоставленной привилегіи, тѣмъ болѣе, что окончательные экзамены были для женщинъ гораздо труднѣе, чѣмъ для мужчинъ, такъ какъ отъ послѣднихъ требовали только знать пройденный курсъ, между тѣмъ какъ женщины должны были все сдавать по програмѣ. Несмотря на это, въ первомъ же году 28 дѣвушекъ воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ и выдержали испытанія. Для того же, чтобы сдѣлать предоставленныя Колумбійскимъ колледжемъ женщинамъ права дѣйствительными, усиліями частныхъ лицъ, по инициативѣ издательницы Womans Worck in America, былъ устроенъ спеціальный колледжъ для женщинъ, названный по имени ректора Колумбійскаго колледжа Barnard College, въ которомъ женщины проходятъ тотъ же курсъ подъ руководствомъ тѣхъ же профессоровъ, что въ Колумбійскомъ колледжѣ: и дипломы на ученыя степени выдаются имъ отъ имени Колумбійскаго колледжа на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и мужчинамъ-студентамъ.

Помимо общихъ университетовъ, одинаково допускающихъ въ свои аудиторіи какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, и спеціальныхъ колледжей для женщинъ, представляющихъ какъ бы отдѣленія мужскихъ колледжей и университетовъ, разсадниками высшаго женскаго образованія въ восточныхъ штатахъ служатъ еще нѣкоторые колледжи, спеціально устроенные для женщинъ и не имѣющіе отношенія къ мужскимъ колледжамъ. Таковъ Vassar College, устроенный въ 1865 г. на средства Вассара; при самомъ открытіи этого колледжа, въ него поступило 350 молодыхъ женщинъ, а до 1890 г. онъ успѣлъ выпустить отъ 800 до 900 женщинъ съ ученой степенью Bachelor of art. Многіе изъ его профессоровъ—женщины, изъ нихъ нѣкоторыя пользуются большою извѣстностью, каковы, напр., г-жи Бройслинъ въ области математики и Марія Митчель въ области астрономіи. Другой подобный колледжъ устроенъ въ Нортгамптонѣ Софіей Смитъ и носитъ ея имя. Въ 1889 году въ немъ считалось болѣе 500 студентокъ. Одну третью часть профессоровъ также составляютъ женщины. На такихъ же началахъ устроены членами религіознаго общества «Друзей» два колледжа недалеко отъ Филадельфіи. Оба выдаютъ ученыя степени своимъ воспитанницамъ и въ числѣ своихъ

профессоровъ и членовъ совѣта имѣютъ много женщинъ. Всѣ эти колледжи, между прочимъ, обращаютъ особенное вниманіе на здоровье своихъ ученицъ, устраивая для нихъ различныя приспособленія для гимнастики, катанья наونькахъ, плаванія и т. д. Особенно въ этомъ отношеніи отличается Wellesley College въ 15 миляхъ отъ Бостона. Колледжъ находится въ прекрасной мѣстности, среди громаднаго парка съ дубовыми и вязовыми аллеями и озеромъ. Посрединѣ этой очаровательной природы возвышаются прекрасныя зданія, массивныя и въ то же время изящныя, служащія мѣстомъ просвѣщенія ума и чувства. Практическія знанія и эстетическое развитіе искусно соединены здѣсь вмѣстѣ: музыка имѣетъ свой храмъ, искусство своихъ жрецовъ, наука своихъ апостоловъ, прекрасная библіотека, большія лабораторіи, гостиныя, пріемныя и столовыя, въ которыхъ дѣвушки сами себѣ прислуживаютъ, состоя какъ бы членами одной обширной семьи. Не только большинство профессоровъ и членовъ совѣта женщины, но даже во главѣ этого колледжа съ самаго начала его возникновенія стоитъ женщина.

Таковы результаты и успѣхи высшаго женскаго образованія въ Америкѣ. Между тѣмъ, какъ въ Западной Европѣ допущеніе женщинъ къ высшему образованію составляетъ еще «вопросъ», дебатирующійся на всѣ лады и разрѣшеніе котораго и до сихъ поръ остается въ области однихъ мечтаній, какъ въ Германіи, а тамъ, гдѣ онъ даже принципіально получилъ разрѣшеніе, какъ во Франціи, результаты остаются пока самыми плачевными, въ Америкѣ этотъ вопросъ въ настоящее время уже пересталъ существовать и доставленіе женщинамъ высшаго образованія считается столь же естественнымъ и необходимымъ, какъ доставленіе имъ образованія вообще. Четыре фактора, содѣйствовавшіе въ Америкѣ распространенію и упроченію высшаго образованія — центральное правительство, правительства отдѣльныхъ штатовъ, религіозныя секты и частныя лица — всегда оказывали вниманіе также и женщинамъ. Религіозныя секты, усиліямъ которыхъ многіе колледжи въ Америкѣ обязаны своимъ возникновеніемъ и существованіемъ, или съ самаго начала основывали школы, одинаково доступныя для обоихъ половъ, или строили одновременно спеціальные колледжи для женщинъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о частныхъ лицахъ, которыя, въ свою очередь, не мало со-

дѣйствовали развитію высшаго образованія въ Америкѣ, какъ это можно судить по тому, что многіе университеты и колледжи носятъ ихъ имена. Колледжи эти или спеціально основались для женщинъ (Smith College), или съ самаго начала предназначены были для обоихъ половъ, или же, будучи основаны для однихъ мужчинъ, вскорѣ стали открывать свои двери также женщинамъ. Центральное правительство еще въ началѣ прошлаго столѣтія стало заботиться объ организаціи высшаго образованія, опредѣливъ въ 1785 г., чтобы $^1/_{16}$ часть земли каждаго сельскаго округа (township) въ тогдашней западной территоріи была назначена на содержаніе школъ, и издавши черезъ два года распоряженіе, чтобы доходъ отъ земли, равной двумъ округамъ, назначался на устройство и содержаніе университета. Эти заботы центральнаго правительства и отдѣльныхъ штатовъ продолжались втеченіе всего нынѣшняго столѣтія, въ которомъ большинство колледжей и университетовъ Соединенныхъ Штатовъ и получило существованіе. Хотя эти колледжи и университеты первоначально были открыты только для мужчинъ, но съ теченіемъ времени, какъ мы видѣли, они открывали свои двери и женщинамъ; причемъ тѣ изъ этихъ высшихъ учебныхъ заведеній, которыя были открыты послѣ 1871 г., уже съ самаго начала предназначались одинаково для женщинъ, какъ для мужчинъ. И не подлежитъ сомнѣнію, что значительной частью тѣхъ привилегій, которыми женщины пользуются въ Соединенныхъ Штатахъ, онѣ обязаны, главнымъ образомъ, своему образованію, съ одной стороны внушающему мужчинамъ уваженіе къ нимъ, а съ другой—возвышающему ихъ самихъ въ ихъ собственныхъ глазахъ.

V.

Американскія женщины въ либеральныхъ профессіяхъ.

Широкая свобода выбора, которою пользуются американскія женщины въ своемъ стремленіи къ достиженію высшаго образованія, и полная доступность для нихъ этого образованія, помимо непосредственной выгоды, которую онѣ влекутъ за собою и которая заключается въ пріобщеніи женщинъ къ благамъ высшей культуры, имѣетъ

еще для нихъ множество другихъ полезныхъ результатовъ. Одинъ изъ наиболѣе существенныхъ изъ этихъ результатовъ заключается въ томъ, что для женщинъ открываются новыя сферы дѣятельности, къ которымъ онѣ являются значительно подготовленными, благодаря полученному въ колледжахъ и университетахъ образованію. Мы уже упоминали выше, насколько широко американскія женщины участвуютъ въ педагогической дѣятельности; онѣ не только состоятъ учительницами въ народныхъ и среднихъ школахъ, въ количествѣ, значительно превышающемъ составъ мужскихъ учителей, но многія состоятъ также профессорами въ колледжахъ и университетахъ, часто даже занимая ректорскія должности. Столь же широко участіе ихъ въ различныхъ должностяхъ государственной и общественной службы: мы ихъ видимъ служащими въ окружныхъ управленіяхъ, въ нотаріальныхъ бюро, въ коммиссіяхъ по оцѣнкѣ имуществъ, въ опекунскихъ совѣтахъ, въ управленіяхъ по выдачѣ государственныхъ пенсій, въ тюремныхъ комитетахъ городовъ и штатовъ, въ попечительствахъ о бѣдныхъ, въ школьныхъ комитетахъ, въ канцеляріяхъ при законодательныхъ собраніяхъ разныхъ штатовъ, въ публичныхъ библіотекахъ, въ почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденіяхъ и т. д., и т. д. Богословское образованіе, полученное многими женщинами въ колледжахъ, особенно въ сектантскихъ, даетъ имъ возможность также посвящать себя церковной службѣ и проповѣдничеству: такъ, напр., среди квакеровъ насчитывается 250 проповѣдницъ, секта универсалистовъ насчитываетъ около 50 проповѣдницъ, другія секты также имѣютъ много женщинъ въ числѣ своихъ пасторовъ и проповѣдниковъ. По словамъ Буна (Boone), автора исторіи образованія въ Соединенныхъ Штатахъ, уже въ 1880 г. 165 церковныхъ каѳедръ были заняты женщинами. Существуетъ даже особое общество проповѣдницъ— Womans' Ministeriale Conference, а въ послѣднее время женщины-проповѣдницы стали регулярно собираться въ годичные съѣзды для обсужденія общихъ интересовъ сословія. Что касается участія женщинъ въ литературной дѣятельности, то съ перваго взгляда можно было бы подумать, что въ этомъ отношеніи американскія женщины не обнаруживаютъ никакого превосходства надъ европейскими женщинами, такъ какъ и послѣднимъ принадлежитъ не малая доля участія въ литературахъ своихъ народовъ. Дѣйствительно, если взять лите-

ратуру въ ея идеальномъ значеніи, какъ результатъ духовной дѣятельности избраннаго класса лицъ въ области науки, искусства и поэзіи, то европейскія литературы быть можетъ въ состояніи выставить не меньше женскихъ именъ, стяжавшихъ себѣ извѣстность, чѣмъ американская. Какъ ни были неблагопріятны условія жизни женщинъ до послѣдняго времени среди большинства европейскихъ народовъ, условія эти нисколько не препятствовали отдѣльнымъ избраннымъ женщинамъ, одареннымъ талантами, занимать соотвѣтствующее этимъ талантамъ положеніе въ литературѣ. Какая нибудь Жоржъ-Зандъ, Джоржъ Элліотъ, В. Крестовскій, Луиза Киршнеръ (Осипъ Шубинъ) въ своихъ литературныхъ достоинствахъ, конечно, не уступаютъ Бичеръ-Стоу, Маріи Гайльдъ и т. д. Но всѣ эти имена могутъ развѣ только служить еще однимъ лишнимъ доказательствомъ способности женскаго интеллекта и женской души къ высокой духовной дѣятельности наравнѣ съ мужчиной, а ничуть не прогресса въ соціальномъ положеніи женщины. Совсѣмъ другое дѣло, если взять писательскую дѣятельность, какъ профессію, подобную, напр., медицинской, юридической и т. д., для которой не требуется особаго призванія или особыхъ талантовъ, а требуется только извѣстная подготовка, извѣстный запасъ знаній, сноровка и извѣстное поле для примѣненія ихъ. Вотъ здѣсь то и выступаетъ предъ нами преимущество американской жизни предъ европейской по отношенію къ занимающему насъ вопросу. Въ европейской періодической печати число участвующихъ женщинъ едва ли можно считать десятками, въ Америкѣ же женщины успѣли занять весьма прочное положеніе въ журналистикѣ, принимаютъ въ ней значительное участіе и успѣшно конкуррируютъ съ мужчинами. Участіе это началось уже давно, еще до образованія республики. Изъ 78 газетъ, издававшихся еще въ колоніяхъ, 16 издавались женщинами, причемъ всѣ эти газеты ратовали за свободу и независимость: первая газета, опубликовавшая знаменитую декларацію о независимости, принадлежала женщинѣ.

Въ настоящее время трудно опредѣлить число всѣхъ женщинъ, принимающихъ участіе въ журналистикѣ, такъ какъ помимо газетъ и журналовъ, оффиціально издаваемыхъ или редактируемыхъ женщинами, есть множество періодическихъ изданій, въ которыхъ женщины состоятъ сотрудниками различныхъ отдѣловъ, корреспонден-

тами, репортерами и т. д., имена которыхъ неизвѣстны. Мы поэтому ограничимся только нѣкоторыми данными. Ассоціація женскихъ тружениць въ печати въ штатѣ Иллинойсѣ (Illinois Womans Presse Association), организованная въ 1885 г., имѣла къ концу 1888 г. 66 членовъ, изъ которыхъ 55 состояли или завѣдующими хозяйственной частью выдающихся журналовъ, или редакторами, или помощницами редакторовъ. Ассоціація тружениць печати въ штатѣ Огайо имѣетъ въ своемъ Цинцинатскомъ отдѣленіи около 30 членовъ-женщинъ, занимающихся журналистикой, а въ Клевелендскомъ отъ 40 до 50, изъ которыхъ половина занимается журналистикой, а половина вообще литературой. Ассоціація тружениць печати въ Бостонѣ, организованная въ 1885 г., имѣетъ болѣе 100 членовъ. Въ Вашингтонѣ образована еще въ 1882 г. національная ассоціація тружениць печати, имѣющая громадное число членовъ и находящаяся въ блестящемъ положеніи. Въ обѣихъ палатахъ представителей въ Вашингтонѣ для членовъ этой ассоціаціи отведены особыя галлереи. Такія же ассоціаціи существуютъ и въ большинствѣ другихъ штатовъ. Кромѣ общихъ газетъ и журналовъ, женщины принимаютъ особенно дѣятельное участіе въ органахъ, спеціально посвященныхъ женскимъ интересамъ. Такіе органы обыкновенно бываютъ двухъ направленій: одни отстаиваютъ политическія и общественныя права женщинъ,—наиболѣе типичные и талантливые ихъ представители суть The revolution, издающаяся въ Нью-Іоркѣ, The Womans Journal,—въ Бостонѣ; другіе суть семейные, модные и иллюстрированные журналы и наиболѣе выдающимся органомъ этого направленія является Harpers Basar, издающійся въ Нью-Іоркѣ.

Двѣ наиболѣе важныя профессіи, медицинская и юридическая, сдѣлались доступными американскимъ женщинамъ лишь послѣ долгихъ усилій и продолжительной борьбы. Исторія завоеванія американскими женщинами этихъ профессій чрезвычайно любопытна.

Между тѣмъ какъ въ Европѣ доводы, выставлявшіеся противъ стремленія женщинъ къ медицинскому образованію и къ медицинской практикѣ, главнымъ образомъ, основывались на недостаточной, будто бы, способности женскаго ума къ высшему развитію; дальнѣйшіе же мотивы противодѣйствія женщинамъ въ ихъ стремленіи къ медицинской карьерѣ заключались въ боязни ихъ конкурренціи со

стороны мужчинъ,—въ Америкѣ доводы эти носили совершенно другой характеръ, вполнѣ соотвѣтствующій пуританскому духу первыхъ поселенцевъ и тому общему національному представленію о женщинахъ, которое выработалось втеченіе долгаго времени. Медицинская практика признана была нежелательной для женщинъ не потому, что ихъ умъ не способенъ ее постигнуть, а потому, что она можетъ нанести вредъ ихъ душѣ. Предполагалось, что наука эта слишкомъ реальна, груба, имѣетъ дѣло съ слишкомъ непріятными и отталкивающими процессами, чтобы чистота женской души и эстетическое ея развитіе не пострадали отъ близкаго ознакомленія съ нею. Акушерская профессія съ самаго начала составляла удѣлъ женщинъ, но занятіе медициной считалось приличнымъ для однихъ мужчинъ. Съ теченіемъ времени, однако, этотъ порядокъ вещей долженъ былъ значительно измѣниться. Акушерская практика потеряла характеръ простого искусства, для котораго требуется только извѣстная опытность, ловкость и терпѣніе, и обратилась въ одну изъ отраслей медицинской профессіи, для выполненія которой требуется большой запасъ спеціальныхъ знаній и общее медицинское образованіе. Какъ ни цѣломудренны были паціентки, онѣ все-таки вынуждены были отдавать предпочтеніе научно образованнымъ медикамъ-акушерамъ передъ простыми повивальными бабками, благодаря чему акушерская практика мало-по-малу перешла въ руки мужчинъ. Такимъ образомъ, прежняя гармонія между дѣйствительностью и національнымъ міровоззрѣніемъ, опредѣлявшаяся формулой suum cuique, была разрушена, но разрушена односторонне: женщины были вытѣснены изъ сферы акушерской практики, но медицинская практика попрежнему осталась закрытой для женщинъ. Это, въ свою очередь, вызвало сильную реакцію въ обществѣ и печати, инициаторомъ которой явился нѣкій Грегори, начавшій въ 1848 году походъ противъ вторженія мужчинъ въ область акушерства, составлявшую споконъ вѣка удѣлъ женщинъ. Доводы, приводившіеся противъ занятія мужчинъ акушерствомъ, точь въ точь тѣ же самые, которые приводились чрезъ нѣкоторое время противъ допущенія женщинъ къ занятію медициной, только съ обратной перестановкой соотвѣтствующихъ положеній. Въ первомъ случаѣ фигурировало оскорбленіе чувства стыдливости женщины при пользованіи ея мужчиной-акушеромъ, во-второмъ-то же оскорбленіе чувства

стыдливости женщины при ознакомленіи ея съ анатомическимъ строеніемъ и физіологическими отправленіями человѣческаго организма, не только женскаго, но и мужского пола. Какъ бы то ни было, начатая агитація имѣла своимъ ближайшимъ послѣдствіемъ устройство тѣмъ же Грегори въ Бостонѣ спеціальной женской медицинской школы для приготовленія женщинъ-акушерокъ. Въ слѣдующемъ 1850 году такой же медицинскій колледжъ спеціально для женщинъ былъ основанъ въ Филадельфіи, благодаря усиліямъ квакерши Анны Престонъ, собравшей для этого необходимыя суммы и занявшей въ этомъ колледжѣ вскорѣ мѣсто профессора физіологіи. Обѣ эти попытки однако оказались неудачными: программа, принятая въ этихъ колледжахъ, была очень скудна, весь курсъ проходился въ 2 семестра, изъ которыхъ каждый продолжался 4 мѣсяца, причемъ второй семестръ составлялъ только повтореніе перваго, самыя же лекціи составляли компиляцію какихъ-нибудь трехъ-четырехъ учебниковъ безъ всякаго клиническаго матеріала и вообще какого-либо иного пособія къ практическому ознакомленію съ изучаемымъ теоретически предметомъ. Правда, многіе и изъ мужскихъ медицинскихъ колледжей того времени не отличались лучшимъ устройствомъ и болѣе обширной программой, но въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ открытіе медицинской профессіи для женщинъ, важно было, чтобы женщины показали себя особенно достойными ея, а не повторяли ошибки и промахи мужчинъ; необходимы были піонеры, которые не только проложили бы дорогу для другихъ, но сами держали бы знамя новой профессіи настолько высоко, чтобы всякій могъ убѣдиться, что отъ открытія для женщинъ доступа къ этой профессіи послѣдняя можетъ только выиграть.

Первымъ изъ такихъ піонеровъ была Елизавета Блеквелль, родомъ англичанка, но въ дѣтствѣ съ семействомъ поселившаяся въ Америкѣ, та самая, которая была піонеромъ женской медицинской профессіи и для Англіи и о которой мы уже имѣли случай говорить. Рано потерявъ отца, Елизавета Блеквелль, вмѣстѣ съ своей младшей сестрой Эмиліой, осталась безъ средствъ къ жизни, имѣя на рукахъ мать и нѣсколько малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ. «Мы тогда только поняли,—разсказываетъ Эмилія Блеквелль,—насколько ограничены и неудовлетворительны занятія, доступныя для женщинъ, и насколько велико число конкуррентовъ, старающихся въ этихъ занятіяхъ за-

душить другъ друга въ борьбѣ за существованіе. И мы рѣшились попробовать открыть новую дверь, вступить на новую стезю, вмѣсто того, чтобы идти по старымъ тропинкамъ, уже наполненнымъ и переполненнымъ». Занявшись раньше учительской дѣятельностью съ цѣлью собрать необходимыя средства для дальнѣйшаго образованія, Елизавета Блеквелль стала дѣятельно готовиться къ своей будущей медицинской карьерѣ, обращаясь къ разнымъ медицинскимъ колледжамъ съ просьбой о допущеніи ея къ слушанію лекцій. Двѣнадцать медицинскихъ школъ ей въ этомъ отказали, наконецъ одна медицинская школа въ Женевѣ, въ штатѣ Нью-Іоркъ, согласилась принять ее въ число студентовъ, выдавъ ей въ 1849 году дипломъ. Но Елизавета Блеквелль не довольствовалась ограниченнымъ образованіемъ, полученнымъ въ женевской школѣ, а продолжала энергично заниматься дальнѣйшимъ приготовленіемъ къ медицинской дѣятельности втеченіе 5 лѣтъ, изъ которыхъ 2 года она провела въ Европѣ, посѣщая различныя клиники и госпитали. Будучи принята въ число лондонскихъ медиковъ, она скоро вернулась въ Америку, не довольствуясь упроченіемъ своего собственнаго положенія. Сознавая шаткость существующей системы медицинскаго образованія, заключающагося въ одномъ только теоретическомъ изученіи предметовъ, безъ клиническихъ занятій, она рѣшила основать госпиталь для женщинъ, завѣдываніе которымъ также находилось бы въ рукахъ женщинъ-врачей и который доставлялъ бы клиническій матеріалъ женщинамъ-студентамъ. Открытая ею въ 1854 году въ Нью-Іоркѣ лѣчебница сначала состояла только изъ одной амбулаторіи, мало-по-малу однако the New-Jork Infirmary стала расширять свои помѣщенія, обогащаясь съ каждымъ годомъ новыми средствами и приспособленіями, такъ что въ 1869 году, напр., всѣхъ врачей въ этой лѣчебницѣ было 11, число паціентовъ, пользуемыхъ въ самой лѣчебницѣ, составляло 342, число амбулаторныхъ больныхъ — 4,825, число больныхъ, пользуемыхъ на дому больничными врачами — 768. Въ 1865 году при больницѣ былъ основанъ медицинскій колледжъ для женщинъ. Но еще раньше Нью-Іоркская лѣчебница широко раскрыла свои двери студенткамъ другихъ медицинскихъ колледжей, нуждавшимся въ клиническихъ занятіяхъ. Сотрудницами Елизаветы Блеквелль въ ея починѣ были: сестра ея, Эмилія, получившая въ 1852 г. дипломъ въ меди-

цинскомъ колледжѣ въ Клевелендѣ, въ Огайо, и продолжавшая потомъ свое медицинское образованіе въ Европѣ, у знаменитаго эдинбургскаго врача сэра Симпсона; и г-жа Марія Закржевская, прусская полька, изучавшая акушерство въ Берлинѣ подъ руководствомъ д-ра берлинской клиники Charité, Шмидта, по иниціативѣ котораго она и отправилась затѣмъ въ Америку. Здѣсь она выдержала экзаменъ на степень доктора въ томъ же Клевелендѣ и, помогши г-жѣ Блеквелль въ собраніи фонда, необходимаго для основанія New-Jork Infirmary, поступила затѣмъ врачемъ въ эту лѣчебницу. Черезъ годъ она была приглашена на каѳедру акушерства въ женскую медицинскую школу въ Бостонѣ, а черезъ нѣкоторое время принялась за устройство New-Jork Hospital, процвѣтаніе котораго связано съ ея именемъ.

Заслуживаютъ вниманія также нѣкоторыя другія женщины-піонеры медицинской профессіи въ Америкѣ. Такова Эммелина Клевелендъ, обладавшая замѣчательной красотой и очень рано вышедшая замужъ. Первымъ стимуломъ, заставившимъ ее взяться за медицинскую карьеру, была болѣзнь мужа, которая вынуждала ее искать средствъ для содержанія какъ себя, такъ и его. Первое свое медицинское образованіе она получила въ филадельфійскомъ женскомъ медицинскомъ колледжѣ и затѣмъ была послана для усовершенствованія въ Парижъ. Получивъ затѣмъ каѳедру акушерства въ томъ самомъ колледжѣ, въ которомъ она получила свое первоначальное медицинское образованіе, она явилась первымъ выдающимся профессоромъ этого колледжа, достойнымъ занять постъ въ болѣе важномъ учебномъ заведеніи. Соединяя въ своемъ лицѣ вмѣстѣ съ званіемъ профессора обязанности завѣдующей хозяйственной частью этого заведенія, она не разъ вынуждена была прямо изъ аудиторіи переходить въ кухню, чтобы приготовить обѣдъ для студентокъ, получавшихъ столъ въ колледжѣ.

Другой женскій піонеръ медицинской профессіи, представляющій интересъ, есть г-жа Глеосонъ жена молодого врача, которая, заинтересовавшись профессіей мужа, стала ему помогать въ его частной лѣчебницѣ при его пріемѣ больныхъ женщинъ. Видя ея ловкость и старательность, мужъ самъ употребилъ значительныя усилія, чтобы побудить Эклектическую школу въ Рочестерѣ допустить его жену къ

слушанію лекцій. Его старанія увѣнчались успѣхомъ, и въ 1851 г. она получила медицинскій дипломъ. Съ тѣхъ поръ оба супруга практикуютъ вмѣстѣ, и содержимый ими санаторіумъ пользуется широко распространенной и вполнѣ заслуженной извѣстностью. Наконецъ, упомянемъ еще о г-жѣ Томасъ, которая, будучи тоже женой врача, задумала посвятить себя медицинѣ. Узнавъ, что въ Филадельфіи открылся медицинскій колледжъ для женщинъ, она стала заниматься съ мужемъ по медицинѣ, продолжая быть ревностной хозяйкой и воспитательницей своихъ дѣтей. Затѣмъ она уѣхала въ Филадельфію, откуда вернулась съ медицинскимъ дипломомъ и продолжала практиковать вмѣстѣ съ мужемъ вплоть до своей смерти въ 1889 г.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ эти благородныя труженицы своей энергіей, мужествомъ и самоотверженіемъ имѣли самое рѣшительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ развитія медицинскаго образованія среди американскихъ женщинъ. Особенно глубоко было вліяніе г-жи Блекведль, починъ которой, заключавшійся въ устройствѣ женскаго госпиталя, имѣлъ самые благопріятные результаты. Во первыхъ, ея примѣру вскорѣ послѣдовали другіе, и одинъ за другимъ стали открываться госпитали для женщинъ въ разныхъ частяхъ страны, преслѣдуя тѣ же задачи и цѣли, какъ и New-Jork Infirmary. Такимъ образомъ въ 1862 г. былъ основанъ въ Филадельфіи женскій госпиталь, широко открывшій свои двери для клиническихъ работъ студенткамъ женскаго медицинскаго колледжа, существовавшаго въ томъ же городѣ и влачившаго самое жалкое существованіе. Колледжъ и госпиталь были соединены, для того и другого были построены новыя зданія, благодаря завѣщанному для этой цѣли однимъ благотворителемъ капиталу въ 100,000 долларовъ, и такимъ образомъ первоначальная женская медицинская школа, столь жалкая по своимъ размѣрамъ и по своему педагогическому цензу, обратилась, наконецъ, въ одинъ изъ полезнѣйшихъ женскихъ медицинскихъ институтовъ. Такіе же госпитали (вмѣстѣ съ курсами) для женщинъ были устроены и въ другихъ городахъ, такъ, напр., въ Бостонѣ (усиліями г-жи Закржевской), Чикаго (80 кроватей), С.-Франциско (110 кроватей), Минеаполисѣ. Чтобы оцѣнить пользу, приносимую этими 6-ю госпиталями, устроенными для женщинъ женщинами же, достаточны слѣдующія данныя. Въ 1889 г. число женщинъ-врачей, пользовавшихъ

въ этихъ 6 госпиталяхъ, равнялась 94, число больныхъ, которыхъ пользовали въ самихъ госпиталяхъ, 1828, амбулаторныхъ больныхъ 15,171, больныхъ, пользуемыхъ на дому больничными врачами, 1601, всего 18,600.

Вторая заслуга, оказанная предпріятіемъ г-жи Блеквелль дѣлу женскаго медицинскаго образованія въ Америкѣ, заключается въ устройствѣ впослѣдствіи (въ 1865 году) при New-Jork Infirmary женскаго медицинскаго колледжа, послужившаго образцомъ не только для другихъ женскихъ колледжей, но и для многихъ мужскихъ.

Колледжъ этотъ впервые установилъ трехлѣтній курсъ съ обязательнымъ занятіемъ втеченіе одного года въ лабораторіи и 2-хъ лѣтъ въ клиникѣ. Семестры были увеличены съ 4 до 8 мѣсяцевъ, сверхъ того былъ установленъ экзаменъ для самаго вступленія въ колледжъ, а чтобы окончательно поднять престижъ послѣдняго, рѣшено было для выпускныхъ экзаменовъ приглашать въ качествѣ экзаменаторовъ выдающихся профессоровъ другихъ медицинскихъ колледжей. Такая строгая и серьезная программа существовала до сихъ поръ только въ одномъ горвардскомъ университетѣ, во всѣхъ же прочихъ колледжахъ, какъ мы видѣли, относились весьма легко, какъ къ умственному цензу поступающихъ студентовъ, такъ и къ самымъ занятіямъ ихъ въ колледжахъ. Цѣль Нью-Іоркскаго колледжа, поэтому, была поднять умственный уровень женщинъ, посвящающихъ себя медицинѣ, допустить къ изученію послѣдней только такихъ лицъ, которыя пріобрѣтенными раньше познаніями доказали, что онѣ достойны ея; самое изученіе медицины поднять на высоту, которая заставляла бы публику относиться съ уваженіемъ къ женщинамъ-врачамъ, вмѣсто того презрительнаго отношенія, которымъ онѣ пользовались до сихъ поръ. Насколько эти правила дѣйствительно имѣли важное значеніе, можно судить потому, что когда въ 1876 году трехлѣтній курсъ вмѣсто факультативнаго сдѣланъ былъ обязательнымъ, число ученицъ уменьшилось на одну третью часть; точно также и строгія экзаменаціонныя требованія уменьшили число ученицъ на цѣлую половину. Въ результатѣ однако Нью-Іоркскій колледжъ имѣлъ самое благотворное вліяніе на дальнѣйшее развитіе женскаго медицинскаго образованія въ Америкѣ. Одинъ за другимъ стали возникать другіе женскіе медицинскіе колледжи, послѣдовавшіе его примѣру; нѣкоторые универ-

ситеты также стали допускать женщинъ къ слушанію лекцій на своихъ медицинскихъ факультетахъ, каковы университеты Бостона, Буффало, Сиракузъ, Мичигана, Калифорніи и т. д., а въ самое послѣднее время (въ 1890 году) одинъ изъ первоклассныхъ университетовъ страны, университетъ Джона Гопкинса, открылъ женщинамъ доступъ на свои медицинскія лекціи, будучи къ этому побуждаемъ пожертвованіемъ въ 100,000 долларовъ, сдѣланнымъ въ пользу университета нѣкоторыми женщинами. Достойно замѣчанія то обстоятельство, что нѣкоторые университеты, каковы Мичиганскій и Бостонскій, рѣшились избѣгнуть упрековъ, выставляемыхъ противъ совмѣстнаго преподаванія медицины мужчинамъ и женщинамъ, тѣмъ, что нѣкоторые предметы, каковы акушерство, гинекологія, нѣкоторые отдѣлы хирургіи и терапіи преподаются мужчинамъ и женщинамъ отдѣльно; точно также при чтеніи клиническихъ лекцій, въ тѣхъ случаяхъ, при которыхъ демонстрированіе какой-нибудь болѣзни оказывается неудобнымъ для смѣшанной аудиторіи, профессоръ распоряжается объ удаленіи мужской или женской половины изъ палаты, смотря по особенностямъ даннаго случая. Такимъ образомъ было устранено одно изъ важнѣйшихъ затрудненій, которое до сихъ поръ значительно мѣшало успѣшному развитію женскаго медицинскаго образованія въ Америкѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мало-по-малу прекратился также и антагонизмъ, который въ первое время обнаруживался со стороны мужскихъ представителей медицинской профессіи противъ стремленія женщинъ къ завоеванію той же профессіи. Наиболѣе рѣзкое выраженіе антагонизмъ этотъ нашелъ въ постановленіи филадельфійскаго окружнаго медицинскаго общества, согласно которому не только женщины-врачи не допускались въ число членовъ общества, но послѣднее должно было исключать изъ состава своихъ членовъ всякаго врача, который преподавалъ бы въ филадельфійскомъ женскомъ колледжѣ, или консультировалъ бы съ женщиной врачемъ. Примѣру филадельфійскаго общества врачей послѣдовали другія, что въ свою очередь вызвало сильную оппозицію со стороны благомыслящихъ представителей медицинской профессіи. Едва ли, впрочемъ, слѣдуетъ слишкомъ строго обвинять первоначальныхъ антагонистовъ женскаго медицинскаго образованія, если принять во вниманіе тотъ низкій уровень, на которомъ это образованіе было поставлено съ самаго начала. Въ настоящее

время вопросъ этотъ считается давно законченнымъ, женщины-врачи состоятъ членами многочисленныхъ медицинскихъ обществъ, мужчины охотно консультируютъ съ ними и отношенія между ними самыя лучшія. Въ 1880 году число всѣхъ женщинъ-врачей въ Соединенныхъ Штатахъ равнялось 2,432, а съ тѣхъ поръ конечно число это должно было значительно возрасти. Многія женщины не только занимаютъ должности въ женскихъ госпиталяхъ, но и во многихъ общихъ, такъ что въ положеніи мужчинъ и женщинъ врачей въ настоящее время почти нѣтъ разницы. Многія изъ американскихъ женщинъ - врачей отличаются въ области хирургіи: такъ, напр., въ New-Jork Infirmary съ 1873 по 1890 г. было произведено 829 операцій (въ томъ числѣ 48 вскрытій брюшной полости) все женщинами, въ Чикагскомъ госпиталѣ съ 1881 г. по 1888 произведено было женщинами 201 гинекологическихъ операцій и 114 общихъ; въ филадельфійскомъ госпиталѣ отъ 1876 до 1889 г. 91 лапаротомія и т. д. Изъ собранныхъ статистическихъ данныхъ оказывается, что средній заработокъ американской женщины-врача составляетъ около 3,000 дол. (6,000 р.) въ годъ, причемъ болѣе половины изъ нихъ не только содержатъ самихъ себя, но и имѣютъ на своемъ попеченіи также и другихъ лицъ. Есть даже нѣсколько женщинъ-врачей, имѣющихъ отъ 15,000 до 20,000 долларовъ въ годъ (30,000—40,000 р.). Что касается научныхъ успѣховъ американскихъ женщинъ-врачей, то достаточно указать на многочисленныя (болѣе 150) статьи и рефераты, написанные женщинами втеченіе 1872—1890 г. въ разныхъ медицинскихъ журналахъ, чтобы убѣдиться, что успѣхи эти сравнительно съ короткимъ временемъ, прошедшимъ съ тѣхъ поръ, какъ женщины стали заниматься медициной, достаточно велики.

Если завоеваніе медицинской профессіи стоило американскимъ женщинамъ не мало усилій и борьбы, то не меньше труда и борьбы стоило также завоеваніе другой либеральной профессіи — юридической. Замѣчательно, что доводы противъ допущенія женщинъ къ занятію адвокатурой основывались на тѣхъ же соображеніяхъ «приличія», изъ которыхъ исходили противники допущенія женщинъ къ медицинской профессіи. Когда въ концѣ 60 годовъ нѣкая г-жа Бро-

дуэлль, приготовившаяся къ юридическому экзамену подъ руководствомъ своего мужа, бывшаго судьи, обратилась къ суду въ штатѣ Иллинойсъ съ просьбой о допущеніи ея къ занятію адвокатурой послѣ соотвѣтствующаго испытанія, то ей было отказано на томъ основаніи, что желаніе ея противно существующему съ незапамятныхъ временъ порядку вещей. — «Всѣми до сихъ поръ считалось почти аксіомой, — писалъ по этому поводу иллинойскій судъ, — что Богъ предназначилъ обоимъ поламъ разныя сферы дѣятельности и что только мужчинамъ подобаетъ издавать, комментировать и приводить въ исполненіе законы. Быть можетъ, мнѣніе это ошибочно, но нельзя отрицать, что оно раздѣлялось всѣми... Пожалуй, есть нѣкоторыя отрасли юридической дѣятельности, къ которымъ женщина можетъ приноровиться и работать въ нихъ. Но намъ кажется, что сами женщины должны обратить серьезное вниманіе на то, удобно ли для нихъ подвергаться перипетіямъ судебныхъ состязаній, быть на виду у многочисленной публики и съ трепетомъ выжидать результата этихъ состязаній въ видѣ приговора суда? Не будетъ ли это имѣть своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе уваженія и предупредительности, которыми такъ гордится сильный полъ въ своихъ отношеніяхъ къ слабому?» Подобные же доводы были приведены верховнымъ судомъ штата Висконсинъ въ оправданіе своего отказа г-жѣ Гуделль, когда послѣдняя просила допустить ее къ занятію адвокатурой. «Профессія эта, — отвѣчалъ въ своемъ отказѣ судъ, — широко обнимаетъ разнообразныя сферы жизни, и чтобы честно ее выполнять и приносить пользу обществу, необходимо посвятить ей всю свою жизнь. Природа предназначила женщину къ рожденію и воспитанію дѣтей, къ охраненію домашняго очага, къ поддержанію семейнаго счастья, любви и чести. Всякія постороннія занятія женщинъ, несогласныя съ этими естественными и священными обязанностями ихъ, какова юридическая профессія, составляютъ нарушеніе естественнаго закона, и если дѣлаются добровольно, то составляютъ прямую измѣну природѣ. Стеченіе несчастныхъ обстоятельствъ жизни, конечно, можетъ постигнуть оба пола, вслѣдствіе чего для женщины можетъ явиться необходимость отказаться отъ исполненія своего естественнаго долга. Но если и есть многія занятія, пригодныя для женскаго характера, то юридическая профессія, во всякомъ случаѣ, не принадлежитъ къ ихъ

числу. Особенности женскаго характера: мягкость, нѣжность, воспріимчивость, чувствительность, душевная чистота, возбуждаемость, подчиненіе разсудка ощущеніямъ,—несомнѣнно суть такія качества, которыя дѣлаютъ ее неспособной для публичныхъ состязаній. Природа столь же мало назначила женщину для состязаній въ залѣ суда, какъ и для физической борьбы на полѣ сраженія. Женщина создана для занятій лучшими и болѣе благородными дѣлами. Юридическая профессія имѣетъ дѣло не со святыми міра сего, а наоборотъ, со всѣмъ, что есть въ жизни себялюбиваго и злого, низкаго и преступнаго, грубаго и жестокаго, отвратительнаго и безнравственнаго. Было бы глубоко оскорбительно для невинной чистой души женщины, было бы не менѣе обидно для мужчинъ, соединяющихъ съ именемъ женщины свои лучшія чувства, все, что есть для нихъ пріятнаго и свѣтлаго въ жизни, если бы женщина вынуждена была, въ силу своей профессіи, вмѣшиваться во всю грязь и мерзость, которыя доходятъ до суда, вникать въ подробности всѣхъ этихъ отвратительныхъ дѣлъ о кровосмѣшеніи, изнасилованіи, соблазнѣ, сводничествѣ, прелюбодѣяніи, беременности, незаконномъ прижитіи ребенка, проституціи, преступномъ сожительствѣ, умерщвленіи плода, дѣтоубійствѣ, разводѣ».

Всѣ эти возраженія однако нисколько не мѣшали американскимъ женщинамъ съ энергіей и рѣшимостью продолжать въ той или другой формѣ добиваться своего. Упомянутая г-жа Гудель въ концѣ концевъ добилась допущенія къ занятію адвокатурой, сначала при одномъ судѣ, а затѣмъ при всѣхъ прочихъ, сдѣлавшись потомъ однимъ изъ выдающихся адвокатовъ страны. Г-жа Бродуэлль апеллировала въ федеральный верховный судъ, который однако утвердилъ рѣшеніе иллинойскаго суда. Тогда г-жа Бродуэлль принялась за издательскую дѣятельность, основавъ въ 1868 году одинъ изъ выдающихся американскихъ юридическихъ органовъ «The Chicago Legal News» и занимаясь затѣмъ изданіемъ разныхъ другихъ юридическихъ трудовъ, изъ которыхъ особенно выдается «Сводъ рѣшеній апелляціоннаго суда штата Иллинойсъ». Несмотря на то, что въ 1872 г. законодательное собраніе этого штата издало законъ, согласно которому «никому не должно быть отказываемо въ занятіи какой нибудь должности или профессіи (за исключеніемъ военной службы) только на основаніи пола претендента», г-жа Бродуэлль не

захотѣла пользоваться этимъ закономъ, будучи довольна избранной ею дѣятельностью. За то она имѣла чрезъ нѣсколько лѣтъ удовлетвореніе, что тотъ же самый судъ, по собственной инициативѣ, единогласно постановилъ дать ей право заниматься адвокатурой во всѣхъ судахъ штата.

Какую энергію и силу воли американскія женщины проявляли въ своемъ стремленіи къ юридической профессіи, можно видѣть хоть-бы изъ слѣдующаго примѣра. Нѣкая г-жа Фольцъ, будучи несчастна въ замужествѣ и вынуждена своими средствами содержать семью, испробовала различныя профессіи, начиная съ шитья платья и содержанія модной мастерской, и кончая управленіемъ хоровыми классами и содержаніемъ столовниковъ. По совѣту одного адвоката, она стала заниматься изученіемъ законовъ, а чрезъ нѣкоторое время поступила въ контору одного юриста, гдѣ получила возможность изучить юридическія дѣла практически. Добившись развода съ мужемъ, она уѣхала въ С.-Франциско, желая прослушать курсъ въ тамошнемъ Hostings Law College. Деканъ допустилъ ее къ слушанію лекцій временно, втеченіе 3-хъ дней, пока совѣтъ разберетъ дѣло. Совѣтъ однако ей въ просьбѣ отказалъ, находя, что «неразумно, неудобно и несогласно съ интересами колледжа допустить женщину въ качествѣ студента». Тогда г-жа Фольцъ преспокойно заявила декану, что она все-таки будетъ слушать лекціи,—миролюбиво, если ей позволятъ, насильно, — если она къ этому будетъ вынуждена. Чтобы добиться своего, она подала просьбу въ судъ, который призналъ справедливость ея требованія. Тогда совѣтъ колледжа апеллировалъ въ верховный судъ штата, предъ которымъ г-жа Фольцъ сама защищала свое дѣло, доказывая, что колледжъ составляетъ часть университета С.-Франциско, университетъ же доступенъ обоимъ поламъ. Верховный судъ призналъ справедливость ея требованія, и она была допущена къ слушанію лекцій. Интересенъ ея разсказъ о томъ, какъ она получила первую «практику».

«Это было въ тотъ самый день, когда верховный судъ постановилъ допустить меня къ веденію дѣлъ; я возвращалась изъ С.-Іозе въ С.-Франциско. Въ одномъ поѣздѣ со мною ѣхалъ одинъ старый джентльменъ, знавшій исторію пережитой мною борьбы и мои стремленія. По дорогѣ онъ мнѣ предложилъ, не возьмусь-ли я отстоять

на судѣ его право на кусокъ земли, который онъ купилъ и который другой поселенецъ оспаривалъ у него. Мой будущій кліентъ имѣлъ на-готовѣ всѣхъ свидѣтелей и всѣ необходимыя доказательства, и нужно было только явиться въ судъ на другой день въ 10 час. утра. Я никогда не была въ земскомъ судѣ (Land office), я не знала принятыхъ тамъ правилъ веденія дѣла, но вѣдь я могла узнать еще, а потому я дѣло взяла.

«Этотъ день составляетъ поворотъ въ моей жизни. Для того, чтобы уплатить 10 долларовъ въ верховный судъ за допущеніе къ веденію дѣлъ, я заложила свою брошку, составлявшую для меня, по связаннымъ съ нею воспоминаніямъ, драгоцѣнность. На другой день, около 7 часовъ утра, когда я еще не успѣла встать, я услышала стукъ въ дверяхъ. Это былъ мой кліентъ. Я наскоро одѣлась и вступила съ нимъ въ разговоръ черезъ дверь. Онъ спрашивалъ, сколько я желаю получить за свои услуги; я и сама не знала, что отвѣчать, но рѣшилась потребовать 25 долларовъ. Онъ нѣсколько поколебался и потомъ заявилъ, что, по уплатѣ вознагражденія свидѣтелямъ и прочихъ расходовъ, ему останется только 15 долларовъ для защитника, и если я согласна за такую сумму, то хорошо. Я согласилась, потому что очень нуждалась въ деньгахъ. Первымъ дѣломъ я пригласила свидѣтелей и подвергла ихъ допросу, затѣмъ мы всѣ разстались съ тѣмъ, чтобы встрѣтиться въ судѣ, но я еще ранѣе отправилась туда прямо къ генеральному контролеру (General Surveyor).

«Считая, что правда всегда лучше всего, я прямо ему разсказала, что имѣю дѣло, назначенное на 10 ч. утра, но я ничего не знаю объ этихъ дѣлахъ, а потому желаю раньше ознакомиться съ соотвѣтствующими законами. Онъ оказался очень любезнымъ и снабдилъ меня книжкой, заключающей всѣ необходимыя свѣдѣнія. Тогда я рѣшилась попросить его отложить дѣло до слѣдующаго дня, на что онъ согласился. Я почувствовала себя безконечно счастливой и поспѣшила со своей дорогой книжкой къ лѣстницѣ, гдѣ встрѣтила своего кліента и свидѣтелей и сообщила имъ объ отсрочкѣ дѣла. На слѣдующій день я выиграла дѣло, выкупила брошку и уплатила долгъ въ гостинницѣ».

Само собой разумѣется, что г-жа Фольцъ не единственная среди

американскихъ женщинъ-юристовъ, отличившихся такой энергіей и мужествомъ. Въ штатѣ Огайо первымъ піоноромъ юридической профессіи изъ числа женщинъ была г-жа Лэтесъ, допущенная къ веденію дѣлъ при судахъ этого штата въ 1872 г. Вскорѣ затѣмъ ея примѣру послѣдовала сестра ея, и обѣ сестры стали практиковать вмѣстѣ, на товарищескихъ началахъ. По выходѣ старшей сестры замужъ, тоже за адвоката, младшая сестра отдѣлилась, и оба супруга въ свою очередь стали практиковать вмѣстѣ на товарищескихъ началахъ. У нихъ родилось трое дочерей, изъ которыхъ старшія (14 и 12 лѣтъ) слушаютъ лекціи по классическимъ предметамъ въ университетѣ, къ которымъ онѣ были подготовлены самой матерью безъ помощи другихъ учителей. Въ 1881 г. м-ръ Лэтесъ совершенно оглохъ и это значительно увеличило обязанности его компаньона-жены. Вотъ какъ Chicago Dayly Tribune описываетъ сотрудничество обоихъ супруговъ: «М-ръ Лэтесъ совершенно глухъ, а его жена обыкновенно сидитъ возлѣ него въ судѣ и повторяетъ ему слово въ слово, что въ судѣ говорится, и хотя губы ея не издаютъ никакого звука, онъ знаетъ каждое слово, сказанное судьями, присяжными или противной стороной. Безъ ея сотрудничества онъ былъ-бы совершенно безпомощенъ въ своей практикѣ. Оба супруга работаютъ вмѣстѣ въ каждомъ дѣлѣ, и рѣдко можно видѣть одного безъ другого. Они имѣютъ очень большую и богатую практику». Чтобы имѣть понятіе объ обширности ихъ практики, достаточно указать на то, что изъ 226 гражданскихъ дѣлъ, разбиравшихся втеченіе семестра въ томъ судебномъ округѣ, гдѣ они практикуютъ, на ихъ долю пришлось около 50 дѣлъ, между тѣмъ какъ въ этомъ округѣ практикуютъ не менѣе 45 адвокатовъ; сверхъ того, они имѣли еще много практики въ сосѣднихъ округахъ.

Другое семейство адвокатовъ, состоящее изъ отца, полковника Пира, матери и трехъ дочерей, такъ и извѣстно на большомъ районѣ подъ именемъ the Pier family of lawyers. Самъ полковникъ ужъ очень давно практикуетъ, жена и старшая дочь окончили юридическій факультетъ Висконсинскаго университета въ 1887 году. Всѣ трое практикуютъ теперь вмѣстѣ; младшія двѣ дочери тоже недавно окончили юридическій факультетъ въ томъ же университетѣ, въ которомъ получили дипломы мать и старшая сестра. Вотъ какъ одна

американская газета описываетъ первое появленіе старшей дочери, miss Kate. 21 года, передъ верховнымъ судомъ: «Противникомъ ея былъ I. I. Sutton, старый практикъ... Аудиторія была такая, что и молодого мужчину можно было извинить за нескладность рѣчи. Здѣсь были на-лицо всѣ звѣзды юридическаго міра. Однако миссъ Пиръ не обнаруживала никакого замѣшательства. Ея аргументація прямо и непосредственно вела къ цѣли, будучи лишена тѣхъ излишествъ и преувеличеній, которыя такъ часто характеризуютъ рѣчи и болѣе опытныхъ адвокатовъ мужского пола. Она излагала свое дѣло безъ запинки, часто цитируя авторитеты и обнаруживая такое знаніе законовъ и самообладаніе, что можно было убѣдиться, что она любитъ свою профессію и вполнѣ можетъ разсчитывать на успѣхъ. Дѣйствительно, когда черезъ двѣ недѣли судьями было постановлено рѣшеніе, она узнала, что она выиграла дѣло. Съ тѣхъ поръ она и мать ея часто выступаютъ на судѣ».

Мы могли-бы привести еще многочисленные примѣры энергіи и настойчивости, съ которыми американскія женщины добивались доступа къ юридической профессія, выдающихся способностей, обнаруживаемыхъ ими при самомъ веденіи дѣлъ, и замѣчательныхъ семейныхъ добродѣтелей, глубокой преданности семьѣ и рѣдкой заботливости о домашнемъ очагѣ, которыми отличаются американскія женщины-юристы, несмотря на свои многосложныя оффиціальныя занятія. Но мы думаемъ, что и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, насколько ошибочны тѣ доводы и возраженія противъ допущенія женщинъ къ юридической профессіи, которыя были приведены выше. Съ тѣхъ поръ прошло какихъ-нибудь 15—20 лѣтъ, и въ настоящее время женщины имѣютъ доступъ почти во всѣ юридическія школы страны, суды также почти во всѣхъ штатахъ выдаютъ имъ свидѣтельства на право веденія дѣлъ; въ нѣкоторыхъ штатахъ даже женщины назначаются экзаменаторами окончившихъ курсъ въ университетахъ и желающихъ заниматься адвокатурой, а также на другія судебныя должности. Двѣ юридическія газеты въ Чикаго: «Chicago Legal News» и «Chicago Law Times» издаются женщинами; сверхъ того, женщины принимаютъ большое участіе и въ юридической литературѣ. Въ 1886 г. образовалось первое общество женщинъ-юристовъ—«The Equity Club», а въ 1888 г. было

основано международное общество женщинъ-адвокатовъ (Womans International Bar Association), задавшееся цѣлью: 1) открывать юридическія школы для женщинъ; 2) устранять препятствія къ допущенію женщинъ къ адвокатской дѣятельности или къ званію судьи; 3) распространять свѣдѣнія, касающіяся юридическаго положенія женщинъ; и 4) стремиться къ улучшенію этого положенія.

Мужчины-юристы охотно принимаютъ женщинъ въ свои общества и относятся къ нимъ съ чрезвычайной вѣжливостью, точно такъ же, какъ судьи, присяжные и другія судебныя должностныя лица. Вліяніе присутствія женщинъ на судоговореніе самое лучшее: горячія выходки противъ противника, бывшія столь частыми раньше, когда обѣ «стороны» принадлежали одному и тому же полу, теперь составляютъ рѣдкое, почти невозможное явленіе. Общій тонъ выраженій сдѣлался приличнѣе, вѣжливѣе, сдержаннѣе, особенно въ случаѣ разсмотрѣнія преступленій противъ нравственности. Конечно, юридическую профессію нельзя еще считать открытой для женщинъ въ полномъ ея объемѣ, такъ какъ пока нѣтъ примѣра женщинъ-судей, а также нѣтъ еще общаго закона, допускающаго женщинъ къ избранію въ присяжные засѣдатели. Однако въ нѣкоторыхъ штатахъ уже сдѣланы попытки назначать въ составъ присяжныхъ засѣдателей женщинъ. Опыты оказались вполнѣ удачными. Допущеніе женщинъ къ обязанностямъ судьи и въ присяжные засѣдатели поэтому составляетъ только вопросъ времени.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Бросая ретроспективный взглядъ на все изложенное нами до сихъ поръ, мы видимъ, что американская женщина въ настоящее время занимаетъ во всѣхъ почти сферахъ соціальной жизни такое же положеніе, какъ мужчина, а въ нѣкоторыхъ даже преимущественное. Мы оставили безъ разсмотрѣнія одну изъ наиболѣе важныхъ сферъ дѣятельности, въ которой американская женщина особенно отличается, общественно-благотворительную, какъ не входящую непосредственно въ нашу программу. Но насколько велика и распространена дѣятельность женщинъ въ этомъ отношеніи, можно видѣть изъ того, что уже одно «женское общество распространенія трезвости» (Woman's Christian Temperance Union) насчитываетъ до 200,000 членовъ, имѣя многочисленныя развѣтвленія во всей странѣ, издавая множество газетъ и брошюръ, изъ которыхъ главный органъ, «Union Signal», имѣетъ болѣе 80,000 подписчиковъ. А какъ велика и благотворна была дѣятельность женщинъ въ дѣлѣ освобожденія негровъ, въ дѣлѣ организаціи Краснаго креста, дѣлѣ призрѣнія дѣтей, въ организаціи помощи для бѣдныхъ, въ устройствѣ попечительствъ для заключенныхъ, и т. д., и т. д. Мы отчасти ознакомились съ нѣкоторыми благими учрежденіями, устроенными женщинами въ пользу своихъ сестеръ, живущихъ физическимъ трудомъ. Какъ ни знаменательны эти учрежденія и какъ ни велика ихъ польза, но что они значатъ въ сравненіи съ той суммой благъ, которую американскія женщины распространяютъ вокругъ себя, среди страждущаго человѣчества, во всевозможныхъ другихъ видахъ и формахъ! Конечно, чтобы дѣлать столько добра, недостаточно только обладать извѣстными матеріальными средствами, или имѣть доброе сердце, а необходимо обладать общественнымъ положеніемъ, безъ котораго невозможна ни одна общественная инниціатива, необходимо имѣть широкое образованіе, дающее возможность правильно понимать общественныя нужды и потребности. Все это составляетъ въ Америкѣ въ такой же степени достояніе женщинъ, какъ и мужчинъ, будучи естествен-

нымъ и логическимъ дополненіемъ всѣхъ прочихъ соціальныхъ преимуществъ, которыми пользуются американскія женщины, и всѣхъ прочихъ душевныхъ качествъ, которыя, подъ вліяніемъ окружающей атмосферы, сдѣлались ихъ второй натурой.

Въ одномъ только отношеніи американскія женщины остаются до сихъ поръ еще не уравненными съ мужчинами—въ обладаніи избирательнымъ правомъ, какъ активнымъ, такъ и пассивнымъ. Было-бы однако ошибочно думать, что американская женщина относится къ этому вопросу равнодушно и что ею ничего не сдѣлано до сихъ поръ для измѣненія этого положенія. Уже около 40 лѣтъ она ведетъ дѣятельную борьбу для пріобрѣтенія и этихъ правъ, а если въ настоящее время борьба еще не доведена до конца, то во всякомъ случаѣ многое на этомъ пути уже достигнуто ею. Начало этой борьбы относится къ сороковымъ годамъ, когда начато было движеніе противъ рабовладѣнія. Женщины принимали самое дѣятельное участіе въ этомъ движеніи, собирали митинги и произносили пламенныя рѣчи. Когда въ 1840 г. въ Лондонѣ состоялся всемірный конгрессъ противъ рабовладѣнія (World's Antislavery Convention), на который съѣхались делегаты разныхъ аболиціонистскихъ обществъ, изъ Америки были посланы делегатами также нѣсколько женщинъ, въ числѣ которыхъ была извѣстная аболиціонистка Лукреція Маттъ. Лондонскіе аболиціонисты, большинство которыхъ были консерваторы, нашли неумѣстнымъ присутствіе на ихъ засѣданіяхъ женщинъ; мнѣнія раздѣлились, произошли горячія и ожесточенныя пренія, окончившіяся исключеніемъ женскихъ делегатовъ изъ состава конгресса. Лондонское высшее женское общество съ живѣйшимъ интересомъ слѣдило за исходомъ этой борьбы; во время преній на галлереяхъ въ числѣ зрительницъ были такія выдающіяся женщины, какъ Елизавета Фрай и лэди Байронъ. Какъ-бы то ни было, инцидентъ этотъ произвелъ сильное впечатлѣніе на женскихъ делегатовъ, убѣдившихся воочію, насколько велики еще предубѣжденія противъ женщинъ, даже среди такихъ лицъ, которыя, по своему образованію и по проповѣдуемымъ ими убѣжденіямъ о равенствѣ всѣхъ людей, казалось-бы, не должны были допускать подобную нетерпимость. Возвратившись на родину, Лукреція Маттъ, вмѣстѣ съ другой женщиной, присутствовавшей на лондонскомъ конгрессѣ, Елизаветой Стантонъ, рѣшились основать

общество борьбы за права женщинъ. Первый конгрессъ этого общества (Woman's Rights Convention) состоялся въ штатѣ Нью-Іоркъ, въ 1848 году. Исходя изъ того положенія, что для того, чтобы достигнуть чего-нибудь, нужно требовать многаго, Лукреція Маттъ и Елизавета Стантонъ на конгрессѣ выставили слѣдующую обширную программу своихъ требованій: равенство правъ въ колледжахъ и университетахъ, въ промышленности и трудѣ; право голосованія, право участія въ государственной и общественной службѣ, въ полученіи пенсій и наградъ, право личной независимости, равенство правъ въ бракѣ, во владѣніи собственностью, въ полученіи платы за равный трудъ, въ совершеніи договоровъ, въ судебныхъ искахъ, наконецъ право засѣдать въ судахъ, особенно, когда судъ производится надъ женщиной.

За этимъ конгрессомъ послѣдовалъ рядъ другихъ въ разныхъ другихъ городахъ страны, движеніе приняло обширные размѣры, и многія улучшенія въ законодательствѣ Штатовъ, касающіяся правъ женщинъ, обязаны давленію этихъ конгрессовъ на общество, печать и законодательныя собранія. Въ 1869 г. возникли два новыхъ общества борьбы за избирательныя права женщинъ, одно въ Нью-Іоркѣ (The National Woman Suffrage Association), а другое въ Бостонѣ (The American Woman Suffrage Association). Первое имѣло своимъ органомъ «The Revolution», второе—«The Woman Journal». Каждое изъ этихъ обществъ имѣло отдѣленія почти во всѣхъ штатахъ, созывавшія ежегодно конгрессы для защиты общаго дѣла. въ 1890 г. оба эти общества соединились въ одно подъ названіемъ: The National—American Woman Suffrage Association.

Результатомъ этого движенія явились, какъ мы уже сказали, многія улучшенія въ правовомъ положеніи американскихъ женщинъ, касающіяся какъ гражданскихъ, такъ и политическихъ ихъ отношеній. Во всѣхъ почти штатахъ женщины получили право избиранія, какъ активное, такъ и пассивное, въ училищные комитеты, играющіе такую важную роль въ дѣлѣ воспитанія американскаго юношества; въ штатѣ Канзасъ онѣ участвуютъ въ муниципальныхъ выборахъ, а въ штатѣ Віомингъ, до 1890 года считавшемся территоріей, женщины пользуются полными политическими правами, наравнѣ съ мужчинами, втеченіе 20 лѣтъ. Надо полагать, что не-

далеко то время, когда этотъ штатъ не составитъ больше исключенія среди прочихъ штатовъ Союза въ этомъ отношеніи, и что и эта послѣдняя преграда, отдѣляющая мужчинъ отъ женщинъ, будетъ уничтожена.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изученные нами факты американской жизни представляютъ примѣръ того, чего только нельзя достигнуть силою энергіи и сорьезнаго искренняго желанія. Правда, значительной долей своего успѣха и своего привиллегированнаго положенія американская женщина обязана, какъ мы видѣли, всему историческому развитію американской націи, благопріятному и счастливому стеченію обстоятельствъ національной жизни. Но главную заслугу въ этомъ успѣхѣ американская женщина имѣетъ полное право приписать самой себѣ, своей собственной энергіи и дѣятельности, своей инипіативѣ и своему желанію. Современное привиллегированное положеніе американской женщины стоило ей многихъ усилій и борьбы, и если она въ настоящее время стоитъ безконечно выше и счастливѣе своей европейской подруги, то послѣдняя можетъ въ этомъ примѣрѣ, представляемомъ американской женщиной, лишь черпать бодрость и утѣшеніе, какъ доказательство того, что правда и справедливость въ концѣ-концовъ должны всегда торжествовать, если только имѣть достаточно энергіи, чтобы къ нимъ стремиться всей душой и самому оказаться ихъ достойнымъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Популярно-научныя книги.

Духовный прогрессъ. *П. Н. Лоскутова.* Ц. 1 р.
Очеркъ происхожденія и развитія семьи и собственности. *М. Ковалевскаго* Перев. съ французск. *М. Гольшина* Ц. 60 к.
Воспитаніе воли. Ж. Пэйо. Перев. съ французск. *М. А. Шишмаревой.* Ц. 75 к.
Исторія, какъ наука. *Лакомба.* Переводъ подъ редакціей Р. И. Сементковскаго. Ц. 1 р. 25 к.
Семь новѣйшихъ чудесъ свѣта. Ч. *Кента* Перевелъ Д. А. Головъ. Со многими рис. Ц. 1 р.
Исторія земли. Составилъ по Бомелли, Неймайру и друг. *В. К. Агафоновъ.* Со множествомъ рисунк. Ц. 1 р. 50 к.
Азбука домоводства и домашней гигіены. Сост. *М. Клима.* Перевелъ Н. Корфъ. Ц. 75 к.
Наука о жизни. Популярная физіологія человѣка. *В. Лункевича.* Съ 91 рисунк. Ц. 1 р.
Преступная толпа. Опытъ коллективной психологіи. *С. Сигеле.* 116 стр. Ц. 30 к.
Пессимизмъ. *Д. Селли.* Популярный обзоръ всѣхъ пессимистическихъ ученій. Пер. съ англійскаго подъ редакціей *В. Яковенко.* Ц. 1 р. 50 к.
Философія Герберта Спенсера, въ сокращ. изложеніи *Коллинса.* Пер. *П. Ноцкевскаго.* Ц. 2 р.
Законы подражанія. *Тарда.* Ц. 1 р. 50 к.
Домашній опредѣлитель поддѣлокъ. *А. Альмединнгена.* Ц. 60 к.
На всякій случай! Научно-практическіе совѣты сельскимъ хозяевамъ. *А. Альмединнгена.* Два тома. Цѣна каждаго 50 к.
Гигіена женщины. Д-ра *М. Тило.* 2-е изд. Ц. 40 к.
Гигіена семьи. *Гебера.* Пер. съ нѣм. Ц. 50 к.
Берегите легкія! Гигіеническія бесѣды д-ра *Нимейера.* Съ 80 рис. 2-е изд. Ц. 75 к.
Уходъ за больн. дѣтьми. Д-ра *Перье.* Ц. 50 к.
Сохраненіе здоровья. Общая гигіена въ прим. къ обыден. жизни. *Д-ра Эйдама.* Ц. 40 к.
Дѣтскій докторъ. Популярное руководство для матерей и воспитателей *Д-ра Варіо.* Перев. подъ редакціею проф. *Пономарева.* Съ рис. Ц. 1 р.
Бактеріи и ихъ роль въ жизни человѣка. *Д-ра Мигулы.* Перев. съ нѣмецк. Съ 35 рис. Ц. 1 р.
Предсказаніе погоды. *Г. Далле.* Переводъ съ франц. Съ 40 рис. Ц. 1 р. 25 к.
Дарвинизмъ. *Э. Ферьера.* Перев. съ франц. Популяр. излож. ученія Дарвина. 2 изд. Ц. 60 к.
Жизнь на Сѣверѣ и Югѣ (отъ полюса до экватора). *А. Брэма* Дополненіе къ его сочин. „Жизнь животныхъ". Со многими рис. Ц. 2 р.
Первобытные люди. *Дебьера.* Перев. съ франц. и дополн. *М. Энгельгардта.* Съ 84 рис. Ц. 1 р.
Фабричная гигіена. *Святловскаго.* 153 рис. 4 р.
Усталость. Популярно-научныя бесѣды проф. *А. Моссо.* Съ 30 рис. Ц. 1 р. 25 к.
Рабочій вопросъ. *А. Ланге.* Перев. съ нѣмецкаго. 2-е изд. Ц. 1 р. 25 к.
Который часъ? *И. Васильева.* Популярн. руководство для повѣрки часовъ безъ помощи часовщика и для устройства солнечн. часовъ. 2-е изд. съ 18 рис. Ц. 30 к.
Физіологическая психологія. *Циэена.* Перев. подъ редакціей проф. *В. Чижа.* Съ 21 рис. Ц. 75 коп.
Звѣздный міръ. Популярно-астрономическія бесѣды. *Предтеченскаго.* Со мн. рис. Ц. 30 к.
Разсказы о небѣ. *К. Фламмаріона.* Перев. съ франц. *Е. Предтеченскаго.* Съ 64 рис. Ц. 50 к.
Уходъ за больными въ семьѣ. Д-ра *Энцлера.* Ц. 50 к.

Гигіена дѣтства. Д-ра *Перье.* Ц. 50 к.
Записки желудка. Съ англійскаго. Ц. 50 к.
Электричество въ природѣ. *Ж. Дари.* Переводъ съ французс. *Д. Голова.* Съ 102 рис. Ц. 1 р. 25 к.
Міръ грезъ. *Д-ра Симона,* Сновидѣнія, галлюцинаціи, сомнамбулизмъ, гипнотизмъ. Съ фр. Ц. 1 р.
Физіологія души. *А. Герцена.* Переводъ съ франц. 2-е изд. Ц. 75 к.
Ручной трудъ. *Графиньи.* Руководство къ домашнимъ занятіямъ ремеслами. Перев. съ франц. Съ 400 рис. 2-е изд. Ц. 1 р. 50 к. Въ папкѣ 1 р. 75 к. Въ переплетѣ 2 р.
Эйфелева башня. *Г. Тисандье.* Съ 34 рис. Ц. 50 к.
Экстазы человѣка. *П. Мантегацца.* Переводъ съ 5-го итальян. изд. Ц. 1 р. 50 к.
Умственныя эпидеміи. Д-ра *Реньяра.* Переводъ *Эл. Зауеръ.* Съ 110 рис. 2-е изд. Ц. 1 р.
Свѣтъ Божій. Популярн. очерки міровѣдѣнія. 6-е изд., исправленное. Съ 65 рис. Ц. 30 к.
Общедоступная астрономія *К. Фламмаріона.* Съ 100 рис. 3-е изд. Ц. 80 к.
Телефонъ и его практическія примѣненія. *Майера и Присса.* Перев. *Д. Головъ.* Съ 293 рис. Ц. 2 р. 50 к.
Электрическіе элементы. *Ніоде.* Перевелъ и дополнилъ *Д. Головъ.* Со мног. рисунками. Ц. 2 р.
Электрическіе аккумуляторы. *Э. Ренье.* Перевелъ *Д. Головъ.* Съ 76 рис. Ц. 1 р. 25 к.
Электрическое освѣщеніе. Составилъ *В. Чиколевъ.* Съ 151 рис. Ц. 2 р. 50 к.
Домашнее электрическое освѣщеніе и уходъ за аккумул. *Соломенса.* Съ 81 рис. Ц. 1 р. 25 к.
О безопасности электрическаго освѣщенія *В. Чиколева.* Ц. 25 к.
Электричество и магнитизмъ. *А. Гано и Ж. Маневрье.* Переводъ *Ф. Павленкова, В. Черкасова* и *С. Степанова.* 340 рис. Ц. 1 р. 50 к.
Популярныя лекціи объ электричествѣ и магнитизмѣ. *О. Хвольсона.* Съ 230 рис. Ц. 2 р.
Главнѣйшія приложенія электричества. *Э. Госпиталье.* рис. 2-е изд. Ц. 2 р. 50 к.
Электрическая передача энергіи (передача силы на разстояніи). *Каппа.* Съ 50 рис. Ц. 1 р. 60 к.
Электричество въ домашнемъ быту. *Э. Госпиталье.* Со множествомъ рис. 2-е изд. Ц. 2 р.
Электрическіе звонки. *Ботгона.* Со свѣдѣніями о воздушныхъ звонкахъ. 114 рис. Пер. съ англ. *Головъ.* 2-е изд. Ц. 1 р.
Соціальная жизнь животныхъ. *Эспинаса.* Перев. съ франц. *Ф. Павленковъ.* Ц. 2 р. 50 к.
Единство физическихъ силъ. Опытъ популярно-научной философіи. *А. Секки.* Перев. съ франц. *Ф. Павленкова.* 2-е изд. Ц. 2 р. 50 к.
Психологія вниманія. Д-ра *Рибо.* 2-е изд. Ц. 50 к.
Психологія великихъ людей. *Жоли.* Съ франц. 3-е изд. Ц. 60 к.
Современные психопаты. *Кюллера.* Съ франц. Ц. 1 р. 50 к.
Геніальность и помѣшательство. *Ц. Ломброзо.* Съ портр. автора и рисунк. 3-е изд. Ц. 1 р.
Вредныя полевыя насѣкомыя. *Иеоресна.* Съ рис. Ц. 80 к.
Хлѣбный жукъ. Съ 8 рис. *Н. Корфа.* Ц. 10 к.
Огородничество. Практич. настав. для народн. учителей. *Ф. Шубелера.* Съ 187 рис. Ц. 60 к.
Воздушное садоводство. *Н. Жуковскаго.* Съ 73 рис. 2-е изд. Ц. 60 к.
Школьный садоводъ. *А. Волотовскаго.* Ц. 20 к.

Доз. ценз. Спб., 17 Ноября 1895 г.